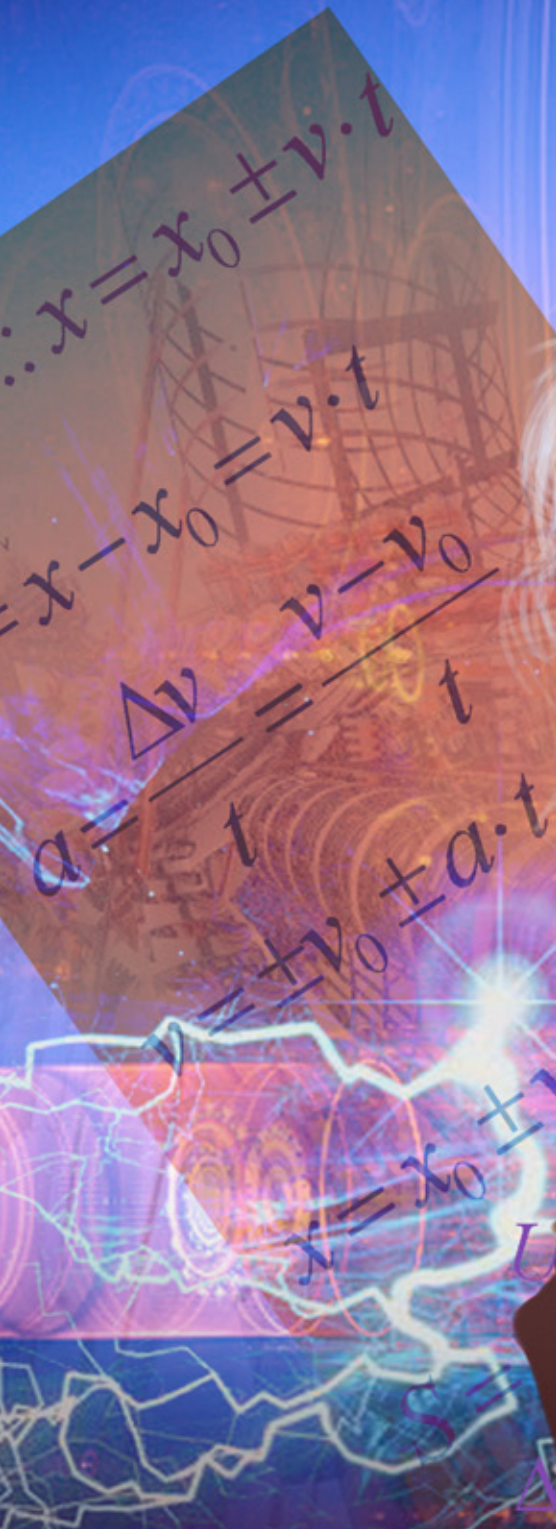

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

$$v_{\min} = R \left(\frac{1}{n^2} - \frac{1}{m^2} \right)$$

$$E_{\text{Я}} = E_{\text{H}} - E_{\text{СВ}}$$

$$m = m_{\text{H}} + m_{\text{Я}} =$$

$$(m_p + Nm_n) - m_{\text{Я}}$$

$$= mc^2 =$$

$$31,5 (\text{МэВ}) =$$

$$m_{\text{ядро}};$$

$$(\text{В})$$

$$U = \frac{3}{2} \frac{m}{\mu} RT = \frac{3}{2} pV$$

$$\Delta U = \frac{3}{2} \cdot \frac{m}{\mu} \cdot R \cdot \Delta T$$

$$\Delta U = \frac{3}{2} p \Delta V \quad \therefore \quad \Delta U = \frac{3}{2} \Delta p V$$

2014
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (60) / 2014

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Эмметт «Док» Браун — американский ученый-изобретатель, один из главных героев фильма «Назад в будущее».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Зайцев Я.А.

Перспективы межэлитных взаимоотношений США и КНР в XXI веке..... 599

Стукалова А.В.

Политические аспекты государственной поддержки научно-технического творчества молодежи 603

СОЦИОЛОГИЯ

Исагалиева А.С.

Отношение студенческой молодёжи города Астрахани (на примере студентов Астраханского государственного университета) к моральной ответственности современных российских политиков 606

Мартышин Д.С., Бочков П.В.

Социальная работа Церкви как важнейшее условие социализации человека 609

Рыцев А.И.

Обзор современных проблем в принятии управленческих решений: социально-ориентированный аспект 613

Хизбуллина Р.Р.

Система подготовки кадров на примере производственной практики в энергетической отрасли Республики Татарстан 617

ПСИХОЛОГИЯ

Аникина Р.В.

Особенности взаимодействия между родителем и ребенком в неполной отцовской семье 620

Апетян М.К.

Взаимосвязь самооценки и уровня развития мышления подростков 622

Власов А.В.

Событийность человеческого бытия предопределена биоритмами, а их смена формирует возрастные периоды, определяемые на втором уровне по результатам дактилоскопии десяти пальцев 624

Зуева К.В.

Психологические особенности адаптации студентов с ОВЗ к условиям обучения в колледже-интернате 629

Компаниец В.И.

Гендерные аспекты социально-психологической адаптации старшеклассников 631

Рохлина Е.А.

Исследование формирования коммуникативной культуры младших школьников 636

Шматова Е.П.

Психологическое сопровождение студентов педагогического вуза в процессе обучения ... 639

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Богданов И.В.

Физическая культура: как мы ее понимаем 642

Кадочников Д.Г.

Дидактическое обеспечение формирования компетенций волейболистов студенческих команд 648

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Апетян М.К.

Особенности возникновения рождественских атрибутов в Америке 651

Коряков П.В.

Идея невидимой брани в богословии святого апостола Павла 653

Кривошея Т.А.
Проблемы изучения концептов чувственной культуры: апология скуки..... 657

Рагозина Н.Н.
Роль Казанского районного краеведческого музея имени В. С. Аржиловского в развитии духовно-нравственной культуры школьников в рамках археолого-этнографического лагеря «Истоки» 661

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Титова С.С.
Фортепианная сюита «Игрушки на елке» («The Christmas Tree») В. И. Ребикова: особенности композиционного строя и воплощения образного ряда 664

ФИЛОЛОГИЯ

Апетян М.К.
Особенности перевода слоганов англоязычных реклам на русский язык..... 668

Апетян М.К.
Особенности русских неологизмов путем заимствования из английского языка..... 670

Апетян М.К.
Юмористические особенности английской литературы..... 672

Бегларян С.Г.
Заимствование англицизмов в русском языке 674

Евсеенкова Л.Ю.
Деятельностный подход в обучении русскому языку..... 676

Маринеско В.Ю.
«Поменьше искусства, но дела больше»: специфика реконструкции образа английского драматурга в литературной биографии «Шекспир. Жизнь» П. Хонана..... 678

Маркова Е.И., Маркова И.Д.
Заимствованная лексика в сфере туризма 682

Падалка Р.Н., Ратушная Е.И.
Künstlerische weisen in der Novelle von F.Kafka «die Verwandlung» 685

Пономаренко Е.А.
Корреляция речевых жанров в медицинском дискурсе (на материале произведений русских писателей-врачей) 689

Прангишвили И.Г.
Ambient media как новый вид СМИ: к вопросу об истории..... 694

Телегина О.В.
Круг чтения героев Элизабет Гаскелл 699

Тер-Саркисян Л.А.
Просторечие в русской и армянской лингвокультурах 703

Тетюхин С.Г.
Способы образования и стилистические функции эвфемизмов в речи на примере рассказа Пелевина «День бульдозериста» 709

Ялтырь В.Д.
К вопросу об анализе поэтических переводов..... 711

ФИЛОСОФИЯ

Зубов В.А.
Кросскультурный пастиш как характерная черта современного социального пространства 716

Хамзина Д.З.
Роль мировоззренческих образов в научном творчестве 719

Яргин С.В.
К вопросу о материалистическом обосновании этики..... 721

Яргин С.В.
О механизмах эстетического восприятия 727

ПРОЧЕЕ

Арастумян Д.В., Байкова Е.Д.
Психологические методы воздействия рекламы..... 731

Арастумян Д.В., Байкова Е.Д.
Межкультурное общение как процесс межличностного взаимодействия 734

Кужель Н.А.
Положение (примерное) о представлении опыта работы с социально незащищёнными слоями населения в бюджетных учреждениях социального обслуживания населения..... 736

Маринчак Н.В.
Проблемно-тематический обзор и типологический анализ современной зарубежной телеанимистики 738

ПОЛИТОЛОГИЯ

Перспективы межэлитных взаимоотношений США и КНР в XXI веке

Зайцев Ярослав Андреевич, бакалавр международных отношений
Пекинский университет (Китай)

Ни Китай, ни Соединенные Штаты не заинтересованы в эскалации какого бы то ни было конфликта, который нес бы угрозу мировой безопасности. Тем не менее, проблему составляет разница интересов двух стран, которая подпитывается специфическим мировоззрением в обеих культурах.

Ключевые слова: Китай, КНР, США, американо-китайские отношения.

Опираясь на историю генезиса китайской и американской элит, можно сделать вывод о том, что уже в основе этих двух политических культур заложено противостояние. Это противостояние определяется в первую очередь провозглашением «исключительности» каждой из них, что ведет к неизбежному столкновению интересов. С одной стороны, и американская и китайская культуры претендуют на уникальность, с другой — на универсальность своих взглядов. Исходя из этой логики, их противостояние заключается в невозможности существования одновременно двух универсальных и уникальных культур. Вследствие этого, если Китай продолжит усиливаться и вести экспансионистскую политику, это неизбежно приведет к конфронтации двух стран. Однако, несмотря на это, у двух стран и культур, тем не менее, есть много точек соприкосновения, за счет которых Соединенные Штаты и Китай могут контролировать уровень конфронтации и не позволять ему расти. Главной и первоочередной сферой взаимодействия и сотрудничества является экономика. Это то связующее звено, которое пока что довлеет над политическими интересами в угоду экономическим выгодам. Политические элиты и Китая и Соединенных Штатов уделяют развитию экономики первостепенное значение, в некоторых случаях закрывая глаза на внешнеполитические разногласия. Тем не менее, даже такой уровень экономической взаимозависимости, какой наблюдается в отношениях КНР и США, не может гарантировать долгосрочной стабильности. По оценкам некоторых экспертов, к 2030 году экономика КНР может обогнать экономику Соединенных Штатов, что неизбежно приведет к утрате США своих лидирующих позиций в мире. Политическая элита Соединенных Штатов, учитывая также специфику местной политической культуры, не готова к тому, что США могут быть вытеснены на второй план

любой другой страной. Китайская Народная Республика, в свою очередь, не может вечно следовать заветам Дэн Сяопина и скрывать свой потенциал. В последнее время внутренняя политика Китая развивается таким образом, что китайское общество все настойчивее требует от высшего руководства проведения экспансионистской политики.

Другая сфера взаимодействия КНР и США, которая в контексте хантингтоновской концепции столкновения цивилизаций может стать очень существенной в отношениях двух стран, это борьба с международным терроризмом и фундаментальным исламом. Обе страны заинтересованы в сдерживании радикальных тенденций, которые в основном распространены на Ближнем Востоке, в целях обеспечения национальной безопасности. В Соединенных Штатах еще очень силен страх перед международным терроризмом и политическая элита США как никакая другая стремится свести к минимуму угрозу терактов. В Китае, несмотря на отсутствие в его новейшей истории крупных терактов, которые были бы способны вызвать широкий резонанс в обществе, руководствуются другими мотивами. Как было сказано выше, одним из самых нестабильных районов КНР, который силен своими сепаратистскими тенденциями, является Синьцзян-Уйгурский автономный район. Коренное население этого народа составляет уйгурское меньшинство, которое культурно связано со странами Средней Азии и которое исповедует ислам. Учитывая все проблемы региона, распространение в нем идей радикальных исламистов может существенно ударить по территориальной целостности КНР вплоть до полного отделения региона от страны. Особенное беспокойство китайского руководства вызывает тот факт, что большая часть ядерного арсенала Китая располагается как раз-таки в этом районе, что, в крайнем случае, может угрожать безопа-

ности всех сопредельных стран. Вследствие этих факторов, развитие американско-китайских отношений в области противодействия терроризму может оказаться одним из стабилизирующих аспектов двусторонних отношений.

Наконец, еще одной сферой общих американско-китайских интересов, является обеспечение региональной и международной безопасности. И Соединенные Штаты, и Китай в равной степени заинтересованы в построении новой системы безопасности, которая охватила бы сначала Азиатско-Тихоокеанский регион, а затем, возможно, и весь мир, при условии подключения к процессу важнейших мировых игроков. В первую очередь, такая система безопасности отвечала бы интересам стабильного экономического развития, в котором так заинтересованы Китай и Америка. Для КНР, фактор стабильного развития экономики и роста ВВП на данный момент является главным средством «узаконения» и сохранения власти коммунистической партии. Проще говоря, повышением уровня жизни КПК покупает себе лояльность населения. Если экономический фактор утратит свое магическое влияние, то внутри Китая, в условиях когда коммунистическая партия пока не нашла способов решения внутривнутриполитических проблем, может сформироваться широкое оппозиционное движение, которое может пошатнуть авторитет КПК. Для Соединенных Штатов, фактор стабильного экономического развития также является одним из главных. Учитывая размер государственного долга, крупные геополитические ошибки прошлых администраций и растущее недовольство населения американской политикой, только улучшение экономических показателей может стабилизировать ситуацию.

Анализируя американско-китайские межэлитные взаимоотношения, представляется крайне важным рассмотреть недавние встречи на высшем уровне представителей двух государств и выявить какие темы были затронуты ими в ходе переговоров в первую очередь.

28 июля 2009 года Президент США Барак Обама в Вашингтоне встретился со специальными представителями председателя КНР Ху Цзиньтао — заместителем премьера Госсовета КНР Ван Цишанем и членом Госсовета Дай Бинго — в рамках первого раунда стратегического и экономического диалога между Китаем и США [1]. В ходе переговоров были рассмотрены в основном темы экономического характера и выработаны согласованные действия сторон в условиях мирового финансового кризиса, но также были проведены консультации по таким стратегическим вопросам, как противодействие терроризму, наркотрафику и т. д. По итогам переговоров Барак Обама отметил, что Китай — великая страна, а американско-китайские отношения являются самым важными партнерскими отношениями в XXI веке. Он также выразил намерение вместе с председателем Ху Цзиньтао содействовать дальнейшему развитию двусторонних отношений на благо двух народов и последующих поколений [1].

В начале 2011 года председатель КНР Ху Цзиньтао совершил свой визит в США, который стал одним из важнейших событий в современных американско-китайских отношениях [3]. К моменту визита Ху Цзиньтао в США китайско-американские отношения переживали не самый лучший период своего развития. В январе 2010 г. администрация Обамы вынесла решение о продаже оружия Тайваню на сумму 6,4 млрд. долл., в феврале американский президент принял в Белом доме Далай-ламу, что вызвало раздражение и негативную реакцию Пекина, который назвал эти действия «серьезным подрывом национального единства и суверенитета Китая» [3]. В результате обострившихся противоречий были отсрочены запланированные поездки начальника Генштаба НОАК Чэнь Биндэ в США и командующего вооруженными силами США на Тихом океане Роберта Уилларда в Китай. Напряженность в китайско-американских отношениях возросла летом 2010 г., когда Пекин открыто протестовал против совместных учений США и их союзников в Желтом море. Разногласия стали еще более острыми после заявления Госсекретаря США Хиллари Клинтон относительно Южно-Китайского моря как сферы американских национальных интересов. Накануне визита Ху Цзиньтао в Америку, в январе 2011 г. министром финансов США Тимоти Гейтнером, министром торговли Гэри Локом и госсекретарем Хиллари Клинтон выдвигались требования по вопросам курса юаня, защиты интеллектуальной собственности в Китае и экономической трансформации. Сам китайский лидер незадолго до своей поездки выступил с критикой современной международной валютной системы, где главную роль играет американский доллар, и назвал ее «пережитком прошлого». Ху Цзиньтао также негативно отозвался о решении Федеральной резервной системы США о дополнительном вливании в американскую экономику 600 млрд. долл., что позволит снизить курс доллара и даст преимущество американским экспортерам, но при этом ударит по интересам других стран. Данные обстоятельства задали достаточно острый тон предстоящим переговорам с Бараком Обамой [3].

С учетом вышеобозначенных разногласий в двусторонних отношениях, а также существующих различий в политических режимах, идеологии и стратегических целях США и КНР, вероятность достижения в ходе визита договоренностей по спорным вопросам была невелика, однако, важным представлялось сменить сам тон диалога, повысить взаимное доверие. В сложившейся сложной обстановке визит председателя КНР явился возможностью укрепить диалог и сотрудничество между двумя странами.

Особого внимания заслуживают достигнутые двумя странами договоренности в области «чистой» энергетики и экспорта высокотехнологичных товаров. На прошедшем в рамках визита американско-китайском форуме по сотрудничеству в «чистой» энергетике ведущими компаниями США и КНР был подписан ряд крупных соглашений

в данной сфере, а также заключено соглашение о развитии сотрудничества в рамках Американско-Китайского центра по исследованиям в области «чистой» энергии. По мнению министра науки и техники КНР Вань Гана, данное направление станет одним из наиболее важных в двустороннем сотрудничестве. В ходе переговоров также было заключено соглашение об увеличении импорта Китаем американских высокотехнологичных товаров, что стало свидетельством крепкой взаимозависимости экономик США и Китая: ранее Соединенные Штаты отказывались продавать интересующую КНР продукцию передовых технологий.

Темами для обсуждения в ходе переговоров лидеров КНР и США были не только аспекты двусторонних отношений, но и важные международные вопросы: ситуация на Корейском полуострове, сотрудничество в сфере санкций, направленных на иранскую ядерную программу, а также прошедший незадолго до визита Ху Цзиньтао референдум в Северном Судане. Председатель КНР сделал заявление по тайваньскому вопросу: данная тема является крайне чувствительной для китайской стороны, которая рассматривает её как вопрос территориальной целостности и суверенитета КНР, подчеркнув, что стабильность китайско-американских отношений во многом зависит именно от подхода к этому вопросу [3].

По окончании встречи стороны выступили с совместным заявлением, в котором, в частности, говорилось об установлении партнерских отношений на основе принципов равенства и взаимоуважения, о намерении расширить экономическое взаимодействие, сотрудничество в энергетической отрасли и в сфере безопасности. Важным представляется отмеченное в совместном заявлении стремление к «усилению взаимодействия между армиями двух стран с целью избегания недоразумений и укрепления понимания». Была достигнута договоренность о создании совместной группы, которая рассмотрит планы развития вооруженных сил США и Китая. Кроме того, в ходе визита состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между двумя странами по созданию китайско-американского форума на уровне губернаторов в целях содействия сотрудничеству на местном уровне. По замыслу политиков, форум должен стать важной платформой контактов между губернаторами, с тем, чтобы углубить взаимодействие по линии торговли, инвестиций, энергетики, охраны окружающей среды и гуманитарного сотрудничества [3].

В целом, визит Ху Цзиньтао был очень важен для налаживания двусторонних отношений, которые на тот период переживали заметное похолодание. Более того, в ходе визита стороны признали, что американско-китайские отношения имеют основополагающее значение для безопасности азиатского региона [3].

В феврале 2012 года в США прибыл с визитом Си Цзиньпин, считавшийся на тот момент наиболее вероятным кандидатом на пост председателя КНР [2]. В ходе визита представителями сторон неоднократно было заяв-

лено о том, что Китай и Соединенные Штаты должны «на деле превратить китайско-американские отношения сотрудничества и партнерства в новую форму отношений великих держав XXI века». Что это за «новая форма» пока не совсем ясно, но в принципе нельзя исключать, что в феврале 2012 года был дан старт некоему специфическому измерению в китайско-американских отношениях. В ходе переговоров Си Цзиньпин подтвердил неизменность линии на расширение и углубление политики реформ и открытости, защиту прав интеллектуальной собственности, создание равных конкурентных условий для всех предприятий и компаний, работающих на внутреннем рынке страны. Были совместно выработаны новые критерии экспортного кредитования, более полно учитывающие интересы и специфику сторон. Эти шаги были призваны несколько смягчить озабоченность деловых кругов США по поводу существующих ограничений бизнес-активности американских предпринимателей на территории КНР [2].

Важное место в ходе визита заняла та часть программы, которая была связана с укреплением контактов и сотрудничества между китайскими провинциями и американскими штатами. Работа на этом направлении ведется сторонами в соответствии с «Меморандумом о взаимопонимании относительно создания китайско-американского форума губернаторов провинций и штатов в интересах содействия развитию сотрудничества между регионами обеих стран», подписанным в январе 2011 года председателем КНР Ху Цзиньтао и президентом США Бараком Обамой [2].

Подчеркнув, что Азиатско-Тихоокеанский регион является сегодня местом наиболее тесного переплетения интересов Китая и США, Си Цзиньпин особо отметил, что Соединенные Штаты должны с уважением относиться к позиции расположенных здесь государств, включая Китайскую Народную Республику [2].

Рассмотрев главные сферы общих американско-китайских интересов, которые способны служить своеобразным «скелетом» двустороннего сотрудничества и предотвратить глобальное противостояние двух стран, следует, однако, также рассмотреть настроения общественности США и КНР, которые зачастую оказывают большое влияние на их политические элиты и могут привести к смене политического курса.

Во время предвыборной кампании 2012 года кандидат в президенты республиканец Митт Ромни впервые начал пугать избирателей «китайской угрозой». В одном из предвыборных видеороликов, который был посвящен экономической ситуации внутри страны, открыто говорилось об угрозе занятия рабочих мест выходцами из Китая. Само появление такого видеоролика говорит о том, что в США существуют такие опасения среди населения. Принимая во внимание то, как ревностно американцы относятся к своим лидирующим позициям в мире, сам факт возможной потери этих позиций в пользу Китая не может не беспокоить американское общество. Такие

настроения неизбежно влияют на политическую элиту, которая стремится заручиться поддержкой избирателей. Несмотря на то, что в Соединенных Штатах сильно про-китайское лобби, растущая обеспокоенность населения возможным противостоянием с Китаем может изменить расстановку сил. Однако также следует учитывать, что в США проживает большое количество китайских эмигрантов, которые сохраняют культурную связь со своей исторической родиной. В случае глобального противостояния Америки и Китая фактор китайских эмигрантов может оказать дестабилизирующее влияние на внутреннюю ситуацию.

В Китае «проснувшееся» национальное самосознание китайцев требует политических завоеваний и реванша за «столетие унижения». Подобные заявления заставляют китайское руководство все больше и больше отходить от коммунистической риторики, формально сохраняя при этом приверженность социалистическим идеалам, и опираться в своей политике на традиционный национализм. Националистически настроенная часть китайского общества и высшего руководства стремится к превращению Китая в новую сверхдержаву и установлению его гегемонии в мире. Всех кто, стоит на этом пути, китайские националисты считают своими врагами. Анализируя комментарии и статьи в китайском интернете, можно прийти к выводу, что главными такими врагами китайцы считают Японию и США. Отношение китайцев к Японии характеризуется давней враждой, которая в полной мере проявилась в событиях августа-сентября 2012 года. В случае же с Соединенными Штатами большая часть китайского общества считает, что именно они являются главными недоброжелателями Китая, которые всяческими методами

стремятся сдержать развитие КНР. Нельзя сказать, что такие заявления не имеют под собой реальной основы, однако угрозу представляет то, что порой китайцы доходят до радикализма и с подозрением и даже враждой относятся ко всем иностранцам с европейской внешностью. Пока что коммунистической партии удастся контролировать эти настроения и использовать их в свою пользу. Однако, в случае выхода ситуации из-под контроля, учитывая демографическую мощь Китая, такая тенденция способна привести к острейшей дестабилизации ситуации, угрожающей безопасности, как самого Китая, так и всего мира.

Политические элиты, как Китая, так и США прекрасно понимают сложившуюся ситуацию. Ни Китай, ни Соединенные Штаты не заинтересованы в эскалации какого бы то ни было конфликта, который нес бы угрозу мировой безопасности. Тем не менее, проблему составляет разница интересов двух стран, которая подпитывается специфическим мировоззрением в обеих культурах. В перспективе у американо-китайских отношений есть два основных сценария развития. Первый подразумевает решение Китаем своих основных внутривнутриполитических проблем, победой внутри китайского руководства националистического крыла, выходом на лидирующие позиции в экономике и усилением противоречий с США. В таком случае может быть нанесен непоправимый ущерб международной безопасности и мировой экономике. Второй сценарий исходит из возможности того, что стороны все-таки осознают всю пагубность противостояния и будут строить отношения на основе сотрудничества и кооперации. В таком случае, выиграет не только Китай и Соединенные Штаты, но и весь мир.

Литература:

1. Б. Обама встретился с Ван Цишанем и Дай Бинго: [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь Жибао» он-лайн. 30.07.2009. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/6713874.html> (Дата обращения: 15.03.2013).
2. Время «сверить часы». Человек, которого называют будущим лидером Китая, любит американский баскетбол: [Электронный ресурс] // Российская газета. 15.02.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/15/tszinpin.html> (Дата обращения: 15.03.2013).
3. Поездка, создающая новую ситуацию для партнерства и сотрудничества между Китаем и США — Ян Цзечи: [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь Жибао» он-лайн. 24.01.2011. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7269805.html> (Дата обращения: 15.03.2013).
4. Киссинджер Г. О Китае. / Г. Киссинджер: пер. с англ. В. Н. Верченко. — М.: Астрель, 2013. — 635 с.

Политические аспекты государственной поддержки научно-технического творчества молодежи

Стукалова Анастасия Владимировна, кандидат политических наук, старший преподаватель
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В современной России научно-техническое творчество молодежи находится на стадии вымирания. Главные причины — отсутствие политики его государственной поддержки, а также колоссальный отрыв системы российского образования от общемировых процессов. Автор убеждена, что исправить ситуацию можно, построив работу на принципах государственно-технической политики поддержки НТТМ и используя уникальную образовательную технологию подготовки молодых исследователей.

Ключевые слова: государственная поддержка, научно-техническое творчество, молодежь, проекты, технологии, внедрение.

В 80-е годы в движении научно-техническое творчество молодежи (НТТМ) участвовал каждый восьмой школьник, каждый четвертый учащийся ПТУ, каждый третий студент вуза. Это более 20 миллионов молодых людей. Свои достижения они могли демонстрировать на более 50 тысячах выставках. Ежегодным итоговым мероприятием была всесоюзная выставка НТТМ. Из представленных экспонатов более 50 тысяч рекомендовалось к внедрению в производство.

В вузах эффективно работала система организации научной работы с молодежью. Занимаясь научной деятельностью, студенты гарантированно получали 7% от фонда оплаты труда научных исследований, работали в прекрасно оборудованных студенческих лабораториях, конструкторских бюро, вычислительных центрах, имели не только постоянную поддержку своих инициатив со стороны руководства образовательных учреждений, но и работали в тесном контакте с профессиональными наставниками — преподавателями, учеными. Не маловажную роль в развитии движения НТТМ имели системно проводимые научные и профессиональные мероприятия в стране, являющиеся для многих ребят стартом в профессиональной карьере.

Научно-техническое творчество молодежи и молодежные научные объединения лишились государственной поддержки в конце 80-х годов. Поэтому многие из них перестали существовать, а выжившие перепрофилировались и стали в основном заниматься бизнесом. Научно-практическая деятельность осталась, как говорится, за бортом.

Сегодняшняя молодежь, понимая, что современная Россия переживает важный этап политического, экономического и социального развития, готова стать основным его участником. Потому что она, во-первых, наиболее активная часть гражданского общества. Во-вторых, молодые люди более адаптированы к современным условиям и им легче внедрять инновационные проекты и технологии в различные производства. В-третьих, они сосредоточены на принципиально новых знаниях и идеях, а также полны сил для их воплощения.

Социологи отмечают, что для студентов заниматься наукой это дело осознанное, перспективное. Так, 57,5% молодых людей, планирующих работать по специальности, свое профессиональное будущее связывают с занятием научно-исследовательской деятельностью. 67% выбирают профессию учёного в соответствии со своим призванием, интересом, способностями. Пятая часть склонна следовать советам родителей, 8% мотивируют свой выбор хорошим заработком. Что касается выпускников вузов, то 6% хотят трудиться в России, 55% — жить в России, но иметь контракты за рубежом. И только 6% хотят жить и работать в других странах.

Но сейчас ситуация с научно-техническим творчеством молодежи в стране неутешительная. Красноречивый факт: в Национальном реестре из 56 федеральных детских и юношеских молодежных объединений имеют отношения к науке только два.

Основным источником подготовки специалистов для научной и исследовательской работы являются высшие учебные заведения. Но пока многие из них сосредоточены в основном на образовательной деятельности, а научно-исследовательская составляющая реализуется слабо.

На наш взгляд, есть главная проблема, без решения которой невозможен прогресс в научно-техническом творчестве молодежи. Ее корни — в колоссальном отрыве системы российского образования от общемировых процессов.

Во-первых, существует огромная пропасть между образовательной системой и воспитанием молодого поколения. Современная рыночная конъюнктура характеризуется высокой динамичностью, а потому необходимы новые, современные качества выпускников вузов, средних профессиональных учреждений — умение самостоятельно принимать решения, проявлять инициативность, быть мобильными, предлагать креативные методы решения возникающих проблем. Словом, молодежи нужны новые личностные качества, ранее не востребованные в индустриальном — конвейерном укладе.

Кроме того, необходимо избавляться от решения, родившегося в результате демонтажа старой идеологии —

отказ от воспитания в рамках общественных институтов и передача воспитательных функций семье. Ошибка этого в том, что эти институты не могли и не были не готовы к работе в новых условиях. В результате передачи воспитательных функций в семью, без создания новых инфраструктур, сложилась сложная ситуация. Недостаточная осознанность задач формирования нового человека, живущего в постиндустриальной и инновационной парадигме, привело к стихийному воспитанию молодого поколения на родительском уровне. Поэтому молодежи нужно помочь адаптироваться в современных реалиях.

Во-вторых, в современной России отсутствует соответствующая сегодняшнему времени идеология образования. Она характеризуется усилением фрагментарности и мозаичности межличностных и разрушением традиционных общественных отношений. Уходя от плановости в государственном управлении и развитии образования, мы пришли к потере управляемости, утери синергии. А отсутствие общего образа будущего служит тормозом в его строительстве.

В-третьих, проблема заключается и в стремительной динамичности современного общества, быстром изменении технологий и стандартов. Сейчас школьники и студенты получают, как правило, базовое образование. При этом значительно снижается интерес к решению задач прикладного образования. До сих пор не разработаны стандарты взаимодействия и интеграции сектора дополнительного образования с базовыми образовательными учреждениями. Дополнительное образование в средней и высшей школе должно быть гибким механизмом, способным быстро изменяться в новой динамичной экономике. Нужно сделать так, чтобы произошло объединение базовой и прикладной функции образования. Результатом разрушения системы мотивации, отбора и увеличения количества лидеров и организаторов среди молодежи явилось усиление кадрового голода. И это создает угрозу невыполнения многих инновационных программ.

В-четвёртых, из-за отсутствия современных образовательных стандартов, способствующих формированию молодого человека, до сих пор не выработан компетентный подход в практической деятельности. Если и впредь будет сохраняться так называемое образование конвейерного типа, то это станет реальным тормозом на пути воспитания самостоятельной личности. А это порождает дефицит инициатив, в том числе в области инновационного развития нашей страны. Выход из данной ситуации есть. Чтобы сформировать личность нового типа, нужно создать механизмы трансляции новых образовательных форматов, которые позволят ребятам с детства учиться принимать самостоятельные решения.

Не маловажный факт: в современной России не существует социального заказа на образованность и интеллект. Это способствует тому, что молодые люди, почувствовав это, считают, что эти вечные человеческие ценности второстепенны. Как говорится, до плинтуса упал престиж интеллектуального труда. Вузовская наука

во многом не по своей вине дистанцировалась от участия в комплексных программах. А молодым ученым не у кого учиться, чтобы произвести интеллектуальный продукт и довести его до потребителя. Поэтому рынка научных исследований как системы полярных взаимоотношений «производитель-потребитель» в современной России нет. А если и наблюдаются его чахлые зачатки, то в таком рынке отсутствуют важнейшие структурные и экономические компоненты.

Утрачен и опыт недавнего прошлого. Например, во многих московских технических вузах студенты не изучают курс «Патентоведение» — нет в его в учебных планах. Поэтому выпускники не владеют навыками патентного поиска, не могут анализировать научные открытия конкурентов, а значит повышать уровень своих разработок. Плюс к этому еще и наличие высокой стоимости квалифицированных патентных работ, разработанных студентами, аспирантами, научными работниками. И как результат, в стране низок процент запатентованных изобретений молодежи.

Получается парадокс: зарубежные фирмы в огромных количествах патентуют свои изобретения в России. Причем, в таких перспективных областях науки, как нанотехнология, биотехнология, альтернативная энергетика и других. Молодые российские разработчики и производители новых товаров чаще всего не знакомы с законами по защите интеллектуальной собственности, а потому часто попадают под действие зарубежного патента в России и разоряются.

Серьезное препятствие для занятий юношей и девушек научно-техническим творчеством отсутствие оснащенных по последнему слову техники экспериментальных, учебно-производственных площадок, а также эффективной финансовой поддержки научных разработок. Есть нестыковка фундаментальной науки с практической наукой и рынком.

Корни проблемы кроются и в практически нулевом престиже профессии учёного, и государство практически не участвует в создании его положительного образа. По этому показателю Россия устойчиво занимает с 22 по 30 место, а США — первое место. Для большинства россиян имидж учёного ассоциируется с нищим существованием.

Для того, чтобы активизировать научно-техническую и инновационную деятельность молодежи, необходимо выработать политику ее государственной поддержки, а также механизмы ее реализации. Возможно ли это? Возможно. Но сделать это в кратчайшие сроки, вряд ли. Скептическое отношение к этому потому, что в течение многих лет разрабатывалась программа молодежной политики в стране. Но на сегодняшний день она воплощается в жизнь медленно и неэффективно. А если говорить о долгожданном законе «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», то его до сих пор нет.

При этом, учитывая тенденции создания мирового образовательного пространства, важным принципом

такой политики должны стать интеграция науки, образования и инновационная деятельность, что является одним из решающих факторов развития экономики и общества. Чтобы российские выпускники могли занять достойное место в мировом сообществе, наше образование должно быть высококачественным.

Остается проблемным и такой сегмент совершенствования образовательных процессов как научное обеспечение молодежной политики и поддержка молодых ученых. Сейчас политика их государственной поддержки практически отсутствует, а предпринимаемые разовые и не адресные меры носят разрозненный характер и не дают значительных результатов. К тому же финансирование научных программ носит недостаточный и закрытый для научной общественности характер. Отсутствует механизм капитализации знаний.

Что нужно сделать, чтобы исправить ситуацию по развитию НТТМ? На наш взгляд, прежде всего, нужно строить работу на основных принципах государственной научно-технической политики, предусматривающей обновление, развитие и поддержку талантливой молодежи.

Во-первых, на принципе дифференцированности работы, привлечении молодых кадров в приоритетные от-

расли науки и новейшие технологии: в создании условий молодым ученым для проведения научной работы, содействии практическому внедрению их разработок в науку и производство.

Во-вторых, на принципе гармонизации отношений между учеными разных возрастов и квалификации, обеспечения преемственности поколений, в повышении их социального статуса, обеспечении равенства их прав и возможностей с профессорско-преподавательским коллективом.

В-третьих, используя системность в предоставлении государственных образовательных грантов, развитие сети молодежных центров и творческих мастерских для работы с молодыми людьми, интересующимися научными дисциплинами, проведение научных конкурсов, олимпиад, симпозиумов.

В-четвертых, необходимо совершенствование организации учебной и научно-исследовательской работы молодежи в системе: школа — вуз — аспирантура — докторантура. И что немаловажно, разработать организационно-финансовый механизм поддержки научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых.

СОЦИОЛОГИЯ

Отношение студенческой молодёжи города Астрахани (на примере студентов Астраханского государственного университета) к моральной ответственности современных российских политиков

Исагалиева Айгуль Сабыргалиевна, студент;

Научный руководитель Тырнова Наталия Александровна, кандидат социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Ключевые слова: *Моральная ответственность, политическая социализация, агенты политической социализации, моральные ценности и установки.*

Key words: *Moral responsibility, political socialization, agents of political socialization, moral values and attitudes*

На сегодняшний день тема моральной ответственности российских политиков довольно актуальна. Мораль находит выражение в поступках человека по отношению к обществу, властным структурам, коллективу, семье. Ценности морали меняются с течением времени и различны у разных народов и слоев населения. Основными проблемами в морали являются вопросы о том, что такое «хороший обычай, поведение, деятельность», что «прилично, порядочно, достойно» и т. д. Мораль может так или иначе характеризовать политическое действие, влиять на его реализацию. Стоит учесть тот факт, что без морали политическая деятельность невозможна, ведь политическая сфера, так или иначе, основывается на моральных нормах и установках [1, с. 19]. Лояльно оценить моральные принципы в политике и их реализацию может молодое поколение нашей страны.

По данной теме автором было проведено небольшое пилотажное социологическое исследование, посвященное изучению отношения студентов Астраханского государственного университета к моральной ответственности современных российских политиков. Основным методом сбора эмпирических данных является анкетирование. Объем выборочной совокупности составляет 100 человек (65% представители женского пола, а 35% — мужского).

На вводный вопрос, «Являетесь ли Вы членом партии или политического движения?» практически все респонденты, а именно 88% ответили, что не являются таковыми, 9,9% респондентов ответили, что пока не являются, но планируют и лишь 2,1% опрошенных ответили, что являются членом партии или политического движения. (Рис. 1)

Таким образом, из приведенных результатов можно сделать вывод, что большинство опрошенных студентов (52,6%) не участвовали на выборах из-за сложившегося стереотипа, что от них ничего не зависит. Из всех опрошенных студентов 36,3% редко участвуют из-за нехватки времени и лишь 11,1% всегда ходят на выборы, так как им не безразлично будущее Астраханского региона и страны в целом.

На вопрос, «Слышали ли Вы о моральной ответственности политиков?», 84,4% опрошенных ответили, знают об этом, однако, считают, что на сегодняшний день моральная ответственность отсутствует в деятельности российских политиков, 12,3% — не слышали до этого дня о таком понятии ничего и 3,3% респондентов затруднились ответить на заданный вопрос.

Результаты исследования показали, какие именно агенты политической социализации влияют на отношение подростков к моральной ответственности политиков (Рисунок 2). Так, институт семьи был назван 70% респондентов, социальное окружение личности — 64,4%, ВУЗ — 44,4%, СМИ — 54,4%, интернет — 47,8% и сами политики — 68,9%.

Таким образом, видно, что большинство студентов о политических новостях узнают от родителей и знакомых (74,4%), 53,3% — из социальных сетей, 38,9% — по телевидению и лишь 18,7% опрошенных узнают обо всем из газет.

Из приведенных результатов можно сделать вывод о том, что, по мнению большинства опрошенных студентов (41,1%) политическая деятельность носит безнравственный/аморальный характер, и она взаи-

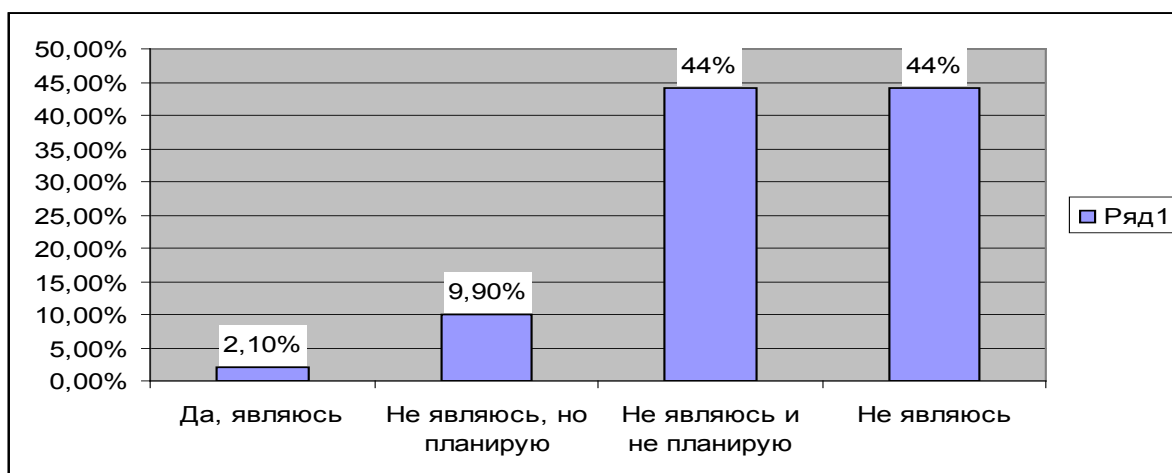

Рис. 1. Являются ли студенты членами партии или политического движения

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы когда-нибудь в выборах», (%)

Вариант ответа	%
Всегда хожу на выборы, так как мне не безразлично будущее нашей страны	11,1
Редко участвую из-за нехватки времени	36,3
Никогда не участвовал (а), так как от меня всё равно ничего не зависит	52,6

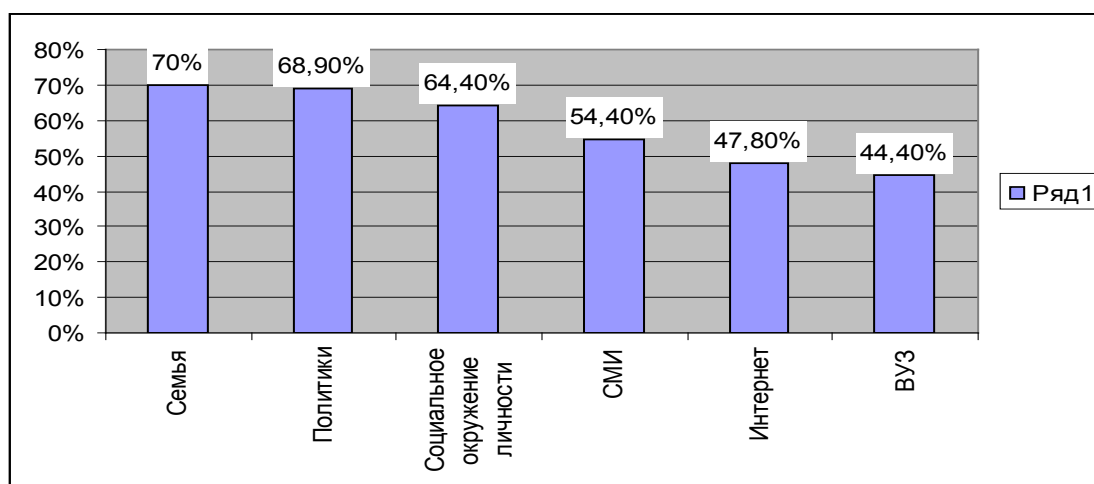

Рис. 2. Агенты политической социализации, влияющие на отношение студентов к моральной ответственности российских политиков

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы узнаете о политических новостях», (%)

Вариант	%
По телевидению	38,9
Из газет	18,7
Из социальных сетей	53,3
От родителей, знакомых	74,4

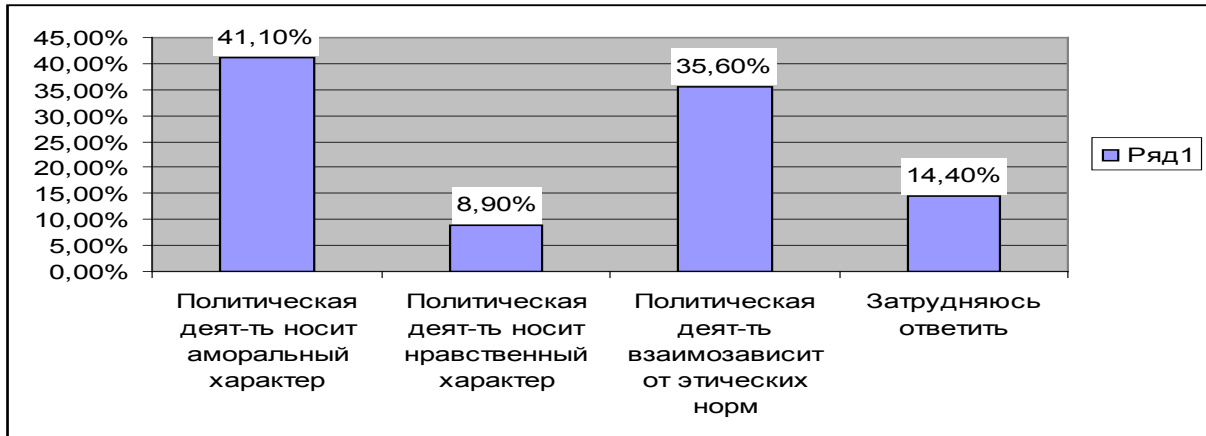

Рис. 3. Мнения студентов о том, какая информация в большей степени характеризует политическую сферу отношений

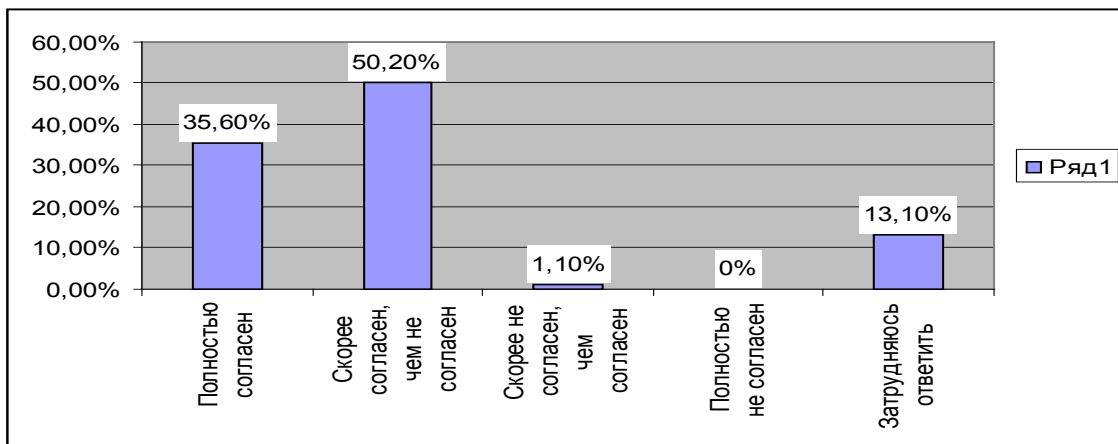

Рис. 4. Мнения респондентов о том, что политики являются скрытыми коррупционерами

мозависит от этических норм, так ответили 35,6% опрошенных.

Также хотелось бы отметить, что практически все опрошенные студенты (85,7%), согласны с таким убеждением, что политики являются скрытыми коррупционерами (Рис. 4).

Проанализировав полученные результаты можно сделать вывод о том, что политическую деятельность российских политиков, таких как Медведев Д. А., Зюганов Г. А., Путин В. В., Прохоров М. Д. и Жириновский В. В., студенты, в среднем, оценивают на «троечку», так ответили практически все респонденты (73,5%). На региональном уровне политическую деятельность Губернатора Астраханской области Жилкина А. А. студенты, в среднем, оценивают на «4 балла», так ответили 62,7% опрошенных студентов. Однако, стоит учесть тот факт, что депутатов Думы Астраханской области таких как: Зайцев В. В., Агапов А. В. и Коняев В. Г., большая часть студентов (71,2%) ответили, что не знают. Скорее всего, это связано с тем, что СМИ, в основном, не рас-

пространяют информацию об их политической деятельности.

На вопрос, «Оцените, на Ваш взгляд, важность принятых законов на благо общества» ответы респондентов распределились следующим образом, так «Закон о запрете распития пива и других алкогольных напитков», по мнению студентов, оказался самым важным законом для общества, так ответили 45,1% опрошенных, «Закон о запрете продажи алкоголя и табачных изделий» оказался вторым по приоритету важности (21,2%), «Закон о запрете продажи алкоголя после 22:00» — третьим по приоритету (18,6%), «Закон о запрете курения в общественных местах» — четвертым (10,9%), «Закон о запрете подросткам до 16 лет появляться на улице, в общественных местах после 23 часов» оказался пятым по приоритету важности, по мнению студентов, законом, так ответили 4,2% опрошенных респондентов.

На вопрос, «Какие примеры характеризуют нравственность поступков политиков?» ответы респондентов распределились следующим образом: 31,9% ответили,

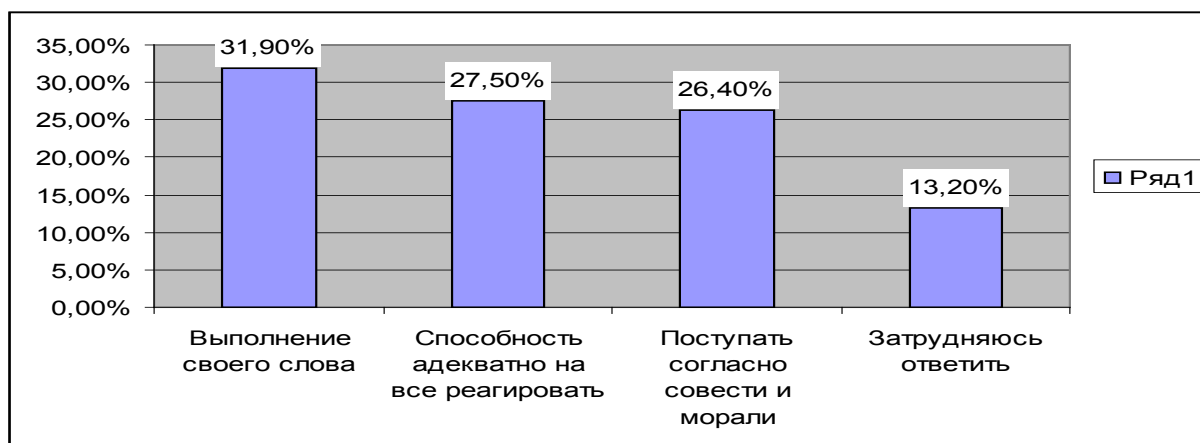

Рис. 5. Мнение студентов о том, какие примеры характеризуют нравственность поступков политиков»

что выполнение обещания характеризует нравственность поступков политиков, 27,5% — способность адекватно реагировать, 27,4% — поступать согласно совести и морали и лишь 13,2% опрошенных затруднились ответить на заданный вопрос (Рис. 5).

На вопрос, «Оцените, пожалуйста, моральную деятельность российских политиков», респонденты ответили следующим образом, так моральная деятельность Медведева Д. А. была оценена на «3» (52,7%), Зюганова Г. А. — на «3» (60%), Жириновского В. В. — на «2» (54%),

Прохорова М. Д. — на «3» (51,6%) и Путина В. В. — на «3» (57,3%).

Таким образом, из всех приведенных результатов можно сделать общий вывод о том, что большинство опрошенных студентов негативно относятся как к моральной деятельности политиков, из-за сложившегося на сегодняшний день стереотипа, что все политики скрытые коррупционеры и, если, хочешь добиться чего-то серьезного, то надо переступить моральные общепринятые нормы поведения.

Литература:

1. Петухов В. В. Общественная мораль и государство / В. В. Петухов // ВЦИОМ. — 2005. — № 4. — С. 18–30.

Социальная работа Церкви как важнейшее условие социализации человека

Мартышин Денис Сергеевич, доктор богословия (ThD), доцент, почетный профессор МКА
Киевская духовная академия, Межрегиональная академия управления персоналом (г. Киев, Украина)

Бочков Павел Владимирович, доктор богословия (ThD), почетный профессор МКА,
настоятель храм свт. Луки Архиепископа Красноярского (г. Норильск), преподаватель
Норильский индустриальный институт

Наиважнейшей богословской задачей является развитие социального учения Православной Церкви. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

Анализ сложившейся ситуации в области социальной политики постсоветских стран и беспристрастное обозрение последних событий в жизни наших народов свидетельствуют о том, что сегодня духовенство, в первую очередь, должно уделять внимание не только внутреннему состоянию душ верующих, но и социальной проблематике жизни современного человека.

Вызовы, которые стоят перед Русской Православной Церковью, требуют создания, развития, укрепления и ре-

ализации социальной политики Церкви по отношению ко всему современному социуму.

Такая политика зиждется на платформе церковного богословского осмысления бытия человека, на основе христианских ценностей и служит базисом гармонизации сложного и многогранного процесса социализации человека. Церковь, раскрывая христианину его собственный богатый духовный мир, актуализируя и мотивируя его социальную активность, вдохновляя на творчество и про-

цессы конструктивного познания, созидания, преобразования мира, ограждает его от различных социальных конфликтов, в том числе между человеком и обществом.

Конкретным средством для реализации целостной социальной политики Церкви в современном обществе может стать глобальная, продуманная, разветвленная и многоуровневая система социальной работы.

С нашей точки зрения позволительно сформулировать такие определения: социальная работа Церкви — это духовная и социальная деятельность христианских институций, направленная на предоставление духовной и социальной помощи человеку. В широком смысле слова социальная работа Церкви — это деятельность различных церковных организаций (Синодальных отделов, епархий, приходов, братств, сестричеств милосердия), а в узком смысле слова — это влияние пастырей, профессиональных работников, катехизаторов, приходской общности на человека в целях оказания ему помощи в самоуправлении, осмыслении своего места в мире и в нахождении векторов собственной миссии в земном бытии.

Социальная политика Церкви должна охватывать все сферы жизнедеятельности людей (мотивация, воспитание, образование, профессиональная деятельность, семья, бизнес, культура, построение образов будущего). Поскольку именно в социальной сфере удовлетворяются жизненные интересы людей [1], социальное учение Православной Церкви и конкретная практическая концепция социальной политики Церкви приобретают всевозрастающее значение. Об этом постоянно напоминает Предстоятель Украинской Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир: «Социальное учение — это ответы Церкви на самые насущные вопрошания современного человека. И этот самый человек зачастую не слышит наших ответов на свои вопросы. Почему? Ответ неутешителен. Если голос Церкви не слышен, значит, наши усилия по популяризации и разъяснению социального учения Церкви должны быть признаны недостаточными» [2].

Следует заметить, что не только научные, социологические, но и обычные человеческие идеи, представления, понятия, ценности не могут быть не социальными, поскольку являются результатами совместной духовной деятельности человечества [3].

Становление человека, его духовное развитие, совершенство происходит не только в мире его собственных фантазий и келейных духовных интересов, но в первую очередь «в конкретных общественных условиях» [4], — замечает профессор М. И. Еникеев.

Таким образом, социальное учение Православной Церкви представляет собой богословское осмысление современной общественной жизни, в рамках которого рассматривается широкий круг вопросов, касающихся природы и смысла существования человека на земле, взаимоотношения Церкви и общества, характера и направленности социальных преобразований в социуме,

взаимодействия социальных институтов и мотивации человека.

Социализация личности в контексте социального учения Церкви — это не только процесс вхождения индивидуума в социум, но и освоение социального опыта, закрепленного в богословских знаниях, традиции Церкви, в сложной системе общественных отношений.

Известный украинский ученый-социолог, профессор Николай Головатый подчеркивает, что «социализация является процессом избирательного усвоения неких ценностей, идентификации личности с ними, выработки социальных целей жизни, деятельности, поступков» [5].

Именно процесс формирования способности человека к жизни в обществе на основании освоения и осознания им присвоения его социальных ценностей и способов социально адаптированного поведения и называется социализацией [6].

В этом направлении важнейшей задачей Церкви является формирование особой модели христианской деятельности, воспитание христианина, способного к творчеству, непрестанному познанию Воли Всевышнего Господа, конструктивному созиданию, преобразению мира в любви Божьей, самосовершенствованию и самореализации в свете Закона Божьего.

Учитывая то, что общество — это подверженная постоянным изменениям социальная реальность со своими функциями, целями, возможностями принятия необходимых решений [7], Церковь должна иметь собственную методологию и основные принципы и методы взаимодействия с современным социумом.

В течение последних десятилетий в Церкви, безусловно, предпринимается попытка создать собственную социальную политику и организовать профессиональную социальную работу, но частной инициативы отдельных приходов, архиереев, священства, активных неравнодушных мирян, одноразовой, несистемной помощи детским домам, приютам и богадельням явно недостаточно для построения настоящей социальной политики Церкви.

Отсталая, рутинная методика социальной работы с современным человеком — это путь по затхлым и темным коридорам вчерашнего дня. Духовенство и преподаватели духовных школ, не освоившие современные технологии, не осознают социальные приоритеты, в конечном итоге противятся конструктивному разрешению актуальных социальных проблем. Во многом церковные институты не успевают сегодня за реальными потребностями современного человека, действуют архаично, используя старые методы проповеди, просвещения и просветительства. Ярким примером тому являются наши многочисленные церковно-приходские воскресные школы без современных учебников, профессиональных педагогов, новых программ и наглядных пособий.

Попытки реформировать систему образования и воспитания без максимальной интеграции Церкви в процесс социализации личности, воспитания семьи и широкой общественной деятельности вряд ли могут быть резуль-

тативными. Реальное отчуждение значительной части современного социума от Церкви нагляднее всего проявляется в молодежной среде и в светском ВУЗе, где проповедь о Христе воспринимается часто на уровне добрых, светлых сказок и таинственных мифологем из истории Древней Греции или Древнего Китая и т.п. Зачастую, священник в ВУЗе не воспринимается серьезно не только студентами, но и преподавателями и администрацией учебного заведения.

Социальное пространство можно изменить только на уровне предметного обсуждения существующих проблем, путем инновационных решений, социального моделирования и на основе развития социальных организаций. Для этого необходимы мощные здоровые церковные силы, способные оздоровить не только церковные институты, но и вызвать к жизни новые социальные процессы в современном социуме.

Преобразование общественных отношений, социальные преобразования — это не только экономическая и политическая проблема, это в первую очередь и духовно-нравственная, психологическая проблема. Перефразируя слова Евангелия: «Никто не вливает молодого вина в мехи ветхие» (Лк. 5:37), доктор психологических наук, профессор Марат Еникеев отмечает: «Новое социальное содержание нельзя упаковать в старые социальные формы. Наше общество должно овладеть современной доктриной социального управления. Это и должно быть нашей национальной идеей» [8].

Такая необходимость изменения акцентов в сфере социальной работы назрела давно, и она тесно связана с вопросами воспитания и образования. Существующая система образования и воспитания не только в обществе, но и Церкви, к огромному сожалению, существенно нивелирует личностный аспект. Такой подход, как правило, строится в основном только на морализаторстве, высокомерном нравоучении, наказании, запрещении и воспитании личности в строгости «дисциплинарного режима».

Ныне же объективно возникла необходимость сформировать такую систему образования и воспитания, которая бы при сохранении высокого уровня церковных, культурных и исторических традиций, интеллектуальной подготовки давала возможность каждому человеку иметь и максимально ярко выраженные личностные характеристики.

Сформулированная выше задача крайне осложнена отсутствием завершенной философии образования как в Церкви, так и в светском вузе. Непрекращающиеся разговоры в церковной среде о богословском образовании, реформе семинарии, болонском процессе, признании духовного образования государством скорее напоминают политическую демагогию и спекуляции, которые мы нередко видим на экранах телевизоров.

Всеми обществу еще предстоит четко определиться относительно общественного идеала, духовных ценностей, геополитических векторов развития и тех поведенческих норм, которые не только являются осознанными

человеком и желательными для него, но и предоставляют ему самые широкие возможности жизненного творческого выбора [9].

Описания частных аспектов социальной работы Церкви будут неверны, если изъять их из контекста, из общего поля глобальной трансформации постсоветского пространства. Приведем цитату из новой книги известного российского философа и публициста Сергея Георгиевича Кара-Мурзы: «Бесконечные реформы, усиление бедности, рост безработицы, углубление социального неравенства и ослабление механизмов социального контроля неизбежно ведут к деградации трудовых и семейных ценностей, распаду нравственных норм, разрушению социальных связей и дезинтеграции общественной системы» [10].

Общество, власть и христиане, в том числе, своей бесчувственностью в социальной политике создают все предпосылки для возникновения структурного кризиса во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Негативные, всепоглощающие процессы тотальной коррупции, явления бесправия, незащищенности, обострение многих социально-экономических, политических и духовных процессов, кризис духовных ценностей, потеря идеалов и ориентиров многих украинских граждан усилили потребность в разработке и реализации принципиально новой социальной политики Русской Православной Церкви.

Одним из основных методологических принципов социальной работы Церкви при этом должен стать принцип целостности духовно-материальной природы человека, т.е. единство природно-биологической и духовной сторон жизни общества [11].

Церковь не только проповедует о духовно-нравственном совершенстве личности, но и показывает реальные пути преобразования социальной плоти бытия в свете Евангельского Откровения. Церковь Христова станет социально значимой для современного человека только тогда, когда Она будет способна «оказывать воздействие на ход событий в обществе» [12]. Это и есть главный стимул во внешней социальной деятельности Церкви. С точки зрения социального учения Православной Церкви модусами социальной значимости должны быть не только власть, сила, капитал, состояние, но и святость, человечность, мудрость, духовность, профессионализм, милосердие, иными словами, высокие морально-нравственные ценности. «Согласно социальному учению Православной Церкви общественная, культурная, экономическая и политическая деятельность современного общества находится в поле зрения всего церковного организма» [13].

Православному христианину не безразлично, кто, когда и на каких условиях получает в свое распоряжение модусы социальной значимости. По мнению современных ученых, дальнейшее развитие человечества как раз и зависит от того, удастся ли современному обществу решить главную проблему: обеспечить стремление людей к социальной значимости, не подорвав при этом на основе

хищнических законов естественного отбора и морали «социал-дарвинизма» [14] условия собственного существования и развития [15].

Основными препятствиями на пути построения конструктивной социальной политики Церкви, на наш взгляд, являются:

— отсутствие консолидирующего единства в церковной жизни;

— несоответствие общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки духовенства, мирян реальным потребностям общественного развития;

— дефицит соответствующих социально-экономических ресурсов в церковно-приходской жизни, которые приходы могли бы быть использованы для решения проблем современного общества;

— постоянное снижение жизненного уровня церковных приходов, неустроенность молодых священников, специалистов, преподавателей, что вызывает пессимизм, апатию, потерю веры в будущую перспективу развития церковной жизни;

— ослабление авторитета Церкви, церковной иерархии, церковных объединений, христианских движений и церковных организаций в социуме;

— геополитические, межнациональные и политические противоречия.

Социальная работа Церкви должна преследовать цель создания условий, способствующих социальной ориентации и самореализации человека в его собственных интересах, а также в интересах Церкви и общества.

По существу социальная работа Церкви имеет два вектора направления и движения. Первое направление — это социальная опека, предоставление различных видов социальной помощи отдельным незащищенным категориям населения. А второй вектор — это социальная деятельность, всецело направленная на раскрытие творческого потенциала личности и формирование у нее «иммунитета» к различным негативным явлениям человеческого бытия.

Разнообразную практическую социальную помощь человеку призваны оказывать создаваемые при церковных приходах социальные службы [16] для неимущих, инвалидов, а главное — для подрастающего поколения — детей и молодежи.

На приходе должны работать образованные священники, профессиональные педагоги, психологи, социальные работники, социологи, юристы, врачи-консультанты и другие специалисты в области социальной психологии, права, образования и спорта.

Основу социальной политики Церкви, на наш взгляд, составляет новый тип отношений Церкви и общества. Принципиальными особенностями таких отношений должны быть:

не сугубо воспитательное воздействие на человека, не чтение морали по устаревшим учебникам нравственного богословия и запугивание прихожан грехами, вычитанных из брошюр, сомнительного происхождения, а политика

реального доверия к личности, помощь христианину в постижении Бога и раскрытии собственного потенциала;

создание надлежащих условий для того, чтобы христианин стал непосредственным участником жизни на церковном приходе (богослужение, лекции, отдых, совместные мероприятия);

обязательная ориентация церковных приходов на молодежь, учет ее потребностей, интересов и запросов при разработке и реализации любых социальных программ в Церкви.

Церковная социальная политика является своеобразным, специфическим, приоритетным направлением в деятельности всей Церкви. Такая политика призвана создать определенные условия и социальные гарантии для становления и развития человека в социуме в свете Евангелия и Закона Божьего. Сформировать такую политику возможно лишь при таких условиях:

— хорошо зная реальные проблемы всего современного общества и человека в частности;

— хорошо понимая реальные вызовы современного мира, его противоречия, прагматику, дух неверия и скептицизма.

Сегодня значительной части духовенства предстоит решительно избавиться от стереотипа «я благословил, не задавая лишних вопросов». Современное общество — это не безликая, серая пассивная масса, не электорат для политтехнологов, а народ Божий, жаждущий Правды Божьей и грядущий к Царству Христову. Значит, диалог, переговоры, общение должны быть активной составляющей социальной политики Церкви.

В данном случае социализацию мы рассматриваем не просто как процесс становления личности, воспитания, обучения человека, передачу последующим поколениям определенных богословских знаний, социальных навыков, духовного опыта и т. п., но и как сложное взаимодействие Церкви и общества, их взаимные шаги навстречу друг другу.

Подводя итог, отметим следующее. В целом с учетом определенного опыта и существующих проблем в украинском обществе можно утверждать, что сегодня требуется не просто обновление форм и методов социальной работы Церкви, а качественно новая социальная и культурная политика церковных институтов. Пока, однако, четких концепций развития социальной политики у Церкви практически нет. Потому что прежде, чем воздействовать на общество, его нужно философски описать, понять и осмыслить на уровне богословия самой Церкви. Редукция к этой проблеме неприменима, воздействие на эту ситуацию не может быть одномерным. Нельзя возлагать ответственность лишь на духовенство, церковные приходы, на действия государственных социальных служб. Здесь необходим сложный системный ответ Церкви. Пока что этот ответ не сформулирован, четкая методология не разработана. Но медлить с обретением этой методологии нельзя, как нельзя и упрощать сложность такой задачи.

Литература:

1. Система социологического знания: Учеб. пособие / Сост. Г. В. Щёкин. — 4-е изд., стереотип. — К.: МАУП, 2001. — С. 42.
2. Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и всея Украины. Задачи православного богословия в Украине на современном этапе // Володимир (Сабодан), Митрополит Київський та всієї України. Доповіді, промови, звернення. — К., Видавничий відділ Української Православної Церкви, 2011. — С. 369.
3. Ехало В. А. Концепция-личность в американской интеракционистской социологии. — К.: МАУП, 2007. — С. 21.
4. Общая, социальная и юридическая психология: Учебник для вузов / М. Еникеев. — СПб.: Питер, 2003. — С. 302.
5. Головатый Н. Ф. Социология молодежи: Курс лекций. — К.: МАУП, 1999. — С. 37.
6. Общая, социальная и юридическая психология: Учебник для вузов / М. Еникеев. — СПб.: Питер, 2003. — С. 304.
7. Социология: Учебное пособие / Под ред. П. С. Емшина, Д. З. Мутагирова, Н. Г. Скворцова. — СПб.: Питер, 2004. — С. 101.
8. Общая, социальная и юридическая психология: Учебник для вузов / М. Еникеев. — СПб.: Питер, 2003. — С. 367.
9. Головатый Н. Ф. Социология молодежи: Курс лекций. — К.: МАУП, 1999. — С. 35.
10. Кара-Мурза С. Г. Спасти Россию. Как нам выйти из кризиса / Сергей Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2013. С. 133.
11. Головатый М. Ф. Соціальна політика і соціальна робота: Термінол.-понятійн. слов. / М. Ф. Головатий, М. Б. Панасюк. — К.: МАУП, 2005. — С. 240.
12. Социология: Учебное пособие / Под ред. П. С. Емшина, Д. З. Мутагирова, Н. Г. Скворцова. — СПб.: Питер, 2004. — С. 195.
13. Чопей Богдан, Мартышин Дионисий, прот. Основы социального учения Русской Православной Церкви: учеб. пособие / Богдан Чопей, прот. Дионисий Мартышин. — К.: Духовно-просветительский Центр имени Святых Апостолов, ДП «Издательский дом «Персонал», 2013. — С. 6.
14. Панарин С. А. Стратегическая нестабильность в XXI веке. — М.: Эксмо, 2004. — С. 273–274.
15. Социология: Учебное пособие / Под ред. П. С. Емшина, Д. З. Мутагирова, Н. Г. Скворцова. — СПб.: Питер, 2004. — С. 210.
16. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви // Интернет-портал «Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата». [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> — Дата доступа: 21. 08. 2013.

Обзор современных проблем в принятии управленческих решений: социально-ориентированный аспект

Рыцев Александр Иванович, аспирант СГА, преподаватель
ГБОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж имени С. И. Кувыкина»

В статье делается обзор некоторых проблем в принятии управленческих решений. Полученные результаты исследований оцениваются с точки зрения социально-ориентированного аспекта.

Ключевые слова: управленческие решения, социально-ориентированный аспект, инновации, человеческий ресурс.

Социально-ориентированное управление является современной парадигмой в управлении.

В отечественной экономике формируется основное требование к системе управления предприятием — настроенности на актуализацию человеческих возможностей посредством задействования не только профессиональных свойств и качеств работника, но и включения

творческой компоненты его личности. Управлять работниками старыми методами, видя в людях только исполнителей руководящей воли, не учитывая их уникальности, уже невозможно [1, с. 36].

Важно отметить, что сегодня во многих организациях централизованное управление постепенно уходит на второй план, в свою очередь, уступая место гибким

формам управления. Вместе с тем, приоритет отдается координации действий всех частей социальной системы, которая достигается за счет баланса на всех уровнях управления. С этой целью необходимо установление отношений социального партнерства между различными частями системы относительно распределения и применения властных полномочий.

Несомненно, что социально-ориентированное управление строится на институциональном закреплении принципов управленческого влияния, которые ориентируются на удовлетворение потребностей человека труда.

В общем, рассматриваемый подход отражает взаимосвязь результативности труда и социальных преобразований, меры по развитию социальной инфраструктуры, социальной защите работников и производственной демократии, соучастия работников в управлении предприятием вместе с администрацией.

При этом социально-ориентированное управление позволяет наиболее полно удовлетворить интересы и потребности работников с учетом раскрытия их социального потенциала. В то же время социально-ориентированное управление позволяет отразить процессуальные связи, охарактеризовать отношения по поводу реализации совместной деятельности определить проблемы корпоративного управления, обеспечивающего качество менеджмента [3, с. 238].

В свою очередь, управленческое влияние в организации осуществляется путем развития человеческих ресурсов, трудовую адаптацию и мотивацию, корпоративную культуру, социальную защиту, участие персонала в управлении, социальную ответственность бизнеса.

Персонал является важнейшей функциональной подсистемой предприятия и представляет собой ценный ресурс инновационного развития [2, с. 74].

Таким образом, уровень «социальности» организации будет определяться тем, на сколько полно реализуется интересы и потребности персонала, на сколько полно он включен в управленческую деятельность.

Вместе с тем, управленческое влияние в социально-ориентированном аспекте понимается нами с точки зрения целенаправленной деятельности, включающий в себя комплекс мероприятий, призванных организовывать деятельность трудового коллектива в рамках решения взаимосвязанных целей и задач.

Как нам видится, актуальность социально-ориентированной модели в первую очередь обусловлена приоритетностью творческого труда, являющегося главным компонентом и импульсом инновационной системы.

В то же время, предполагаемый подход позволяет рассмотреть управленческое влияние через управленческие решения как целостное образование, которое создается для упорядочивания и координации механизмов, способствующих выполнению задач организации.

Несомненно, что уровень разработки вопросов социально-ориентированного управления в России ниже, чем развитых государствах Запада.

Противоречия между традиционным производством и необходимостью в инновационном развитии особенно обостряются при переходе к рыночной экономике. Это обстоятельство требует перестройки всей системы управления персоналом и отношений к человеческому ресурсу [2, с. 75].

Поэтому становится очевидным, что социально-ориентированное управление является адекватным ответом на вызовы, которые предъявляет сегодня Россия.

Необходимо отметить, что в современных условиях проблема принятия эффективных управленческих решений занимает одно из центральных мест. Многие социологи и специалисты по теории управления, начиная с М. Вебера, связывают её деятельность в первую очередь с подготовкой и реализацией управленческих решений. Интерес социологов к этой проблеме вызван тем, что в решениях фиксируется совокупность отношений, которая возникает в процессе деятельности и управления организацией.

Управленческие решения всегда связаны с изменениями в организации, их инициатором обычно выступает должностное лицо или соответствующий орган, несущий полную ответственность за последствия контролируемых или реализуемых решений.

Согласно проведенного онлайн-анкетирования в 2011 году Центром социальных и психологических исследований ВШМБ РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации при участии консалтинговой компании ATG-CNT среди руководителей российских компаний [4, с. 3] 66% респондентов нуждаются в управленческих инновациях. Ценностными ориентирами и предпочтениями руководителей являются — умение не доставлять проблему руководству (45%), креативность (15%), ум и эрудиция (18%), открытость новому (13%) и принципиальность (8%).

Кроме этого личностные ценности многих руководителей противоречат инновационному развитию в области управления. В частности, ценится послушание и исполнительность персонала (36%), умение не доставлять хлопот руководству (45%), неприязнательность персонала (14%). Для большинства руководителей высшего звена не важна принципиальность (8%) и честность (только 25%) [4, с. 6].

Таким образом, ситуация в организациях в основном не удовлетворяет требованиям с позиции социально-ориентированного управления.

В то же время, на наш взгляд не всегда наблюдается именно та реальность в компании, которая декларируется ею.

Важно отметить, что социально-ориентированный аспект в принятии управленческих решений следует рассматривать с позиции инноваций.

Необходимо признать, что не хватает руководителей, которые способны внедрять инновации, а также их генерировать.

Обратим внимание на то, что происходит сопротивление и непонимание различных субъектов управления.

Как нам видится, основным фактором здесь выступают дополнительные издержки, а также менталитет.

Бесспорным стало утверждение, что развитие предприятия основано на использовании инноваций. Анализ опыта введения изменений на предприятиях разных отраслей хозяйствования выявляет определенные трудности, с которыми сталкиваются предприятия. Большинство трудностей связано с низкой готовностью сотрудников предприятия инициировать изменения, работать по новым технологиям и отходить от устоявшихся практик, традиций взаимодействия.

На крупных предприятиях реализуемые изменения часто отторгаются.

В российской практике управления для предприятий крупного сектора экономики характерно значительное старение кадрового состава [1, с. 38–39].

Согласно проведенного исследования методом анкетирования в ГБОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С. И. Кувыкина» относительно удовлетворенности характером будущей профессии, а также реального восприятия было установлено, что ожидания и восприятия не совпадают.

В ходе исследования респонденты отвечали относительно удовлетворенности характером будущей профессии

с позиции принятия управленческих решений. В качестве респондентов выступали 511 студентов очного отделения. Оценка выполнялась по пятибалльной системе. Было предложено 23 критерия, на основании которого рассматривается социально-ориентированный аспект в принятии управленческих решений. Среди них такие показатели: характер труда, этика руководителя, привлечение к принятию управленческих решений, моральные поощрения, отношение руководства к трудовому коллективу, морально-психологический климат в коллективе и другие. Исследования выполнялись дважды, соответственно за 2012–2013 и 2013–2014 учебный год. Суммарная оценка по этим критериям отображена на рис. 1,2.

Сравнение оценок показывает устойчивую динамику (рис. 3).

Аналогичное анкетирование было выполнено среди производителей, являющихся студентами заочного отделения за 2012–2013 учебный год. Исследованием было охвачено 120 респондентов. Результаты анкетирования отражают восприятие, т.е реальную оценку показателей социально-ориентированного аспекта в принятии управленческих решений.

Сравнение ожидания и восприятия показывает, что ожидания значительно не совпадает (рис. 5). Вместе

Рис. 1. Оценка степени удовлетворенности характером будущей трудовой деятельности по результатам анкетирования среди студентов очного отделения ГБОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С. И. Кувыкина» за 2012–2013 учебный год

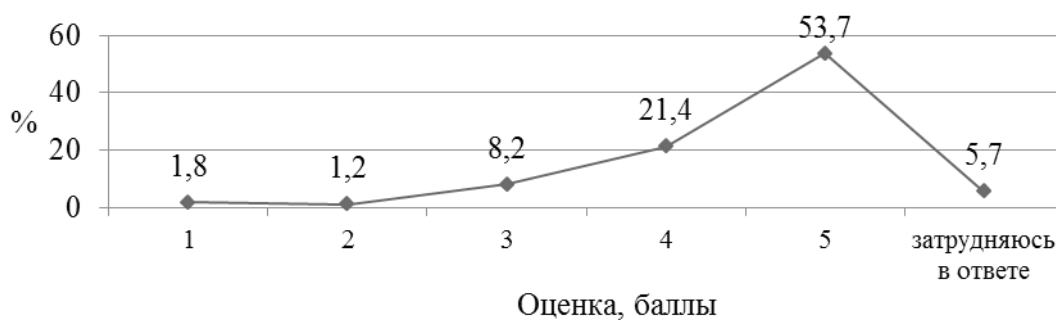

Рис. 2. Оценка степени удовлетворенности характером будущей трудовой деятельности по результатам анкетирования среди студентов ГБОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С. И. Кувыкина» за 2013–2014 учебный год

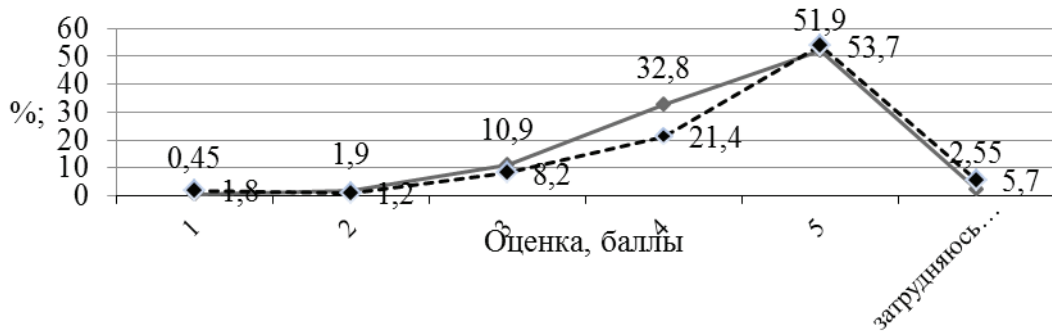

Рис. 3. Динамика степени удовлетворенности характером будущей трудовой деятельности (— 2012–2013 учебный год; — 2013–2014 учебный год соответственно)

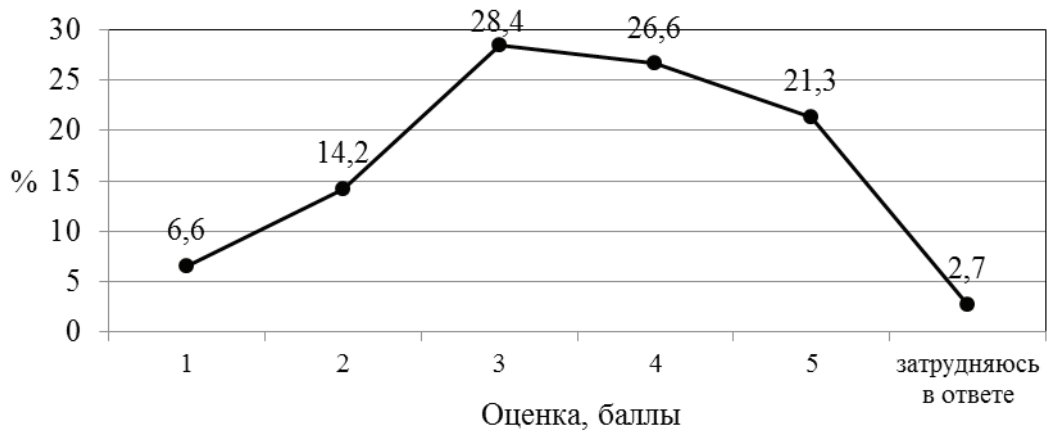

Рис. 4. Оценка степени удовлетворенности характером трудовой деятельности по результатам анкетирования среди производителей (студентов заочного отделения ГБОУ «Октябрьский нефтяной колледж им. С. И. Кувыкина») за 2012–2013 учебный год

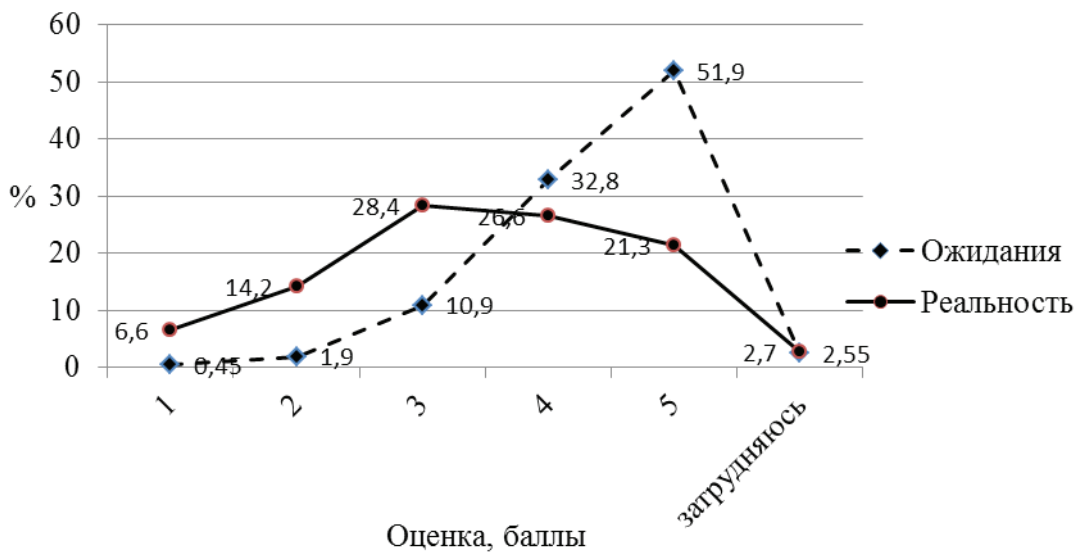

Рис. 5. Сравнение оценок ожидания и восприятия показателей социально-ориентированного аспекта принятия управленческих решений

с тем, восприятия в большей степени оцениваются как удовлетворительные, т. е. оценка — 3. В свою очередь, ожидания с оценкой 5 различаются от реального восприятия более чем в 2 раза, соответственно 51,9% и 21,3%.

Таким образом, анализ отечественного опыта показывает, что имеются проблемы в социально-ориентированном управлении.

Литература:

1. Борисова А. А. Служба управление персоналом в обеспечении развития предприятия /А. А. Борисова // Материалы I Всероссийской заочной научно-практической конференции «Социально-ориентированное управление в условиях глобализации». — М.:Изд-во РУДН, 2012, с. 35–42.
2. Дырнина Е. Н. Развитие социальных инноваций в организации /Е. Н. Дырнина // Материалы I Всероссийской заочной научно-практической конференции «Социально-ориентированное управление в условиях глобализации». — М.: Изд-во РУДН, 2012, с. 74–78.
3. Орлов И. Государство социального гуманизма: от социальной экономики к экономической социальности //Общество и экономика. — 2007. — № 11–12. С. 238–250.
4. Яхонтова Е. Инновационные ценности руководителей в экономике знаний. Экономика и жизнь. — № 27 (9393), июль 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eg-online.ru/article/138975/> (дата обращения 25/11/13).

Социально-ориентированный аспект в принятии управленческих решений следует рассматривать в контексте инноваций в управлении организацией.

Вместе с тем, исследования позволяют оценить текущее положение в принятии управленческих решений с позиции социального аспекта и обосновать необходимость введения изменений в практику работы в организации в этом контексте.

Система подготовки кадров на примере производственной практики в энергетической отрасли Республики Татарстан

Хизбуллина Радмила Радиковна, кандидат социологических наук, старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет (Татарстан)

В данной статье рассмотрены некоторые особенности становления и современного состояния системы высшего технического образования, а также выделены условия, детерминирующие систему практической подготовки молодых специалистов для энергосистемы Республики Татарстан на примере авторского социологического исследования.

Ключевые слова: молодой специалист, производственная практика, подготовка кадров, энергетическая отрасль, Республика Татарстан.

Происходящие процессы функциональной трансформации системы высшего образования побуждают государство к вмешательству в этот процесс, к упорядочению этой меняющейся системы, руководствуясь целями создания условий для более эффективного использования ее ресурсного потенциала и государственных финансовых ресурсов, чему способствует феномен реформирования системы образования.

Реформа образования это постепенный эволюционный перевод существующей педагогической системы, одной и той же практически во всех развитых странах, в новое качественное состояние, «когда народы станут обучаться и воспитываться по-новому, порождая новый, более совершенный мир» [2, с.11–15]. Качество высшего профессионального образования определяет темпы технологического, экономического и социального развития, т. к.

именно вузам принадлежит миссия в профессиональном и социальном становлении молодежи.

Сегодня вузы, как и образовательная система в целом, столкнулись с «вызовами» времени. Изменение государственной политики в области образования выражается в изменениях в самой образовательной практики, вызванных внедрением новых стандартов, которые неизменно затрагивают рынок труда и занятости. Молодому специалисту в современных социально-экономических условиях требуется наличие высоких профессиональных навыков, компетенций и личностных качеств.

По мнению, экспертов (Егоршин А. П., Кузьминов Я. И.), существующая система образования до сих пор является симбиозом административной системы бывшего СССР и элементов рыночной экономики переходного периода России [3, с. 91–105; 4, с.50–64]. Основ-

ными недостатками и проблемами системы высшего профессионального образования в стране, по мнению указанных экспертов, являются:

1) увеличение технологического разрыва с экономически развитыми странами и снижение конкурентоспособности отечественного высшего профессионального образования;

2) недостаточное государственное финансирование вузов в размере 30–60 % от планового бюджета, что вынуждает развивать систему внебюджетной формы высшего профессионального образования по непрофильным специальностям коммерческих вузов;

3) слабая материально-техническая база, существующая в высшей школе.

Система подготовки квалифицированных специалистов, предусматривающая органическую связь теоретического обучения с практическими занятиями по ряду технических специальностей, в то числе и по тепло- и электроэнергетическим, была разработана в Московском техническом училище (ныне МГТУ им. Н. Э. Баумана) в 60–70-е гг. XIX в. Эта система, получившая название «русская школа практического обучения», была впоследствии принята ведущими техническими учебными заведениями США и стран Западной Европы [5].

В изменившихся условиях социально-профессиональной среды система высшего профессионального образования — одна из подсистем функционирования общества и государства, совокупность факторов, реально обеспечивающих реализацию права человека на образование. Болонская декларация так формулирует эту задачу, стоящую перед европейским сообществом высшего профессионального образования: «Принятие системы легко читаемых и сравнимых степеней, в основном, базирующихся на двух основных циклах, начальном и последующем. Доступ ко второму циклу должен обуславливаться успешным завершением первого цикла, длящегося не менее четырех лет. Степень, присваиваемая после первого цикла, должна соответствовать европейскому рынку труда как обеспечивающему достаточную квалификацию». Бакалавриат призван удовлетворять массовый спрос на высшее образование, магистратура — способствовать формированию профессиональной элиты и научно-образовательных кадров высшего уровня [6, с.2–4].

В рамках проводимых реформ в системе образования с эмпирической точки зрения недостаточно изучены состояние и проблемы взаимоотношений между высшими профессиональными учебными заведениями и работодателями — представителями энергопромышленных предприятий. Происходящие процессы функциональной трансформации системы высшего образования побуждают государство к вмешательству в этот процесс, к упорядочению этой меняющейся системы, руководствуясь целями создания условий для более эффективного использования ее кадрового потенциала и государственных финансовых ресурсов.

Систему подготовки инженерно-технических кадров для энергетики в России контролирует Совет учебно-методического объединения по образованию в области энергетики и электротехники при МЭИ. Распределением и трудоустройством выпускников энергетических вузов и специальностей занимаются либо собственные отделы по трудоустройству в вузах, либо поиск работы осуществляется выпускником самостоятельно. Причем, задача первых состоит в достижении должного количества трудоустроенных (задача выпускника здесь принести справку с «любимым» направлением на работу), а не в реальном трудоустройстве. Таким образом, отделы по трудоустройству при вузах достигают 100 % распределения, к сожалению, вне рамок заявленных специальностей. Задача заключается в поиске престижной, высокооплачиваемой работы, которая, зачастую, не соответствует профилю полученной специальности.

Опираясь на мнения исследователей молодежного рынка труда (Аврамовой Е. М., Кулагиной Е. В., Верпаховской Ю. Б.) об особенностях поведения молодых специалистов-выпускников вузов, можно говорить о проблеме несоответствия профессиональной подготовки высшей школы требованиям рынка труда сегодня. Неслучайно в рамках Болонского процесса в качестве рекомендации предлагается осуществить переход на практически ориентированное образование — на подготовку выпускника с практической готовностью к выполнению профессиональных задач, где основой профессиональной пригодности является достаточность полученных прикладных знаний и умений [7, с.41–47].

Важной частью практической подготовки в новых условиях образовательной среды является организация практики. Сегодня федеральным государственным образовательным стандартом в области высшего профессионального образования предусмотрено наличие в учебных планах по подготовке специалистов следующие виды практик:

- 1) учебная практика;
- 2) производственная практика;
- 3) преддипломная практика.

Зачастую, именно в рамках производственной практики представляется возможным приобретение и закрепление знаний, навыков и умений будущими молодыми специалистами в области конструкторско-технологического проектирования в производственных подразделениях профильных (по специальности обучения) предприятий, в лабораториях — базах практики.

Базой практики выступает предприятие, учреждение или организация, в которые направляются практиканты. В качестве баз для проведения производственной практики выбираются организации независимо от форм собственности, с которыми заключается договор о проведении производственной практики, и чьи подразделения соответствуют профилю подготовки специалистов. Производственное обучение, проводимое в период практики, оценивается интегрально, в том числе, ресурсом времени

практики, который варьируется в диапазоне от 10 % до 15 % всего учебного времени за год и регламентируется учебным планом специальности [8, с.4].

На выявление места и роли производственной практики в подготовке молодых специалистов было направлено авторское социологическое исследование. Авторское социологическое исследование проходило по авторской анкете. Данное исследование было проведено в 2009–2010 гг. Выборочную совокупность составили студенты старших курсов КГЭУ (n=804). Пропорции внутри выборочной совокупности соответствуют социально-демографическим характеристикам генеральной совокупности.

Было определено, что особенность производственной практики детерминируют объективные и субъективные условия. К объективным относятся условия прохождения производственной практики на предприятии; заинтересованность руководителей практики и линейного руководства предприятий деятельностью практикантов. К субъективным условиям относится роль производственной практики в учебном процессе.

Условия труда респонденты оценивают следующим образом. Полностью удовлетворены наличием системы отопления (67 %); соблюдением всех необходимых санитарных условий (53 %); наличием минимально необходимого оборудования (54 %). Несколько ниже оценивается наличие систем кондиционирования (48 %) и удобное расположение предприятия (43 %). Низко студенты-практиканты оценивают возможность использования высокотехнологичного оборудования рабочего места (39 %), однако 69 % указывают на первостепенную важность его наличия.

На эмпирическом уровне выявлено, что чем ниже заинтересованность студента в организации практического обучения, в качестве полученных профессиональных знаний, навыков и умений, тем меньше желание осуществлять профессиональную деятельность в реальных условиях на этапе профессионально-трудовой среды. При этом если выпускник высшей школы слабо подготовлен в теоретическом, и особенно, в практическом плане, он, несомненно, проигрывает в современных рыночных условиях из-за отсутствия должного уровня конкурентоспособности. В конечном итоге, проигрывают все участники рынка: и сами молодые специалисты, и предприятия энергоотрасли, и государство в целом.

Согласно данным статистики, у молодых людей мотивы поступления в вуз, к сожалению, не соответствуют желаемым: получить диплом «ради диплома», получить отсрочку от армии, «закончить вуз, как и друзья» и т. д. Однако предприятия Республики Татарстан заинтересованы не в количестве выпускников, а в качественном образовании будущих молодых специалистов, так как дальнейшая социально-профессиональная социализация выпускника вуза во многом обусловлена базой профессиональных навыков и знаний, которую студенту дает высшая школа. Соответственно, назрела необходимость изучения реальных изменений в сфере высшего профессионального образования, а так же обозначение целей и направлений изменений в системе подготовки молодых специалистов, опираясь на которые в дальнейшем можно будет разрабатывать приоритетные направления, программы и модели профессиональной подготовки, социализации и адаптации качественно подготовленных молодых специалистов в изменяющихся условиях современного общества.

Литература:

1. Третьякова Ю. А. Воспроизводственные функции образования в системе отношений занятости: Дис.... канд. наук; Экономические науки: 08.00.01 / РГУ. — Ростов н/Д, 2001.
2. Беспалько В. П. Реформируется ли образование? / В. П. Беспалько // Мир образования. — М., 1995. — № 6. — С. 11–15.
3. Кузьминов Я. И. Образование и реформа / Я. И. Кузьминов // Отечественные записки. — М., 2002. — № 2. — С. 91–105.
4. Егоршин А. П. Перспективы развития образования России в XXI в. / А. П. Егоршин // Университетское управление. — 2000. — № 4 (15). — С. 50–64.
5. Производственная практика // Большая советская энциклопедия. — М.: Изд-во «Большая российская энциклопедия, 1989 / [http://bse.sci-lib.com] (дата обращения 21.09.2010).
6. Кириленко В. П., Пиджаков А. Ю. Перспективы развития системы юридического образования в свете присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу / В. П. Кириленко, А. Ю. Пиджаков // Юридическое образование и наука. — 2005 г. — № 3. — С. 2–4.
7. Аврамова Е. М., Кулагина Е. В., Верпаховская Ю. Б. Поведение молодых специалистов на рынке труда: новые тенденции / Е. М. Аврамова, Е. В. Кулагина, Ю. Б. Верпаховская // Человек и труд. — 2007. — № 9. — С. 41–47.
8. Богданов В. В. Производственная практика: методические указания для студентов, обучающихся по специальности 15100165 — «Технология машиностроения» / В. В. Богданов. — Ульяновск: УлГТУ, 2008 — С.4.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности взаимодействия между родителем и ребенком в неполной отцовской семье

Аникина Раиса Владимировна, студент

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

В современном российском обществе формирование семьи — одна из приоритетных задач, поскольку именно семья является одним из основных институтов воспитания подрастающего поколения. Это объясняется тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни одна из других форм воспитания не может сравниться с семьей. Именно в ней закладываются основы личности ребенка.

Становление семьи — это сложный, длительный, многогранный процесс, который нередко сопровождается рядом достаточно острых проблем, часто к ним относятся именно детско-родительские отношения, которые могут характеризоваться семейной холодностью и отчужденностью. В таких семьях людям свойственен постоянный страх и чувство тревоги. Также к числу подобных проблем относится стремительный рост количества разводов. Так во Владимирской области по данным статистики на 100 зарегистрированных браков 2009 году приходилось 60 разводов, в 2010—54, а в 2011 году 58 разводов. А что говорить о гражданских браках, распад которых не так легко проследить?! Судя по переписи населения 2010 года, гражданские браки во Владимирской области набирают популярность, 12% супружеских пар находятся в гражданском браке [1].

Необходимо подчеркнуть, что одной из острых проблем современного общества является именно распад семьи. В настоящее время в нашей стране наблюдается активный рост количества разводов. Все это приводит к стремительному увеличению числа неполных семей, причем как материнских так и отцовских. Для нашего общества неполная отцовская семья является скорее исключением. Таких примеров в разы меньше, чем семей матерей-одиночек. Тем не менее их численность с каждым годом растет, чему способствуют массы различных факторов, в т. ч. алкоголизация женского населения. Кроме того, возрастает доля женской смертности, что объясняется рядом причин: в последние годы наблюдается возрастающее ухудшение показателей здоровья беременных

женщин, снижаются показатели раннего охвата их врачебным наблюдением, качество диспансеризации беременных, отмечается высокая распространенность аборт [3].

Таким образом, в большинстве случаев мужчину вынуждают обстоятельства в одиночку воспитывать своих детей. Хотя, в последнее время, мужчины, претендующие на воспитание своих детей, стали чаще заявлять о своих правах. Мы наблюдаем увеличение числа случаев, когда несовершеннолетние остаются с папой по решению суда.

В странах Западной Европы и США семьи с одинокими отцами составляют 10–15% от общего числа неполных семей. Франция является рекордсменом по численности одиноких отцов, с которыми живут дети в возрасте от 13 до 16 лет. Их число составляет 20% общего числа неполных семей. Понятие «мать-одиночка» практически не существует в мусульманских странах, поскольку если случаются разводы, то детей оставляют всегда отцам [4].

В России по официальной статистике из всего количества неполных семей доля семей с одинокими отцами составляет всего около 6%. Но существуют регионы, где это соотношение несколько другое — например, в Якутии 36 тысяч одиноких матерей, тогда как семей одиноких отцов 4180, это чуть больше 11% [5].

В законодательной базе России не предусмотрено такое понятие, как «одиноким отцом». На практике, одиноким отцом принято считать мужчину, у которого на попечении находится один или несколько детей, чья мать лишена родительских прав, пропала без вести или умерла. К этой категории также относятся мужчины с детьми, мать которых осуждена на длительный срок лишения свободы, оставила при разводе детей отцу, а также долгое время находится в лечебном учреждении. Кроме того к категории «одиноким отцы» относят мужчин, которые занимаются воспитанием усыновленных детей без участия матери; приемных отцов, занимающихся воспитанием детей без матери; отчимов, которые воспитывают детей без матери; попечителей и опекунов, занимающихся воспитанием детей без матери.

На основе анализа данной проблемы мы выявили, что одинокие отцы, это чаще всего мужчины с высшим образованием в возрасте до 40 лет, которые проживают в городе и у них на попечении находится один ребенок.

По утверждению основателя ассоциации одиноких отцов в Москве, учет одиноких отцов в России не ведется. Хотя на основе проведенного нами анализа можно говорить о том, что статистика этой категории отцов все же существует, согласно которой 149 из 150 неполных семей, в которых воспитанием детей занимаются мамы, и только 1 — папа.

По данным правозащитной ассоциации России «Отцы и дети», одиноких отцов насчитывается около 300 тысяч в нашей стране. Из другого источника следует, что отцов-одиночек около 800 тысяч. По данным Росстата 2002 года, в России проживает 684067 отцов с детьми, такие сведения собираются один раз в 10 лет [4].

Несмотря на то, что в законодательной базе отсутствует как таковой статус отца-одиночки, они могут рассчитывать на помощь государства. Одинокий папа может получать пособия и госгарантии, а также различные социальные выплаты, которые положены по закону и матерям-одиночкам. Государственная помощь таким отцам стала возможной благодаря Конвенции Международной организации труда, которая предписывает равные возможности для трудящихся женщин и мужчин. Кроме этого, гарантии и льготы для одиноких отцов регламентируются Трудовым законодательством РФ.

Так, в Статье 264 ТК РФ говорится: «Гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством (ограничение работы в ночное время и сверхурочных работ, привлечение к работам в выходные и нерабочие праздничные дни, направление в служебные командировки, предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда и другие гарантии и льготы, установленные законами и иными нормативными правовыми актами), распространяются на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов (попечителей) несовершеннолетних» [2].

Необходимо отметить, что в России уже создаются Центры помощи отцам, в задачи которых входит предоставление одиноким родителям квалифицированной медицинской, юридической и психологической помощи. В Благовещенске в 2007 году решили помочь отцам-одиночкам и на базе центра помощи семье и детям была открыта первая школа отцов, в которую на тот момент вошли 26 мужчин разного возраста.

Все большую популярность набирает движение за права отцов, за освобождение от насаждаемых обществом стереотипов, диктующих как должен вести себя «настоящий мужчина», которое взяло своё начало в Америке. День Отца впервые отпраздновали в США, 19 июня 1910. Со временем День отца стали отмечать и в других странах, декларирующих уважение к семейным ценностям. В России День отца пока не является официальным праздником, однако его отмечают в некоторых регионах

нашей страны, и в 7 субъектах РФ он утвержден законодательно. Обычно День отца празднуется в третье воскресенье июня.

На первый взгляд может показаться, что одной из главных проблем семей одиноких отцов являются материальные трудности. Это действительно так, но это не единственная их проблема. Наибольшую трудность для одиноких отцов, на наш взгляд, представляет воспитание собственных детей. Важной психологической проблемой, связанной с воспитанием ребенка в неполной семье, как отцовской, так и материнской, является нарушение половой идентичности. И чем младше дети, тем большую опасность представляют негативные последствия такого воспитания. Подростки из таких семей часто взрослеют с искаженным восприятием реальных взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

На базе лаборатории кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ, нами было проведено исследование, в котором приняли участие отцы-одиночки в возрасте 35–40 лет, воспитывающие одного и более детей. В процессе экспериментальной работы были получены результаты с использованием опросника «Взаимодействие родитель — ребёнок» (И. М. Марковской).

В ходе проведенного нами исследования были получены следующие результаты: 60% испытуемых набрали высокие баллы по шкале «нетребовательность — требовательность», 25% средние, а 15% опрашиваемых — самые низкие. Анализ результатов позволяет установить уровень требовательности испытуемых к своим детям, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком: чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка.

По результатам шкалы «мягкость — строгость» можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения к чему-либо. Исследование позволило установить, что наибольшая степень строгости в исследуемой группе проявляется у 80% испытуемых. Результаты 20% находятся на среднем уровне, то есть они относительно строги к своим детям. Анализ шкалы «автономность-контроль» показал, что средний уровень представлен у 50% испытуемых, у 20% — низкий уровень контроля. Шкала «эмоциональная дистанция — близость» отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Высокие результаты по шкале обнаружены только у 15% исследуемых, остальные показали равномерное распределение результатов по среднему уровню.

Шестая шкала — «отсутствие сотрудничества — сотрудничество». Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. В исследуемой группе показатели по данной шкале достаточно высокие.

По результатам шкалы «последовательность — непоследовательность», мы установили, что большая часть исследуемых последовательна и постоянна в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений. Преобладают в основном средние результаты.

Результаты последней шкалы («удовлетворенность отношениями с ребенком (родителем)») различны: выделились 2 группы отцов — удовлетворенные и неудовлетворенные отношениями со своими детьми (по 40%), остальные 20% показали средний уровень распределения результатов.

Полученные данные в ходе исследования могут иметь практическую значимость для социальных служб, педагогов, психологов, при работе с отцами одиночками,

а также в различных тренингах и семинарах, проводимых для оптимизации взаимодействия одиноких отцов и их детей, а также для поднятия уровня педагогических и психологических знаний среди данной категории отцов.

Самое сложное для «одиноких» родителей — это быть и отцом и матерью в одном лице. Чтобы справляться с родительскими обязанностями, одинокий папа должен иметь определенный уровень образования, обладать определенными педагогическими, психологическими и медицинскими знаниями, а также иметь достаточное материальное обеспечение. Таким образом, воспитание должно быть построено на поддержке и стимулировании положительного поведения детей, учете их индивидуальных и психофизиологических особенностей.

Литература:

1. <http://online-vladimir.ru>
2. <http://www.zakonrf.info/tk/264/>
3. <http://statistiks.ru/medicziinskaya-statistika/>
4. <http://www.vash-papa.ru>
5. <http://www.1sn.ru/13179.html>

Взаимосвязь самооценки и уровня развития мышления подростков

Апетян Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на многочисленные исследования самооценки в детском возрасте, некоторые исследователи склонны считать ее новообразованием подросткового возраста — периода интенсивного развития интеллектуальной сферы, который характеризуется качественными и количественными изменениями: в подростковом периоде развивается способность к абстрактно-логическому мышлению.

Цель данной работы состоит в выявлении взаимосвязи между уровнем самооценки и уровнем развития мышления в подростковом возрасте.

Объект исследования: психологические особенности подростков.

Предмет исследования: взаимосвязь самооценки и уровня развития мышления подростков.

1. Понятие самооценки в современной психологии

Самооценка — это представление человека о важности своей личной деятельности в обществе и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков. Самооценка представляет собой центральное образование личности. Она в значительной степени определяет социальную адаптацию личности, яв-

ляется регулятором ее поведения и деятельности. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе. Самооценка влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности [2, с. 141].

Согласно большому психологическому словарю, самооценка — оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей [4].

По А.И. Липкиной, самооценка — отношение человека к своим способностям, возможностям, личностным качествам, а также к внешнему облику [3, с. 45].

В зарубежной литературе совокупность всех представлений индивида о себе обозначает термин ««Я»-концепция». В этой концепции выделяются описательная составляющая, называемая образом «Я», который называют самоотношением. Поведенческие реакции, порождаемые образом «Я» и самоотношением, конструируют поведенческую составляющую концепции «Я» [1, с. 259].

В современной психологии названы принято различать следующие уровни описания самооценки:

- 1) *адекватная;*
- 2) *завышенная;*
- 3) *заниженная.*

Адекватная самооценка — реалистичная оценка че-

ловеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков.

Завышенная самооценка — неадекватное завышение в оценивании себя субъектом.

Заниженная самооценка — неадекватное принижение в оценивании себя субъектом [5, с. 121].

Многие исследования, как отечественные, так и зарубежные, показали, что на самооценку подростка большее влияние оказывают суждения сверстников, чем родителей. Но родительское участие в жизни подростка в большей степени оказывает влияние на его общую самооценку, а сверстники и педагогические факторы, на оценку его способностей [3, с. 42].

Педагогическая оценка также вносит существенный вклад в оценку собственных суждений подростков.

Совокупность всех этих направлений формирует в ребенке познание самого себя, стимулирует развитие оценочных суждений по отношению к себе.

Степень самооценки подростков оказывает существенное влияние на результаты их интеллектуальной деятельности. Особенно отчетливо это прослеживается у подростков с низкой самооценкой. Это объясняется тем, что низкая самооценка приводит к излишней эмоциональной напряженности, отрицательно влияющей на качественных показателях интеллектуальной деятельности [1, с. 117].

2. Особенности развития мышления подростков

Мышление — высшая ступень человеческого познания, процесс отражения в мозге окружающего реального мира, основанный на двух принципиально различных психофизиологических механизмах: образования и непрерывного пополнения запаса понятий, представлений и вывода новых суждений и умозаключений [1, с. 342].

Черты мышления:

1) творчески перерабатывает уже имеющиеся представления и создает новые, которых в данный момент еще не существует ни у субъекта, ни в самой действительности;

2) способно отражать не только отдельные предметы, явления и свойства, но и существующие между ними связи, причем в обобщенной форме.

3) опосредованно отражает окружающий мир [2, с. 116].

Классификация мышления по преобладанию психических процессов:

1. *Наглядно-действенное мышление*
2. *Конкретно-предметное мышление*
3. *Наглядно-образное мышление*
4. *Абстрактно-логическое мышление*

Наглядно-действенное мышление — форма мышления, манипулирующая предметной сферой.

Конкретно-предметное мышление — задачи решаются с помощью конкретного реального объекта.

Наглядно-образное мышление опирается на представления или восприятие, так как задачи решаются посред-

ством образов.

Абстрактно-логическое мышление — это мышление понятийное, когда задача решается при помощи рассуждений [2, с. 195].

Ключом к проблеме пониманию особенностей развития мышления в подростковом возрасте является тот факт, что подросток впервые овладевает процессом образования понятий, он переходит к новой и высшей форме интеллектуальной деятельности — к мышлению в понятиях, перед ним раскрываются высшие формы мышления, в частности абстрактно-логическое мышление. Подросток отличается стремлением к логичности, что проявляется, прежде всего, в критицизме и большой требовательности к себе и окружающим.

3. Взаимосвязь самооценки и уровня развития мышления подростков

Теоретический анализ привел нас к пониманию, что самооценка — это представление человека о важности своей личной деятельности в обществе и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков. Самооценка определяет социальную адаптацию личности, регулируя ее поведение и деятельность.

Адекватная самооценка заключается в критическом отношении к себе, объективной оценке своих возможностей, умении самостоятельно ставить перед собой осуществимые цели, подвергать тщательной проверке выдвигаемые догадки, отказываться от несостоятельных гипотез и версий.

Начало реального действия самооценки датируется подростковым возрастом, периодом интенсивного развития интеллектуальной сферы. В подростковом периоде развивается способность к абстрактно-логическому мышлению.

Абстрактно-логическое мышление — это мышление понятийное, когда задача решается при помощи рассуждений [2, с. 198].

Преобладание абстрактно-логического мышления является характерной особенностью подросткового возраста, который отличается повышенной интеллектуальной активностью, желанием развивать и демонстрировать окружающим свои способности, а также получать высокую оценку с их стороны. Подросток погружен в социальную среду, в которой непрестанно трансформируется его высшие психические функции, меняется мышление подростка. В подростковом возрасте расширяется круг используемых понятий и категорий, увеличивается объем и адекватность оцениваемых признаков, снижается категоричность суждений, наблюдается переход от фрагментарного видения себя к относительно полной, всеобъемлющей ««Я»-концепции», происходит постепенное увеличение адекватности самооценки [5, с. 241].

Уровень самооценки подростков существенно влияет на показатели его интеллектуальной деятельности. В основе механизма влияния самооценки на эффективность

интеллектуальной деятельности подростка лежат эмоциональные переживания, которые сопровождают деятельность подростка. У подростков с низкой самооценкой показатели качества интеллектуальной деятельности ниже, чем у подростков с высокой самооценкой. Эта тенденция объясняется худшей адаптацией подростков с низкой самооценкой к стрессовым ситуациям, неуверенностью в собственных силах, неспособностью реально оценивать свои возможности. Все эти факторы приводят к воз-

никновению эмоциональной напряженности, что отрицательно сказывается на развитии уровня мышления подростков.

Таким образом, в ходе исследования взаимосвязи самооценки и уровня развития мышления подростков было установлено, что уровень самооценки и уровень развития мышления имеют прямую зависимость, т.е. чем адекватнее самооценка, тем выше уровень развития мышления подростка.

Литература:

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика—прогресс, 1999. — 536 с.
2. Давыдов В. В. Развитие мышления в школьном возрасте / В. В. Давыдов, А. К. Маркова // Принцип развития в психологии. М., 1978. — 304 с.
3. Липкина А. И. Самооценка школьника / А. И. Липкина. — М. Знание, 1976. — 64 с.
4. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко — М., 2001.
5. Обухова Л. Ф. Возрастная психология / Л. Ф. Обухова. — М.: Педагогическое общество России 2000. — 442 с.

Событийность человеческого бытия предопределена биоритмами, а их смена формирует возрастные периоды, определяемые на втором уровне по результатам дактилоскопии десяти пальцев

Власов Алексей Владимирович, соискатель
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ключевые слова: биоритмы человека, возрастные периоды, цикличность; событийность человеческого бытия; дисбаланс.

Введение: из предыдущей статьи [1] мы с вами узнали о том, что узоры папиллярных линий на пальцах — отражают биоритмы человека и научились определять продолжительность жизни по ним. Сегодня мы предлагаем вам усовершенствованную методику, которая адаптирована к последовательным «включениям» биоритмов в событийность человеческого бытия. В этом последовательном расположении этих трёх зародышевых листков существует некая вселенская гармония (WAL) всего сущего. А сама биоструктура человека настолько совершенна и в тоже время — проста, что теперь только спустя 19 лет скрупулезного изучения понимаешь.

Мы постарались учесть весь накопленный нами предыдущий опыт и усовершенствовали не только методику определения генома человека по результатам дактилоскопии десяти пальцев, но и разработали свою формулу для определения биоритмов человека. А также, удалось усовершенствовать и схему расположения этих трёх зародышевых листков, где учтены нами области максимального проявления генов A, L, W [2, 3].

Цель работы: раскрыть природу возникновения возрастных периодов в событийности человеческого бытия по результатам дактилоскопии десяти пальцев.

Задачи исследования:

1. усовершенствовать методику определения биоритмов человека с учётом соответствующего расположения трёх зародышевых листков (W→A→L) в биоструктуре человека после завершения их формирования;
2. выявить антропологическую constant событий по трём биоритмам, лежащих в основе каждого цикла;
3. описать вариант событийности человеческого бытия в разные возрастные периоды;
4. раскрыть «слабое» звено в них и образование комбинированных биоритмов.

Организация и методы исследования: исследование проводилось с 2012—2013 г. Обобщался опыт предыдущих лет, проводились различные аналогии и сопоставления.

Результаты и их обсуждение: описав в «МУ» (№ 10 (57) 2013 г.), методику определения биоритмов человека,

мы использовали последовательность формирования этих зародышевых листков ($W \rightarrow L \rightarrow A$), а теперь мы усовершенствуем её (используя обратный порядок) и разработаем для определения биоритмов свою формулу расчёта с типичной последовательностью ($W \rightarrow A \rightarrow L$). Эта последовательность отражает расположение трёх зародышевых листков уже после завершения их формирования: *указательный левый* → *указательный правый* → *средний левый* → *средний правый* → *мизинец левый* → *мизинец правый* → *большой левый* → *большой правый* → *безымянный левый* → *безымянный правый* (схема 1).

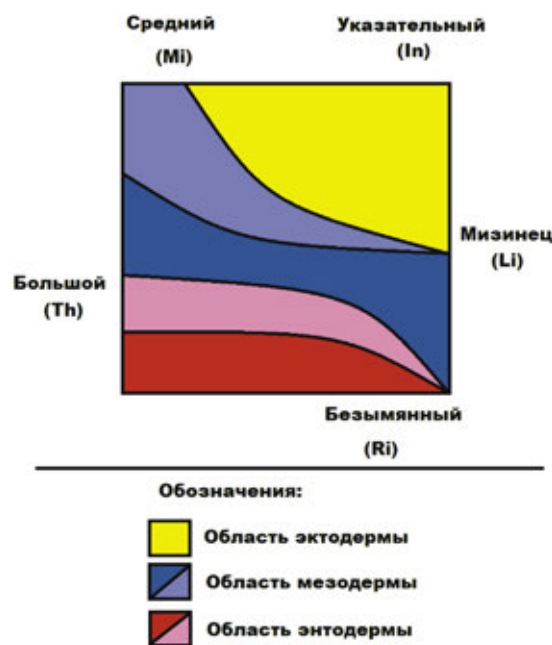
Именно в таком порядке друг за другом становятся активными биоритмы, формирующие событийность человеческого бытия. В этом варианте учтена нами последовательность перехода биоритма с одного пальца на другой и от одного зародышевого листка к другому: эктодерма → мезодерма → энтодерма ($W \rightarrow A \rightarrow L$). А в архитектонике ладони — это отразится в виде вертикальной флексорной линии, «идушей» от запястья к пальцам и разделяющей ладонь на левую и правую половину.

В такой последовательности эти зародышевые листки образуют: а) пять основных возрастных периодов по парной комбинации пальцев левой и правой руки (как представлено в формуле); б) десять промежуточных возрастных периодов (в зависимости от типа папиллярного узора на каждом пальце), связанных с продолжительностью самого цикла (завершаемого переходом с левой руки на правую); в) три возрастных периода с учётом каждого зародышевого листка: 1) эктодерма — указательные пальцы обеих рук; 2) мезодерма — средний и мизинец обеих рук; 3) энтодерма — большой и безымянный обеих рук.

В 1965 г. на одном из симпозиумов АПН СССР была принята классификация возрастных периодов, охватывающих весь жизненный цикл человека. Периодизация, предложенная Бирреном, включает в себя фазы жизни от младенчества до старости. По мнению Б. Г. Ананьева, она интересна тем, что учитывает современные исторические тенденции ускорения созревания в период роста и замедления процессов старения. Согласно данной классификации: юность — 12–17 лет, ранняя зрелость — 18–25 лет, зрелость — 26–50 лет, поздняя зрелость — 51–75 лет, а старость — от 76 лет [4].

На наш взгляд, зная методику расчёта этих трёх биоритмов, можно ещё со школьной скамьи самостоятельно научиться рассчитывать их и тем самым спрогнозировать свою жизнь. Ведь природой возникновения этих возрастных периодов — является цикличность самих трёх биоритмов, каждый из которых имеет свою продолжительность. В этот период будут происходить существенные изменения, как в самом организме человека, так и в поведении его («переходный» возраст). И такая «перестройка» организма является той самой constant, которая каждый раз со сменой одного биоритма на другой подготавливает организм к новому циклу (возрастному периоду).

СХЕМА ЗАНИМАЕМОЙ ОБЛАСТИ ТРЁХ ЗАРОДЫШЕВЫХ ЛИСТКОВ И ЦЕНТРОВ МАКСИМАЛЬНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНОВ A, L, W

Мы выделяем следующие варианты периодизации (цикличности): физический (A) и эмоциональный (L) биоритмы имеют цикличность в 1,5 года, т.е. событийность у человека с такими биоритмами будет происходить через 1,5 года, 3 года, 4,5 года, 6 лет, 7,5 лет и по окончании его, т.е. через 9 лет; а интеллектуальный (W) биоритм будет иметь цикличность в 2 года, т.е. событийность у человека с таким биоритмом будет происходить через каждые 2 года и по окончании его, т.е. через 4 года. Если интеллектуальный биоритм сформирован узором типа двойная петля (2W) — то такой биоритм сохраняет свою цикличность в 2 года и в этом случае, событийность у человека будет происходить также через каждые 2 года, 4 года, 6 лет и по окончании его, т.е. через 8 лет.

А если биоритм эмоциональный (L), физический (A) или интеллектуальный (W, 2W) сохраняется на всех пальцах, или на 2–4 пальцах — то человек начинает замечать некую цикличность и в своей судьбе, например, сопоставляя имена людей с продолжительностью «конфетно-букетного» периода; обращать особое внимание на числа, когда везёт в каких-то делах или наоборот. Это всё в дальнейшем приводит к тому, что он начинает верить в существование нумерологии. В ряде случаев, человек пытается свои неудачи свалить на появившийся у него откуда-то «венчик безбрачия».

На наш взгляд, у каждого возрастного периода — существует своя задача. И как только человек выполнит задачу предыдущего биоритма, так сразу и наступит то время, когда и молодой человек появится и предложение сделает руки и сердца.

С учётом событийности человеческого бытия, можно составить несколько основных характеристик для каждого

конкретного возрастного периода:

физический (Д) — благоприятный период для достижения финансовой стабильности; оказание посильной помощи в решении проблем других людей; финансирование различных проектов и создание собственного бизнеса; важным будет сам процесс действия, изготовления, ремонта и т. п.; приобретая автомобиль в этот период, следует обращать особое внимание на скоростные характеристики его; путешествия по разным странам — обогатят вас новыми знаниями, культурой и бытом других народов, принесут в вашу жизнь новые ощущения и у вас будет необходимый опыт для сравнения; работа на дачном участке позволит вам воплотить свои замыслы в реальность и создать уют и гармонию; девиз этого периода: «Я готов!»;

эмоциональный (П) — хороший период для поиска своей второй половинки (через знакомых, Интернет); вступления в брак; получения базового образования, высшего (дополнительного); преподавательская, адвокатская, медицинская деятельность, тренерская работа в сфере ФКиС; приобретая автомобиль в этот период, стоит обращать особое внимание на комфортабельность его; благоприятный период для рождения дочери; девиз этого периода: «Я люблю жизнь и уважаю выбор каждого!»;

интеллектуальный (З) — благоприятный период для занятия исследовательской деятельностью; врачебной практикой (врачеванием), открытием своего дела; возможен переезд в другую страну (область); смена существующего вида деятельности; Ваше увлечение — может стать хорошим подспорьем для дополнительного заработка; найдите человека (наставника), который уже имеет своё дело или пройдите курсы по подготовке индивидуальных предпринимателей; и даже признание обществом ваших заслуг на любом виде поприща, где бы вы ни работали; приобретая автомобиль в этот период, стоит обращать особое внимание на электронную начинку его; благоприятный период для карьерного роста и рождения наследника; девиз этого периода: «Я смогу!»;

интеллектуальный (2П) — в этом биоритме человек любит распутывать какие-то сложные житейские ситуации, давая простые и конкретные решения по возникшей проблеме; ярко выражен в этот период поиск справедливости; тяжёлый физический и интеллектуальный труд (выявление какой-то закономерности и даже получение патента); устранение противоречий между реальностью и требованием должностной инструкции; разочарование в любимом человеке из-за непонимания, которое может привести к разрыву отношений и разводу. Помните простые 3 правила: 1) повернитесь лицом к семье (постарайтесь уделять всем своим домочадцам одинаково своё время); 2) не ущемляйте своего любимого человека ни словом, ни делом; 3) исправьте в головушке программу, о том, что любимый человек Вам ни в тягость, — а он Ваш помощник; приобретая автомобиль в этот период, человек руководствуется лишь тем, чтобы у него машина просто была и нормально ездила, а остальное — его не интересует, т. к. он готов всё самостоятельно отремонтировать,

купить и этим и живёт; девиз этого периода: «Я знаю!».

Именно эти периоды и создают для каждого конкретного возраста свой тип поведенческой адаптации в зависимости от типа папиллярного узора на том пальце, который отражает активный биоритм. Если представить наглядно этот процесс, то узор на двух указательных пальцах левой и правой руки отображает тип темперамента — это наш паровозик. Это связано с тем, что с момента рождения эти два биоритма вместе «работают» до того периода, пока не завершится их суммарный цикл. После окончания этого периода в работу начинают «включаться» уже биоритмы в строго определённой последовательности: указательный левый → указательный правый → средний левый → средний правый → мизинец левый → мизинец правый → большой левый → большой правый → безымянный левый → безымянный правый. С каждым таким активным биоритмом, наш паровозик цепляет к себе всё новые и новые вагончики. И так на протяжении всей жизни: основные черты характера у человека мы узнаём по двум указательным пальцам, а активные биоритмы привносят в него — свой вариант «погрешности».

Поэтому тип темперамента ярко выражен только в возрасте 8–9 лет у детей, а в дальнейшем, когда поочередно «включаются» биоритмы — они «смазывают» основную характеристику и с 12–18 лет могут давать в исследованиях учёных-антропологов большую погрешность. А если учесть, что биоритм длится от 4 до 9 лет, то при однородной выборке испытуемых учёный может получить достоверный результат по какому-либо признаку, что придаёт уверенности в своих силах самому исследователю.

А возрастной период, завершившийся у человека и повлекший за собой смену одного биоритма на другой, соответствующий новому циклу биоритма со своей продолжительностью — будет как раз тем самым «слабым» звеном, способным внести в уклад жизни человека некоторый дисбаланс. Что может пагубно отразиться на поведении человека, самочувствии и судьбе его в целом.

Именно наличие так называемых «переходных» возрастов связано с тем, что существующая спайка каждого из этих трёх зародышевых листков, отражённая в архитектонике ладонной поверхности в виде флексорных линий — в действительности лишена некой «живой субстанции» в этих местах. А отсутствие ровных флексорных линий как раз и даёт возможность после этой, так называемой «Мёртвой зоны» (рис. 1) всего несколькими ранним эмбриональным (стволовым) клеткам «включаться» в новый биоритм в работу, т. е. в процесс жизни человека. И постепенный охват всё большего и большего числа таких клеток, — как раз и будет тем самым свидетельствовать о завершении «переходного» периода, что естественно отразится на поведении и самочувствии человека. Полукруглая основа всех этих флексорных линий позволяет «сгладить» каждый такой переход биоритма в жизни человека. Но, как вы понимаете теперь, — он всегда будет присутствовать, и влиять на событийность человеческого бытия.

Рис. 1. Спайка зародышевых листков в архитектонике ладони формирует область «Мёртвой зоны»

В архитектонике ладони это отразится соответствующим крестообразным пересечением флексорных линий (спаек зародышевых листков) в соответствующей области максимального проявления генов А, L, W [2, 3].

Незначительным по своим проявлениям этот дисбаланс, а, следовательно, и переходный возраст может быть у человека, у которого биоритм остаётся одним и тем же (см. табл. 1). Например, эмоциональным (L), а только меняется палец: был средний левый, а стал средний правый и т.д. Такой переход с одного пальца на другой — формирует **важный период в жизни человека**: 9,13,22,31,40,48,52,61,70,74 лет.

Наибольшим дисбалансом будет смена биоритма в результате, которого тип узора будет изменяться в прогрессии или регрессии (в сторону усложнения или упрощения) от исходного (предыдущего биоритма). А такая смена папиллярного узора формирует **судьбоносный пе-**

риод в жизни человека: 9,13,40,48,52,70 лет. И указывает на то, какие органы или системы человека будут «слабым» звеном.

Вычисляя **общую продолжительность** по представленным циклам, следует сказать, что биоритм такого человека рассчитан до 74 лет. И это является показателем биологического возраста человека. Если сам человек сможет своими поступками и делами «сжать» пружинку своих часов, то тогда человек проживёт больше чем ему отведено по биоритмам — с этого момента можно будет говорить о несоответствии биологического возраста человека его физиологии (чаще всего такое явление возникает у людей с большим количеством завитков и петель на пальцах).

$$\frac{In_L}{In_R} \rightarrow \frac{Mi_L}{Mi_R} \rightarrow \frac{Li_L}{Li_R} \rightarrow \frac{Th_L}{Th_R} \rightarrow \frac{Ri_L}{Ri_R}$$

Таблица 1. Смена биоритма человека с формированием возрастных периодов в его жизни и её продолжительность

Рука	Указательный	Средний	Мизинец	Безымянный	Большой
L	L	L	L	L	W
Цикл:	Эмоциональный (до 9 лет)	Эмоциональный (с 13 до 22 лет)	Эмоциональный (с 31 до 40 лет)	Эмоциональный (с 48 до 57 лет)	Эмоциональный (с 66 до 70 лет)
R	W	L	2W	L-W	W
Цикл:	Интеллектуальный (с 9 до 13 лет)	Эмоциональный (с 22 до 31 лет)	Эмоциональный (с 40 до 48 лет)	Комб. Эмо/Интел. (с 57 до 66 лет)	Интеллектуальный (с 70 до 74 лет)

Рис. 2. Вариант комбинированных биоритмов по сочетанию двух узоров: а) «Павлиний глаз»; б) тройная петля

В период смены биоритма «слабым» звеном будет — общее самочувствие человека и его поведение. И тот тип папиллярного узора, который есть на следующем пальце, согласно формуле — и будет отражать «слабое» звено у человека. Если это завиток — то эктодерма, если дуга — то мезодерма, если петля — то энтодерма. А соответственно, то на что был «потрачен» каждый зародышевый листок [5] и будет тем самым участком, который подвержен будет этому биоритму. Следовательно, можно уже будет заблаговременно знать возможные диагнозы соответствующих заболеваний у такого человека.

А что касается сложных папиллярных узоров, появившиеся у людей в XXI веке — всё это связано с возникновением комбинированных биоритмов. Например, образование узора типа «Павлиний глаз» (L-W) — связано с комбинацией эмоционального биоритма (L) и интеллектуального биоритма типа (W); образование узора, типа тройная петля — связано с комбинацией интеллектуального биоритма типа (2W) и эмоционального биоритма (L) (рис. 2) т.п. При этом общая продолжительность комбинированных биоритмов остаётся прежняя, т. е. столько же времени, сколько длится основной биоритм (внешний тип папиллярного узора).

Выводы: 1) биоритмы человека можно определить по результатам дактилоскопии десяти пальцев, в определённой последовательности (W→A→L); 2) усовершенствованная формула для определения генома человека: указательный, безымянный, большой, мизинец, средний от левой руки к правой (L→R); 3) усовершенствованная формула для определения биоритмов и возрастных периодов: указательный левый, указательный правый, средний левый, средний правый, мизинец левый, мизинец правый, большой левый, большой правый, безымянный левый, безымянный правый; 4) зародышевые листки образуют: а) пять основных возрастных периодов по парной комбинации пальцев левой и правой руки; б) десять промежу-

точных возрастных периодов; с) три возрастных периода с учётом каждого зародышевого листка; 5) можно учащихся старших классов самостоятельно научить рассчитывать их и тем самым спрогнозировать свою жизнь; 6) каждый биоритм имеет свою цикличность: физический (A) и эмоциональный (L) биоритмы имеют цикличность в 1,5 года до 9 лет, а интеллектуальный (W, 2W) биоритм будет иметь цикличность в 2 года до 4 и 8 лет соответственно; 7) у каждого возрастного периода — существует своя задача; 8) тип темперамента определяется по узорам на двух указательных пальцах, а биоритм «смазывает» основную характеристику его; 9) «переходный» возраст связан с тем, что в этот период происходит смена одного биоритма на другой; 10) переход одного и того же биоритма с одного пальца на другой — формируют важные года в жизни человека; 11) наибольший дисбаланс связан со сменой биоритма в результате, которого тип узора будет изменяться в прогрессии или регрессии от исходного и такая смена папиллярного узора формирует судьбоносный период в жизни человека; 12) а тип папиллярного узора указывает на то, какие органы или системы человека будут «слабым» звеном в это время; 13) суммарный показатель биоритмов даёт нам общую продолжительность по всем циклам; 14) если биоритм завершился, а человек ещё живой — это свидетельствует о несоответствии биологического возраста физиологическому; 15) учитывая области максимального проявления генов A, L, W — можно разработать оздоровительную методику по воздействию на определённую область различными средствами и вызвать реакцию организма на это, а, следовательно — получить ожидаемый или прогнозируемый оздоровительный эффект (как в методике Су-Джок) и разработать соответствующую схему воздействия на эти области; 16) существует некая вселенская гармония в последовательности (W→A→L) всего сущего.

Литература:

1. Власов А. В. Гребешковая кожа на втором уровне представляет антропологическую методику определения биоритмов человека по результатам дактилоскопии десяти пальцев [Текст] / А. В. Власов // Молодой ученый. — 2013. — № 10. — С. 478–481.
2. Рокицкий П. Ф. Области действия генов. — В кн.: Тр. Всесоюз. съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству. — Л. — 1930. — С. 431–435.
3. Рокицкий П. Ф. Ведение в статистическую генетику. — Минск: Высш. шк. — 1978. — 448 с.
4. http://bookap.info/genpsy/krylov_psihologiya/gl74.shtm (дата обращения: 31.12.2013 г.)
5. Власов А. В. Гребешковая кожа приоткрывает завесу своей таинственности [Текст] / А. В. Власов // Молодой ученый. — 2012. — № 3. — С. 322–324.

Психологические особенности адаптации студентов с ОВЗ к условиям обучения в колледже-интернате

Зуева Ксения Владимировна, магистрант
Рязанский государственный университет имени С. Есенина

В статье рассматриваются психологические особенности адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в специализированном заведении интернатного типа; приводятся результаты исследования социально-психологической адаптированности; рассматриваются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: адаптация, студенты-первокурсники, личностная тревожность, коммуникативные склонности, учебная мотивация.

Проблема адаптации учащегося к учебному заведению всегда была актуальна, но никогда не стояла так остро, как в настоящее время. Социальная ситуация в жизни вчерашнего ученика школы кардинально меняется, что влияет на все сферы его жизни — он совершает первый серьезный выбор, связанный с профессиональным самоопределением, уезжает из дома в другой город или даже область, желаемая свобода оборачивается определенными обязанностями, финансовая независимость — потребность распределения денег, он меняет статус с ученика на студента и, конечно, меняется его социальное окружение. Человек оказывается в проблемной ситуации и должен адаптироваться (имеет соответствующую мотивацию, и социальная среда ждет от него исполнения адаптивных действий), это означает, что он находится в состоянии временной дезадаптированности. В новом коллективе их функции (роли) и взаимоотношения с другими членами еще не определились, поскольку находятся в процессе становления.

Процесс адаптации как система действий, имеющих адаптивную мотивацию и постепенно развертывающихся во времени и пространстве, может привести к ликвидации временной дезадаптированности и созданию состояния адаптированности личности. Однако структура и динамика этого процесса адаптивного поведения обусловлены не только уровнем развития личности, но и характером проблемной ситуации, то есть тем, какие требования предъявляет она к личности, в какой мере делает ее неадаптированной.

На процесс адаптации к новым условиям влияет множество факторов, которые, как способствуют ей, так и препятствуют.

В современных социально-экономических условиях, во время перемен больше всего страдает наиболее незащищенная прослойка населения, к которой относятся люди с ограниченными возможностями здоровья. По оценкам ВОЗ 2011 года, почти 15% населения во всем мире имеет инвалидность. В 2002–2004 гг. в России 16,4% населения имели ту или иную степень инвалидности, а количество потерянных лет трудоспособной жизни составляло 10 лет на 100 человек в 2004 году. Согласно официальной статистике, в России проживает около 10 милли-

онов инвалидов, а по оценке Агентства социальной информации — не менее 15, а по оценкам общества людей с ограниченными возможностями здоровья — 17 миллионов [4]. При этом также есть данные о том, что из всего числа российских инвалидов 70% людей трудоспособны. Всероссийское общество инвалидов отмечает, что в последние годы наблюдается катастрофическая динамика роста детской инвалидности, в том числе в особенно тяжелых формах.

На этом фоне возникает тревога за социальное благополучие и жизненные перспективы молодых инвалидов. Семьдесят процентов трудоспособны, а сколько из них получили дальнейшее образование, сколько из них трудоустроено? Этот вопрос остается открытым и данные официальной статистики еще более противоречивы. Если все европейские страны уже давно поняли, что инвалидов экономически намного более выгодно (не говоря уже о социальной выгоде для общества) адаптировать к условиям социума, дать возможность не только получить образование и профессию, помочь стать полноправными членами общества, но и трудоустроить их, проведя трудовую адаптацию, то в России проблема не только трудоустройства, но и профессионального обучения стоит еще достаточно остро.

В настоящее время переход от школы к трудовой жизни для молодых инвалидов происходит с большими трудностями не только в связи с социально-экономическими проблемами в стране, но и из-за отсутствия отлаженной системы послешкольного образования людей с ограниченными возможностями здоровья. В России существуют специализированные учебные заведения начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования. С учетом специфика контингента многие из них являются интернатами, и студенты учатся и живут в одном помещении или на расстоянии шаговой доступности. В интернатах проблема адаптации стоит наиболее остро.

В связи с изменившейся социальной ситуацией и переходом на новые ФГОС третьего поколения в Михайловском экономическом колледже-интернате возникла необходимость в создании новой системы адаптации студентов. В связи с тем, что это специализированное учебное заве-

дение для людей с ОВЗ работа в колледже направлена не только на выполнение образовательной функции, но и на профессиональную, социальную и медицинскую реабилитацию воспитанников.

Для определения возможных путей решения данной проблемы проведено исследование психологических особенностей адаптации студентов-первокурсников с ОВЗ к условиям колледжа-интерната.

В исследовании принимали участие 48 студентов, обучающихся ФКОУ СПО «Михайловский экономический колледж-интернат», юноши и девушки в возрасте от 15 до 32 лет, учащиеся на первом курсе.

Диагностическая программа изучения процесса адаптации включала следующие методы психологического тестирования («Шкала социально-психологической адаптированности» (шкала СПА) разработана К. Роджерсом и Р. Даймондом и адаптирована Т.В. Снегиревой; «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин); Спилбергера «Тест на исследование тревожности» в адаптации Ю.Л. Ханина; модифицированный вариант опросника американского психолога Дж. Роттера «Уровень субъективного контроля» и тест «Коммуникативные и организаторские склонности»), метод математико-статистической обработки данных — коэффициент линейной корреляции Пирсона.

Были получены следующие результаты.

Показатель индекса социально-психологической адаптированности завышен (СПА) у большинства студентов-первокурсников — 41,7%, что говорит о том, что их оценка не вполне адекватна, но в то же время у них возможно задействование компенсаторных и гиперкомпенсаторных механизмов к самому себе и требованиям действительности. У 37,5% индекс СПА наоборот низкий, что говорит о трудностях социальной адаптации, которые могут быть связаны как с объективными, так и субъективными причинами. Высокий показатель у 12,5% респондентов, что говорит о их хорошей адаптированности. Средний уровень у 8,3%, что так же является показателем социально-психологической адаптированности студентов. Наибольший интерес для дальнейшей работы представляют студенты с низким индексом СПА и завышенным, так как первая группа испытывает трудности в процессе социально-психологической адаптации, а прогнозировать данный процесс во второй достаточно трудно, так как с одной стороны адекватность этих результаты подвергается сомнению.

Успешная адаптация к учебному заведению невозможна без высокой мотивации студентов к обучению в этом заведении. Анализ ведущих мотивов показал, что на первом месте

Успешная адаптация к учебному заведению невозможна без высокой мотивации студентов к обучению в этом заведении. Для дальнейшей работы важен не только и не столько уровень учебной мотивации, но и сама структура мотивов учебной деятельности. В связи с эти было проведено исследование наиболее значимы

мотивов учебной деятельности с использованием методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин). Согласно инструкции испытуемому необходимо выбрать из приведенного списка мотивов пять наиболее значимых. Список состоит из 16 мотивов.

Обработав результаты, мотивы были проранжированы: I место занимает мотивы: 2 — получить диплом, его выбрали большинство студентов и поставили его на первое место и 1 — стать высококлассным специалистом, его большинство студентов ставили все-таки на второе место по приоритету; II место — мотив 6 — приобрести глубокие и прочные знания; III место — мотивы 3 — успешно продолжить обучение на последующих курсах и 4 — успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»; IV место — мотив 10 — обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности; V место — мотивы: 12 — достичь уважения преподавателей и 16 — получить интеллектуальное удовлетворение; VI место — мотив 8 — не запускать изучение предметов учебного цикла и 5 — постоянно получать стипендию; VII место — мотив 7 — быть постоянно готовым к очередным занятиям и 9 — не отставать от сокурсников; VIII место занимает 14 мотив — добиться одобрения окружающих.

Наименее востребованными мотивами оказались: 11 — выполнять педагогические требования; 13 — быть примером для сокурсников; 15 — избежать осуждения и наказания за плохую учебу.

Таким образом, студентами МЭКИ чаще выбираются мотивы — стать высококвалифицированным специалистом и получить диплом, приобрести глубокие и прочные знания, что говорит об их доминировании в системе мотивов.

Для каждого студента был проведен качественный анализ ведущих мотивов учебной деятельности. По всей выборке определяется частота выбора того или иного мотива.

Личностная тревожность один из главных показателей и условий успешной социальной адаптации в новых условиях. Большинство студентов-первокурсников — 43,75%, имеют средний уровень тревожности, можно констатировать допустимый уровень переживаний эмоционального дискомфорта. У 37,5% респондентов низкая тревожность, что может послужить фактором недостаточно ответственного отношения студентов к учебе. 18,75% респондентов имеют очень высокий уровень личностной тревожности. Наименьшее количество студентов 6,25% имеют очень низкую тревожность, что может говорить о некотором безразличии к ситуации и незаинтересованности в ней.

Трудно представить прохождения процесса адаптации без вступления во взаимодействие с другими людьми, поэтому важным условием является использование коммуникативности человека и развитие его склонностей в этой области.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что большинство студентов, 29% имеют средний уровень коммуникативных склонностей. Эта группа испытуемых нуждается в дальнейшей планомерной работе по формированию и развитию коммуникативных склонностей. Высокий показатель у 23% студентов, очень высокий — у 15%. Низкий и ниже среднего соответственно у 27% и 6% соответственно.

На основе полученных результатов выявлены психологические особенности адаптации студентов-первокурсников, определены основные направления и составлена

программа работы психологической службы колледжа, целью которой является помощь в социально-психологической адаптации студентов-первокурсников и преодолении дезадаптации. Направления включают в себя групповую и индивидуальную работу со студентами, работу с педагогическим коллективом и социально-педагогической службой. Это позволит не локально решать индивидуальные проблемы студентов, а заниматься профилактикой.

Успешное протекание адаптации студентов в первый год обучения является важным условием становления и формирования будущего специалиста.

Литература:

1. Ихсанов Р. Ф. Социальные ожидания в структуре адаптации (Социально-психологический аспект адаптации). — Самара: Изд-во СГПУ (факультет психологии), 2004. — 44 с.
2. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 479 с.
3. Дроздов С.В. Динамика мотивационно-смысловых образований личности студентов в процессе адаптации к учебе: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Дроздов Сергей Владимирович. — М., 2000. -22 с.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России: Статистический сборник / Госкомстат России. — М., 2006.
5. Ихсанов Р. Ф. Социальные ожидания в структуре адаптации (Социально-психологический аспект адаптации). — Самара: Изд-во СГПУ (факультет психологии), 2004. — 44 с.

Гендерные аспекты социально-психологической адаптации старшеклассников

Компаниец Валерия Игоревна, педагог-организатор, педагог-психолог, аспирант
Кубанский государственный университет физической культуры туризма и спорта
(г. Краснодар)

Проблема социально-психологической адаптации актуальна всегда и везде. Современный человек должен уметь приспосабливаться к быстро меняющимся условиям социальной среды в любом возрасте. Особо остро

эта проблема стоит перед подростком и старшим школьником, которые находятся на пути становления личности, и именно социум диктует им новые перспективы в самореализации, при этом требуя от них более высокой актив-

ности. Для того чтобы достичь поставленных перед собой социальных, профессиональных, творческих и других целей, чтобы быть успешным, а иногда просто для того, чтобы выжить, современный старшеклассник должен уметь быстро адаптироваться к условиям находящегося в постоянной динамике социального мира, обладать хорошо сформированной субъектной позицией, творческими и организаторскими способностями. [1,2,10,12,13,17,19]

Человек не рождается с готовыми знаниями, они формируются у них в процессе развития с самого рождения. Зачастую эти знания формируются неосознано (имплицитно). [3] Такие знания позволяют ребёнку адекватно приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды. Имплитные знания — это те знания, которые усваиваются личностью без соответствующего намерения, а отчет о полученном знании затруднен [11]. Повседневная жизнь юношей и девушек наполнена ситуациями, в которых они знают гораздо больше, чем могут об этом сказать, включая усвоение и использование языка, а также овладение самыми разными навыками [6]. Термин «имплитные знания» имеет определенное сходство по значению с рядом других, например таких, как: «Образ мира», интуиция, социальная установка, схема, инстинкт, проекция, идентификация и др. [8, 9]

«Образ мира» современного старшеклассника это целостная многоуровневая система представлений подростка о мире, других людях, о себе и своей деятельности. Используя в своей жизни интуицию, старшеклассник способен к ускоренному и даже зачастую к внезапному переходу от старых форм знания к новым, в основе, которых уже лежит предшествующая историческая практика и индивидуальный опыт. Социальная установка охватывает практически всю сферу жизнедеятельности старшеклассника и помогает ориентировать его на определённые ценности, предлагая ему определённые способы поведения. С помощью идентификации старшеклассник неосознанно отождествляет себя со значимым для него человеком. Если, например этот человек представляет собой угрожающий авторитет (например, строгий родитель), то беспокойство преодолевается путем присвоения старшеклассником некоторых черт этого значимого человека. В проекции старшеклассник неосознанно приписывает собственные неприемлемые для него на сознательном уровне черты другому человеку или группе людей. Используя схемы в своей жизни, современный подросток и старшеклассник может свободно определить, что произойдет с ним в той или иной социальной ситуации, или наоборот, что следует ожидать от человека в определенной социальной роли или от определенной группы.

Взаимодействуя с социумом, современный подросток и старшеклассники раскрывают в себе всё многообразие своих личностных отношений, социально-психологических оценок и устремлений, формирующих психическую адаптацию. Но зачастую многие старшеклассники приобредают социально — психологическую дезадаптирован-

ность. Одни в результате неспособности адаптироваться к собственным потребностям и притязаниям, другие не в состоянии удовлетворительно идти навстречу тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляются им той средой, в которой они находятся в данный момент, третьи не нашли себя в профессиональной среде или имеют другую мотивированность. Способность подростка к адаптации имеет индивидуальный характер для каждого и зависит от социального опыта подростка и возможностей его организма и психики, которые формируются за счет волевой сферы и особенностей характера подростка. На процессы социально-психологической адаптации старшеклассников влияют многие факторы: страна, общество, государство, семья, группа сверстников, учебные, воспитательные, профессиональные и другие организации. [13]

Социализация включает три взаимосвязанных процесса:

1) Социальная адаптация — это активное приспособление к условиям среды посредством усвоения внешних требований и изменения собственных;

2) Индивидуализация — активное приспособление личности к собственным особенностям в форме самопознания, самопринятия и самореализации;

3) Социально-психологическая интеграция (построенное усложнение, упорядоченность и согласование интрапсихических компонентов и функций в соответствие с требованиями социальной реальности.)

Содержание этих процессов, описанное Г. М. Андреевой [2], мы представили в таблице 1.

Для того чтобы подросток и старшеклассник успешно социализировался, он должен, во-первых, уметь на личностном уровне адаптироваться путём преобразования или полного преодоления проблемной (трудной жизненной) ситуации, в том числе и в различных конфликтах; во-вторых, научиться уходить от проблемной ситуации и в-третьих, научиться приспосабливаться к ситуации в которой он находится, даже если сохраняется проблема. Ведь именно в трудной ситуации подросток и старшеклассник получает информацию о разных ее элементах: о внешних условиях; о своих внутренних состояниях; о результатах своих собственных действий. Когда он обрабатывает эту информацию он включает свои познавательные и эмоциональные процессы, которые в свою очередь влияют на поведение личности в трудной ситуации. Важным является то, что старшеклассник должен не просто усвоить, но ещё и преобразовать социальный опыт в собственные ценности, установки, ориентации, то есть должен проявлять не пассивность, а активность и огромное значение для процессов социальной адаптации имеет не только самосознание старшеклассника, но и его половой аспект. [10]

Сложность изучения особенностей социализации современных старшеклассников 15–17 лет связана с тем, что существующие ранее традиционные образцы в современных условиях во многом изменились и продолжают меняться. Это в свою очередь создаёт огромное препятствие для подростка, пытающегося интегрировать в лич-

Таблица 1. Структурно-динамическая модель социализации (Андреева Г.М)

Социальная адаптация (+)	Социально-психологическая интеграция (+)	Индивидуализация (+)
Усвоение культурных норм	Понимание и принятие норм	Идентификация с культурными нормами
Интериоризация знаний, знаков и средств деятельности	Научение в процессе общения и совместной деятельности	Соответствие субъективной картины мира и реальности
Обучение взаимодействию с другими людьми	Развитие навыков сотрудничества и разрешения конфликтов	Самоценность, равная ценности другого человека
Типизация свойств и стандартизация действий	Гибкость, оптимизация индивидуального стиля	Самоконтроль поведения
Социальная активность личности	Согласование общественных интересов и личных целей	Целевая регуляция
		Развитие индивидуальных смыслов и ценностей
		Самореализация в познании и конструктивной деятельности
		Опыт привязанности и близких отношений
		Рефлексия, самопознание, саморегуляция, саморазвитие
		Осознаваемые потребности и бессознательные мотивы

ности различные социальные роли, образцы поведения и черты. Современный подросток, сейчас пытается выстроить собственную картину своего мира, свой новый образ — Я, и не ограничивается пассивным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность. Отсюда возникает проблема исследования, связанная с тем, что ещё недостаточно изучена современная социализация девушек и юношей (15–17 лет) старшего школьного возраста. Девочками и мальчиками, мужчинами и женщинами не рождаются, а становятся в процессе социализации. Это происходит в процессе воспитания, под влиянием социального окружения. В. Сухомлинский вторым рождением человека считал становление ее в подростковом возрасте как мужчины или женщины: «Нет абстрактного подростка, как часто привыкли называть человека этого возраста, есть конкретная человеческая личность — мужчина или женщина, которые родились на наших глазах». Он подчеркивал, что вхождение ребенка в социальную среду осуществляется через усвоение половых ролей и культуру брачно-семейных отношений, наследования отношений в родительской семье и: «Осознание того, что он такой же человек, как и его отец, является для мальчика большим откровением. Он начинает рассматривать отношения отца и матери с новой точки зрения, видит в них то, чего не видел раньше» [15].

Таким образом, целью нашего исследования стал анализ взаимосвязи имплицитных представлений об окружающем мире и особенности социально психологической адаптации современных старшеклассников.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть существующие в психологической науке представления об адаптации, социализации.
2. Рассмотреть особенности имплицитных представлений об окружающем мире у старшеклассников.
3. Рассмотреть гендерные особенности социально-психологической адаптации старшеклассников.

4. Проанализировать и описать особенности взаимосвязи имплицитных представлений об окружающем мире и социально-психологической адаптации старшеклассников разного пола.

В исследовании приняли участие подростки 9-х, 10-х, 11-х классов (15–17 лет) Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 3 муниципального образования Щербиновский район станица Старощербиновская Краснодарского края. В данную выборку вошли 100 подростков: 50 юношей и 50 девушек 15–17 лет.

Для проведения исследования были применены следующие методики:

1. Опросник социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд). [6]
2. Методика «Выход из трудных жизненных ситуаций» [16]
3. Методика «Уровень субъективного контроля» [18]
4. Модифицированная методика исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульмана [20].

Полученные данные обрабатывались при помощи программы Microsoft Office Excel 2007. Достоверность различий изучаемых показателей в группах юношей и девушек устанавливалась по t-критерию Стьюдента, взаимосвязи показателей устанавливались с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Показатели социально-психологической адаптации старшеклассников разного пола представлены в таблице 2.

Согласно данным исследования по большинству показателей социальной адаптации, группы юношей и девушек существенно не различаются. У юношей и девушек 15–17 лет выявлены достоверные различия в показателях доминирования, интернальности, принятия других и эскапизма ($P < 0,05$ и $P < 0,10$). Показатель эскапизма оказался выше в группе девушек. Возможно, это связано с тем, что к девушкам не предъявляется жёсткого требования в принятии и самостоятельном разрешении

Таблица 2. Средние показатели социально-психологической адаптации старшеклассников разного пола

Показатели	Девушки	Юноши	Достоверность различий
Адаптивность	139,62±24,28	134,6±29,37	P>0,05
Деадаптивность	82,86±30,03	72,84±31,91	P>0,05
Принятие себя	44,84±14,94	44,54±12,59	P>0,10
Непринятие себя	13,98±7,02	14,7±7,59	P>0,10
Принятие других	24,6±7,63	24,38±8,67	P>0,10
Непринятие других	14,08±7,62	15,64±7,07	P>0,10
Эмоциональный комфорт	27,10±8,99	25,74±7,54	P>0,10
Эмоциональный дискомфорт	16,02±8,74	13,18±8,32	P>0,05
Внутренний контроль	55,76 ± 13,53	51,46 ± 11,01	P>0,10
Внешний контроль	15,72 ± 8,49	21,06 ± 11,09	P>0,001
Доминирование ведомость	9,85 ± 4,59	10,28 ± 3,27	P>0,10
Эскапизм	16,66 ± 5,66	14,2±5,41	P<0,10
Адаптация	65,32 ± 15,76	69,92 ± 21,94	P>0,10
Принятие себя	77,97 ± 15,57	75,48 ± 13,24	P>0,10
Принятие других	62,67 ± 18,84	72,57 ± 19,97	P<0,05
Эмоциональный комфорт	62,84 ± 16,72	66,38 ± 19,54	P>0,10
Интернальность	53,89 ± 10,86	59,44 ± 15,31	P<0,05
Доминирование	46,16±19,02	51,89±15,13	P<0,10

Таблица 3. Средние показатели имплицитных представлений об окружающем мире и о себе у старшеклассников разного пола

№	Показатели	Девушки	Юноши	Достоверность различий
1	Доброжелательность мира	34,78±8,58	38,84±9,32	P>0,05
2	Справедливость мира	23,14±3,81	24,14±5,06	P>0,05
3	Образ Я	28±6,17	28,86±6,78	P>0,05
4	Удача	30,44±7,05	33,42±7,21	P>0,05
5	Контроль	29,26±4,85	30,32±5,33	P>0,05

собственных проблем. Показатели доминирования, интернальности и принятия других выше в группе юношей. Это является результатом усвоения гендерного стереотипа мужественности, который требует от молодых людей ответственности за свои действия, активности в отстаивании своего личного мнения и которые проявляются в лояльном отношении мужественного человека к окружающим.

Согласно данным исследования в группе юношей и девушек выявлены не достоверные различия по параметрам имплицитных представлений об окружающем мире. Как девушки, так и юноши воспринимают окружающий мир как доброжелательный по отношению к ним и достаточно справедливый. Для них характерно положительное отношение к собственной личности, восприятие себя как людей удачливых и способных контролировать собственную жизнь. Показатели удачливости и способности к контролю своей жизни, как у юношей, так и у девушек относятся к высоким.

С целью уточнения гендерных особенностей взаимосвязи имплицитных представлений и социально-психоло-

гической адаптации в старшем школьном возрасте нами был проведен корреляционный анализ. Результаты представлены в таблице 4 и 5.

Из таблицы 4 видно, что в группе девушек большинство корреляционных связей обнаружилось между показателями имплицитных представлений о себе и показателями социально-психологической адаптации. Лишь одна достоверная корреляционная связь указывает на то, что показатель адаптации взаимосвязан с показателем имплицитный представлений об окружающем мире. Это отрицательная корреляция показателя адаптации с показателем оценки справедливости окружающего мира. Более понятной была бы положительная корреляционная связь этих показателей. Возможно, установленная отрицательная корреляция показателей адаптации и представления о справедливости окружающего мира указывает на то, что более адаптированные девушки с большей вероятностью способны критически воспринимать окружающий мир по сравнению с менее адаптированными. Установленные корреляционные связи показывают, чем более позитивно представление девушек о себе, тем

Таблица 4. Корреляционные связи показателей социально-психологической адаптации и показателей имплицитных представлений о мире в группе девушек

	Адаптация	Принятие себя	Принятие других	Эмоциональный комфорт	Интернальность	Доминирование	Эскапизм
Доброжелательность мира	0,18	-0,10	0,17	0,27	0,24	0,19	0,18
Справедливость мира	-0,34	0,04	0,14	-0,17	0,02	0,01	0,07
Образ Я	0,12	0,22	-0,14	0,11	0,18	0,38	-0,20
Удача	0,14	0,23	0,02	0,24	0,26	0,44	0,33
Контроль	0,15	0,06	0,27	0,29	0,33	0,32	-0,31

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные значения коэффициентов корреляции при $p < 0,05$

Таблица 5. Корреляционные связи показателей социально-психологической адаптации и показателей имплицитных представлений о мире в группе юношей

	Адаптация	Принятие себя	Принятие других	Эмоциональный комфорт	Интернальность	Доминирование	Эскапизм
Доброжелательность мира	0,23	0,08	0,15	0,20	0,08	-0,10	-0,22
Справедливость мира	0,16	0,27	-0,02	0,09	0,17	-0,24	-0,19
Образ Я	0,34	0,34	0,28	0,28	0,34	0,04	-0,17
Удача	0,17	0,31	0,14	0,14	0,26	-0,09	-0,39
Контроль	0,22	0,27	0,33	0,36	0,40	0,17	-0,13

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные значения коэффициентов корреляции при $p < 0,05$

более они адаптированы. Наиболее многочисленны корреляционные связи показателей социально психологических связей с показателями имплицитных представлений о контроле своей собственной жизни. Эти связи свидетельствуют о том, что фактором, от которого зависит социально-психологическая адаптация, является присущая современной жизни быстрота изменений окружающего человека мира. Значения достоверных показателей корреляции не высоки. Это указывает на наличие не учтённых в исследовании факторов, влияющих на эти взаимосвязи. Их установление будет задачей дальнейшего исследования.

Из таблицы 5 так же видно, что в группе юношей большинство корреляционных связей обнаружилось между показателями имплицитных представлений о себе и показателями социально психологической адаптации. В группе юношей в отличие от группы девушек, больше корреляционных связей показателей социально психологической адаптации с показателем представления о контроле собственной жизни. Достаточно много корреляционных связей с показателями образа Я. Как в группе девушек, так и в группе юношей есть корреляционные связи показателей имплицитных представлений о собственной удачливости с показателями эскапизма, только корреляционные связи в группе юношей и девушек имеют разные знаки. Отрицательная корреляционная связь в группе юношей показывает, что чем более удачливыми они себя считают, тем меньше склонны уклоняться от решения своих проблем и тем чаще они будут решать свои проблемы сами.

В группе девушек просматривается тенденция к уклонению в решении проблем при более высокой оценке в собственной удачливости. Различие в группе девушек и юношей проявляется ещё и в том, что в группе девушек показатели имплицитных представлений о себе коррелирует в основном с показателем доминирования, а в группе юношей показатели имплицитных представлений о себе в большей степени взаимосвязаны с показателями принятия себя, принятия других и интернальности. Эти различия говорят о том, что юноши больше, чем девушки подготовлены к принятию ответственной жизненной позиции.

Выводы

Как в группе юношей, так и в группе девушек показатели социально-психологической адаптации взаимосвязаны не столько с имплицитными представлениями об имплицитном мире, сколько имплицитными представлениями о самих себе.

Достоверные различия между средними показателями социально-психологической адаптации в группе юношей и девушек, а также различие корреляционных связей в этих группах указывают на большую готовность юношей к ответственной и самостоятельно жизненной позиции.

Результаты исследования также свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования психологических предпосылок социально-психологической адаптации современных старшеклассников.

Литература:

1. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы. — М.: Аспект-Пресс, 2001. — 286 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2004. — 366 с. 5-е издание 2007 г.
3. Белецкая Ю. С. ИмPLICITные теории межличностных отношений в организационном взаимодействии // Журнал практического психолога. 2002. № 1. С. 4–12.
4. Бергер П. Личностно-ориентированная социология. / Петер Л. Бергер — М.: 2004. -608 с.
5. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. — Спб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 318 с.
6. Волков Б. С. Психология подростка: учебное пособие / Б. С. Волков. — М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2005. — 208 с.
7. Григорьева, М. В. Психологическая репрезентация среды школьной адаптации у старшеклассников / М. В. Григорьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 66–71.
8. Кармин А. С., Интуиция: философские концепции и научное исследование, СПб, «Наука», 2011 г., с. 577–579.
9. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. — М.: ПЕРСЭ, 2007. — 464 с.
10. Милехин А. В. Проблема социализации старших школьников в условиях современного образования // Психологическая наука и образование: <http://psyedu.ru/>
11. Мохова С. Б. Психологические исследования имPLICITных знаний // Психологическая наука и образование. Издательство: Московский городской психолого-педагогический университет (Москва) — 2004. — № 4. стр. 28–34
12. Мудрик А. В. Социализация человека: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с.
13. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) — Ереван: АН АрмССР, 1988. — 236 с.
14. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. — 640 с.
15. Оноприенко Л. Гендерные отношения в семье и обществе /Л. Оноприенко //Социальная психология. — 2009. — № 2. — С. 153–159.
16. Падун, М. А. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман //Психологический журнал . — 2008. — Том 29, N4 . — С. 98–106.
17. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности. — СПб., 2001.
18. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособ. — СПб; Изд-во СПб ун-та, 2001. 224 с.
19. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. — С. 18–32.
20. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С.193–197

Исследование формирования коммуникативной культуры младших школьников

Рохлина Екатерина Александровна, учитель начальных классов
 MAOU «Средняя общеобразовательная школа № 69 «Центр развития образования» (г. Рязань)

Научный руководитель Макеева Е. А., доцент

Научное содержание понятия «коммуникативная культура» определяется содержательным наполнением понятий общение, коммуникации, толеранность.

Общение — связь между людьми, в ходе которой возникает психический контакт, проявляющийся в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопережи-

вания, взаимопонимании. Общение направлено на установление контакта между людьми, целью его является изменение взаимоотношения между людьми; установление взаимопонимания, влияние на знания, мнения, отношения, чувства и другие проявления направленности личности; средством — различные формы самовыра-

жения личности. Контакты между людьми в общении, есть необходимое условие существования индивида [1, с. 123].

Своеобразным содержанием общения следует признать отношения и взаимоотношения, которые наполняют коммуникативная культура, придают ему своеобразный колорит, окрашенность, диктует средства, манеру общения. Содержательная сторона же общения реализуется через способы, средства. Главным средством общения, в человеческом обществе, является язык. Однако параллельно с языком внутри речевого общения широко используется неречевые средства: облик, жесты, мимика, положение партнеров относительно друг друга, изображение.

Коммуникации — это умение и навыки общения с людьми, от которых зависит успешность людей разного возраста, образования, разного уровня культуры и психологического развития, а также имеющих разный жизненный опыт и отличающихся друг от друга коммуникативными способностями [2, с. 110].

Под влиянием массовой коммуникативной культуры происходит сдвиги в сознании людей и в их поведении. При этом выявляются обстоятельства, которые характеризуют непрерывный поток информации, как выражение ее количества в определенный момент вызывает качественный сдвиг в сознании людей.

Толерантность — это сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, имеющий множество линий проявления и развития, и потому пронизывает все сферы социальной и индивидуальной жизни. Это особое поведение человека, направленное на конструктивное взаимодействие с «другим»; качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинственной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия. К раскрывающим сущность понятия «толерантность» относятся слова: терпимость, терпение, признание, уважение, великодушие в отношении других, прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другому, выносливость, готовность к примирению и др. Обновление содержания образования выступает как решающее условие формирования у младших школьников системы современных социально значимых ценностей и общественных установок. С раскрепощением личной свободы и расширением кругозора преодолевается синдром нетерпимости к любому инакомыслию. В результате чувство терпимости становится существенным элементом духовного пространства нашего общества. Таким образом, толерантность в процессе социализации личности должна стать естественной нормой, определяющей стиль ее поведения и мышления [3, с. 15].

В данной работе мы будем рассматривать коммуникативную культуру младших школьников как систему знаний, норм, ценностей и образцов поведения, принятых

в обществе, в котором он живет; ограниченно, естественно и непринужденно реализуя себя в функциональном и эмоциональном общении.

Нами было проведено исследование с целью выявить уровень коммуникативной культуры младших школьников.

База научного исследования — МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 69 «Центр развития образования» г. Рязань.

Мы проанализировали деятельность учителей в 1–4 классах с позиций темы исследования, и пришли к следующим выводам:

1. Учителя ведут работу по организации коммуникативной среды;
2. Отслеживаются результаты сформированности коммуникативных УУД;
3. Организована проектная деятельность как во внеурочное, так в урочное время.

Учителя 1, 2 классов отслеживают уровень сформированности коммуникативных УУД (в основе — работа Асмолова А. Г. Как проектировать УУД в начальной школе).

Во всех классах введены элективные курсы по развитию речи. Раз в четверть проводятся литературные вечера, классные часы, посвященные культуре взаимоотношений.

Проектирование как метод обучения применяется достаточно часто во время уроков. Проекты носят как долгосрочный, так и кратковременный характер.

Проектная деятельность в рамках факультатива осуществляется во 2 классах (основа — Холодова, курс «Учусь создавать проект»). Кроме этого, отдельные проекты мы наблюдали в рамках кружка «Родной край»

Мы видим, что работа по формированию коммуникативной культуры в начальных классах ведется, но не носит структурированный характер. Курс «Развитие речи» введен в сетку расписания, но зачастую это просто дополнительный урок русского языка.

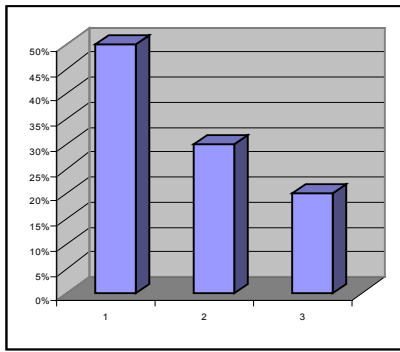
Проектная деятельность в большинстве своем носит индивидуальный характер; достаточно мало времени уделяется групповой работе при создании проекта.

Для выявления уровня коммуникативной культуры младших школьников мы использовали следующие методики:

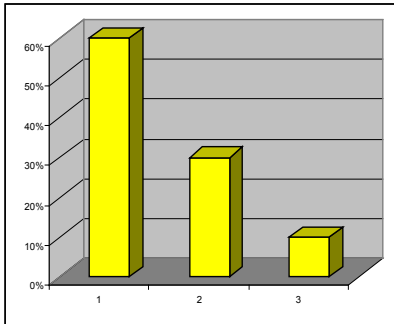
1. Диагностика коммуникативно-характерологических особенностей личности (Л. И. Уманский);
2. Исследование коммуникативно-характерологических тенденций (Т. Лири);
3. Диагностика потенциала коммуникативной импульсивности (В. Лосенков);
4. Диагностика принятия других (по школе Фейя);
5. Диагностика коммуникативных умений (уровень ууд)

Представим результаты констатирующего эксперимента наглядно.

Методика «Рукавичка»

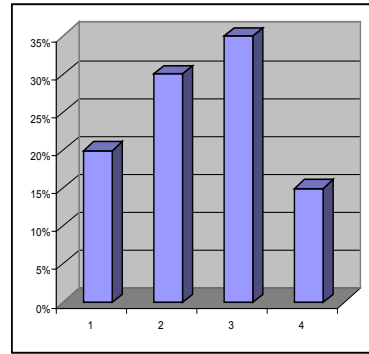
Контрольная группа

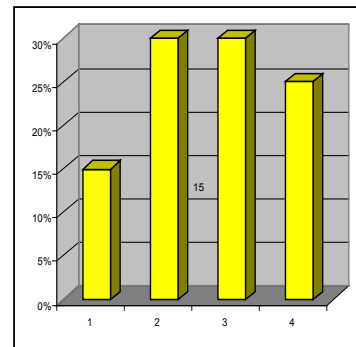
Экспериментальная группа

50% — низкий уровень — 60%
 30% — средний уровень — 30%
 20% — высокий уровень — 10%

Диагностика принятия других (по шкале Фейя)

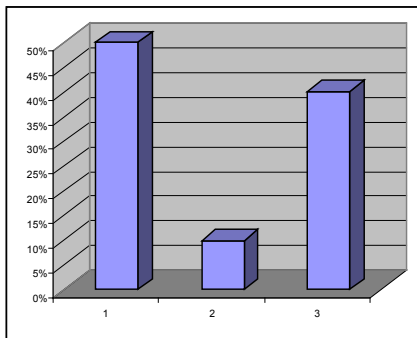
Контрольная группа

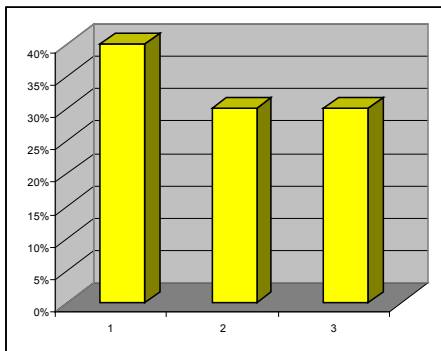
Экспериментальная группа

20% — высокий показатель принятия других — 15%
 30% — средний показатель принятия других с тенденцией к высокому — 30%
 35% — средний показатель принятия других с тенденцией к низкому — 30%
 15% — низкий показатель принятия других — 25%

Методика «Левая и правая сторона»

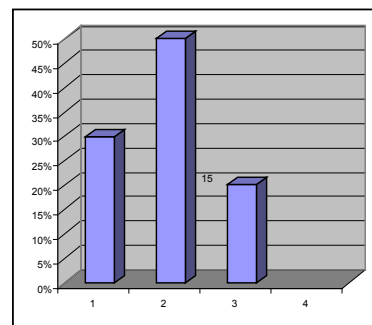
Контрольная группа

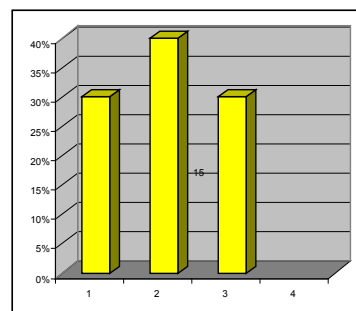
Экспериментальная группа

50% — низкий уровень — 40%
 10% — средний уровень — 30%
 40% — высокий уровень — 30%

Диагностика потенциала коммуникативной импульсивности (В. А. Лосенков)

Контрольная группа

Экспериментальная группа

30% — низкий уровень импульсивности — 30%
 50% — средний уровень импульсивности — 40%
 20% — высокий уровень импульсивности — 30%

Итак, в ходе констатирующего эксперимента группы показывали отсутствие умения договариваться, прислушиваться к мнению партнера. 40% контрольной и 30% экспериментальной групп признали, что для решения вопроса необходимо рассмотреть его с разных позиций, включив мнения участников совместной деятельности.

Работа в группах осуществлялась без взаимного контроля действий. Дети в обеих группах обладают достаточно высоким уровнем импульсивности (суммарно 70% двух групп), что мешает сохранить устойчивость интереса к работе.

Рефлексия собственных действий не отражала предметного содержания и условий их осуществления. 50%

контрольной группы и 60% экспериментальной группы детей не способны строить понятные для партнера высказывания. Большая часть детей (суммарно 60% контрольной группы и 70% экспериментальной группы) не пыталась выстраивать систему дополнительных вопросов, уточняющих совместную деятельность. Именно поэтому часто групповая работа переходила в индивидуальную.

Подводя итог, мы хотим отметить, что дальнейшая наша деятельность по формированию коммуникативной культуры будет основываться на 3 аспектах коммуникативной деятельности: коммуникации как интеракции, коммуникации как кооперации, коммуникации как условие интериоризации. Это позволит нам сделать модель преобразования педагогической действительности достаточно продуктивной.

Литература:

1. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — СПб.: Речь, 2004. — 272 с.
2. Михайлова И. М. Формирование коммуникативных умений младших школьников с использованием наглядности. /И. М. Михайлова — М.: Псков. ПГПУ, 2005. — 188 с.
3. Пчелинцева И. Толерантность и школьник. /И. Пчелинцева — М.: СИНТЕЗ, 2003

Психологическое сопровождение студентов педагогического вуза в процессе обучения

Шматова Елена Парсеновна, аспирант
 Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассматриваются основные подходы к психологическому сопровождению студентов в образовательном пространстве педагогического вуза.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, принципы, подходы, педагог, студент.

Современная система образования опирается на новую парадигму, предполагающую для ее субъектов в ситуации выбора самостоятельное принятие решений и прогнозирование их возможных последствий. Поэтому решение большинства проблем, с которыми сталкивается студент вуза, находится в сфере изучения его личности и категорий качества высшего образования. Правильность решения задач, поставленных перед современной высшей школой, во многом зависит от умения правильно организовать работу со студентами.

В связи с этим, существенно возрастает роль психологического сопровождения образовательного процесса в вузе, необходимость которого в последние годы активно обсуждается учёными, практиками, представителями Министерства образования и науки, в психологических публикациях и публичных выступлениях на конференциях

различного уровня. Единодушно признается, что решение стоящих перед системой высшего профессионального образования задач невозможно без квалифицированного психологического обеспечения.

Предпосылкой для исследования психологического сопровождения явились труды отечественных классиков, таких как Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, Л. И. Божович, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Н. Мясищев, А. В. Петровского. В качестве теоретико-методологических основ психологического сопровождения можно обозначить следующие:

— принцип гуманизации образования (И. В. Дубровина, А. К. Маркова, И. В. Кузьмина, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов);

— принцип системности (Б. Ф. Ломов, Б. Г. Ананьев, В. К. Платонов);

— принцип активности субъекта (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейна);

— концепцию отношений личности В.Н. Мясищева.

Психологическое сопровождение и его содержание рассмотрены в ряде современных исследований: С.П. Ждановой (2007) применительно к студентам-психологам; Т.В. Кияшук (2006) в связи с учебной деятельностью студентов; И.В. Молочковой (2005) относительно развития педагога; М.И. Плугиной применительно к развитию преподавателей высшей школы; Ю.В. Слюсаревым (1992) применительно к процессам самовоспитания и саморазвития личности; Ю.В. Суховершиной применительно к работе практической психологической службы вуза и др.

С накоплением исследований в области психологического сопровождения возникло и множество определений самого термина. Так, М.Р. Битянова под психологическим сопровождением понимает систему профессиональной деятельности психолога, направленную на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития человека в ситуации учебного взаимодействия [1]. Э.Ф. Зеер описывал в своих трудах, что психологическое сопровождение — это движение вместе с изменяющейся личностью, своевременное оказание возможных путей, помощь и поддержка [4]. С.П. Жданова считает, что психологическое сопровождение — это системно организованная работа психологической службы, направленная на профессиональное развитие будущего специалиста в период вузовского обучения, раскрытие потенциальных возможностей студента, его индивидуальности, а также коррекцию разного рода затруднений в его личностном развитии и саморазвитии [2]. Таким образом, в нашей работе под психологическим сопровождением мы будем понимать — систематическую работу психологической службы вуза, направленную на личностное и профессиональное развитие студента, на преодоление трудностей возникающих в процессе обучения и коррекцию в эмоционально-личностной сфере, а также создание условий для успешного обучения.

Актуальной проблемой психологического сопровождения студентов является приоритет опоры на внутренний личностный потенциал субъекта, его выбор и ответственность за него (И.В. Дубровина, Э.Ф. Зеер, Н.В. Калинина, Т.Я. Кияшук, М.И. Плугина, Н.С. Пяжников, М.И. Рожков). Цель психологического сопровождения — полноценная реализация личностно психологического потенциала субъекта деятельности.

Психологическое сопровождение рассматривается И.Г. Дутювым, Е.С. Кузьминой, Л.Н. Нечаевым как длительный процесс, осуществляемый на всех этапах личностного развития ребенка. В ходе осуществления процесса сопровождения между психологом и ребенком возникают отношения сотворчества сотрудничества эмоциональной открытости и доверия друг к другу.

Психологическое сопровождение базируется на идеях усиления субъектности партнеров по общению, помощи

личности в самостоятельном творческом развитии. Идеи субъектности, степени свободы и творчества возможностей конструктивных преобразований личности в актах взаимодействия развиваются в современной отечественной психологической науке в работах А.Г. Асмолова, К.А. Абульхановой-Славской, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, А.В. Петровского, В.А. Петровского, А.К. Леонтьева, В.И. Слободчкова и др.

На основе изучения нового законодательства в сфере образования (Закон об образовании, Концепция развития образования 2013–2020) мы приходим к мнению, что образ традиционного учительства уходит в прошлое, вместо него складывается образ педагога как научного консультанта и исследователя. Таким образом, в связи с изменениями в законодательной базе, необходимо выработать новый подход к сопровождению развития молодого педагога и формирования морального самосознания. В документе «Российское образование — 2020 модель образования для экономики, основанной на знаниях». Описано несколько условий становления такого преподавателя:

— доминирование творческих компетенций в труде преподавателя над дидактическими;

— необходимость адресной поддержки эффективных и перспективных педагогов;

— совершенствование подготовки педагогических кадров для новой школы, в том числе с ориентацией на их готовность к использованию информационных и коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности [4].

Главная цель педагогического сопровождения студента связана с перспективным направлением его деятельности, ориентированной на максимальное содействие личностному и профессиональному развитию. Опыт создания системы сопровождения показывает, что эта цель может быть реализована только тогда, когда достигается «стыковка» начальной и конечной целей деятельности по отношению к личности студента. Начальная цель взаимодействия — определение и формирование готовности студентов к обучению в вузе посредством интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных, поведенческих воздействий, выявление их индивидуальных особенностей как основы развития компетентности на первом этапе обучения в вузе. Конечная цель взаимодействия — формирование у студента психологической, профессиональной, творческой готовности к предстоящей профессионально-педагогической деятельности, профессиональному саморазвитию [5].

Т.В. Зайцева пишет, что модели психологического сопровождения, основанные на идеях экзистенциальной психологии, отражают стремление к восстановлению аутентичности личности, соответствия внутренней природе бытия в мире. Здесь психологическое сопровождение ориентировано на помощь субъекту в решении основных экзистенциальных проблем: жизни и смерти; свободы, ответственности и выбора; смысла и бессмысленности су-

ществования. Модели психологического сопровождения, основанные на идеях психоанализа выражают стремление помочь человеку осознать истинную причину его страданий, скрытую в бессознательном, сделать травмирующие переживания осознанными, доступными осмыслению [3].

Определенная динамика наблюдается и в ценностном аспекте морального сознания студента. Ю.П. Поваренков в своем исследовании ценностных ориентации студентов педагогического вуза выявил следующую динамику: доминирующие терминальные ценности первокурсников — это здоровье, любовь, наличие хороших и верных друзей, интересная работа. Исследование установило возможность реализации данных ценностей в будущей профессиональной деятельности. Оказалось, что среди выделенных ценностей только ценность «наличие хороших и верных друзей» может быть наиболее успешно реализована в будущей профессиональной деятельности первокурсников. Ю.П. Поваренков этот факт объясняет неадекватностью оценочных механизмов первокурсников, их неопытностью как в жизненном и профессиональном плане. Среди предпочитаемых ценностей-средств независимо от курса обучения выделены: ответственность, жизнерадостность, образованность, воспитанность, честность. Динамика данных ценностей происходит от 1-го к 5-му курсу и выглядит следующим образом: для студентов-первокурсников ведущими средствами достижения жизненных целей являются «чувство юмора» и «жизнерадостность», для студентов 5-го курса «ответственность» и «рационализм», что свидетельствует о росте профессиональной и жизненной зрелости студентов. Исследование выявило факт высокой про-

фессиональной идентичности студентов педагогического вуза: из пяти самых реализуемых в учебной деятельности ценностей — средств четыре отмечаются как самые значимые для студентов [5, с. 52].

Таким образом, необходимо отметить, что психологическое сопровождение отечественные ученые активно начали исследовать в 70-е года XX века. Данному процессу посвящены труды многих классиков советской психологии. Существует множество определений данного процесса, в нашей работе под психологическим сопровождением мы будем понимать — систематическую работу психологической службы вуза, направленную на личностное и профессиональное развитие студента, направленную на преодоление трудностей возникающих в процессе обучения и коррекцию в эмоционально-личностной сфере, а также создание условий для успешного обучения. Были выявлены основные принципы, направления, параметры психологического сопровождения, создана и разработана динамическая модель изменения структуры самосознания в процессе психологического сопровождения.

Психологическое сопровождение опирается на личностные приоритеты в профессиональном становлении специалистов в сфере образования, которые способствуют всестороннему профессиональному развитию будущего специалиста. В то же время в ходе профессионально-личностного становления развитие студентов как специалистов сливается в единый процесс с целостным формированием новообразования личности молодого человека — профессионализма. Целостное же становление происходит на основе самореализации в профессиональной среде, что позволяет выпускнику педагогического вуза быть конкурентоспособным специалистом.

Литература:

1. Битянова М.Р. Модели деятельности психолога в образовательном; учреждении; / М. Битянова; Т. Беглова. Электронный ресурс. // Школьный психолог. 2010. — № 2. — С. 23–27.
2. Жданова С.П. Психологическое сопровождение профессионального развития студентов-психологов: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / С.П. Жданова; Томск, 2007. — 252 с.
3. Зайцева Т.В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструмент воздействия. — СПб.: Речь; — 80 с.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий. — М.: Академический проект, 2006. — 336 с.
5. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. — М.: УРАО, 2002. — 160 с.
6. <http://минобрнауки.рф/документы/> Профессиональный стандарт педагога (проект, февраль 2013 г.).
7. <http://минобрнауки.рф/документы/> Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы.
8. <http://минобрнауки.рф/документы/> Федеральный закон об образовании в Российской Федерации.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Физическая культура: как мы ее понимаем

Богданов Иван Викторович, аспирант
Мурманский государственный гуманитарный университет

1. Введение

Степень изученности темы. В наши дни профессиональные историки относительно редко обращаются к проблемам становления российской физической культуры. Среди тех, кто пишет об этом, преобладают журналисты, бывшие спортсмены, тренеры. Активно публикуются воспоминания участников тех или иных ярких спортивных событий, но все они, обладая интересным фактическим материалом, носят описательный характер, не ставят своей целью рассматривать вопросы с позиций исторического анализа.

2. История зарождения физической культуры

Первые известные нам следы физической культуры Древнего мира были обнаружены в районе, примыкающем с востока к Средиземному морю, а также в Месопотамии в IV тыс. до н. э. К сожалению, сохранились лишь разрозненные сведения о физической культуре государственных образований, часто сменявших друг друга в результате войн. Активное участие в поддержании и развитии физической культуры принимало свободное сельское население, из которых набирали простых воинов.

Важную роль в развитии физической культуры Месопотамии, а затем и в странах Ближнего Востока сыграло изобретение во втором тысячелетии до н. э. колесницы на конной тяге. Среди памятников, свидетельствовавших об этом событии, основное место занимает «Книга тренинга» митаннийца Киккули, которая является самым древним из известных методических пособий по тренингу лошадей.

Из различных источников было установлено, что в Месопотамии изготавливали палки из очищенного стержня листа финиковой пальмы, в дальнейшем служившие для игры в мяч с битой, а затем и в конное поло.

Этому же району принадлежит самый древний памятник культу борьбы на поясах, в основе которой лежали боевые приемы пленения противника, — бронзовая статуя, изготовленная примерно в 2800 году до н. э. (сейчас она выставлена в Багдадском музее).

О развитии физической культуры Вавилона свидетельствуют терракотовые изображения охоты, загона животных, стрельбы из лука, кулачного боя и состязания на колесницах.

Из древней Персии до нас дошли записки древнегреческих историографов Геродота и Ксенофонта, которые красноречиво свидетельствуют о том, что они обучали своих детей (в возрасте 7–16 лет) в воспитательных домах, действовавших при дворах сатрапов, борьбе, бегу, верховой езде, метанию копья, стрельбе из лука. (В дальнейшем из этих заведений образовались так называемые дома развития силы, которые сохранились вплоть до распространения современного школьного физического воспитания и спортивных организаций Ирана.)

Последующим этапом подготовки юношей служили обязательные охотничьи испытания на смелость, состязания по конному поло и игра индийского происхождения «шатранг шахматнах», воспитывавшая способность к стратегическому мышлению.

В Древнем Египте примерно в 3000 году до н. э. мифический царь Менес основал первую единую империю. Наиболее древний из известных рельефов на спортивную тематику изображает победу Джосера (2778–2723 гг. до н. э.) в культовом состязании по бегу. Бег древнеегипетского царя-бога объясняется желанием победить и быть достойным избранником.

Затем испытания в беге были вытеснены борьбой, лучше показывающей превосходство в силе и ловкости. Требование, чтобы цари обладали всесторонней физической подготовкой, соответствовало сущности примитивного классового государства, где фараоны обладали безграничной централизованной властью. По мере распространения рабовладения в физической культуре происходили важные изменения. Магический обряд уходил на второй план, все большее значение стал носить эстетический аспект зрелищности.

Фараоны Среднего царства (2040–1730 гг. до н. э.), чтобы повысить уровень развития физических качеств у служащих им людей, стали создавать училища для подготовки и отбора храмовых танцовщиц и акробатов. К этому

периоду относятся и описания парных игр с мячом. Все вышесказанное свидетельствует о том, что фараоны и знать меньше стали уделять внимание собственной спортивной форме, но с большим удовольствием наблюдали за ловкостью движений своих рабов.

В период Нового и Позднего царства (1562—332 гг. до н. э.) физическая культура обогащается новыми чертами. Появляются изображения с соревнованиями гребцов и воинов, бегущих за колесницами, а также состязания лучников и кулачных бойцов.

На праздниках царя Рамзеса II (1290—1223 гг. до н. э.) проводятся соревнования по борьбе и фехтованию на палицах с нубийцами, ливийцами и др. народами, результат этих соревнований оценивали судьи. Египтяне не следовали обычаям других народов. Этот факт подтверждается тем, что среди памятников физической культуры Древнего Египта не встречается следов, свидетельствовавших о соревнованиях на колесницах, играх в пешее и конное поло, получивших распространение почти у всех народов Древнего мира.

Население Древней Индии располагало наиболее ценными традициями в области ритуальной оздоровительной гимнастики, танца и самообороны без оружия. Советы по снятию боли в различных частях тела с помощью нажимов и растирания свидетельствуют о развитом искусстве массажа. В древнеиндийских описаниях впервые встречаются упоминания и о таких формах поединка и единоборства, стиль которых характеризуется нанесением ударов рукой или ногой по чувствительным к боли частям тела противника, а также проведением удушающих приемов и создание системы йоги. Установить точно происхождение йоги пока не удалось. В то же время является фактом, что в ходе раскопок в окрестностях Гаранны в Пенджабе была найдена каменная пластина-печатка, изготовленная в III тыс. до н. э., в центральной части которой изображена фигура человека, сидящего строго в соответствии с позой «лотос» (падмасана). Характерной особенностью физической культуры Древней Индии является ее деление по кастовой принадлежности — каста арийцев (привилегированные касты): брахманов (священников), кшатриев (военное дворянство), вайтья (занимавшиеся почетными ремеслами). Неарийцы (сельские жители) — каста шудров. Потомки рабов парии (неприкасаемые) не принадлежали ни к одной касте. Так, для неарийских каст стали «неприкосновенными» верховая езда, все упражнения с оружием, йога. Кшатрии почитали неприемлемыми для себя танцы шудров, упражнения с чучелами, кубиками, обручами и др. видами состязаний.

О физической культуре арийских каст больше всего можно узнать из Вед и древнеиндийских эпосов, свидетельствующих об атлетических соревнованиях, состязаниях по самообороне, с оружием и без него, скачках и соревнованиях на колесницах, игре в мяч с битой, игре на доске чатуранга (чатур — 4 и анга — боевой порядок). Ходы шахматных фигур из этой игры — раджи (короля), боевых колесниц (ладьи), кавалериста (коня), пехотинца

(пешки) — остались неизменными до наших дней.

Система философии йоги основана на том, что человеческий организм есть уменьшенная копия вселенной, равновесие которой обеспечивается праной (дыханием, жизненной силой). Внутри человеческого тела находятся семь расположенных один над другим центров праны (чакры), в нижнем, в одном из нервных узлов поясничного отдела позвоночника, свернувшись, дремлет «источник жизненной силы», так называемая «змея кундалини». Она под влиянием упорно выполняемых человеком умственных и физических упражнений просыпается и ползет вверх от чакры к чакре, достигая макушки. В этот момент йог достигает стадии самадхи, т. е. состояния физического и психического равновесия, покоя, далекого от земных забот. После этого остается лишь одна ступень, на которой кундалини покидает последнюю чакру, в результате чего йог — через покинувшее его тело «второе Я» — приобретает сверхъестественную оккультную силу и начинает свое слияние с божеством.

В Китайских хрониках, относящихся к периоду VIII—VI вв. до н. э., сообщалось, что первые ростки физической культуры, получившие развитие в долине Хуанхе и Янцзы, появились в начале III тыс. до н. э. В 2698 г. до н. э. была написана книга «Кунфу», в которой впервые систематизированы распространенные среди народа, различные упражнения лечебной гимнастики, болеутоляющего массажа, ритуальных танцев, исцеляющих от болезней, бесплодия, а также боевых танцев. Записи в хрониках свидетельствуют о том, что в этот период мальчиков воспитывали в специальных заведениях. Судя по письменным памятникам и результатам раскопок, можно сделать вывод, что древняя китайская физическая культура достигла расцвета во время господства династии Чжоу (XI—III вв. до н. э.).

Народ, за исключением рабов, играл в игру — предшественницу современного футбола — «чжу кэ». Эта игра использовалась как дополнительное средство для развития скорости, ловкости и находчивости в подготовке пеших воинов. В центре игровой площадки, на расстоянии 4 м друг от друга, в землю вкапывались 2 бамбуковые палки высотой около 4 м, между которыми натягивали сетку. В верхней части сетки вырезали отверстие диаметром 60 см. Это были «ворота». Игроки передавали друг другу мяч, нанося по нему удары ногами и руками, используя при этом около 70 различных видов ударов по мячу. Существовало и около 10 правил игры. Проходили также соревнования по борьбе, кулачному бою, поднятию тяжестей, перетягиванию каната, танцами соревнования на воде. В Древнем Китае сложилась своя система идеалов в области физической культуры, которая нашла выражение в принципе «сань мэй». В этом принципе, как и в различных жанрах искусства, нашли отражение требования принесения пользы для общества, обладая способствующей моральному воспитанию волей и развитым вкусом. В соответствии с принципом «цзинь и цзянь» «сань» выражал внутреннее, а «мэй» — внешнее совер-

шенство. Особый упор делался на формирование воли и характера. Если участник игры в мяч или борец грубили, судьи и зрители клеймили его как «сяо цзянь», что означало высокую степень общественного презрения. Во время кулачного боя, носившего характер борьбы теней, высоко ценилось не само попадание в противника (цзянь), а ловкое увертывание от ударов противника с тем, чтобы вызвать у него внутреннее смятение (цзинь).

В период образования Российской Империи Петр 1 (1672–1725) проводил ряд реформ которые повлияли на развитие физической культуры.

Большое значение для укрепления могущества государства имели политические, экономические, культурные и военные преобразования. Реформы были направлены на преодоление отсталости России. Создавались школы и училища — специалисты для армии и флота, там преподавалась физическая культура. 1701 — Москва, открытие Навигационной школы — математики, парусное и гребное дело, плавание и фехтование. 1731 — Сухопутный Шляхетский корпус, 1752 — Морской. Дворяне занимались верховой ездой и фехтованием, игры в мяч, гребля, борьба, парусный спорт. По указанию Петра была издана книга «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению». Дворянин для достижения успеха в обществе должен не только владеть иностранным языком и быть начитанным, но и уметь танцевать, преуспевать в верховой езде и фехтовании. Пётр уделял большое внимание подготовки специалистов в области мореплавания и судостроения, что способствовало основанию общества Невская Флотилия. Военные реформы Петра положили начало созданию регулярной русской армии. Средства — развитие силы, выносливости, быстроты, смелости, решительности, умение быстро выполнять приёмы стрельбы и штыкового боя, преодоление водных и др. препятствий. Успешно выполнялась военная и физическая подготовка в полувоенных отрядах «потешных». Здесь практиковалась военная муштра, дети механически заучивали строевые упражнения и ружейные приёмы. Единых форм и методов физического воспитания не существовало. Применялись гимнастические упражнения из сокольской гимнастики, дополнявшиеся играми.

М. В. Ломоносов (1711–1765). Поднял ряд вопросов личной и социальной гигиены, имевших общенародное значение. И. И. Бецкой (1704–1795) основатель воспитательных домов в России. Рекомендовал проводить занятия направленные на развитие тела и укрепления здоровья. Лучшим средством физического воспитания он считал прогулки, забавы и игры на свежем воздухе, различные телодвижения, закаливание. Придавал значение учёту возрастных особенностей детей в процессе воспитания. Составил «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями...». Н. И. Новиков (1744–1818) — журналист, издатель Московских ведомостей. Опубликовал ст. «О воспитании и наставлении детей для распространения

общекомандных знаний и всеобщего благополучия», там он изложил свои взгляды на систему воспитания, состоящую из 3-ех частей: физического, нравственного и умственного. Начинать физическое воспитание рекомендовал с грудного возраста, путем закаливания. Новиков оказал большое влияние на формирование теоретических основ физического воспитания в России. А. Н. Радищев (1749–1802) — первый русский революционер-просветитель. Считал, что физического воспитание главным образом, рассчитано не на подготовку «высокомерных щеголей», а главным образом должно быть по его мнению воспитание «истинных сыновей Отечества», активных бойцов за счастье народа. Этой цели должен подчиняться физическое воспитание. Лучшим средством считал закаливание, физический труд, естественные упражнения. Взгляды Радищева вытекали из его философского понимания человека, как существа социального. Поэтому он считал, что оно должно носить общественный характер.

П. Ф. Лесгафт был создатель отечественной системы Физическое воспитание. Родился в 1837 году в семье петербургского ювелира. Окончив гимназию с серебряной медалью, он поступил в медико-хирургическую академию. Увлеченный анатомией, он защитил диссертацию на степень доктора медицины. Работал затем в Казанском Университете, читал лекции. Вернувшись в Петербург он руководил кружком по анатомии при Военно-медицинской академии. Затем было организовано Общество содействия физическому развитию, где, будучи секретарем, Лесгафт предложил открыть курсы для подготовки специалистов. И в 1896 году такие курсы создаются, Лесгафт П. Ф. — заведующий. На курсах изучались Физические упражнения, теория движений, педагогика, психология, анатомия и др.

Система физического образования изложена Лесгафтом П. Ф. в его труде «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста». В книге изложен подход исследования — психических, педагогических, медико-биологических методов. Процесс физического образования детей школьного возраста Лесгафта представлял так: 1й этап. 7–12 лет, простые упражнения. 2й этап. 12–15 лет, сложные упражнения. 3й этап упражнения для развития мышечного чувства. Лесгафт считал, что система должна состоять из небольшого количества естественных движений: ходьбы, бега, метаний, борьбы и тд. П. Ф. Лесгафта считал, что образование включает систематическое умственное, эстетическое и физическое развитие и в итоге способствует подготовке человека к труду на благо общества. Такое гармоническое развитие можно осуществить только при наличии строгого учёта возрастных и половых особенностей человека, а также с помощью научно обоснованной системы физического образования, где основное средство — естественные упражнения (бег, прыжки, метания, борьба, игры экскурсии и простые гимнастические упражнения).

3. Появление понятия «физическая культура»

Откуда и как появилось понятие «физическая культура». Оно появилось в конце XIX века в Англии в период бурного становления современного спорта, но не нашло широкого употребления на Западе и со временем практически исчезло из обихода. В России, напротив, войдя в употребление с начала XX века, после революции 1917 года термин «физическая культура» получил свое признание во всех высоких советских инстанциях и прочно вошел в научный и практический лексикон. История советской эпохи многогранна и включает в себя как аспекты, изученные достаточно хорошо, так и те, что до сих пор обделены вниманием исследователей. К числу малоизученных, очевидно, принадлежит становление государственной политики в области физической культуры и спорта. Между тем, в Советском Союзе этому традиционно уделялось огромное внимание. Помимо чисто прагматического подхода — советский гражданин в любой момент должен был быть готов выступить в защиту страны, политика в области спорта имела и ярко выраженное идеологическое значение. Страна социализма обязана была быть первой во всем, в том числе и на спортивной арене.

Для достижения этих целей была выстроена сложная система сети учреждений по подготовке спортивных кадров и повсеместная пропаганда физической культуры. К сожалению, за последние два десятилетия мы лишились большей части этого, и сейчас политику в области физической культуры и спорта государству приходится выстраивать практически заново. Обращение к опыту предыдущих лет способно помочь избежать ошибок на этом пути.

Советские историки вполне объяснимо стремились показать важнейшую роль В. И. Ленина в зарождении и развитии спортивного движения, при этом отмечалось, что «Владимир Ильич... был вдохновителем идей в области физической культуры».

Весомую роль в развитие этой темы внесли близкие соратники В. И. Ленина: председатель Всевобуча Николай Ильич Подвойский и одна из центральных фигур во главе Высшего Совета физической культуры (ВСФК) первых лет его существования, народный комиссар здравоохранения Николай Александрович Семашко.

Вплоть до 1950 гг. исследователи главным образом накапливали фактический материал о роли В. И. Ленина в создании советской физической культуры. На фоне многочисленных трудов современников выделяется работа А. Д. Новикова «Ленин и физическая культура», в которой автор обратил внимание на резко негативное отношение В. И. Ленина к пониманию физкультуры как к пережитку, как отрицательному явлению в жизни нового нарождающегося советского общества. Другой известный исследователь И. Г. Чудинов в ряде статей (например, «Физическая культура в годы гражданской войны») сумел уйти от привычных штампов и описательности.

Целая эпоха в изучении вклада В. И. Ленина в зарождении физкультурного движения связана с исследованиями Г. С. Деметера. В самой первой публикации 1957 г. «В. И. Ленин и физическая культура», в которой он объединил и проанализировал материал, введенный в научный оборот его предшественниками. Среди творческого наследия Г. С. Деметера особняком стоит работа «Ленин об охране здоровья трудящихся и физической культуре», в которой исследователь открыл новые страницы в истории влияния Ленина на становление физкультуры молодого советского государства. Он же защитил докторскую диссертацию «Физическая культура в свете ленинских идей об охране здоровья трудящихся и коммунистическом воспитании», отметил целым рядом статей по данному вопросу. Важно отметить труды целой группы авторов, разрабатывавших вопросы внимания Ленина к здравоохранению, гигиене, физическим упражнениям и т. п., такие как Н. М. Богатырев, В. М. Выдрин, Г. П. Липин, Н. И. Пономарев, Б. М. Потулов, З. А. Старовойтова.

При наличии большого пласта литературы, посвященной участию Ленина в области физической культуры и спорта, возникает вопрос об изученности роли и места И. В. Сталина. На рубеже 1930–50 гг. советские авторы если и писали о сталинине в спорте, то отделялись общими лозунгами и призывами. Современные ученые рассматривают проблему в целом, с точки зрения развития физической культуры и спорта в тоталитарном обществе, в строго контролируемом государстве.

В изучении истории отдельных видов спорта на первый план выходят труды непосредственных участников тех или иных спортивных событий: спортивных функционеров, журналистов и спортсменов. В их числе необходимо отметить многочисленные работы крупнейшего футбольного статистика К. С. Есенина, которые отличаются богатством справочного материала. История создания советских спортивных обществ, помимо мемуарной литературы, включает работы, в некоторой степени обобщающие ранее не рассматриваемые вопросы, но к их недостаткам относится то, что ни одно из них не было написано в период 1920–1930 гг., в силу, видимо, того, что обобщать пока было особо нечего. Данные труды отличаются тем, что внимание авторов сконцентрировано больше на послевоенной истории спортивных обществ, нежели на эпохе 1920–1930 гг.

Обращаясь к истории участия в развитии спорта комсомольских и профсоюзных организаций, вызывает удивление скудность работ, по, казалось бы, весьма важной теме. Не удалось установить какого-либо специального обобщающего труда по профсоюзному спортивному движению, кроме нескольких справочников и работ, кратко повествующих об основных вехах спортивной истории профсоюзов, поэтому историю спортивной деятельности профсоюзов приходится восстанавливать по другим работам, воспоминаниям спортсменов и тренеров, членов профсоюзных клубов. Зачастую труды о роли комсомола

в физкультурном движении носят характер неких сборников фактических, справочных сведений, скрепленных цитатами из классиков марксизма.

Международное спортивное рабочее движение является вторым важнейшим направлением для советских исследователей. Создание и длительная конфронтация двух ведущих спортивных интернационалов — Красного (КСИ), находившегося под патронажем СССР и реформистского, социал-демократического Люцернского. Ответственные работники КСИ и ВСФК — И. Жолдак, Б. Кальпус, Е. Каплан, П. Павлов, Н. Подвойский, Ф. Рейснер обращались к данным темам еще в 1920 гг.

На первый план выносилась подготовка пролетариата к классовым боям: «Между марксизмом, физической культурой и физическим воспитанием существует самая тесная связь, ибо марксистская борьба... направленная к завоеванию экономического равенства для всего человечества, является в последнем счёте борьбой за здоровую физическую культуру общества».

Само понятие «профессиональный спорт» оценивалось резко негативно, также утверждалось, что в расколе мирового рабочего спортивного движения виноваты исключительно руководители ЛСИ.

В 1918 году в Москве был открыт институт физической культуры, в 1919 году состоялся съезд по физической культуре, с 1922 года выходил журнал «Физическая культура», а с 1925 года и по настоящее время — журнал «Теория и практика физической культуры».

В послевоенный период выделяются исследования 1960—1980 гг. К этому времени СССР стал полноправным участником международного Олимпийского движения, ЛСИ и КСИ прекратили свое существование, заметно снизилось влияние идеологических моментов, мешавших объективно оценивать историю рабочего спорта.

Объективности исследованиям добавил новый фактический материал, который расширял перед учеными возможности их работы.

Весомые успехи советских спортсменов на международных аренах способствовали повышенному вниманию исследователей к вопросам Олимпийского движения, его истории, которая перестала подаваться исключительно в негативном ключе.

К сожалению, в 1990 гг. в отечественной историографии было не много исследований по истории физической культуры и спорта, его международных связей. В основном изданию подлежат различного рода спортивные справочники, содержащие конкретную фактическую информацию без какой-либо попытки ее анализа с точки зрения исторических процессов в стране. Исключением выглядят публикуемые в российской периодической печати работы А. Б. Суника, статьи В. Фалина и А. Вартапяна.

Виктор Фалин уже долгие годы на страницах еженедельника «Футбол» публикует материалы по истории советского футбола 1920—1930 гг., при этом он затрагивает и вопросы, касающиеся всей советской физической

культуры того времени. Аксель Вартапян, в своем роде подхватил эстафету у знаменитого К. С. Есенина, занимается не только футболом, но также активно рассматривает историю советского спортивного движения вообще, широко привлекая архивные материалы, многие из которых раньше не были опубликованы, его еженедельные публикации о развитии физической культуры в СССР в 1920—1930 гг. действительно заслуживают пристального внимания, несмотря на то, что во многом они остаются на позициях чистой журналистики, не претендуя на рассмотрение процессов, протекавших в советском спорте с точки зрения широкого исторического охвата всей совокупности событий в нашей стране того времени.

Некоторый интерес с точки зрения предоставления материала, не вводимого ранее в исследовательский оборот, представляют также работы П. Алешина, А. Олещука, А. Стародубцева, В. Хавина и др. Авторы стараются заново открыть для читателей во многом забытые странички истории как дореволюционного спорта, так и события первых лет существования молодой советской республики.

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод о фактически слабой разработанности проблемы становления и развития советского спорта в 1920—1930 гг., его места и роли в нашей стране с точки зрения анализа событий, ибо фактическая сторона вопроса достаточно хорошо проработана и постоянно пополняется новыми данными.

Грядущая Зимняя Олимпиада, Всемирная Универсиада, которые планируется провести в нашей стране, делают историю российского/советского спорта еще более актуальной. Если мы поймем, как практически с пустого места, СССР превратился в ведущую спортивную державу мира, мы сможем решить многие вопросы сегодняшнего дня.

4. Физическая культура как фактор развития культуры личности

Важнейшее достояние человеческой цивилизации — культура. В основном, под культурой понимают человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений. Культура предстает также проявлением человеческой субъективности и объективности.

Культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит — существовать.

Культура обозначает совокупность всего созданного усилиями людей. Сюда же относятся наука, техника, искусство, литература, общественный строй и многое другое. В качестве носителей культуры выступают люди, среди которых к ее активным передатчикам относятся педагоги. На протяжении веков ученые пытались определить, что же

включает в себя это обширное понятие. Бесспорен лишь тот факт, что физическая культура является одним из составляющих элементов человеческой культуры и уже поэтому не может остаться незамеченным. Чем больше человек обращает внимание на свой организм, стремясь достичь идеала, тем важнее для него становится система теоретических знаний и практических навыков, направленных на раскрытие потенциала, заложенного в человеческом существе, т. е. физическая культура.

Физическая культура — сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности.

Физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития (в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Физическая культура является частью общей культуры человечества и вобрала в себя не только многовековой ценный опыт подготовки человека к жизни, освоения, развития и управления во благо человека заложенными в него природой физическими и психическими способностями, но, что не менее важно, и опыт утверждения и закалки проявляющихся в процессе физкультурной деятельности моральных и нравственных начал человека. Таким образом, в физической культуре, вопреки её дословному смыслу, находят свое отражение достижения людей в совершенствовании своих как физических, так и в значительной мере, психических и нравственных качеств. Уровень развития этих качеств, а также личные знания, умения и навыки по их совершенствованию составляют личностные ценности физической культуры и определяют физическую культуру личности как одну из граней общей культуры человека, социальных и биологических основ физической культуры.

На сегодняшний день ряд теоретиков оспаривает целесообразность использования термина «физическая культура». Одним из аргументов «против» является то, что в большинстве стран мира данный термин вообще отсутствует в научном лексиконе. Исключение составляют лишь страны восточной Европы, в которых развитие физической культуры и спорта более полувека велось по образу и подобию советской системы. В связи с этим, ведущими российскими учеными-теоретиками спорта высказываются подчас полярные мнения по поводу дальнейшего использования в науке понятия «физическая культура»: так, А. Г. Егоров полагает, что этот термин следует полностью заменить на принятое во всем мире понятие «спорт», в то время как Л. И. Лубышева считает научное определение

физической культуры «шагом вперед» по сравнению с западной спортивной наукой.

По мнению А. А. Исаева, вполне логично рассматривать физическую культуру как цель, а спорт как средство её достижения. Именно по этой причине широкое распространение приобретает понятие «спорт для всех», отражаемая все более предметно на международном уровне — в документах ЮНЕСКО, Совета Европы, МОК. «Спорт для всех» ставит физическую культуру на её законное место качественной характеристики, впитывая некогда принадлежавшие ей действенные составляющие. Теоретики физической культуры советской школы, писал А. А. Исаев, активно сопротивляются процессу трансформации значения физической культуры, продиктованного изменением социально-политических доминант в развитии современной России. Данное обстоятельство, влияя на управленческие решения, заметно тормозит выработку спортивной политики России, адекватной переменам в обществе. Такой подход является ключом к разрешению методологических противоречий, связанных с определением понятий «физическая культура» и «спорт».

Дадим определение понятию спорт. Спорт (в узком понимании) можно определить как соревновательную деятельность, специфической формой которой является система соревнований, исторически сложившаяся в области физической культуры, как специальная сфера выявления и унифицированного сравнения человеческих возможностей (Л. П. Матвеев, 1971).

Однако спорт нельзя сводить только к соревновательной деятельности, он имеет и более глубокий смысл. Это обусловлено социальной сущностью и назначением спорта в нашем обществе.

Достижение высоких спортивных результатов невозможно без достаточно хорошо отлаженной подготовки спортсмена, осуществляемой в сфере многообразных межличностных контактов, которые складываются между тренерами, спортсменами и судьями, организаторами, зрителями и т. п. Они осуществляются на различных уровнях, начиная от спортивного коллектива и кончая соревнованиями различного международного уровня.

5. Заключение

Ранее высказанные и проанализированные мысли дают нам почву к пониманию: разделять две разнонаправленные деятельности человека спорт и физическая культура. И так, спорт (в широком понимании) представляет собственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения в сфере этой деятельности. А, физическая культура это культура двигательной активности человека напрямую связанна с психо-эмоциональной, умственной сферой деятельности личности. Где можно заключить, что систематическое занятие физической культурой, физическими упражнениями (как сред-

ство физической культуры), даст основу формирования здорового образа жизни человека и оздоровлению нации, посредством физических упражнений произойдет привитие морально-нравственных, волевых качеств человека. Физическая культура это непосредственно культурное достояние каждого человека, при правильном понимании

физической культуры, у человека есть возможность продлить жизнь, развить физические навыки, координацию движения, способствовать умственному, психологическому и физическому развитию личности. То есть можно сказать, что занятия физической культурой это основа в формировании культуры общества.

Литература:

1. Гришин В. Г. «Комсомол и физическое воспитание молодежи», М., 1977;
2. Липин Г. П. В. И. «Ленин о физическом воспитании», Саратов, 1975;
3. Есенин К. С. «Московский футбол». М., 1974;
4. Михайлов В. В. «Социокультурные потенциалы развития физической культуры и спорта в различных политических системах», Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. М.: 1998. Т. 4. С. 91–96;
5. Мельников Е. А. «В едином строю интернационалистов». Из истории советских секций международных организаций рабочего класса (1919–1939 гг.). Л., 1982;
6. Крячко И. А. «Вклад деятелей медицины в становление и развитие советской физической культуры», (1917–1927 г. г.), Советское здравоохранение. 1962. № 6;
7. Крячко И. А. «Семашко и физическая культура», Советское здравоохранение. 1965. № 1;
8. Котова Е. А. «Формирование здорового образа жизни у студентов педагогического вуза» общая педагогика, история педагогики и образования, автореферат, Петрозаводск 2006 г., С. 17;
9. Манухин В. П., «Содержание, формы и методы взаимодействия школьных и воинских коллективов в воспитании учащихся», теория и история педагогики, автореферат, Москва-1974., С. 21.

Дидактическое обеспечение формирования компетенций волейболистов студенческих команд

Кадочников Дмитрий Геннадьевич, старший преподаватель

Челябинский институт путей сообщения — филиал Уральского государственного университета путей сообщения

Современные требования к подготовке спортсменов складываются под влиянием социально-экономических процессов, ускорения темпов развития общества и повсеместной информатизации среды, поэтому авторитарно-репродуктивная система учебно-тренировочной деятельности устарела. В меняющемся мире система подготовки спортсмена должна формировать такие новые качества выпускника как инициативность, инновационность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность. Студент, занимающийся волейболом в высшем учебном заведении, должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить. Воспитание такой социально и профессионально активной личности требует от тренеров применения совершенно новых методов, приемов и форм работы, направленных на повышение уровня

овладения студентами компетенций, призванных сформировать у обучающихся фундаментальные знания о процессе физического самосовершенствования и ответственности за собственное здоровье [1].

Волейболист — это всесторонне развитый атлет, обладающий силовой и скоростной выносливостью, «взрывной реакцией», прыгучестью, умением быстрого перемещения и перехода из статистического положения в динамическое, силой и быстротой сокращения мышц участвующих в выполнении основных игровых приемов (подача, переход, нападающий удар, блок), ловкостью, гибкостью необходимой для овладения рациональной техникой, а так же психологической подготовкой (быстрота двигательных реакций, ориентировка, наблюдательность, быстрота ответных действий, умение пользоваться периферическим зрением). Все эти качества вырабатываются (достигаются) во время учебно-тренировочных занятий по общефизической и специальной подготовке [5].

Физическая подготовка волейболистов — педагогический процесс, направленный на развитие физических способностей и повышение функциональных возможностей,

Таблица 1. Дидактическое обеспечение формирования базовых компетенций волейболистов

Направления подготовки	Формы и методы работы
1.Тренировка общей выносливости	1. повторный, переменный, интервальный, соревнователь-ный методы при обязательном использовании компонентов физической нагрузки — продолжительности, интенсивности, интервалов отдыха, характера отдыха, количества повторений. 2. упражнения с отягощениями, имитационные упражнения, игровые упражнения с мячами
2.Развитие скоростной выносливости	повторный, интервальный и соревновательный методы с использованием общеразвивающих, имитационных и игровых упражнений с мячом.
3.Игровая выносливость	проведение игр с большим количеством партий с заполнением пауз между партиями интенсивными физическими упражнениями
4.Развитие прыгучести	1. метод больших усилий, повторный и метод интервальной тренировки; 2. прыжки вверх и в длину с места и с короткого разбега, серии прыжков, прыжки через гимнастические снаряды, 3. Упражнения с отягощениями с небольшим количеством повторений, 4. имитационные упражнения и приемы с мячом.
5. Развитие гибкости	1. повторный и интервальный методы тренировки; 2. гимнастические упражнения, выполняемые с последовательно увеличивающейся амплитудой, 3. повторные пружинящие движения, упражнения с партнером, упражнения с отягощениями
6. Развитие ловкости	1. элементы акробатики, 2. спортивные и подвижные игры, гимнастические упражнения. 3. упражнения в раскачивании на канате, кольцах с последующими разнообразными соскоками, с преодолением препятствий и с заданной точностью приземления 4. комплексные упражнения, которые выполняются в быстром темпе, одно за другим 5. соревновательный метод и метод упражнений с ускорением 6. легкоатлетический бег, различные прыжки и эстафеты, технические упражнения. 7. стартовые ускорения, скоростной бег, эстафеты
7. Развитие скоростно-силовых способностей	упражнения, связанные с выполнением работы статического, уступающего и преодолевающего характера.

укрепление опорно-двигательного аппарата, обеспечивающих эффективное овладение навыками игры и способствующих высокой надежности игровых действий. Представим дидактическую реализацию формирования базовой компетентности волейболистов в процессе физической подготовки (таблица 1).

Не менее важным является формирование межличностных компетенций волейболистов. Межличностные компетенции отражают интегральные свойства личности спортсмена, связанные с тем, как он строит отношения с другими людьми, как ставит перед собой цели, как решает задачи и обращается с информацией, и какой уровень саморегуляции ему доступен [3].

Межличностная компетентность направлена на организацию эффективного взаимодействия в волейболе и связана с согласованностью игровых действий всей команды, с так называемым коллективным замыслом.

Одна из его особенностей — опережающий характер, т.е. создание возможности пространственно-временного опережения действий противника. Такое групповое предвосхищение лежит в основе координации индивидуальных замыслов игроков с общей стратегией действий

команды. Конечный итог индивидуальных и групповых взаимодействий в команде зависит от рационального подбора игроков, сходства восприятия информации соревновательного противоборства и условий протекания игры. Надежность взаимодействий в спортивной команде определяется наличием общей цели — выигрыш (как цель) требует согласованности и координированности, управляемости и организованности, разделения всеми участниками спортивной деятельности задач для достижения конечного результата [2].

Индивидуально-личностные компетенции волейболистов направлены на эффективность соревновательной и тренировочной деятельности и включают следующие виды компетенций:

1. Решение проблем: спортсмен стремится совершенствоваться в своей деятельности, достигать лучших результатов, превосходить других, достигать значительных успехов, решать сложные задачи, соответствовать высоким стандартам, проявлять инициативу.

2. Когнитивные компетенции проявляются в системном мышлении; умении отыскивать, обрабатывать, интерпретировать и представлять информацию; крити-

чески мыслить; уметь планировать; умения анализировать проблемы; способность и желание обучаться.

3. Рефлексивные компетенции проявляются в адекватной самооценке; самоконтроле в стрессовых ситуациях; умения принимать ответственность; способности уверенно выражать собственное мнение и противостоять групповому давлению; умения извлекать из ошибок опыт.

Специальная компетентность

Специальная компетентность волейболистов реализуется в процессе технической и тактической подготовки и включает:

Специальные физические способности, от которых зависит эффективность технических приемов;

1. Владение техникой всех приемов и способами их выполнения, а также высокая степень надежности техники в сложных условиях игры;

2. Владение индивидуальными тактическими действиями при выполнении технических приемов.

Техническая подготовленность включает в себя необходимое развитие двигательных навыков и умений, проявляющихся в координационных возможностях спортсмена, через управление своим телом в пространстве и управление средствами спортивной активности. Под средствами подразумеваются спортивное оборудование, инвентарь.

Тактическая подготовленность — это интеллектуальная способность и возможность спортсмена в нужное время, в нужной последовательности, в оптимальном со-

четании проявить компоненты физической и технической подготовленности — как во взаимодействии с партнерами, так и в противодействии сопернику.

Высокий уровень владения техникой игры является определяющими в соревновательной борьбе волейболистов. Техническая подготовка представляет собой педагогический процесс, направленный на эффективность надежное овладение спортсменами рациональной техникой приемов игры и способов их выполнения.

В связи с этим, в методике тренировки наряду с другими вопросами особое место занимают такие, как «соединение специальных физических способностей с отдельными компонентами навыка и навыками в целом, умение полностью использовать высокий уровень развития физических способностей и эффект реализации качеств в зависимости от возрастных особенностей спортсменов» [4].

Таким образом, деятельность тренера по волейболу предъявляет к человеку ряд профессиональных требований, соответствие которым программирует результативность усилий. Высокий профессионализм характеризуется владением специальными знаниями, умениями и свойствами личности и характера, позволяющими успешно осуществлять процесс деятельности на всех его этапах. Главными функциями профессиональной деятельности тренера является обеспечение тренировочной и соревновательной деятельности в процессе формирования компетенций спортсмена.

Литература:

1. Бакланов Н. И. Критерии оценки на уроках волейбола: V–VI кл. [Текст] / Н. И. Бакланов // Физическая культура в школе. — 2011. — № 8. — С. 10–13.
2. Желнин Г. К. Волейбол. Обучение нападающему удару [Текст] / Г. К. Желнин // Физическая культура в школе. — 2001. — № 3. — С. 28–29.
3. Кагилев Ю. В. Волейбол. Подводящие упражнения [Текст] / Ю. В. Кагилев // Физическая культура в школе. — 2004. — № 3. — С. 17–19.
4. Спортивные игры [Текст] / Ю. Д. Железняк, Ю. М. Портнов, В. П. Савин, А. В. Лексаков. — М.: Академия, 2001. — 517 с.
5. Спортивные игры: техника, тактика, методика обучения: учеб. для вузов [Текст] / Ю. Д. Железняк, Ю. М. Портнов. — М.: Академия, 2008. — 518 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Особенности возникновения рождественских атрибутов в Америке

Апетян Марта Карэновна, студентка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В настоящее время, **Рождество** — наиболее популярный праздник в Соединенных Штатах Америки. Однако изначально обитатели будущих Соединенных Штатов выступали против отмечания этого праздника, так как считали, что он противоречит Священному Писанию. Рождественские традиции в Америке, собственно как и сам праздник, приживалось довольно длительное время. В Массачусетсе в колониальное время Рождество было даже под запретом. Пуритане в Америке одно время старались вместо Рождества сделать День благодарения наиболее главным торжеством. Современные Рождественские традиции были заимствованы у выходцев из Голландии, Швеции и Германии, переселившихся в Америку. В 1870 году Рождество стало официальным праздником в США [2, с.243].

Значительный вклад в популяризацию празднования Рождества принадлежит американским писателям. Так, в 1809 г Вашингтон Ирвинг впервые придумал образ Санты, толстенького добродушного старичка в красных штанах, куртке и колпаке, приносящего детям подарки. Но его Санта ездил не на повозке с оленями, а на лошади. Чуть позже, в 1823 году Клемент Мур, который считается «отцом» американской карикатуры, придумал оленей и повозку для своего произведения «Ночь перед Рождеством». Он же придумал сделать Санте мастерскую [1, с. 132].

Первые упоминания о прообразе **Санта-Клауса**, Святом Николасе, встречаются в 4-ом веке. Старец обладал необыкновенной добротой, щедростью и любовью к детям. Считается, что его останки после смерти были тайно перевезены в Европу, где святой стал настолько популярен, что день 6 декабря был официально объявлен католической церковью как день Святого Николаса. В Голландии этот день стал особенно популярен, именно там со временем Святой Николас стал зваться Синтерклаасом. В 17-м веке голландские переселенцы привезли его в Новый свет, где его стали называть Санта-Клаусом.

Имена северных оленей, которыми управляет Санта-Клаус, были придуманы в 1823 году, когда была напи-

сана песенка «Ночь перед Рождеством». В ней Санта обращается к своим оленям — Дэшер (Потрясающий), Дэнсер (Танцор), Кьюпид (Купидон), Виксен (Злобный), Прэнсер (Гарцующий), Комет (Комета), Дандер (Болван) и Бликсем (Молниеносный). Однако в 1939 году копирайтер Роберт Мэй придумал **оленя Рудольфа**, когда один из крупных универмагов города Чикаго готовился к проведению предрождественской рекламной акции, и покупателям было решено дарить красочные буклеты. У оленя Рудольфа был большой красный светящийся нос. Из-за этого Рудольфа сторонились другие олени, однако Рудольф помог Санта-Клаусу найти дорогу в темноте, это помогло вовремя доставить детям подарки. В 1939 году стихи Мэя о Рудольфе разошлись полумиллионным тиражом. В 1949 году эти стихи были положены на музыку, и песенка стала одной из наиболее популярных рождественских мелодий в США.

Согласно американской легенде, Санта-Клаус оставляет детям подарки, пробираясь через дымоход. Даже отсутствие дымохода не может помешать Санта-Клаусу радовать детей, поэтому в каждом доме принято развешивать **носки для подарков**, которые являются еще одним атрибутом Рождества в Америке [3, с. 327].

Каждое Рождество Североамериканское командование аэрокосмической обороны (NORAD) отслеживает передвижение саней Санта-Клауса. Эта структура на протяжении 50 лет также следит за рождественским путешествием Санта-Клауса, хотя ее главной задачей является противовоздушная и противоракетная оборона США и Канады. Дело в том, что 50 лет назад один из универмагов Колорадо по ошибке напечатал телефонный номер NORAD как номер телефона Санта-Клауса в своей рождественской рекламной брошюре. В организацию начали звонить дети, жаждавшие общения с Санта-Клаусом. Не желая разочаровывать детишек, военные взяли на себя обязательство *ежегодно следить за Санта-Клаусом и сообщать о его маршруте* [2, с. 245].

В настоящее время, **рождественская ель** является одним из основных атрибутов Рождества. Считается, что

рождественские елки попали в США на штыках гессенских солдат, которые на стороне Британской империи воевали с американскими колонистами. В 1777 году они установили елки в своих казармах. Традиционное украшение рождественских елей появилось в Америке благодаря немецким переселенцам в конце 19-го века. Первый приказ доставить елку в президентскую резиденцию отдал президент Франклин Пирс в 1856 году [4].

Изначально ели украшались с помощью конфет, изделий из цветной бумаги или фольги. Также обязательным украшением были яблоки как символ райских садов Эдема. Считается, что украшать елку свечами придумал Мартин Лютер. Согласно легенде, однажды зимним вечером сквозь заснеженные лапы елей он увидел звезды, и красота этого вида настолько поразила его, что Мартин Лютер попытался воспроизвести это зрелище при помощи горящих свечей.

В 1924 году в Вашингтоне было выращено первое национальное рождественское дерево. С того времени по традиции президент Соединенных Штатов каждый год торжественно зажигает огни на этом дереве. Первые леди США традиционно выбирают тему украшения главной рождественской елки. С 1964 года Конгресс США также устанавливает свою елку, огни на которой традиционно зажигает спикер Палаты представителей [1, с. 221].

Однако в американской истории было время запрета на украшение рождественских елей. Президент США, Теодор Рузвельт, был ярким защитником окружающей среды, поэтому не одобрял ненужную вырубку деревьев. Надеясь на то, что его поступок станет примером для всей Америки, он запретил устанавливать рождественскую елку в Белом доме. Но президента не послушались собственные дети, которые тайно установили и украсили рождественскую ель.

Современные американцы очень трепетно относятся к украшению своих домов, улиц, магазинов, так как считают, что Рождество должно быть самым весёлым и ярким событием в году. В безудержном карнавале красок доминируют два традиционных цвета — красный и зелёный. Зелёные ёлки или ветки вечнозелёных хвойных растений, украшаются красными ленточками, фонариками и колокольчиками, которые являются неизменными атрибутами Рождества. На макушках ёлок можно увидеть Рождественского Ангела или звезду [4].

За четыре недели до Рождества верующие люди приносят домой особый венок — *«Advent Wreath»*. В отличие от простых настенных рождественских венков, этот кладут на стол и закрепляют на нём четыре свечи, которые зажигают каждое воскресенье, но не одновременно, а по очереди — сначала одну, потом две и т.д.

Очень часто дома украшают ветками падуба (*Boughs of Holly*). Глянцевые ярко-красные ягоды и тёмно-зелёные остроугольные резные листья этого растения хорошо вписываются в общую рождественскую палитру.

В дверных проёмах вешают ветки омелы (*Mistletoe*), перевязанные ленточками. Это особенно нравится влюблённым, так как по обычаю люди противоположного пола, случайно оказавшиеся под омелой, обязаны поцеловаться!

Еще одним атрибутом Рождества в Америке является мятный леденец в форме трости — *«Кэнди Кейн» (Candy Cane)*. Первым примером использования Candy Cane в Америке, для празднования Рождества, стал случай, произошедший в 1847 году, когда немецко-шведский иммигрант по имени Август Имгард повесил леденцы-трости на ветви Рождественской елки [4].

До того, как был изобретен полосатый мятный леденец в форме трости (или пастушьего посоха), родители угощали детей на Рождество леденцовыми палочками из простого белого сахара. В 17 веке рождественский леденец начали изгибать в форме посоха, а в 19 на белом леденце появились привычные для всех теперь красные полоски. Такой леденец объединял в себе несколько христианских символов. Форма его должна была напоминать людям о том, что Христос — это пастырь человечества, отдавший жизнь за свое стадо и, одновременно, жертвенный агнец. Кроме того, перевернутый леденец напоминает букву J, с которой начинается имя Jesus. Белизна леденца символизирует непорочное зачатие Девы Марии и безгрешную жизнь Иисуса Христа, а твердость сахара говорит о Его непоколебимости и стремлении служить опорой и защитой тем, кто в Него верит. Три тонкие красные полоски обозначают Святую Троицу, а одна широкая — Единого Бога. Иногда на леденце делают еще одну полоску — зеленую, которая напоминает верующим о том, что Иисус — это дар Божий (зеленый цвет символизирует дарение) [1, с.135].

В современной Америке Рождество утрачивает свое христианское значение, праздник становится более светским. Поскольку люди дарят на Рождество огромное количество подарков, то перед праздником разворачивается целая рождественская индустрия: за месяц в магазинах начинаются праздничные распродажи. Пятница после Дня благодарения называется в Америке «черной пятницей». Этот день является для многих выходным, поэтому тысячи людей осаждают прилавки магазинов, чтобы купить подарки на Рождество для своих друзей и близких. Многим людям очень нравится суматоха, которая создается вокруг праздника, однако, другие переживают, что у него появился нехороший коммерческий оттенок. Всё чаще можно слышать высказывания: *«Christ is the reason for the season»* или *«Put Christ back into Christmas»*, что в переводе обозначает *«Христос — причина праздника»* и *«Верните Христа назад в Рождество»*.

Итогом рождественских празднеств считается традиционный ужин в семейном кругу 25-го декабря, сопровождаемый раздачей подарков. Последующая после Рождества неделя проходит намного тише — у большинства жителей Америки это всего один или два дня выходных.

Литература:

1. Бардина Г. И. Открываем Америку [Текст] / Г. И. Бардина. — М.: Айрис-пресс, 2006. — 224 с.
2. Петрухина М. А. США — история и современность: учебное пособие по страноведению [Текст] / М. А. Петрухина. — М.: Астрель, 2008. — 478 с.
3. Письменная О. А. Окна в англоязычный мир [Текст] / О. А. Письменная. — К.: ООО «ИП Логос», 2004. — 544 с.
4. Праздники США [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.usatoday.com/> (дата обращения 25.12.2013).

Идея невидимой брани в богословии святого апостола Павла

Коряков Павел Владимирович, кандидат филологических наук, студент
Московская православная духовная академия (г. Сергиев-Посад)

Наиболее часто в каноне Нового Завета термин «брань» (греческое — *ο` ρο,λετοј*) встречается в книге Откровения святого Иоанна Богослова (Откр. 6:3; 9:7; 9:9; 12:17; 13:7; 16:14; 17:14; 20:7). Апостол Христов употребляет слово *ρο,λετοј* в прямом значении. Для него *ρο,λετοј* — это «война двух сильных противников; битва, сражение» [3, с. 1022].

По мысли святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова *ρο,λετοј* есть онтологическая битва Бога и дьявола. Это тотальная конфронтация, разделение всего живого на две части по принципу: «белое» и «черное» (ср.: 1Иоан.1:5; 2:9; 5:20). Святой Иоанн видит войну как огромную вселенскую битву между силами Света и силами тьмы.

Совсем не то мы видим у святого апостола Павла, который предлагает учение об обновлении внутреннего человека Святым Духом (2Кор.4:16; Еф.3:16).

В войне первоверховного апостола на первом месте стоит человек, индивид. Тарсянин проповедует «обречение, [которое] в сердце, по духу, [а] не по букве» (Рим. 2:29). Он говорит о мысленной брани верных. В понимании Павла брань — это борение с внутренним неприятелем, противоборство с греховным законом, находящимся в членах человека от самого его рождения (Рим.7:23). В греческом оригинале противоборство передается глаголом *avntistrateu,omaі*, что значит «выступать в поход против кого-либо; противиться» [3, с. 16]. Апостол видит брань в противлении человека первородному греху, унаследованному от Адама. Тарсянин вооружается против последствий этого греха. А именно: непослушания (Рим. 5:19), осуждения (Рим. 5:16) и смерти (Рим. 5:12).

Человек своими силами не властен освободиться от закона греха. От последствий Адамова преступления освобождает, во-первых, преизбыточествующая (*υπερβα,λλω*) Божия благодать (2Кор. 9:8). Во-вторых, «закон духа жизни во Христе Иисусе» (Рим. 8:2). В-третьих, твердая решимость самого человека подвижничать (1Тим.6:12).

В греческом оригинале подвиг обозначается словом «*ο` avgw,п*». Это означает: во-первых, место собрания, собрание богов, храм. Во-вторых, состязание на общественных играх. А также: состязание, борьба, бой; труд, исполненный опасностей [3, с. 16].

Павел использует второе значение слова *ο` avgw,п*. Для него подвиг — это борьба, состязание, ристалище (*to sta,dion,*, — стадия, гонная мера; ристалище). Только человек на таком ристалище сражается уже не с другими людьми, а с самим собой, со своим телом. Апостол говорит, приводя себя в пример, что он постоянно смиряет и поработает тело свое, «дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор.9:27).

Идея подвига связывается в богословии Павла не только с воспитанием тела, но и с воспитанием души. В первом послании к Тимофею он говорит: «телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно» (1Тим. 4:8). Не только тело, но и душа проходит одинаково узкими вратами ради спасения всего человека. Тело, как атрибут ветхого человека, распинается у апостола на кресте Христовом вместе с обольстительными похотями и делами (Рим. 6:6; Еф. 4:22; Кол. 3:9). Душа обновляется Духом Божиим «по образу Создавшего ее» (Кол. 3:10) и облекается «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:24).

Война у Павла ведется не только против греховного расстройств, вызванного преступлением Адама (*h` a`marti,a*), но и против личных грехов. Апостол различает первородный грех (*a`marti,a*) и личный грех, понимаемый, во-первых, как падение, ошибка (*para,ptwma*) (2Кор. 5:19; Эф. 2:1; Евр. 9:15). Во-вторых, как преступление (*h` para,basij,*) (Гал. 3:19; Евр. 9:15). В-третьих, как беззаконие (*avnomi,a*) (Рим. 6:19; 2Кор. 6:14.).

Первый грех (*a`marti,a*), как верно говорит Н.Н. Глубоковский, есть грех «первичный и наследственный, натурально усвояемый всяким новым членом всемирной человеческой семьи» [4, с. 478–479]. Второй грех (*para,ptwma,*, *para,basij,*, *avnomi,a*) есть грех — вто-

ричный и единичный, совершаемый благодаря свободной воле, удобопреклонной ко греху.

Первый грех достается человеку по факту рождения от чресл Адамовых. Такой грех автоматически привносит в человеческую природу тление и смерть. Он не предполагает личной ответственности за вину прародителей.

Второй грех, как справедливо утверждает протоиерей Валентин Уляхин рождается «из самоволия и себялюбия, то есть из гордыни и непослушания» [7, с. 38]. Подобный грех производится намеренно, произвольно, и потому предполагает личную ответственность за содеянное. Первый грех есть грех общий. Второй грех есть грех частный.

Павел призывает избегать личных грехов, в буквальном смысле слова бегать от них. «Бегайте блуда» (1Кор.6:18) — говорит он в послании к Коринфянам. Бегай сребролюбия (1Тим.6:11), юношеских похотей (2Тим.2:22) — предупреждает Тимофея. Везде апостол употребляет императив (повелительное наклонение). При обращении к коринфской общине — императив множественного числа (feu, gete). При обращении к Тимофею — единственного (feu/ge\). Павел повелевает верным уподобляться в подвиге греческим атлетам, заявившим о своем участии в Олимпийских или Истмийских играх. Подготовка спортсмена, как говорит митрополит Владимир (Сабодан), «требовала воздержания (в еде, питье, половых сношениях) и упорной тренировки» [5, с. 63]. На состязании спортсмен напрягал все силы, чтобы получить заветную оливковую ветвь из священной рощи.

Так же и христиане, по мысли Павла, должны воздерживаться от удовольствий и излишеств ради жизни в духе, венца правды и свободного входа в Царство Небесное, ибо воля Божия заключается в освящении верных (1Фесс. 4:3). Только язычники подвизаются для получения венца тленного, напоминает апостол, «а мы — нетленного» (1Кор. 9:25).

Главная брань Павла, однако, не против плоти и крови, но «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф.6:12). Апостол ополчает христиан на брань с демонами (не с самим драконом, но со служителями его, низшими духами). Он требует от облеченных в тело подвижников войны с бесплотными силами.

В греческом оригинале слово «дух» (злобы) передается прилагательным pneumatiko,j. Это означает «дыхательный, подверженный дуновению ветров, ветренный; одушевленный; духовный» [3, с. 1016]. Традиционно Павел упоминает pneumatiko,j только в положительном контексте — относительно к благодатным дарам Святого Духа (1Кор. 2:13; 1Кор. 9:11; 1Кор. 14:1). Однако в послании к Ефессянам (6:12) в сочетании со словом ponhri,a (нравственная негодность, испорченность, низость, злость, подлость) появляется резко отрицательный смысл. Тем самым, Павел предупреждает о наличии в мире не только ангелов добрых, но и ангелов злых (бесплотные духи обозначаются в греческом языке одним и тем же словом — a;ggeloi).

Добрые ангелы, по апостолу, пребывают на службе Богу (Евр.1:7). Злые не сохранили «своего достоинства» (Иуд.1:6), обольщают (2Кор.11:14) и удручают (2Кор.12:7) людей. Павел противопоставляет духовных ангелов — ветренным. Высоких — низким. Благородных — негодным. Именно против ветренных, низких, негодных ангелов выступает в богословии апостола христианский подвижник. Против злых ангелов и предстоит ему брань.

Война в писаниях Павловых отличается от войны в Книге Откровения святого Иоанна Богослова. Любимый ученик Христов говорит о внешней войне с силами зла (po,letoj). Она видима всем участникам конфликта (Лук.10:18), происходит в конце времен и ведется двумя большими воинствами: Божиим и сатанинским.

Павел в послании к Ефессянам учит об уникальной вунтренней, невидимой брани (h`ra, lh). Она происходит здесь и сейчас — в день «злый» (Еф. 6:13). Ведется же одним человеком с одним избранным на это дело духом злобы (pneumatiko,j th/j ponhri,aj).

Для апостола ra, lh — это уже не обычное состязание по типу Олимпийских или Истмийских игр. Не борьба на арене и не бег по стадиону. Поскольку проигравшие avgw, n (борьбу) на ристалище, хотя и не увенчиваются венцом, однако остаются живы и даже могут участвовать в других соревнованиях.

Не то ra, lh. Pa, lh — это бой за жизнь подвижника. Pa, lh есть место и время подвига, сам подвиг в чистом виде. Это не есть главное сражение в мировой истории (оно было на Голгофе). Это удержание того, что уже достигнуто. Это стояние в добре.

В переводе с греческого ra, lh — это тоже борьба, но особого рода. Существительное ra, lh происходит от глагола ra, l, lw, что значит: 1) трясти (жребий), махать; 2) двигаться, прыгать, скакать; 3) трепетать, биться; 4) кидать жребий между собой и кем-нибудь; 5) подниматься вверх [3, с. 926].

Павел видит брань с духами злобы напряженным единоборством, подобным смертному бою двух гладиаторов: с внезапными нападениями, упреждающими ударами и отскоками. Это единоборство есть борьба за право быть с Богом (а не с диаволом), служить Богу (а не диаволу), любить божественные заповеди (и, соответственно, не любить грехи).

Pa, lh не частная, локальная схватка, но борьба длиною в целую жизнь (2Кор. 4:10; Фил.1:21; Кол. 3:3–5). Вся жизнь христианина, по сути, складывается из множества больших и малых ra, lh, в которых осуществляется реальный выбор между двумя господами (Матф. 4:10; 6:24; Лук. 16:13) и двумя образами служениями (1Кор. 12:15).

В ra, lh подвижник решает, по какому пути он должен идти. Либо по широкому, ведущему в погибель. Либо по узкому, ведущему в жизнь (Матф. 7:13–14).

Одновременно ra, lh — это жребий, который дается верному. Ибо исход битвы с духом злобы неизвестен. Победа может быть отдана как воину Христову, так и его противнику (по особому попущению Божию).

Образом готовности к *ra,lh* у Павла становится образ обремененного во всеоружие римского воина. Этот образ появляется в богословии апостола не случайно. Во-первых, послание к Ефессянам написано «в заключении, вероятно, в Риме» [2, с. 461]. В тюрьме Павла стерегли римские воины. Во-вторых, римляне ко второй половине I в. н. э. владели почти всем миром. Италийскими, германскими, сирийскими, малоазийскими, африканскими и иными областями управляли римские проконсулы и пропреторы.

Римляне прославились искусством ведения боя. Их войска редко терпели поражения. Во главу угла ставилась пехота, боевой единицей которой был легион. Как говорит Доменик Брефор, «римлянин был пешеходом. Он сражался как пехотинец, поэтому для Вечного Города кавалерия всегда играла второстепенную роль» [цит по: 10, с. 122].

Легионеры-пехотинцы имели превосходное оборонительное и наступательное оружие. К оборонительному вооружению относилась портупея (*singulum*), шлем (*galea*), полусапоги (*caligae*), панцирь (*logica*) и щит (*scutum*). Для нападения римский воин имел пику (*hasta*), метательное копье (*pilum*) и короткий испанский меч (*gladius*).

Римского воина отличала верность присяге, дисциплина и отменная физическая подготовка. И в казарме, и в походе он всегда должен был «*esse in procinctu*» («быть готовым к бою» или «быть в военной форме»).

Павел требует от христиан такой же верности, послушания и мобильности, что и римский военный устав. Апостол говорит: «станьте, препоясав чресла ваши истинною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир, а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 14:17).

Павел адресует послание «не новичкам в христианской вере, но тем, кто достигнув известной меры зрелости и духовного опыта, желал продвинуться к более полному познанию, к более глубокой жизни» [9, с. 220]. Его совет (высказанный в форме приказа) вести *ra,lh* в римском вооружении и по римским правилам полон глубокого тайного смысла. Апостол хочет видеть христианина сильным духовным воином, обремененным во всеоружие Божие. Тарсянин не желает, чтобы верные бегали от демонов, но желает, чтобы они противостояли им. Он благословляет реальный бой с падшими духами.

Причем, благословляет не для того, чтобы подвижник проиграл душу, но для того, чтобы он ее спас. В контексте такого подхода к *ra,lh* каждая деталь всеоружия Божия получает подчеркнута сотериологический смысл.

Первое дело воина есть препоясание. Он должен надеть портупею (*singulum*). Препоясание означает готовность идти на войну, сражаться, победить или быть убитым. Павел требует от верных христиан духовного препоясания. Он говорит: «станьте, препоясав чресла ваши истинною».

Святитель Иоанн Златоуст препоясание истинною считает основанием духовной брони [1, с. 265]. Препоясаться можно только во Христа, ибо Он есть Истина (Иоан. 14:6). В греческом оригинале находим кальку глагола «препоясать» — *perizw,nnim* («препоясать»). Зато в «Вульгате» глагол «*succingo*» получает спектр значений. Этот глагол означает «подпоясывать платье, подбирать; опоясывать, окружать; снаряжать» [6, с. 621].

Следовательно, препоясаться истинною означает быть окруженным Христом со всех сторон (как поясом), снарядиться на войну за Христа.

Голову римского воина защищал шлем (*galea*). Традиционно под таким шлемом понимается красивый шлем с султаном (или тремя красными или черными перьями). Подобные шлемы с султанами (или гребнями) заметно удлинляли рост римских воинов и делали их заметными за милю.

Однако во времена раннего принципата подобные шлемы только входили в моду. Наиболее распространенными являлись галльские шлемы. Они были очень простого типа.

Состояли из каски с шишаком, с нащечниками, назатыльником и без гребня. На макушке галльского шлема имелось кольцо, куда продевался ремешок. Шлем носили на спине или на поясице. Павел воображает именно галльский шлем, когда говорит: «шлем спасения возьмите». Под шлемом спасения апостол понимает собственные наставления и беседы. Это его выстраданное, рожденное в муках апостольское слово, посеянное на доброй земле. Тарсянин хочет, чтобы верные носили с собой шлем спасения всегда.

Павел как бы лично вручает шлем-слово в руки своих слушателей. В греческом оригинале вместо слова «возьмите» используется слово *de,xasqe* — аористный императив 2 лица множественного числа (инфинитив — *de,comai*). В переводе *de,xasqe* — это «приимите», иначе говоря — «восприимите слухом, услышьте».

Панцирь римского воина (*logica*) защищал жизненно важные органы человека: сердце, легкие, печень. В синодальном тексте панцирь именуется «броней праведности». Под такой броней апостол, конечно, имеет в виду, броню добродетели. То есть добрые дела.

Греческий оригинал прочно утверждает в этой мысли. Праведность обозначается в нем словом *dikaïosn,nh*, что значит «справедливость, законность, правосудие; праведное дело». То же видим и в «Вульгате», где «*iusticia*» обозначает «справедливость, правосудие».

На наш взгляд, возможен и другой, дополнительный смысл, если рассматривать панцирь римского воина не как абстрактную кольчугу из металла, но как конкретный доспех, носившийся в определенное время и в определенных обстоятельствах.

К I-му веку нашей эры, по мнению Ю. П. Суздальского, Б. П. Селецкого и М. Ю. Германа, римляне употребляли четыре вида панцирей (*logica*). А именно: 1) панцирь из металлических пластин; 2) чешуйчатый панцирь (из ме-

талла); 3) кожаный панцирь с нашитыми на него металлическими пластинами; 4) панцирь из стеганого грубого полотна в несколько слоев, пропитанный солью (по крепости не уступал камню) [ССГ, с. 231].

Металлические панцири наиболее часто использовались в регулярной армии. Их носили все центурионы и триарии (воины третьей линии). Триарии являлись наиболее искусными бойцами, ветеранами. Они вступали в битву в самый ответственный момент.

Кожаные панцири использовали гастаты-копьеносцы (воины первой линии) и принципы (воины второй линии). Первые были молодыми юношами, только призванными на военную службу. Вторые — уже имевшими некоторый опыт.

Полотняные панцири, пропитанные солью, как правило, носили либо солдаты вспомогательных войск (они набирались из жителей провинций). Либо легионные *principales* (специалисты). А именно: врачи, музыканты, инженеры, землемеры. Иначе говоря, все те, кто не участвовал и не должен был участвовать в открытом бою.

Поскольку апостол Павел писал послание из римских уз, его стражем не мог быть солдат боевого легиона (с металлическим или кожаным панцирем). Боевые легионы охраняли границы. Никакой местный центурион (в металлическом панцире типа) тоже никогда бы не стал лично охранять безвестного иудея. Ведь это прерогатива солдат.

Скорее всего, функции охранника в римской тюрьме исполнял солдат либо вспомогательной когорты, либо городского гарнизона (*cohortes urbanae*). Такой человек мог не иметь на вооружении ни пики (*hasta*), ни копья (*pilum*). В тюрьме это оружие ни к чему. Зато этот римский воин вполне мог носить панцирь из грубого полотна, пропитанный солью. Ведь это очень дешевый панцирь. Он не стесняет движений.

Скорее всего, Павел имеет в виду именно пропитанный солью панцирь из грубого холста, когда говорит о броне праведности. В этом плане под праведностью он понимает внутреннюю жертву всесождения, сдобренную солью Божией благодати (Кол. 4:6). Ибо «всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится» (Мар.9:49).

Обувью для рядовых солдат служили грубые полусапоги из красной кожи (*caligae*). Старшие офицеры носили башмаки более тонкой работы (*calceus*). По греческому оригиналу трудно понять, какую обувь имел в виду Павел, когда требовал обути (*u'pode,w*) ноги в готовность благовествовать мир. Но в латинской «Вульгате» находим знакомое слово — *calceo* (обувать), однокоренное со словом *calceus*.

Выходит, что если верить «Вульгате», то Павел видит на ногах духовного воина римские *calceus*, иначе говоря, дорогие, парадные сапоги. Это связано, видимо, с темой проповеди подвижника, который призывается благовествовать мир, а не войну; благо, а не зло. А мир и благо были желанными состояниями всех культур. Апостол говорит: «Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Рим. 10:15).

Общую защиту осуществлял щит (*scutum*), имевший прямоугольную форму полуцилиндра. Скутум делался из досок осины или тополя, обтягивался полотном, а сверху — бычьей кожей. По краю щит окаймлялся полосой металла и крестом клались полосы через центр щита. В центре помещалась остроконечная бляха (умбон).

Апостол имеет в виду именно такой скутум (с крестообразными полосами), когда предписывает верным взять щит веры. Блаженный Феодорит Кирский отождествляет щит с верой [1, с. 266]. На наш взгляд, это узкое толкование. Скорее всего, под щитом тарсянин понимает не только веру, но и Крест Господень. Для Павла крест — это благодатная сила Божия (1Кор.1:18). Он восхваляет Крест Господень, которым мир для него распят (Гал. 6:14). Крестом истребляется рукописание наших грехов (Кол. 2:14). Крестом человек примиряется с Богом (Еф. 2:16; Кол. 1:20).

Щит веры у Павла означает веру в искупительное распятие Господа Иисуса на Кресте и в спасительное Его Воскресение. Верой праведник получает жизнь (Рим. 1:17). А крестом — силу к борьбе с неприятелем.

Меч (*gladius*) являлся оружием ближнего боя. Он был обоюдоострым, имел небольшую длину и совершенную форму острого листа (название «*gladius*» происходит от латинского существительного «стебель», множественное число которого «*gladii*»). Гладиус использовался в тесном строю легионеров и идеально подходил для нанесения колющих ударов. Во времена императоров Клавдия и Нерона римские пехотинцы употребляли тип гладиуса под названием «Фулхем» (меч, который дал название типу, был выкопан в Британии возле города Фулхем на Темзе). Клинки типа «Фулхем» имели очень малую талию и отличались треугольным завершением острия.

Павел воображает именно гладиус «Фулхем», когда велит верным взять «меч духовный, который есть Слово Божие». Св. Иоанн Кассиан понимает под таким мечом меч духа, отсекающий «в душе нашей то, что относится к плоти и земному» [1, с. 267].

Бл. Феодорит Кирский толкует меч как Слово Божие, ибо «Дух соделывает наше спасение как бы словом» [1, с. 267].

На наш взгляд, меч — это действительно Слово, однако разящее не столько глубоким смыслом сказанного, сколько Своим Божеством. Павел отличает слово человеческое (сказанное от ума) от Слова Божия (сказанного по наитию Духа). Первое бессильно проникнуть в помышления и намерения сердечные, а тем более судить их. Второе — «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов» (Евр. 4:12). Апостол сравнивает Божие Слово с гладиусом — наилучшим наступательным оружием своего времени. Божие Слово непобедимо, как меч, своей динамикой, непостижимостью, быстротой.

Как кончик гладиуса (представляющий один из трех углов равнобедренного треугольника) пробивает любую

защиту, так и Слово Господа нашего Иисуса Христа, Второго Лица Святой Троицы прободает всю тварь; ибо «все обнажено и открыто перед очами Его» (Евр. 4:13).

Таким образом, брань в богословии святого апостола Павла не есть открытое, внешнее сражение; один из конфликтов видимого мира.

Святой первоверховный апостол говорит о невидимой брани во внутреннем мире человека, в его сердце. Павел велит христианам вести *ra, lli* с духами злобы поднебесной. Они должны биться не с пустыми руками, но облечен-

ными во всеоружие Божиим. Это всеоружие напоминает вооружение римского легионера-пехотинца.

Воин Христов получает из рук Павловых перевязь, шлем, панцирь, сапоги, щит и меч. Эти предметы — символические образы духовных понятий. Перевязью (портупейей) апостол считает утверждение в истине. Шлемом — духовно-нравственные поучения (послания Павла). Панцирем — душевный мир и жертвенную любовь. Щитом — Крест Господень. Мечом — Слово Божие, проникающее в сокровенное мира.

Литература:

1. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I—VIII веков. Новый Завет. VIII. Послания апостола Павла к галатам, ефесянам и филиппийцам / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Марк Джорджа Эдвардса / Русск. Изд. под ред. К. К. Гаврилкина. — Тверь: Герменевтика, 2005 г.
2. Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. Пер. с англ. Часть 2. Новый Завет / Крейг Кинер; под общей редакцией Р. З. Ороховатской. Пер. с англ. — СПб.: Мирт, 2005.
3. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006 г.
4. Глубоковский Н. Н. Учение св. Апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании. — Опубликовано: // Христианское чтение. 1898. № 4. — С. 471—516.
5. Митр. Владимир (Сабодан). Павел, призванный апостол. — К.: 1998 г.
6. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Репринт IX-го издания 1914 г. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
7. Прот. Валентин Уляхин. Священное Писание Нового Завета. Апостол. Части I, II. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2009 г.
8. Суздальский Ю. П., Селецкий Б. П., Герман М. Ю. На семи холмах. Очерки культуры древнего Рима. Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1965 г.
9. Тенни М. Обзор Нового Завета, пересмотренное издание. — М.: Духовное возрождение, 2000 г.
10. Голыженков И. А. Армия императорского Рима: I-II вв. н. э.: Униформа, вооружение, организация. — М.: АСТ «Астрель», 2001 г.

Проблемы изучения концептов чувственной культуры: апология скуки

Кривошея Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент
Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского (г. Киев)

В статье рассматривается феномен скуки в контексте изучения концептов чувственной культуры. Намечены возможные методологические основания исследования чувственной культуры. Указано, что современный цивилизационный вызов «тирании момента» требует соответствующей «экологии медлительности», одним из модусов которой и можно считать скуку.

Ключевые слова: *скука, чувственная культура, концепт.*

Сфера чувственной культуры была и остается сложным предметом теоретизирования и всякого рода исторических реконструкций. Тем более, что в контексте актуальной в современной культурологии стратегии подавать «культурную историю всего» чувственная культура не нашла должного освещения и методологического обоснования. Та же философская эстетика, имея собственный предмет — эстетическое, не может продемонстрировать примеры всестороннего исследования исторического развития своего предмета. Отдельные попытки изучения

истории эстетики как истории чувственности имеют, скорее, фрагментарный или абстрактно-методологический характер. Конечно, концентрированные «свидетельства» воплощений чувственности традиционно представлены в искусстве. «Драма чувств» всегда разыгрывалась в искусстве, эмоциональность которого есть неоспоримым свидетельством чувственного отношения к миру, «чувственного утверждения» в нем (А. Канарский). Но, опять-таки, искусствоведческая рефлексия в этом вопросе фокусируется в основном на отдельных периодах

и определенных художественных стилях (маньеризм, барокко, сентиментализм, экспрессионизм и т. д.).

Отдельной группой стоят исследования культуры повседневности, в которых различные аспекты чувственной культуры рассматриваются как дополнительные возможности для изучения культурных практик и культурных смыслов. Например, ольфакторные параметры, тактильность, эстетика гастрономического вкуса органично расширили представления о культурно-телесных практиках как культурологической проблематики.

Также можно говорить о тенденции изучения отдельных чувственных модусов (меланхолии, интересного, кэмп, ресентимента, ностальгии, грёзы) или попытки выстроить культурную историю тех или иных эмоций (скуки, печали, надежды, радости, отчаяния, обиды, отвращения, страха). Показательным примером такого подхода стал сборник «Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций» [6], в котором апробируется методология и предметность так называемого «эмоционального поворота», наметившегося в современных общественных и гуманитарных науках.

За такими, казалось, разновекторными методами изучения феномена чувственной культуры, стоит один стержневой фактор, который помогает, по мнению украинского культуролога М. Найдорфа, выделять и фокусировать исследовательский взгляд на отдельных чувственных феноменах. Стихийные нелинейные эмоциональные и чувственные переживания переходят в ранг культурных только тогда, когда обеспечивают *культурно-порядок* [5], т. е. выполняют конституирующую функцию.

Также важно учитывать современное «звучание» концептов чувственной культуры, актуализация которых в современном дискурсивном поле обеспечивает базу для выстраивания ретроспективного взгляда (который мы условно называем «культурной историей» того или иного чувственного модуса). Такой подход в полной мере подтверждает мысль Ю. Степанова о «слоистой» структуре любого концепта культуры, когда объединяются несколько теоретических ракурса — ракурс буквального смысла, исторического контекста и активного современного культуротворческого слоя [7].

В данной статье мы попытаемся представить пути и содержание исследования одного из концептов чувственной культуры — скуки. В феномене скуки и мироощущении «человека скучающего» прекрасно абсорбируется комплекс характеристик современной культуры, добавляя к иным более артикулированным чувственно-эмоциональным состояниям и «высшее искусство скуки» (Й. Хейзинга). Тем более что ценностные параметры скуки могут воплотить альтернативный вариант сопротивления так называемой «тирании момента» (Т. Эриксен), когда медленность нуждается в защите [3, с. 178]. Другими словами цивилизационный вызов «тирании момента» требует соответствующей «экологии неторопливости», одним из модусов которой и можно считать скуку.

Определению культурно-ценностных параметров скуки подготовил также отход от сциентической модели линейности времени: индивидуальная уникальность временности (по Хайдеггеру) определяет понимание эмоциональных состояний человека как онтологически экзистенциальных. Соответственно эта временность как *константа настроения* и обуславливает различные чувственные модальности, такие как надежда, радость, восторг, веселье, скука, печаль, уныние, отчаяние и т. д. Временность скуки и составляет ее главную сущностную характеристику.

Не претендуя на полноту освещения данной проблематики, мы рассматриваем как показательную саму возможность культурологической ревизии данного концепта (скуки), что, в свою очередь, открывает пути для дальнейших исследований различных модусов чувственной культуры.

Уместно обозначить, что в способности скучать проявляется особая культурная характеристика, отличающая человека от других живых существ: только человеку свойственно испытывать скуку. Еще Аристотель отмечал, что легкие, не болезненные формы меланхолии порождают философию. Гораций называл скуку несчастьем «счастливых людей». А Ницше афористично заметил, что бежит от скуки тот, кто хочет убежать от себя. И, естественно, культурная обреченность человека переживать скуку требует более внимательного и тщательного теоретического отношения к данному феномену. В такой исследовательской проекции к множеству различных определений человека культуры уместно добавить еще одно — «человек — это существо, испытывающее скуку».

Также важной методологической составляющей исследований концептов чувственной культуры есть понимание вариативности их значений и вербализации. Причем «культурная» ревизия концептов чувственной культуры не ограничивается проблемой обозначения чувственно-эмоциональных состояний в различные культурно-исторические периоды (что составляет предмет так называемой «истории понятий») и выходит за рамки чисто лингвистической и языковедческой предметности. Любой концепт чувственной культуры необходимо «вписать» в культурный контекст и подкрепить не только историческими источниками, но и «усилить» тем не контекстуальным материалом, который часто остается за строками философских трактатов, литературных текстов и документальных свидетельств.

Учитывая все приведенные выше методологические нюансы исследования чувственных концептов в контексте культурологической науки, обратимся к этимологии слова «скука» и близких по значению слов, которыми выражаются подобные чувственно-эмоциональные состояния.

«Скука» походит от общеславянского *сѣкукати* — грустить. Интересно, что это слово имеет звукоподражательное происхождение (аналогичное слову «кукушка» или «курица»). Скука — это душевное состояние, вызванное бездействием, отсутствием развлечений, не-

хваткой интереса к окружающему, недостатком веселья. Что показательно, в контексте изучения эстетики низших чувств, в различных коннотациях слова «скука» можно обнаружить связь с хаптическим осязательным опытом: например, выражение «скука берёт» демонстрирует, насколько вербализация чувственного опыта есть телесно укорененной. Необходимо также различать содержание понятий «скука» и «апатия», которые часто рассматриваются синонимично. Апатия — это индифферентное отношение, вариант «паралича» эмоций (эмоциональная нечувствительность). Важно также отметить: если рассматривать культурно-историческую основу данного термина, то *ἀπαθεια*¹ древних греков не имела категорически отрицательной смысловой нагрузки. Те же стойки видели в апатии образец идеального душевного состояния мудреца, который способен преодолевать аффекты и страсти.

Именно в таком ключе необходимо понимать текст английского священнослужителя и писателя Роберта Бертона (1577–1640) — энциклопедический труд «Анатомия меланхолии» [1]. В данном произведении сходятся две традиции понимания душевного «нездоровья» — античная и ренессансная. Понимая меланхолию как гиппократовую *μελαγχολία* (с древнегр. «черная желчь»), Бертон объясняет причину болезни тем, что пары черной желчи поднимаются вверх, затемняя сознание. Но, в отличие от античной трактовки, Бертон максимально расширяет проблемное поле данного чувственного состояния. Меланхолия была дополнена социально-психологическими характеристиками, и генетически объединилась с такими состояниями как одиночество, страх, тревога перед будущим, чрезмерная набожность, чувство неразделенной любви и т. д.

Другими словами, культурные и психологические факторы возникновения меланхолии, описанные в трактате, достигают всех возможных пределов понимания внутренне психологических и социально-культурных причин их возникновения и существования (широта взгляда на меланхолию и обусловила ее энциклопедическое «звучание»), а скуку можно считать одним из чувственных модусов подлинного мироощущения, феноменом одного порядка.

И основное — такая широкая проекция понимания данного феномена привела к тому, что дискурс меланхолии плотно вошел в западную культурную традицию, заняв «почётное» (в кругах рафинированных интеллектуалов) место; меланхолия как нравственно заряженная болезнь постепенно превращается в положительную особенность возвышенных натур, поэтов и художников. Идеи «Анатомии меланхолии» позволяют понять, как в новоевропейской культурной традиции активизируется и культурно организуется сфера чувственно-эмоциональных переживаний в отдельный самоценный феномен — внутренний психологический мир человека. Это, в свою оче-

редь, влияет на формирование культурных и эстетических механизмов работы с ним — от повседневных практик до художественных воплощений.

Такой же путь «проделывает» и скука в Новоевропейской культурной традиции: рационализм как господствующая культурная парадигма выводит контроль над проявлениями эмоций и чувств в ранг высшей добродетели и ценности. А в контексте принципа экономии времени и контроля над ним, скука приобретает однозначно негативные характеристики (скука коррелирует со страхом «потерянного» времени и утраченного контроля над ним).

Табуирование скуки обеспечивалось также просветительской моделью воспитания и обучения, в которой определяющей дисциплинарной стратегией (М. Фуко) было стремление заполнить каждую минуту воспитанника, максимально регламентировать свободное время, «разумно» его распределять. Фуко подчеркивает, что позитивистско-психологическая традиция объясняет скуку в терминах норма/отклонение так и не избавилась от этических о ней суждений с позиции добра/зла. В завуалированной форме чувственность поддается дисциплинарной ревизии с позиции рационалистического представления о надлежащем, должном. Именно с тех пор за скукой закрепилась устойчивая и неоправданная ассоциация с ленью или болезненным состоянием психики. Наиболее симптоматично психологически-медицинский аспект скуки как болезни европейца представлено в работе французского психолога рубежа XIX-XX вв. Э. Тартье [8]. Следовательно, такому негативному и «маргинальному» чувственному состоянию как скука не остается места в культуре, а все культурные механизмы работают на ее отрицание и преодоление (лечение).

Одним из первых, кто заинтересовался философским обоснованием феномена скуки, был А. Шопенгауэр. Он считал, что скука вместе со своей противоположностью — страданием — есть базовой экзистенциальной характеристикой человека. Причем одно состояние с необходимостью сменяется другим и в таком взаимодействии служит формированию основных констант человеческой уникальности [10, с. 209].

Интерес к феномену скуки вырастает еще из одного источника — нигилистического мироощущения. Тема нигилистической скуки всецело проработана немецким философом Б. Хюбнером [9]. Под скукой он понимает такую нехватку чувственности, эмоциональности, которая должна постоянно компенсироваться новыми впечатлениями и эмоциями. Причем культурные механизмы борьбы со скукой не решают проблемы самой скуки. Скука (по Хюбнеру) коррелирует с целью, а человеческая экзистенция «разрывается» между этими силами. Такая разорванность смыслов и приводит к нигилистической скуке: человек обречен бороться со скукой, стимулируя и увеличивая градус аффектации.

¹ Др.-гр.: α — без, πάθος — страсть.

Противоположной юбнеровской интерпретации феномена скуки являются позиции, в которых скука рассматривается с точки зрения ее культуротворческого потенциала.

Например, в контексте «экологии неспешности» можно вспомнить позицию К. Г. Юнга. Размышляя над проблемой «нехватки времени», которая порождает огромное количество всевозможных гаджетов и приспособлений, призванных «разгрузить» человека, Юнг отмечает: не нужно тешиться иллюзорным облегчением, именно эти приспособления и увеличивают темп жизни; их включенность во все сферы человеческой деятельности оставляют все меньше времени «на себя» [11, с. 307].

Шведская исследовательница Карен Юханнисон в работе «О страхе, скуке и печали в прежние времена и теперь» различает скуку по степени ее погруженности в человеческую экзистенцию. Отсюда экзистенциальная тоска (меланхолия) характеризуется отсутствием надежды и невозможностью выхода из нее. В то время как «продуктивная» скука предусматривает позитивное движение из временного бездействия в другое состояние: «Монотонность порождает новые качества. Скука предвосхищает ожидания, меланхолия — нет» [12, с. 142]. Такая дифференциация позволяет выделить определенную иерархию состояний скучания как культурно заданных чувственных практик. Например, сплин отличается высокой концентрацией трагического в жизни неординарных личностей: выдвигая высшую ценность — одиночество, они предлагают путь сознательной изоляции как эмблемы такой исключительности. Скука-ожидание (или по Юханнисон «воскресная скука» либо «скука обыкновенная») наиболее не артикулируемый модус скуки, тем не менее, именно такая неблагородная скука наиболее востребована в современной культуре в качестве модуса неспешности. Так для эстетики скуки «любая деталь — звук часов, завернутый край ковра, пятно соуса на скатерти — может дать толчок к возникновению такого чувства» [Там же, с. 141]. Обыкновенная скука связана с эстетизацией обыденности: внимание сосредотачивается на «простых» вещах. То есть это именно тот случай, о котором и говорил Б. Хюбнер, называя современную культуру воплощением эстетического опыта «человека скучающего».

Литература:

1. Бертон Р. Анатомия Меланхолии / пер. с англ. А. И. Ингер. М.: Прогресс — Традиция, 2005. 832 с.
2. Бродский И. Похвала скуке. Речь перед выпускниками Дартмутского колледжа в июне 1989 года [Электронный ресурс] <http://lib.ru/BRODSKIJ/skuka.txt>.
3. Еріксен Т. Г. Тиранія моменту: швидкий і повільний час в інформаційну добу. Львів: Кальварія, 2004. 196 с.
4. Кундера М. Неспешность // Иностранная литература. — 1996. — № 5. — С. 5—55.
5. Найдорф М. О двумодальности культуры и парных категориях в культурологии [Электронный ресурс] <https://sites.google.com/site/marknaylor/texts/theory-articles/o-dvumodalnosti-kultury-i-parnyh-kategoriah-v-kulturologii>.
6. Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций: сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 512 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 982 с.

Общность подходов к феномену скуки можно найти в идеях и высказываниях И. Бродского, М. Кундера. Так у Кундера понятие «скука» имеет два противоположных значения — позитивное и негативное: скука как безделье и скука как праздность. Именно праздная скука и позволяет человеку погрузиться и ощутить ценность неспешности. В «Неспешности» Кундера афористично подчеркивает: «Мера скорости прямо пропорциональна мере интенсивности забывания» [4, с. 45]. Поэтому современные состязания с мгновениями и выталкивают из жизни что-то по-настоящему важное и ценное. И в таком ритме единственным выходом есть позитивная скука как праздность того, кто «заглядывает в окна к Богу» [Там же, с. 48].

В таком ключе мыслил и Бродский, вынеся тему скуки лейтмотивом торжественной речи, произнесенной перед выпускниками Дартмутского колледжа [2]. Понимая скуку как необходимый предикат временности, Бродский размышляет над её значением для творчества и жизни. В скуке человек сполна может ощутить собственную незначительность, но такое осознание и позволяет совершить скачек в высоты, так необходимые для творческого порыва — в высоты осознания сокровенной связи между вечностью и мгновением. Другими словами скука-незначительность побуждает человека к творчеству: художником по Бродскому есть тот, кто вмещает в себе время, делает временность своей судьбой. Но необходимо начинать движение с самой первой ступени, имя которой «скука».

Таким образом, на примере концепта «скука» мы продемонстрировали, насколько продуктивным есть подход «пропускать» отдельные чувственные модусы через культурный контекст их смыслополагания. Причем, определение культурных значений чувственных концептов возможно как объединение неоднородных дискурсов — психологического, физиологического, аксиологического, этического, эстетико-художественного. А понимание культурных механизмов скуки и выявление закрепленных в культуре практик «человека скучающего» расширяет возможности исследовательского взгляда на широкий спектр проблем различных концептов и модусов чувственной культуры, необходимых в контексте формирования методологических принципов культурной истории эмоций.

8. Тардые Э. Скука: психологическое расследование. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с. (Из наследия мировой психологии).
9. Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов. Минск.: Экономпресс, 2006. 384 с.
10. Шопенгауэр А. Новые Paralipomena / пер. с нем. А. Чанышев // Соч. в 6 т.: т. 6. М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 2001. С. 3—213.
11. Юнг К.Г. Воспоминания, размышления, сновидения. К.: AirLand, 1994. 405 с.
12. Юханнисон К. О страхе, скуке и печали в прежние времена и теперь. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.

Роль Казанского районного краеведческого музея имени В. С. Аржиловского в развитии духовно-нравственной культуры школьников в рамках археолого-этнографического лагеря «Истоки»

Рагозина Нина Николаевна, студент

Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова (Тюменская обл.)

Реализация специфических задач музея, а именно — документирование и хранение произведений искусства — на протяжении всей истории его существования была тесно связана с общими задачами просвещения и образования. Педагогический аспект в деятельности музея всегда был направлен на удовлетворение образовательных и творческих интересов личности, связан с изучением и освоением культурного наследия нации и человечества в целом.

В Национальной доктрине образования в РФ отмечается, что образование должно обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, ...воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, ...обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, ...формирование культуры мира и межличностных отношений...». [3].

Как отмечает Б.А. Столяров, «музей, собирающий, хранящий и исследующий памятники природы, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства и другие материализованные воплощения духовной и практической деятельности человечества, является образовательной средой, ориентированной на целостное развитие личности» [5, с. 194]. Формирование духовно-нравственной культуры школьников в условиях музея возможно именно потому, что в музее образование осуществляется не через присвоение эталонов знания, а через ценностное отношение личности к искусству и расширение чувственного опыта в процессе общения с подлинником.

Академик Д.С. Лихачев, говоря о значении краеведения в воспитании граждан страны, справедливо отметил, что «краеведение учит людей любить не только

свои родные места, но и знать о них, приучает их интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Это — самый массовый вид науки» [1].

Казанский районный краеведческий музей имени В.С. Аржиловского играет огромную роль в развитии духовно-нравственной культуры учащихся. Одним из интереснейших направлений в этой области является организация выездных экспедиций археолого-этнографического лагеря «Истоки».

Казанский район ученые археологи взяли на заметку еще несколько лет назад. Поначалу раскопки велись в окрестностях Большой Ченчери, потом исследовательские группы переместились ближе к районному центру, работая неподалеку от поймы реки Ишим. Используя специальные методы, ученые с большой долей вероятности предположили, что именно здесь должны были когда-то, за несколько веков до нашей эры, проживать народы древнейших культур начала железного века. Уже несколько лет в районе Борков ведутся раскопки под руководством научных сотрудников Тюменского института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН. Благодаря проделанной ими аналитической работе, теперь можно представить, кто проживал на наших казанских территориях. Как эти народы называли себя сами, увы, неизвестно — письменностью они, по-видимому, не владели. Сейчас их называют байтовцы и саргатцы. Племена саргатской культуры предположительно были родственны совсем не славянам, а скорее, древним иранцам. Саргатцы вели с соседями из Средней Азии торговлю, разводили коров и лошадей. Огнепоклонники, воинственные всадники, оборонявшие своих близких и свой очаг от чужеземных набегов. Исчезали по-разному: кто после смешения с другими племенами и народами, кто в результате природных и политических катаклизмов.

«Истоки» — это выездной лагерь палаточного типа, действующий на территории нашего района уже более десяти лет. От туристических лагерей он отличается тем, что здесь ребята занимаются научной деятельностью, основными направлениями которой являются археология и этнография.

Как известно, «этнография или этнология (от греч. *ethnos* — племя, народ) — это наука о происхождении этносов, об их основных характеристиках и свойствах (прежде всего традиционной материальной, духовной и социо-нормативной культуре), взаимоотношениях между этносами и их изменениях, обусловленных этническими процессами» [2, с. 572]. Этнография изучает культуру и быт народов, их происхождение, расселение. Ценнейшими источниками информации для этнографа являются старожилы. Их воспоминания содержат важные для науки сведения, а документы и фотографии помогают их «оживить». Таким образом, этнография — это история, но история максимально приближенная к человеку, касающаяся непосредственно каждого.

В летний период Казанский районный краеведческий музей организует выездные археолого-этнографические экспедиции с трудоустройством подростков, где они изучают жизнь малых населенных пунктов района и занимаются сбором экспонатов для музея. Историческое краеведение является одним из источников обогащения школьников знаниями родного края. Поисковая работа школьников по краеведению является для нашего района традиционной.

С 1998 г. в летний период сотрудники музея с помощью привлеченных специалистов организуют археолого-этнографические экспедиции в разные уголки района. Ребята занимаются сбором этнографического материала, работают со старожилами сел, собирают фольклор, изучают местный диалект и т. д. Ведутся разведывательные работы по археологии на территории района. Под руководством научных сотрудников Тюменского областного научно-исследовательского института проблем освоения Севера ребята изучают культурное наследие древних цивилизаций, бытовавших на территории нашего края.

Разведывательные работы, проведенные в 1998 г., стали первым целенаправленным шагом в археологическом изучении правобережья реки Ишим. После проведения этой экспедиции, в 1999 г. решено было продолжить работу в этом направлении. Это позволило более детально обследовать одно из открытых поселений «Озеро Ченчерь-6», обнаружить поселение баитовской культуры. Были найдены осколки керамики, впоследствии восстановленные в сосуды, скребки, приспособленные для рыбной ловли и др. Племя погибло от набега другого враждующего племени, предположительно саргатского, в результате пожара.

В 2003 г. исследования проводились между озерами Малое Кабанье и Большое Кабанье, а также на западном берегу озера Малое Кабанье. Обследование перспективных участков поверхности осуществлялись пешими

маршрутами с выходом и последующим возвращением в базовый лагерь. Сбор археологического материала (керамики, орудий из камня) происходил путем подбора предметов, вынесенных на поверхность земли при вспашке. Другим способом нахождения древностей являлась так называемая шурфовка, то есть раскапывание небольших ям в местах, где могли находиться поселения древних людей.

В ходе данных изысканий школьниками района был собран материал, который дает немало информации по истории заселения территории Казанского района в древности и средневековье. В первую очередь это, конечно же, керамика. Глиняная посуда и орнамент, который наносился на нее, являются отличительной чертой каждой археологической культуры. Под археологической культурой понимается народ или, можно сказать, племена, проживающие на какой-то ограниченной территории.

Археолог лагеря Д. Еньшин рассказал о том, что «найденную керамику необходимо проанализировать и сопоставить с материалами, собранными ранее, но по орнаментации ее предположительно можно отнести к баитовской и саргатской археологическим культурам, относящимся к раннему железному веку (VII — IV вв. до н. э.) поселения данных культур располагались в основном на высоких берегах озер. В этом отношении западный берег озера Малое Кабанье вполне может являться той кладовой, в которой сокрыта одна из страниц древней истории нашего края» [4].

В 2007–2009 гг. лагерь работал только по этнографическому направлению.

В 2010 г. в районе «Борков» у русла реки Ишим — Марай, при раскопках был открыт многослойный памятник археологии, представляющий большую ценность для всей Тюменской области, включающий в себя Баитовскую и Красноозерскую культуры. Музей пополнился множеством экспонатов: это и глиняные бусы, игральные кости (альчики), бронзовые наконечники стрел и ножи, изделия из кости, пряслица и многое другое. А также целый глиняный горшок, это уникальнейшая для всей Тюменской области находка сейчас храниться в музее. Изучение памятника Марай было продолжено в 2011 г.

В 2012 г. археологическая экспедиция «Истоки — 2012» продолжила изучение древностей Казанского края. Одновременно с научными сотрудниками на раскопках задействованы подростки 14–17 лет, трудоустроенные через службу занятости. Среди 16 ребят были и такие, кто в экспедицию выезжает не первый раз.

По свидетельствам археологов, Пришимье в то время населяли племена скотоводов, ведущих полукочевой образ жизни. Немало находок говорит о том, что люди умели обрабатывать глину, изготавливали сосуды для хранения и приготовления пищи. Украшали ее, нанося определенный орнамент, что говорит о зарождении культуры.

Интересными находками были и орудия труда — скребки для обработки шкур животных. Среди развалов керамики попадались и кости древних животных, в том числе и чешуя рыбы, предположительно древней щуки.

В 2012 г. было 2 раскопа. Марай-5 — это городище, поселение племени саргатской культуры. Марай-2 — часть памятника, в который попал ограждающий жилище ров.

В 2013 г. было найдено большое количество древней керамики, оставшейся от древнего поселения, условно названного Марай-1. Самой выдающейся находкой 2013 г. стало антропоморфное изображение женщины из глины.

За последнее десятилетие ежегодными экспедициями были исследованы окрестности таких деревень как Боровлянка, Б-Ярки, Б-Ченчерь, Баландино, Огнево, Шагалово, Песчаное, Гагарье, Благодатное, Ельцово, Паленка, Н-Георгиевка, Викторовка. Районный краеведческий музей пополнился на сотни экспонатов, получил много документального этнографического материала. Ребята

получили новый социальный опыт, новые впечатления, знания, повысили собственную самооценку, хорошо отдохнули, научились жить и обустроить быт в полевых условиях.

Можно сделать вывод, что ознакомление с природой, памятниками культуры и искусства, народным творчеством и традициями удовлетворяет естественную познавательную потребность, развивает воображение детей, их способность воспринимать и ценить прекрасное. Специфика археолого-этнографической деятельности обостряет эмоциональное восприятие, способствует накоплению ярких впечатлений и переживаний. Особую значимость приобретают знания, которые показывают жизнь в прошлом и настоящем, а также перспективы её дальнейшего развития.

Литература:

1. Лихачев Д.С. Книга беспокойств: Статьи, беседы, воспоминания [Электронный ресурс] / Д.С. Лихачев. Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespokoystv.php (дата обращения: 11.12.2013).
2. Народонаселение. Энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Г.Г. Меликьян. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.
3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/231200> (дата обращения: 12.12.2013)
4. Сабитова Е. «Истоки»: итоги и впечатления / Е. Сабитова // Наша жизнь. — 2003. — № 61. — С. 2.
5. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. Пособие [Текст] / Б.А. Столяров. — М.: Высшая школа, 2004. — 216 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Фортепианная сюита «Игрушки на елке» («The Christmas Tree») В. И. Ребикова: особенности композиционного строя и воплощения образного ряда

Титова Светлана Сергеевна, преподаватель теоретических дисциплин
ДШИ № 9 (г. Челябинск)

Научный руководитель Секретова Лариса Адольфовна, кандидат педагогических наук, доцент
Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского

Новогодняя и рождественская тематика в музыке весьма ярко и активно проявила себя в опусах ряда композиторов: А. Корелли «Рождественский концерт», Ф. Лист фортепианный цикл пьес «Рождественская елка» (рассмотренный нами в одной из предыдущих статей), балет «Щелкунчик» (по мотивам сказки Э.Т. Гофмана «Щелкун орехов и Мышиный король»), «Святки» (из цикла «Времена года») П.И. Чайковского, опера «Ночь перед Рождеством» Н.А. Римского-Корсакова, «Кузнец Вакула» П.И. Чайковского.

«Визитной карточкой» творчества Владимира Ивановича Ребикова¹ (1866–1920) — композитора, пианиста, педагога, преподававшего в Одесском филармоническом училище, в училищах Москвы, Кишинева и Киева, и посвятившего значительную долю творчества детской тематике — являются такие его наиболее известные сочинения, как: опера «Елка» ор. 21, 1902 (по сказке Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками» и рассказу «Мальчик у Христа на ёлке» Достоевского), фортепианная сюита «Игрушки на елке»

Инструментальное творчество композитора отличается преобладанием простейших малых форм лирического или жанрово-характеристического плана. Миниатюры отличны изяществом, остроумием и к тому же весьма несложны технически и объединены композитором в сюиты, циклы. Примерами инструментальных циклов Ребикова выступают: «Осенние грезы» («Воспоминания осени», посвящ. П.И. Чайковскому), «Вокруг света», «По славянским странам», «Буколические сцены»,

Его фортепианный цикл «Игрушки на елке» без опуса (до 1915) включает 14 пьесок-зарисовок предназначенных для исполнения начинающими маленькими пианистами.

От императива общего хороводного действия вокруг центрального образа цикла — елки, драматургический план содержит **последовательное отражение образов картинок** каждой игрушки новогоднего праздника и прерывается неожиданным успокоением, затишьем, знаменующим окончание власти новогоднего волшебства и самостоятельной жизни игрушек. А именно, встречаем в разбираемой сюите: гнома, паяца и юношу, медведя, оловянных солдатиков, куклу в сарафане, северскую статуэтку и китайскую фигурку, волчок, деревянную лошадку, пряники в виде озорников Макса и Морица и крестьянина.

Жанровый ряд включает в себя следующие примеры: танец-хоровод (№ 1), вальс (№ 3), менуэт (№ 11), (камаринскую) русскую пляску (№ 5), русский удалой танец (№ 14), хорал (№ 6), пляску-шествие (№ 2), звукоизобразительную картинку (№ 7), неуклюжий грузный танец (№ 4), портретную зарисовку (№ 9,12), марш (№ 8), мотого движения миниатюру (№ 10).

Гармонические средства²: превалируют в фантастических, устрашающих образах как терпкие — № 2 (целотоника), № 4 (тритоновая основа, целотоновые элементы)³, в земных образах — как успокаивающие — № 1,7,12 (пентатоника, в № 13 два вида мажорной пентатоники от «С» и от «As»); находим и применение краски семиступенных ладов: дорийский (в сер. разд. пьес № 2 и № 14),

¹ В.И. Ребиков помимо сферы педагогической и композиторской деятельности — автор статей в области музыкальной эстетики: «Музыкальные записи чувств», «Музыка через пятьдесят лет», «Орфей и вакханки». Также Ребиков активно участвовал в развитии музыкальной жизни в Кишинёве, где по его инициативе открыты Русское музыкальное общество и Музыкальное училище. По инициативе Ребикова открыто первое в истории русской музыки официальное творческое объединение «Общества русских композиторов».

² Композитор одним из первых обращался к средствам целотоновости, часто применял созвучия квартовой структуры и другие необычные для своего времени приёмы. В поисках новых музыкальных форм и возможностей синтеза различных типов искусства композитор написал несколько произведений в жанрах ритмодекламации, меломимики, мелоластики.

³ Примечательно обращение к однотипному фактурному решению аккомпанемента (остинатные шаги в басу).

лидийский (начало сер. разд. пьесы № 10), нередко примерение выдержанных звуков приводит к образованию диссонансов (наложение мелодии на остинатную октаву в нижнем пласте фактуры № 4), выдерживание звука может придавать ощущение хрупкости (№ 11), может выступать колористическим фоном отделенным пространственно от мелодии (квинта «с-g» в № 13), выдержанное тремоло может меняться с остальными пластами фактуры местами, тем самым создавать стереофонические пространственные эффекты движения (№ 10).

Первая пьеса «**Дети вокруг елки**» (№ 1, G dur) хорошеводного модуса, с изобразительными кружениями и элементами секвенцирования и фрагментов включения пентатоники, контрастным отклонением в параллельный минор (e moll) в серединном построении формы промежуточной между периодом из трех предложений и трехчастной с сокращенной репризой. Картинка призвана создать атмосферу предстоящего праздника.

Первым из игрушек появляется «**Танцующий гном**» (№ 2), воплощающий фантастическую звучность, переданную посредством уже привычных средств этой сферы — целотонику (по типу образа Черномора у М.И. Глинки, «Спящей княжны» А.П. Бородина и др.), острые настоженные шаги на протяжении всего изложения в басах, отсылающие ассоциативно к сочинениям Э. Грига («В пещере горного короля» из сюит «Пер Гюнт»; «Шествию гномов» из «Лирических пьес»). Пьеса выдержана в духе безостановочного *perpetuum mobile*. Нереальность образа подчеркнута невыявленностью трезвучной основы, а верней — параллельностью в изложении (ленточности, терцовой основы). Серединный развивающий раздел трехчастной композиции очерчивает грани дорийского лада от фа (за счет введения краски «ре бекар»).

Внезапно игрушка-гном останавливается и мы слышим игрушечный вальс механического «**Музыкального ящичка**» (№ 3, G dur). Прозрачность, хрупкость образа подчеркнуты предельно тихой динамикой (pp), высоким регистром: 3 октава доносящейся мелодии, 2 октава повторяющегося равномерного сопровождения. Пьеса выдержана на одном дыхании («заводе механизма»), выполнена в простой трехчастной форме с продолжающей серединой.

Важно (ремарка автора — *reasante*) и преднамеренно подчеркнута неуклюже, неторопясь выходит «**Медведь**» (№ 4). Низкий регистр, подчеркивает тяжеловесность игрушки, целотоновая основа, дорисовывает облику черты «весомого, широкого шага», выдержанный аккомпанемент в виде октавы от «f» в сочетании с мелодией образует «терпкие» созвучия в виде ув 5 (f-cis), тритон ув 4 (f-h), ув 53 (f-a-cis), m53^{b5} (h-dis-f). В серединном разделе простой трехчастной композиции мелодия дублируется в б3.

Живостью своего бойкого танца в духе «камаринской» переключает на себя внимание «**Кукла в сарафане**

(№ 5, G dur). Пьеса наводит на явную ассоциацию с «Камаринской» из «Детского альбома» П.И. Чайковского. Движение описывает волновые «рисунки», ассоциируясь с кружением (кукла демонстрирует всю прелесть узоров своего наряда со всех сторон). Автором проставлены нюансы динамического исполнения (императивная активность завершений мотивов в первом разделе и успокаивающая нивелировка окончаний во втором разделе). Развитие двутактами сочетается с чертами вариационности. Русский «дух» здесь сбалансирован салонными «мягкими» разрешениями. В начале 2 раздела (D dur/d moll) простой двухчастной (с сокр. репризой) структуры в басу проявляются элементы хроматики (тт.17–25), вызывающие к образному ряду ассоциации с витиеватыми кружевами сарафана куклы.

Эмоциональным контрастом к кукле (с сохранением прежней тональности G dur) появляется галантный, неторопливо и поступенно идущая игрушка «**Юноши**» (№ 6). Тихая звучность, хорально-молитвенный модус (с преобладанием четырехзвучных аккордовых созвучий), отрешенно-созерцательное состояние облачены в простую трехчастность. Сдержанность и строгость царят в рассматриваемой миниатюре. Средства D и DD вот немногие — скупые «проблески» средствами гармонии в царящей атмосфере намеренно сдержанного образа.

Весело скачет разудалая «**Деревянная лошадка**» (№ 7). При господстве той же тональности (G dur), тип движения пьеса рельефно контрастирует предыдущей пьесе. Раскачивание, достижение опоры — «приземление» игрушки-лошадки выписано фактурно (неуклюжий аккорд на слабые доли первого раздела простой трехчастной композиции). Элементы мажорной пентатоники придают окраске устойчиво благостный модус в крайних разделах миниатюры. Серединный раздел удивляет явно вырисовывающейся аналогией в тт.21–24 с пьесой «Свадебный день в Трольхаугене» Э. Грига из «Лирических пьес». И лишь в этом серединном разделе автор осторожно применяет краску П^{#3} (тт. 17,18,20,23, 25,26, 28, 32) для достижения эффекта развития, действенности, в противовес статично прекрасным пентатоничным крайним разделам.

Игра прерывается нарочито серьезным по игрушечным мерам маршем «**Оловянных солдатиков**» (№ 8). Атрибутами марша выступают двудольный метр, четкость движения — шага, квартовые призывные интонации, имитация трубных сигналов. Но в то же время, масштабы в виде «крошечной» простой трехчастной композиции (24 такта), нотирование во 2 и 3 октавах сообщают пьесе «ненастоящесть» воплощения, сказочность. Здесь аналогия с методом «игры в жанр» предыдущей миниатюры — № 3 (игрушечный вальс).

Тональным контрастом вступает следующая пьеса «**Паяц**»¹ (№ 9, F dur).

¹ Паяц (от ит. pagliaccio) «балаганный шут», «мешок смолы», «Palea» (с лат.) — смола. Название произошло из костюма шута в неаполитанской народной комедии. Ассоциация в художественном искусстве — картина «Паяц с лютней» Халса Фпанца.

Ужимки, прыжки, подскоки подчеркнуты повсеместным использованием пауз (моменты парения, невесомости), секвенциями (с залиговками оборотов — напоминающих перескоки с ноги на ногу)¹. В крайних разделах трехчастной композиции: плагальные-спокойные обороты (начало предложения) перемежаются с автентическими-активными (вторая половина предложения), что говорит о двойственности образа игрушки (скрытым шуткам, паясничаниям). Второе предложение 1 раздела на октаву выше (начало повышения градуса эмоций), кульминация — начало срединного раздела (со звука «F» с постепенным нисхождением).

Вихрем вносится «**Волчок**» (№ 10). Аналогии образа связываются с пьесой «Детские игры» Ж. Бизе (рассмотренной в предыдущей статье автора). Осью вращения выступает выдержанное на протяжении всей миниатюры тремоло. С перемещением его в разные положения среди трех пластов фактуры создается стереофонический эффект — приближения и удаления в пространстве. Смена объема (вытягивание и сжимание волчка) достигается посредством изменения интервала при дублировке между двумя пластинами фактуры — терцдецима, чередуется с секстой и терцией. Форма миниатюры — репризная двухчастная (1 раздел из трех периодов), 2 раздел (первый период написан в лидийском ладу от фа, обращает внимание среди общего потока на момент наивысшего развития) включает имитацию доносящихся трубных возгласов (тт. 27–30), аккордовые дублировки на момент ремарки (*poco a poco rallentando*) — знаменую скорый важный момент остановки.

Невесомо, динамически приглушенно с ремаркой автора (*Nemro di minuetto*) доносится галантно-утонченное музыкальное сопровождение «**Северской статуэтки**» (№ 11)². Сам облик игрушки выполнен в лучшей *alla* французской традиции фарфорового искусства с мотивами периода рококо. Изысканный пасторальный менуэт, простая трехчастная композиция, выдержанный звук «F» (для эффекта уязвимости балансировки в пространстве), парящая в 3 октаве мелодии, мягкие окончания фраз.

Бунтарство и шутовство врывается с фигурками «**Пряника Макс и Мориц**» (№ 12, D dur). Двухчастная компо-

зиция с пентатоничной основой, октавными дублировками, выдерживаемым *staccato* в сопровождении (по ремарке автора *sempre*), а в мелодии в противовес этому исполнение предполагает *legato*. Основа миниатюры — сюжет сказок Вильгельма Буша³. Появились рисунки о двух неуёмных в своих проделках мальчишках в 1865. В своих шалостях Макс и Мориц неутомимы. То они крадут кур через дымовую трубу со сковороды у вдовы Больте, то подкладывают в постель дядюшке Фрицу жуков, то подсыпают порох в курительную трубку учителю, то забираются к пекарю, чтобы полакомиться булочками, то мстят своим обидчикам и пр. В. Буш изобретателен в построении сцен: кувырки, взрывы, пинки, брызги, летящая кувырком мебель и посуда, падения в болота и лужи, чернильные кляксы. Первая отдельная книга их историй была опубликована в 1865 Каспаром Брауном. В дальнейшем книга об этих сорванцах была переведена на сорок языков мира.

Образная переключка с пьесой № 11 — «**Китайская фигурка**» (№ 13, C dur). Напоминает образно пьеску «Песнь рыбака» С.А. Губайдулиной (из цикла «Музыкальные игрушки» в одной из предыдущих статей) и колорит оперы «Турандот» Дж. Пуччини⁴ (основанной на китайских ладах). Аскетичность колорита выявлена через прозрачную фактуру, выдерживанием квинты («с-g») в малой октаве на протяжении всей пьесы, монодийным складом мелодии. Крайние разделы простой трехч. формы отмечены основой на мажорной пентатонике от «с» («до-гун группа»⁵ с главным устоем — «главный дяо» до, по названию гл. тона-гуна группы мажорных пентатоник) и нотированием мелодической линии в 3 октаве, в срединном разделе нотированием в малой октаве с основой на мажорную пентатонику от «As» («as-гун группа»).

Еще один «**Пряник Танцующий крестьянин**» (№ 14, g moll) исполняет незамысловатый стремительный танец. Пьеса простая трехчастная, срединный раздел которой написан в дорийском ладу (встречаем нотацию «е бекар») — «мужественном» и «важном»⁶ ладу по Аристотелю.

Фортепианный цикл не содержит обобщающего музыкального материала, завершение сочинения происходит внезапно. Так, по словам А. Кузьминой⁷: «К утру веселье

¹ Образную аналогию находим в опере «Паяцы» итальянского композитора Р. Леонкавалло, в воплощение масок «Пьеро» и «Арлекина», «Панталоне и Коломбины» в «Карнавале» Р. Шумана.

² **Северская фарфоровая мануфактура** — мануфактура в Севре, неподалёку от дворца Бельвю, где жила Мадам де Помпадур. В середине XVIII в. в С. ф. господствуют принципы Рококо, а с 1770-х и до 1830-х гг. развиваются тенденции Классицизма. Модели для фигурок создавали Л. С. Буазо, Ж. Ле Риш, Э. М. Фальконе, возглавлявшие в различные периоды скульптурную мастерскую Севра (нередко . использовались рисунки Ф. Буше). В кн: **Бирюкова Н. Ю.** Фр. фарфоровая пластика XVIII века / Н.Ю. Бирюкова. — Л., 1962 // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/zapadnoevropeiskii-farfor-v-kontekste-kultury-xviii-veka-i-problemy-stilisticheskoi-evolyuts> Дата обращения: 21.12.2013.

³ **В. Буш** (1832–1908) немецкий художник, график и поэт — сыграл важнейшую роль в появлении данной сказки. В. Буш автор циклов рисунков: «Макс и Мориц» (1865), «Ганс Хукебайн, несчастный ворон» (1870), «Обезьяна Фиппс» (1879), «Художник Кляксель» (1884), «Видимость и реальность» (1909) и др. Первый перевод сочинения Буша на русский язык осуществлен в 1890 («Веселые рассказы про шутки и проказы»). В 1937 перевод сделан Даниилом Хармсом, известным мастером игр в стихах и литературного розыгрыша («Плих и Плюх»), позднее перевод некоторых историй Буша выполнила Юнна Мориц.

⁴ «Турандот» не единственная опера Дж. Пуччини, воспроизводящая восточный колорит. Так, например у композитора есть опера «Мадам Баттерфляй» с японской тематикой.

⁵ **Чэн П.** Ладовая система китайской музыки и её претворение в творчестве композиторов XX века: Автореф. канд. иск. / П. Чэн. — Нижний Новгород: НГК им. М. И. Глинки, 2011. // Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-41312.html>. Дата обращения 21.12.2013.

⁶ В кн.: Лосев, А. История античной эстетики. Ранний эллинизм / А. Лосев // Режим доступа http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Los5/46.php Дата обращения: 22.12.2013.

⁷ **Ребиков В.И.** Игрушки на елке [Ноты]: сюита для детей без опуса / В.И. Ребиков, вст. Ст. А. Кузьминой. — Челябинск: МРП, 2007. — С. 6.

затихает и игрушки, боясь, что их разоблачат, прыгают обратно на елку».

Так, проанализированный цикл выявил ряд фортепианных циклов, так или иначе перекликающихся образно, композиционно (написанных до разбираемого цикла и после): «Альбом для юношества» (1848) и «Карнавал»

(1834–35) Р. Шумана, «Детские игры» Ж. Бизе (1871), «Рождественская елка» Ф. Листа (1874–76), «Детский альбом» П. И. Чайковского (1878), «Лирические пьесы» Э. Грига (1891–1901), «Танцы кукол» Д. Шостаковича (1952), «Музыкальные игрушки» С. А. Губайдулиной (1969).

Литература:

1. Коробова А. Г. Пасторальные маски музыкального модерна (О некоторых страницах фортепианного творчества В. И. Ребикова) / А. Г. Коробова // Музыкальная академия. — 2006. — № 1. — С. 174–180.
2. Логинова В. А. О музыкальной композиции начала XX века: к проблеме авторского стиля (В. Ребиков, Н. Черепнин, А. Станчинский): дис. канд. иск. / В. А. Логинова. — М., 2002, 190 с. // Режим доступа: www.Dissertat.com/content/o-muzykalnoi-kompozitsii-nachala-khkh-veka Дата обращения: 19.12.2013
3. Ребиков В. И. Игрушки на елке [Ноты]: сюита для детей без опуса / В. И. Ребиков, вст. Ст. А. Кузьминой. — Челябинск: МРІ, 2007. — 60 с.
4. Скворцова И. А. Стиль модерн в русском музыкальном искусстве рубежа XIX-XX веков: Автореф. дис. докт. иск. / И. А. Скворцова. — М., 2010. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-121879.html> Дата обращения: 22.12.2013
5. Томпакова О. М. Владимир Иванович Ребиков: очерки жизни и творчества / Томпакова О. М. — М.: Музыка, 1989. — 77 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Особенности перевода слоганов англоязычных реклам на русский язык

Апетян Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В современном мире рост массового производства, международное развитие торговых отношений являются главными составляющими глобализации рынка, где реклама играет одну из важнейших ролей. Реклама играет огромную роль в сфере маркетинга экономики и товарно-денежных отношений. Реклама также тесно связана со средствами массовой информации, которые выступают в качестве носителя конкретных рекламных слоганов.

Исследование настоящей темы актуально из-за большой распространенности рекламных слоганов. Реклама — массовая коммуникация, а так как в России большинство рекламодателей — зарубежные компании, нередко возникает проблема перевода исходного слогана и его адаптации в русском языке.

Для русскоязычного населения само слово «слоган» — явление относительно новое. «Слоган» — термин, который пришел в русский язык из английского, первоначально он был распространён среди американских рекламистов. Само слово «слоган» происходит из гаэльского языка (*sluagh-ghairm* — «боевой клич»), а в современном значении оно было впервые употреблено в 1880 году [2, с. 28].

Согласно той цели, которую они преследуют, слоганы, делятся на:

- 1) *Имиджевые*;
- 2) *Товарные*

Имиджевые слоганы выражают смысл философии компании, бренда, товара или услуги и обычно имеют более «серьёзные интонации».

Товарные слоганы направлены на скорейшее увеличение продаж, а, следовательно, чаще апеллируют к уникальному торговому предложению продукта, поэтому чаще несут в себе элементы языковой игры [1, с. 34].

Слоган — наиболее емкая и запоминающаяся фраза, которая передает в яркой, образной форме основную идею рекламной кампании.

Слоган должен обладать следующими характеристиками:

- легкость запоминания
- оригинальность

— способность вызвать заинтересованность.

Удачные слоганы не только легко запоминаются и становятся частью языковой среды, но и активно её изменяют. Внимание потребителей привлекает не только красивое оформление рекламных объявлений, стилистические и языковые средства значительно влияют на популярность рекламируемого товара или услуги. От языкового оформления рекламного слогана во многом зависит эффективность всей рекламной компании, и ее успешность напрямую зависит от того, как слоган повлияет на отношение потребителя к бренду или товару [2, с. 57–58].

Отличительным признаком удачного рекламного слогана или его перевода является гармоничное соединение основной рекламной идеи с теми средствами выразительности, которые данной идее наиболее соответствуют. Важной составляющей является тональность рекламного обращения, которая придает слогану особую энергетику, усиливает его образное и языковое воздействие на массовую аудиторию.

Перевод слоганов несколько отличается по форме и языковым средствам от перевода художественной литературы, перевода слоганов. При переводе слоганов на первый план выходит сохранение коммуникативной составляющей исходного текста. В процессе перевода переводчику приходится решать как чисто языковые, лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями использования двух языков в процессе коммуникации, так и проблемы социолингвистической адаптации текста.

Английский язык — язык аналитический, русский — синтетический. Это означает, что смысл фразы, который в английском выражается через изменения формальных характеристик слов, в русском передается через сочетание смыслов нескольких слов.

При переводе англоязычных рекламных слоганов, в некоторых случаях не переводят исходное предложение, а дают его «семантический эквивалент» [2, с. 67].

При переводе само рекламное сообщение часто становится лишь источником идеи, а текст приходится создавать заново. Например:

— **Maybe she’s born with it. Maybe it’s Maybelline — Ты от Мейбелин! (Maybelline) [4].**

К наиболее значимым признакам слогана англоязычных реклам можно отнести частое употребление императивных форм глагола, что значительно усиливает динамичность рекламного обращения.

Исследование английских рекламных слоганов показывает, что к наиболее часто употребляемым в императиве глаголам можно отнести следующие: *buy, try, ask, get, see, call, feel, taste, watch, smell, find, listen, drive, let, look, drink, do, discover, start, enjoy* [3].

Анализ русских слоганов показывает примерно такое же количество повелительных глаголов: *приходи, покупай, смотри, управляй, открой, попробуй*.

— **Ask For More — Бери от жизни все (Pepsi) [4].**

Однако больше всего трудностей при переводе англоязычных слоганов на русский язык вызывают глаголы в повелительном наклонении. Несмотря на то, что в русскоязычной рекламе процент использования повелительных глаголов высок, использование таких глаголов, как *to have* или *to love* (или даже *to like*) в русских аналогах будет не совсем корректно. Для благозвучия и в целях избежать двусмысленности в подобных случаях предпочтительнее подыскивать замену в зависимости от смысла слогана:

— **Have a break, have a Kit-Kat! — Есть перерыв, есть Кит-кат! (Kit-Kat) [4].**

Одним из самых распространенных явлений при составлении слоганов является использование лексических повторов (как анафоры, так и эпифоры). При переводе подобных английских слоганов на русский язык следует по возможности сохранять структуру фразы и использовать те же художественные средства, что в оригинале. Например:

— **I am what I am — Я тот, кто я есть (Reebok) [4].**

В процессе перевода англоязычных слоганов для описания самых различных свойств рекламируемого продукта используются прилагательные и наречия — размера, формы, качества продукта, ощущений, которые данный продукт вызывает. К наиболее употребительным прилагательным, используемым в англоязычных слоганах относятся: *natural, innocent, passionate, romantic, mysterious, good, best, free, fresh, wonderful, special, fine, big, great, real, easy, bright, extra, rich, gold*. В их русских аналогах используют следующие прилагательные: *хороший, лучший, богатый, удивительный, отличный, первый, свежий, особый, непростой, необычный, в отличие от обычных и др* [3].

Часто встречаются прилагательные, указывающие на подлинность торговой марки: *original, genuine, authentic*.

Литература:

1. Лутц И. Рождение слогана. Рекламные технологии. — М., 1999—357 с.
2. Тюрина С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст. — М., 2009—285 с.
3. Edwards Ch. Mundy. Retail Advertising and Sales Promotion. — N.Y., 1981— 321 с
4. ADME — «100 лучших слоганов мировой рекламы» — [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.adme.ru> (дата обращения: 20.11.13).

Прилагательное «*new*» является самым употребляемым, его можно встретить практически в каждом втором рекламном тексте. На русский это слово чаще всего переводится следующим образом: *новый, новинка, первый, революционный и т. д.*

Как в англоязычных слоганах, так и в их русскоязычных аналогах, часто используются личные и притяжательные местоимения 2-го лица, которые усиливают рекламное обращение, например:

— **You’re the boss. — Ты здесь главный (Burger King) [4].**

— **We keep your promises — Мы исполняем ваши обещания (DHL)**

Использование стилистических фигур и тропов при переводе англоязычных слоганов, помогает создать определенную тональность рекламного обращения, позволяет передать качества и достоинства рекламируемого предмета:

— **Maybe she’s born with it. Maybe it’s Maybelline — Ты от Мейбелин (аллитерация);**

— **Sharp minds, sharp products — Идеи Sharp в изделиях Sharp (повтор);**

— **Have a break, have a Kit-Kat — Есть перерыв. Есть Кит-Кат (анафора);**

— **Our jeans fit your genes (омонимы).**

Некоторые англоязычные слоганы становятся настолько популярными и узнаваемыми, что звучат в оригинале, потребителю не требуется их перевода. Например:

— **A Diamond is Forever (De Beers)**

— **Just Do It! (Nike) [4].**

В России редко переводят этот слоган. В основном он так и звучит на английском.

У переводчиков англоязычных слоганов на русский язык может возникнуть искушение поиграть с оттенками слов, что приводит к потере изначального смысла.

Некоторые известные переводы зарубежной рекламы звучат некорректно и даже граничат с абсурдом:

— **«Wake up & Stay Alert» (Axe Rise-Up) — Проснись на раз, врубись на два [4].**

Таким образом, можно сделать вывод о том, что слоганы — это совершенно особый вид текста, для перевода и адаптации которого переводчику придется приложить немало усилий. Отличительным признаком удачного перевода англоязычного слогана является гармоничное соединение основной рекламной идеи с теми средствами выразительности, которые данной идее наиболее соответствуют. Чем оригинальнее будет звучать переведенный слоган, тем больше шансов, что его запомнят потребители, а ведь это и является целью перевода любого слогана.

Особенности русских неологизмов путем заимствования из английского языка

Апетян Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Одним из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современном русском языке — процесс активизации употребления иноязычных слов. Современное состояние русского языка характеризуется необычайно активными процессами заимствования обширных пластов лексики, относящихся к различным областям нашей жизни: экономике, политике, спорту, искусству и т. д. Порой заимствуются целые лексические ряды, оформленные однотипно (например: клипмейкер, имиджмейкер, ньюсмейкер, хитмейкер, плеймейкер) [3, с.146].

Слова или словосочетания, появившиеся в языке в результате социально-политических изменений, развития науки и техники, новых условий быта для обозначения нового, прежде неизвестного предмета или явления, или для выражения нового понятия называются **неологизмами** [1, с. 34].

Неологизмы (от греч. *neo* — «новый», *logos* — «слово») — это слова, которые являются абсолютными новыми лексическими единицами для данного исторического периода. Такие слова ещё не успели войти в активный словарный запас, поэтому могут быть неизвестными определённой части населения, например: провайдер, оффшор, шейкер, ремейк, постер.

Причиной появления неологизмов является общественный и научно-технический прогресс: появление новых социально-экономических реалий, открытия в области науки и техники, достижения в сфере культуры.

Неологизмы — это слова и словосочетания, созданные для обозначения новых понятий политического, научного или общепотребительного характера, образованные по действующим в языке словообразовательным моделям и законам или заимствованные из других языков.

Например, русским языком в последнее время заимствуется большой поток английских слов (кастинг, боулинг, лизинг и т. д.). Заимствование англоязычных слов является одним из способов возникновения неологизмов в русском языке [2, с.121].

Неологизмы — новые слова в языке, которые еще проходит процесс адаптации и усвоения. За счет многократного повторения такие слова постепенно усваиваются языком. Их появление вызывается различными причинами.

Большинство неологизмов связано с развитием науки, техники, культуры, экономики, производственных отношений. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас [1, с.69].

Многочисленные экономические и финансовые термины английского происхождения перешли в активный

словарный запас русского языка. Например: брокер, дилер, дистрибьютор, инвестиция, маркетинг, фьючерсные кредиты и т. п. Многие из них заимствованы давно, но были в ходу преимущественно среди специалистов. Однако по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становятся актуальными для всего общества, узкоспециальная терминология выходит за пределы профессиональной среды и начинает употребляться в СМИ, в публичной речи политиков и бизнесменов [3, с.276].

Активное заимствование новой и расширение сферы употребления ранее заимствованной иноязычной лексики происходит и в менее специализированных областях человеческой деятельности: видеоклип, шоу-бизнес, ток-шоу, шоумен, триллер, хит и др.

Неологизмы русского языка, возникшие в результате заимствования англоязычных слов, по сфере употребления можно разделить на:

1) слова — термины, например, **экономические: оффшор**, (офф-шор) оффшорные деньги, оффшорные зона в значении «свободный», от англ. **off-shore** «находящийся на расстоянии от берега, в открытом море» («оффшорные деньги»);

демпинг — «снижение, уменьшение», от англ. **damping**, одно из значений которого «глушение, торможение»;

роуминг — «распространение; возможность широкого использования», от англ. **to roam** «странствовать, скитаться»

политические термины английского происхождения:

спикер — председатель парламента, от англ. **speaker** — «оратор», а также «председатель палаты общин в Англии и палаты представителей в США»;

инаугурация — «церемония вступления в должность президента страны», от англ.

inauguration — «вступление в должность»;

слова — термины, связанные с компьютерной техникой:

сайт — от англ. **site** «местоположение, местонахождение»;

файл — от англ. **file** «регистратор; досье, дело; подача какого-либо документа» и др.

2) названия некоторых бытовых предметов:

тостер — от англ. **toaster** «приспособление для поджаривания тостов» (от **toast** «поджаренный ломтик хлеба, гренок»);

ростер — от англ. **roaster** — «жаровня» (от **to roast** «жарить»);

шейкер — от англ. **shaker** «сосуд для приготовления коктейлей» (от **to shake** «трясти»).

3) спортивные термины, а также названия некоторых игр или видов спортивных занятий:

боулинг — игра, в которой пущенным по полу шаром необходимо сбить стоящие группой кегли, от англ. **bowling** «шар; игра в шары»;

дайвинг — «подводное плавание», от англ. **to dive** «нырять, погружаться в воду»;

скейтборд — «катание на доске с роликами», от англ. **skate** «катание на коньках, скольжение» и **board** «доска»;

сноуборд — «катание на доске по снегу», от англ. **snow** «снег» и **board** «доска»;

шейпинг — от англ. **shaping** «придание формы» (от **to shape** «придавать форму»);

фитнес — от англ. **fitness** — «соответствие» (от **to be fit** «соответствовать, быть в форме» и др.

4) названия некоторых профессий, рода деятельности:

секьюрити — «охрана», от англ. **security** «безопасность, надёжность; охрана, защита»;

провайдер — «поставщик», от англ. **provider** с тем же значением;

брокер — от англ. **broker** «комиссионер, оценщик; лицо, производящее продажу имущества»;

киллер — «профессиональный убийца», от англ. **killer** «убийца» от **to kill** «убивать»;

5) названия некоторых явлений музыкальной культуры, культуры вообще:

сингл — «песня, записанная отдельно», от англ. **single** — «один, единственный»;

ремейк — «переделка», от англ. **remake** в том же значении;

постер — «небольшой плакат с изображением артиста», от англ. **poster** — «плакат, афиша»;

б) термины, употребляемые в косметологии:

лифтинг — «подтяжка», от англ. **lifting** «подъём, поднимание»;

пилинг — «чистка лица» от англ. **peeling** «очищение, чистка» от **to peel** «очищать, снимать кожу; шелушить»;

скраб — «крем для отшелушивания, очистки кожи», от англ. **to scrub** «царапать» и др [5, с.278].

Из приведенного анализа некоторых неологизмов можно сделать вывод, что в качестве базы словопроизводства особенно активны социально значимые слова, чья семантика отражает политические и социально-экономические изменения в стране, развитие рыночных отношений, изменение ценностной ориентации, расширение сферы бизнеса, информатики, массовой культуры и др.

Большинство неологизмов связано с развитием науки, техники, культуры, экономики, производственных отношений. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас [4, с.145].

С одной стороны, возникновение многочисленных неологизмов, имеющих английское происхождение, в русском языке — явление закономерное, отражающее активизировавшиеся в последнее десятилетие экономические, политические, культурные, общественные связи и взаимоотношения России с другими странами. С развитием политической и экономической жизни страны развивается и язык. В результате развития языка его словарный состав меняется. При этом одни слова устаревают и постепенно выходят из употребления, и, наоборот — появляются неологизмы.

С другой стороны, в погоне за современностью, в стремлении копировать западные образцы мы всё чаще используем иностранные слова — сначала из-за технического языка, а потом и в быту. И в результате, мы теряем свою самобытность, в том числе и в языке, так как язык отражает образ жизни и образ мыслей народа. Поэтому, там, где можно обойтись средствами русского языка, не следует прибегать к иноязычным элементам.

Литература:

1. Английские неологизмы / [Ю.А. Жлуктенко, В.П. Березинский, И.И. Борисенко; отв. ред. Ю.А. Жлуктенко]. — Киев: Наук. думка, 1983.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. — М.: Просвещение. 1990—302 с.
3. Будагов Р. А. Новые слова и значения // Человек и его язык. М.: МГУ, 1976—283 с.
4. Муругова Е. В. Словообразовательное поле неологизмов британского и американского вариантов современного английского языка // Личность, речь и юридическая практика. — Ростов н/Д, 2003. — Вып. 6. — 284 с.
5. Переяшкина Л. Н. Неологизмы в английском языке [Электронный ресурс]: семантич. группы // Пятигорский государственный лингвистический университет: [веб-сайт] (дата обращения: 2.12.2013).

Юмористические особенности английской литературы

Апетян Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Юмор — интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комические стороны [6].

Юмор — веселая, острая, шутивная складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии [7].

Чувство юмора является индивидуальной характеристикой человека. Однако национальный юмор обладает определенными особенностями. Своими специфическими особенностями обладает и английский юмор, который стал восприниматься как национальная черта английского характера. В отношении к себе, как и ко всему миру, англичанам свойственна ироничность, смеяться над собой и над другими для них совершенно естественно. Это свойство англичан культивировалось веками, считаясь важнейшим достоинством человека [1, с. 56].

Англичане гордятся своим юмором и не без основания считают его своим национальным богатством. Ничто не способно так ущемить их национальное самолюбие, как суждение об отсутствии у них юмора. Отличительной особенностью английского является игра слов, ведь именно на ней и построен английский юмор. Например:

Two friends meet and one of them says: «I've taught my dog how to speak English!»

«That's impossible», — says the other man, «Dogs don't speak!»

«It's true! I'll show you». He turns to his dog, — «How's the situation in England?»

The dog answers: «Rough, rough».

Понять английский юмор может не каждый человек. У многих людей, особенно иностранцев, он вызывает недоумение. В результате, у многих иностранцев складывается мнение, что у англичан отсутствует чувство юмора [5, с. 79].

Лучшим доказательством ошибочности этого суждения является тот факт, что вся английская литература полна юмора, и большинство английских писателей являются мастерами комического. Почти все крупные английские писатели и поэты, так или иначе, имели дело с юмором. Джеффри Чосер, который стоит в самом начале английской литературы, был настоящим юмористом. В «Кентерберийских рассказах», он создал множество комических характеров и юмористично описал различные ситуации, создал набор тем, который впоследствии воспроизводили английские писатели-юмористы [2, с. 121].

Английский писатель и драматург, Бенджамин Джонсон, внес значительный вклад в английскую литературу, создав жанр бытовой комедии. Ключом к пониманию которой, является его знаменитая теория «юмор».

Термин «юмор» в том понимании, которое предложил Джонсон, восходит к понятию гумора — жидкости, от

которой будто бы зависит предрасположение человека к жестокости, меланхолии и т.п. Бен Джонсон сохранил это название, но вложил в него понятие не физиологическое, а нравственное. В комедии «Всяк в своем нраве» (всяк в своем юморе) один из персонажей дает определение юмора: «это чудовище, рождающееся в человеке по причине себялюбия и аффектации и питающееся безрассудством». В таком понимании юмор — односторонность, проявляющаяся в каком-нибудь отрицательном нравственном качестве. Каждая из комедий Джонсона посвящена определенному «юмору»: «Вольпоне» — плутовству и стяжательству, «Алхимик» — лицемерию и расточительности.

Теория «юмор» Джонсона оказала огромное влияние на английскую литературу и драматургию, к ней постоянно обращались многие выдающиеся писатели и драматурги [3, с. 134].

Юмор — универсальное чувство Уильяма Шекспира, которое свойственно, как его комедиям, так и трагедиям. В своих пьесах он создает богатую галерею комических героев. В пьесах Шекспира господствует атмосфера доброго юмора. В его произведениях прослеживаются два основных источника юмора:

1) обращения к образам и мифам античной древности — юмор ученый, интеллектуальный, где остроумие основывается на культуре и знании.

2) народный юмор, юмор — идущий от склада ума и характера, укоренившийся в оборотах речи и традиционных типах поведения. Не случайно, в пьесах Шекспира особую роль играют простые люди, которые смеются, шутят, даже не осознавая, как они это делают [2, с. 142].

После Шекспира английская литература, несмотря на сильное влияние пуританизма, осваивают все новые формы и жанры комического, хотя она и мельчает по сравнению с шекспировской эпохой. В это время особое признание получает «комедия остроумия», одним из представителей которой является Уильям Конгрив. Ему принадлежат такие пьесы, как «Любовь за любовь», «Так поступают в свете», «Старый холостяк». Эти пьесы, отразив целую эпоху в английской жизни, дали критический взгляд на светское общество. В них много шуток, остроумия, смелой интриги и розыгрыша. Помимо написания комедий, Конгрив также занимался вопросами теории юмора. Он считал, что юмор — это то, что выражает истинную природу человека, раскрывает его подлинную сущность [3, с. 189].

Наряду с «комедией остроумия» появляется большой интерес к политической сатире, и, прежде всего, это проявляется, в творчестве Джонатана Свифта. Его описание путешествий Гулливера, который посещает вначале

страну лилипутов, а затем страну великанов, представляя собой прекрасный комический прием, который демонстрирует относительность эстетических и нравственных ценностей.

В XVIII веке юмор представлен в творчестве Генри Филдинга и Лоуренса Стерна.

Филдинг продолжает традиции Свифта. Его первые шаги в литературе связаны с политической сатирой в духе Свифта. Юмор Филдинга жизнерадостен и оптимистичен, писатель убежден, что благодаря разоблачению обмана, лицемерия и притворства, возможно нравственное исправление общества.

Стерн так же, как и Филдинг, обладает чувством юмора, но его юмор проникнут духом и эстетикой сентиментализма [3, с. 195].

XIX век является «Золотым веком» английского литературного юмора. В каждом виде и жанре литературы юмор находит свое выражение. Джейн Остин, создает в своих романах наборы карикатурных фигур, в особенности в «Гордости и предубеждении». Ее юмор деликатен и тактичен. Юмором пронизаны романы Смолетта и Теккерея.

Но особое значение юмор приобретает в творчестве Чарльза Диккенса, где сложно и органично переплетаются юмор, остроумие и фантазия. В произведении «Записки Пиквикского клуба» Диккенс создает множество разнообразных комических характеров, которые представляют различные стороны национального английского юмора. Юмор Диккенса — это юмор характеров.

В литературе конца XIX — начала XX века продолжается традиция литературного юмора, который приобретает сложные и многообразные формы. Прежде всего, это изысканная интеллектуальная литература игры слов и нонсенса — типично английский феномен, который редко встречается в литературе других стран. Эта особенность послужила основой творчества Льюиса Кэрролла, Г. К. Честертон и Эдварда Лира.

В литературе XX века продолжается также традиция безобидного, мягкого юмора, которому присуща тщательно маскируемая чувствительность и сентиментальность. Творчество Джерома К. Джерома, автора повести «Трое в лодке, не считая собаки», особенно показательны в этом смысле. Джером продолжил традицию Диккенса, сфера его юмора — это быт и повседневная жизнь, комические приключения героев, неприспособленных к практической жизни, с миром неодушевленных вещей [2, с. 211].

Феномен юмора получил свое распространение и в английском романтизме. Сэмюэл Кольридж, например, обращался к вопросу о природе комического и остроумного в творчестве Шекспира и даже написал статью «О различии остроумного, смешного, эксцентрического и юмористического», в которой разграничил юмор и остроумие. Он полагал, что для английской литературы более близок юмор, чем остроумие.

Оскар Уайльд и Бернард Шоу, будучи ирландцами по происхождению, в действительности были английскими писателями. Они писали для английской публики и значительно обогатили сферу английского юмора [3, с. 228].

Таким образом, из приведенного анализа можно сделать вывод, что английская литература имеет глубокие и длительные традиции высочайшего юмора. Английская литература полна юмора. Почти все крупные английские писатели и поэты, так или иначе, имели дело с юмором. Особенность английской юмористической литературы заключается в том, что она основана на традициях народного юмора и обогащается ими. Своими специфическими особенностями обладает и английский юмор, который стал восприниматься как национальная черта английского характера. Английский юмор не ограничивается только литературой. Его сфера более широкая, он проявляется и в повседневной жизни. Способность смеяться над собой и над другими является совершенно естественной для англичан, так как она культивировалась веками, считаясь важнейшим достоинством человека.

Литература:

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). — М.: Просвещение, 2003 г. — 347 с.
2. Балашова Т. А. О зарождении традиции английской комической литературы // Язык и мир изучаемого языка. — Саратов, 2011 г. — 273 с.
3. Зарубежная литература XVII-XVIII веков. Хрестоматия. М., 1982 г.
4. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. Волгоград, 2001 г. — 287 с.
5. Кулинич М. А. Лингвокультурология Юмора (на материале английского языка) — Самара, 2005 г. — 259 с.
6. Ожегов С. И. «Толковый словарь русского языка», совместно с Н. Ю. Шведовой, М., 1992 г.
7. «Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля» — [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 20.12.13)

Заимствование англицизмов в русском языке

Бегларян Софья Гамлетовна, учитель английского языка

Муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 5 (г. Егорьевск)

Английские заимствования появились в русском языке задолго до XXI века. Англицизмы начали проникать в русский язык ещё на рубеже XVIII-XIX веков. Слова заимствовались в результате контактов между народами, торговыми и экономическими отношениями между Россией и Европейскими странами. Однако интенсивность процесса пополнения русского языка английскими словами возросла именно в конце XX — начале XXI века.

Основной причиной заимствования слов считают необходимость в наименовании вещей и понятий. Так же выделяют следующие причины заимствования:

1. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора (органайзер, пейджер, таймер, сканер и другие)

В словарь делового человека 90-х годов прочно вошли такие англицизмы, как бэйдж, классификатор, ноутбук и его новые разновидности: аудиобук и пауэрбук; органайзер, пейджер и твейджер, таймер, интерком, шредер, сканер, тюнер, тонер и другие.

2. Были отмечены случаи, когда заимствования использовались для обозначения понятий, новых для языка рецептора и не имеющих в языке источнике. В языке-рецепторе возникает потребность обозначить «активно пульсирующее» в жизни явление; в своем языке сразу не находится точное слово, но в другом языке (в нашем случае — английском) есть две единицы, которые, соединившись (уже на русской почве) подходят для наименования. То есть здесь мы имеем не столько заимствование, сколько образование нового русского слова из нерусских элементов. Например «англицизм» шоп-тур, который понятен носителям русского языка, но не имеет эквивалента в английском языке, тем самым, его нельзя назвать в полном смысле англицизмом. Здесь можно говорить о раздельном заимствовании двух элементов и объединении их в сложное наименование в языке-рецепторе.

3. Отсутствие соответствующего наименования в языке-рецепторе (топ-модель, виртуальный, спонсор, спрей, инвестор). Около 15% новейших англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе. К ним относятся: детектор (валют), топ-модель, brand name, виртуальный, инвестор, спонсор, спрей. К этой группе можно отнести также те заимствования, которые в силу некоторых причин (легче произносятся, короче, конкретнее по значению) вытеснили (частично или полностью) ранее освоенные или исконно русские языковые единицы, например, прайс-лист (вместо прейскурант), имидж (вместо образ). В последнем случае точнее говорить не о вытеснении, а о перераспределении смысловых ролей: в одних ситуациях

уместно употребление только англицизма (имидж работника, имидж нашего банка), в других — образ (образ Божий / Татьяны / зверя / царя / учителя и др.).

4. Заимствование новых слов обусловлено влиянием иностранной культуры, диктуется просто-напросто модой на английские слова. Во времена Пушкина считалось модно говорить по-французски, сегодня — по-английски. Соответственно, торговец поочередно становится то коммерсантом, то бизнесменом, а человек, сдающий карты — то крупье, то дилером. Большинство этих слов в силу их актуальности очень быстро стали общеупотребительными и вошли в активный словарный запас.

5. Уточнение или детализация существующего понятия. Например, в русском языке было варенье, которым называлось и жидкое, и густое варенье. Чтобы отличить густое варенье из фруктов или ягод, представляющее собой однородную массу, от жидкого варенья, в котором могли сохраниться целые ягоды, густое варенье стали называть английским словом джем. Так же возникли слова репортаж (при исконно русском — рассказ), тотальный (при исконно русском — всеобщий), хобби (при исконно русском — увлечение), комфорт (при исконно русском — удобство), сервис (при исконно русском — обслуживание) и др.

Особым фонетическим признаком слов английского происхождения является сочетание дж, что не свойственно русскому языку. В словарях иностранных слов большинство лексики с дж — английского происхождения. Это: джеб (англ. jab) — в боксе — лёгкий прямой удар, джемпер — вязанная кофта. Придыхательное h, которого русская фонетика не знает, подменяется звуком [х] или [г]: hockey — хоккей, heroe — герой, hobby — хобби.

Среди морфологических примет самой характерной чертой является неизменность слова по падежам, отсутствие форм множественного и единственного числа: хобби, мисс, миссис. Наиболее многочисленная группа — это существительные на -ер, -ор: докер, провайдер. Слова английского происхождения часто оканчиваются на -инг: блюминг, рейтинг, демпинг, маркетинг. Существительные, оканчивающиеся на — мент, тоже довольно многочисленны: менеджмент, парламент, импичмент, истеблишмент. Также одной из примет заимствованных слов из английского языка является наличие — мен в сложных словах: бизнесмен, спортсмен, полисмен, шоумен.

Говоря о классификации заимствования англицизмов, можно выделить следующие их типы:

Прямые заимствования — слова, которые образованы этим способом, похожи на исконно русские, и многие из них очень трудно отличить от слов нашего языка. Не-

которые заимствования настолько прижились в языке, что лишь при тщательном исследовании можно установить, что они когда-то были заимствованы из английского языка. Например (кекс, стенд, торт, клуб, спорт и другие).

Гибриды — заимствованное слово редко усваивалось русским языком в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике. Различия в звуковом строе между русским языком и иностранным вели к тому, что чужое слово изменялось, приспособлялось к русским фонетическим нормам, в нем исчезали несвойственные русскому языку звуки. Например (спиннинг, пудинг, смокинг, шиллинг, хакер, банк и другие).

Калькирование — можно рассматривать и как способ заимствования, и как способ словопроизводства. Различают разные способы калькирования: *лексические, словообразовательные, фразеологические, семантические* и другие. Лексические кальки возникают в результате буквенного перевода на русский язык иноязычного слова по частям. Например (sky-scraper в русском языке имеет кальку небоскреб). Семантические кальки — это искомые слова, которые, кроме присущих им в русской лексической системе значений, получают новые значения под влиянием другого языка. Например (картина, обозначающее — произведение живописи, зрелище, под влиянием английского языка стало употреблять также в значении кинофильм, это калька английского многозначного слова picture, имеющего в языке — источник значения: картина, рисунок, портрет, съемочный кадр).

Экзотизмы — кроме лексически освоенных заимствованных слов в современных художественных, газетных и других текстах (а также в разговорной речи) встречаются слова, имеющие в своем значении нечто не русское, не свойственное для русской жизни. Это экзотические слова (экзотизмы). Они употребляются для придания речи местного колорита при описании чужеземных обычаев и нравов. Например (сэр, мистер, лорд, ланч и другие). Также экзотические слова называют денежные единицы (фунт, пенс, стерлинг).

Иноязычные выражения — в последние годы увеличился приток иностранных слов в русский язык, особенно из английского языка. Включая радио или телевизор, мы слышим, например Саммит двух стран о заключении перемирия; для подключения сети Интернет вам необходимо обратиться к провайдеру или спешу на брифинг. В сфере политики мы уже привыкли к новым понятиям — парламент, инаугурация, консенсус, саммит, спикер. Иноязычные термины стали господствующими в самых передовых отраслях науки и техники — компьютер, дисплей, плеер, а также в финансово-коммерческой деятельности — бартер, спонсор, холдинг.

Профессионализмы — англицизмы употребляются в различных деятельности человека. В таких как: политика, бизнес, компьютерные технологии, повседневное общение (общение подростков), спорт и средства массовой информации.

В политике англицизмы употребляются для того, чтобы показать название единиц английской денежной системы. Например (пенс, фунт, стерлинг, шиллинг).

В бизнесе англицизмы употребляются, для того чтобы показать название денежных единиц, для названия английских форм обращения к мужчинам и женщинам, различные титулы. Например (фунт, стерлинг, мисс, леди, милорд и т. п.)

В компьютерных технологиях англицизмы употребляются для названия программ, компьютерных терминов, глаголов для работы. Например (ICQ, дисплей, модем, чип, программировать и т. п.)

В общении подростков англицизмы употребляются для легкого общения. Например, не Интернет, а инет или нет, не компьютер, а комп.

В спорте англицизмы употребляются для названия игр. Например (футбол-football, баскетбол, теннис-tennis, хоккей и т. п.)

В средствах массовой информации англицизмы употребляются для того, чтобы сделать чтение легким для тех кто не знает английского языка, для легкого общения для политиков и бизнесменов (телевидение). Например (шоу-умен, бизнес, полисмен, телешоу, мотто-шоу, шоу-бизнес и т. п.).

Итак, в данной статье были рассмотрены причины заимствования англицизмов, их приметы, а так же представлена классификация англицизмов. Также было выяснено, что англицизмы активно используются в речи, причём иногда люди даже не подозревают, что используют заимствованные из английского языка слова.

Существуют некоторые опасения по поводу мощного наплыва заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова. Но язык — это саморазвивающийся механизм, который умеет самоочищаться, избавляться от излишнего, ненужного. Это происходит и с иноязычными словами, заимствование которых было представлено в ходе исследования.

Литература:

1. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: изд-во «Диалог», 2005
2. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. — М., 1996.
3. Современный словарь иностранных слов. — «Русский язык», 2002

Деятельностный подход в обучении русскому языку

Евсеенкова Любовь Юрьевна, учитель русского языка и литературы
ГБОУ лицей № 1367 (г. Москва)

Состояние реальной педагогической практики сегодня характеризуется активным развитием инновационных процессов, которые заключаются в обновлении содержания и достижении нового качества его результатов. Главный фактор, влияющий на развитие образования сегодня, — это поворот к личности обучаемых (развитие личности — смысл и цель современного образования).

Изменение парадигмы образования обусловило необходимость введения перспективных технологий, развивающих интеллектуальные творческие способности.

Одним из альтернативных и эффективных способов обучения является деятельностный подход. Он представляет собой альтернативу классно-урочной организации учебного процесса.

Деятельностный подход в обучении — это формирование творческого мышления учащихся. При развивающем обучении ученик становится субъектом собственной учебной деятельности: сам формулирует тему урока, определяет его цели, самостоятельно «открывает» и формирует научные понятия и т.д. Результатом такого способа обучения является развитие творческого мышления. На своих уроках я использую основные единицы деятельности: потребности и мотивы, задачи и действия, средства и операции. Для решения учебной задачи «Правописание гласных в падежных окончаниях существительных на _-ия, -ие, -ий» (урок русского языка, 5 класс) мною использованы следующие учебные действия: постановка учебной задачи, преобразование ситуации, моделирование способа действия, конкретизация общего способа действий, закрепление изученного материала, рефлексия.

Постановка учебной задачи.

Задание.

Каждая группа получила карточку с алгоритмом определения безударного окончания существительных, в котором нарушена последовательность действий при определении буквы в данной орфограмме. Вам необходимо восстановить последовательность действий при определении безударного окончания существительного и обосновать ваш выбор.

На доске.

- Поставить существительное в начальную форму.
- Определить падеж
- Найти существительное
- Определить склонение
- 3 скл. — И
- 1 скл. Р.п. — И, Д.п., Пр.п. — Е

Проверка.

Каждая группа должна выбрать учащегося для проверки данного задания, но отвечать будет та группа, которая первая справится с поставленной задачей.

Остальные группы будут выполнять роль экспертов, будут добавлять, исправлять, конкретизировать. (Время выполнения задания — 2 мин.)

На доске.

- Найти имя существительное.
- Поставить в начальную форму: ед.ч., Им.п.
- Определить склонение.
- 3 скл. — И
- 1,2 скл. — определить падеж: Р.п. — И, Д.п., Пр.п. — Е

Задание.

Каждая группа получила карточки со словами с безударным окончанием существительных. Объясните, используя данный алгоритм, правописание безударных гласных в окончании существительных ед.ч.

Слова, правописание окончаний которых не соответствует данному алгоритму, подчеркните.

Проверка.

Каждая группа должна выбрать учащегося для проверки данного задания, но отвечать будет та группа, которая первая справится с поставленной задачей. Остальные группы будут выполнять роль экспертов, будут добавлять, исправлять, конкретизировать. (время выполнения задания — 2 мин.)

На доске.

- О лекции — лекция
- О юбилее — юбилей
- О жизни — жизнь
- О гербарии — гербарий
- О Марье — Марья
- На собрании — собрание
- К шее — шея
- По аллее — аллея
- (ответы учащихся)

Учитель.

Почему вы решили, что правописание окончаний данных слов (о лекции, о гербарии, на собрании), нельзя определить, используя данную модель рассуждения? (относятся к роду, скл., падежу).

Попробуйте предложить, выдвинуть гипотезу, используя ваши рассуждения, какой же будет цель нашего урока? (учащиеся обсуждают гипотезы в группе, я записываю их на доске).

Преобразование ситуации.

Преобразование ситуации с целью обнаружения некоторого всеобщего отношения рассматриваемой системы. На этом этапе учащиеся должны не просто наблюдать отдельную ситуацию, а целенаправленно ее преобразовывать, искать, выделять определенные отношения изучаемой системы объекта. Свообразие этого отношения

состоит в том, что, с одной стороны, оно является реальным и особенным моментом преобразуемой ситуации, с другой — является основой всех частных особенностей рассматриваемой системы, т.е. всеобщим отношением. Важным компонентом данного этапа является формирование общего способа (приема умственной деятельности) применения познания. Возможен вариант моделирования отдельных моментов общего способа, в результате чего общий способ будет выявлен после рассмотрения всех отношений изучаемого объекта.

Задание.

Каждая группа получила карточку со словами. Вам необходимо проанализировать их и попробовать сформулировать правило правописания слов с данной орфограммой. Каждая группа выбирает представителя, который будет отвечать, остальные — эксперты.

(ответы групп)

Учитель.

Как вы думаете, какая из групп ответила правильно, как нам убедиться в том, что результаты нашего исследования положительны, и мы верно сформулировали правило? Где можно найти подтверждение нашим умозаключениям или опровергнуть их. (учебник или другие источники информации).

Читаем правило на странице 69.

Кто же из нас был ближе всех к правильному ответу?

Моделирование способа действий.

Учебные модели составляют внутренне необходимое звено усвоения теоретических знаний и обобщенных способов действия. При этом не всякое изображение можно назвать учебной моделью, а лишь такое, которое фиксирует, с одной стороны, всеобщее отношение некоторой системы, с другой — обеспечивает дальнейшее его изучение.

Построение моделей осуществляется первоначально учителем на доске (после совместного обсуждения с учащимися), школьниками в тетрадях. По мере развития умения моделировать это действие может осуществляться детьми самостоятельно или в группах.

Задание.

Используя учебник, ваши рассуждения, составьте схему (модель) правописания безударных окончаний существительных на -ия, -ие, -ий. (на листочках А3 маркерами).

(афиширование работ).

Учитель.

Схема какой группы наиболее точно отражает данное правило, почему?

Конкретизация общего способа действий.

Цель этого учебного действия состоит в выделении и построении определенных вариаций конкретно-практических задач. Ученик выявляет пути конкретизации исходной учебной ситуации и тем самым их превращения

в частные задачи практической направленности. Но эти задачи могут быть решены общим способом, который был усвоен ранее.

Задание.

Используя составленную вами схему-модель, измените порядок действий в алгоритме «Правописание безударных гласных в падежных окончаниях имен существительных ед.ч».. (подставить цифру, обосновать).

Закрепление изученного материала.

Задание.

Распределите данные слова в два столбика (у каждого листок со словами).

Е И

Проверка.

Первые три учащихся смогут проверить работы у следующих учеников. (критерии проверки: 1ошибка-4, 2 ошибки-3)

Т.к. у доски отвечают ученики только из двух групп, то оценивать ответы будут противоположные группы. Выберите эксперта.

Рефлексия

Рефлексия — способность анализа собственных действий как психологическое условие их изменения и построения. При наличии рефлексии можно говорить о предпосылках развития у школьников творческого мышления.

Следует отметить, что учеников необходимо выводить на уровень целостного восприятия и понимания учебного материала там, где это возможно. К сожалению, курс русского языка не всегда дает такую возможность, т.к. есть масса орфографических и пунктуационных правил, доказуемость которых на современном этапе развития языка невозможна.

Учитель.

Попробуйте оценить свои знания, полученные на данном уроке, используя оценочный лист.

Я оцениваю свои знания данной темы на —

Я смогу безошибочно писать слова с данной орфограммой —

Я смогу объяснить товарищу данную тему —

Я ставлю себе оценку за работу на уроке —

Оценки по шкале от «2» до «5».

Большое внимание в данной технологии уделяется формированию у учащихся умения высказывать и проверять свои предположения, овладевать понятиями в их взаимосвязях, умения анализировать и исследовать причинно-следственные и логические связи.

Важно приучать школьников давать обоснованные ответы не только на вопрос «почему?», но и «почему именно так, а не иначе, учить детей обмениваться мыслями о способах решения учебных задач не только с товарищами, но и в «споре с самим собой».

Литература:

1. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения. / Педагогика М.: 2009 — № 4.

2. Дусавицкий А. К., Кондратюк Е. М., Толмачева И. Н., Шилкунова З. И. Урок в развивающем обучении: Книга для учителя. — М.: ВИТА-ПРЕСС, 2008.
3. Сухов В. П. Системно-деятельностный подход в развивающем обучении школьников. Уфа, 2004
4. Шубина Т. И. Деятельностный метод в школе <http://festival/1september.ru/>

«Помене искусства, но дела больше»: специфика реконструкции образа английского драматурга в литературной биографии «Шекспир. Жизнь» П. Хонана

Маринеско Виктория Юрьевна, старший преподаватель
Классический частный университет (г. Запорожье, Украина)

Данная статья ставит своей целью осветить механизмы, используемые Парком Хонаном для создания литературной биографии Уильяма Шекспира, которая сочетает в себе элементы традиционной документальной биографии и наиболее репрезентативные литературные стратегии современных фикциональных биографий. Акцентируется тот момент, что, анализируя биографические факты, автор движется не от фигуры У. Шекспира к детализации культурно-исторической среды, а наоборот — на основе исторической конкретики выстраивает образ Барда.

Ключевые слова: биографическое письмо, литературная биография, беллетризация нарратива, документализация повествования, биографическая аналитика.

Вторая половина XX в. ознаменовалась появлением разнообразных жанровых модификаций биографического письма. Современные авторы постоянно апробируют новые техники и стратегии художественного жизнеописания. Очень репрезентативен в этом плане шекспировский биографический дискурс. Следует вспомнить, что произведения У. Шекспира всегда служили «экспериментальной площадкой» для новейших методологий [5]. Теперь и сама фигура Барда стала объектом постмодернистской деконструкции. И это не удивительно, ведь его биография имеет достаточно «белых пятен», которые открывают новые возможности для художественного домысла. Кроме того, сам мифологизированный образ У. Шекспира является своеобразным катализатором популярности для писателей и исследователей. Поэтому, думается, именно рассмотрение биографий Шекспира второй половины XX в. может быть интересным и с точки зрения освещения современных тенденций развертывания шекспировского дискурса, и с точки зрения уточнения парадигмы жанровых модификаций биографического письма.

Интересно отметить, что сегодня, когда постоянно появляются все новые биографические тексты, общепризнанным образцом в жанре литературной биографии считается работа Парка Хонан «Шекспир. Жизнь». Парк Хонан — британский ученый американского происхождения, заслуженный профессор в отставке Университета Лидса, где он в течение многих лет преподавал английскую и американскую литературу. Перу этого ученого, кроме жизнеописания У. Шекспира, принадлежат такие биографические произведения как «Джейн Остин: ее жизнь», «Мэтью Арнольд. Жизнь», «Кристофер Марло:

поэт и шпион». Как можно увидеть, для П. Хонана характерным является интерес к жизни английских литераторов, в том числе эпохи Ренессанса. По словам самого автора, ознакомление с творчеством других национальных авторов помогло ему лучше понять место У. Шекспира в истории английской литературы [2, с. XIV].

Среди других литературных биографий У. Шекспира произведение П. Хонана выделяется рядом характеристик, которые, хотя и часто присутствуют в работах других ученых, в анализируемом тексте приобретают особые формы. Данное произведение удачно сочетает в себе элементы традиционной документальной биографии и наиболее репрезентативные литературные стратегии современных фикциональных биографий.

Название работы предельно кратко. Отсутствие каких-либо литературных «украшений» свидетельствует об ориентации исследователя на таких «мэтров» документального жизнеописания как С. Шенбаум и Ф.Э. Холлидей. Кроме того, название указывает и на общую установку — сосредоточить внимание на самой личности У. Шекспира и представить его жизнь как можно более объективно во всей ее полноте. Эта установка реализуется также через структуру романа, которая является четкой, прозрачной, логичной и личностно ориентированной. Четыре основных части отражают превращение У. Шекспира из стратфордского юноши (I часть) в актера и поэта (II часть), гениального драматурга (III часть) и его путь к финальной сцене (IV часть). Каждая из частей распадается на ряд глав, которые в свою очередь также имеют отдельные подразделы. Такая структура делает довольно значительный по объему представленного материала текст удобным для ознакомления и легким для восприятия.

Основные идейные доминанты, которыми П. Хонан пользовался в процессе написания биографии, разъясняются в мастерски написанном предисловии [2, с. IX–XV]. Ученый подчеркивает свой главный творческий императив — он стремится создать точный, беспристрастный и современный рассказ о жизни У. Шекспира, в котором он обратится к литературному наследию драматурга в подходящем для жизнеописания объеме. Этот рассказ рассчитан прежде всего на массовую аудиторию, но, как предполагает П. Хонан, определенные «свежие» детали могут заинтересовать и специалистов. Вписывая свою работу в общий биографический контекст, исследователь отдельно акцентирует отличие написанного им произведения «от тех биографий, что придумывают для него [Шекспира — В.М.] политические роли, сексуальные связи или яркие интриги, которые документально не засвидетельствованы» [2, с. IX]. По мнению автора, домысел часто искажает не просто видение личности У. Шекспира, но, что более важно, понимание самой елизаветинской эпохи. Именно этим обусловлена ключевая нарративная стратегия П. Хонана: о жизни Шекспира он повествует через изображение социального контекста в деталях, показывая быт и привычки современников, похожих на Барда по социальному положению и отдельным фактам биографии. Таким образом, П. Хонану удается представить полную и яркую картину, сохраняя при этом объективность. С этой целью ученый привлекает также тексты пьес, выделяя в них те очевидные и неоспоримые «следы», которые были оставлены У. Шекспиром в процессе работы над текстом: имитирование литературных авторитетов, ответ соперникам, осознание потребностей театральной труппы, самоирония, отзыв на злободневные проблемы того времени.

Необходимо отметить, что такой повествовательный модус заставляет читателя постоянно принимать самостоятельное решение относительно той или иной гипотезы. По этому поводу Майкл Добсон пишет: «Если факты полностью подтверждены, он [Парк Хонан — В.М.] может быть на удивление прямолинейным. Но, когда в распоряжении Хонана имеются только сомнительные слухи, которые стали известны лишь недавно, и он вынужден рассчитывать на собственную интуицию, тогда он, к сожалению, пишет слишком уклончиво, и впоследствии его читатели привыкают — позже Хонан может отказаться от того, что он якобы утверждает сейчас» [1]. Такую стратегию можно рассматривать и как полезную «интеллектуальную зарядку», которая держит читателя в постоянном напряжении, и, в то же время, как неопределенность авторской позиции.

Говоря о нарративных особенностях текста, следует подчеркнуть, что в произведении выделяются две тесно связанные, хотя и разнонаправленные тенденции. Доминирующей из них является «документализация» повествования, стремление на всех уровнях опираться на факты и достоверные свидетельства. В то же время, П. Хонан пытается сделать повествование более литературным за

счет определенных художественных стратегий. Рассмотрим эти два нарративных вектора более подробно.

Документализация повествования проявляется прежде всего в повышенном внимании к историческим подробностям и деталям. П. Хонан придирчиво изучает шекспировскую хронологию, географию, генеалогию. Читатель узнает о мельчайших нюансах английского уклада жизни, начиная от чистки зубов детьми и заканчивая составлением завещания. Автор не избегает ни изображения симптомов бубонной чумы, ни рассуждений о возможном весе Уильяма Шекспира в конце жизни. Особое внимание уделяется финансовым делам Шекспира, его семьи, его современников и даже самого короля Якова I. Хотя, что касается этого аспекта, М. Добсон обнаружил некоторые несоответствия, отметив, что с тайной финансового благосостояния У. Шекспира еще должны разобраться потенциальные преемники П. Хонана [1].

Стремлением быть ближе к документу объясняется также использование оригинальных цитат, которые подаются без перевода на современный английский язык, с сохранением орфографии и грамматики источника. Кроме того, П. Хонан часто апеллирует непосредственно к фрагментам документальных свидетельств (например, записи в церковных книгах, бухгалтерские записи, учебники по латинской грамматике, личные письма и т. д.), они подаются в тексте без изменений и выделены графически. Читатель словно получает возможность ознакомиться с ними, так сказать, «из первых рук». Это создает особый колорит, который отличается сознательной реализацией своеобразного «многоголосия».

Внимание к документу и исторической детали, ориентация на объективность и достоверность повествования обуславливают также нарративную логику в пределах отдельных эпизодов. Ярким примером является фрагмент под названием «*Nic incipit pestis*». В нем биограф говорит сначала о проблеме чумы в современной У. Шекспиру Англии, затем сужает фокус, вспоминая о семье драматурга, после чего переходит к описанию борьбы стратфордской власти с эпидемией. На основе этого кропотливого социо-исторического анализа П. Хонан приходит в конце фрагмента к достаточно неожиданному выводу: именно в Стратфорде У. Шекспир научился уважать и почитать общественный порядок [2, с. 19]. Таким образом, писатель проводит неожиданные параллели между повседневной реальностью У. Шекспира и его творческими установками.

Этот прием становится характерным для всего произведения в целом. В следующих разделах встречаются интересные примеры его использования. Так, описывая убранство дома Шекспиров, ученый упоминает gobelens, которые украшали стены помещения и защищали его от сквозняков. П. Хонан указывает не только их цену, но и основные сюжеты и примеры надписей, которые он сравнивает с популярными в Елизаветинскую эпоху гравировками на внутренней стороне колец («*My heart and I, until I dye*», «*Not two, but one, till life be gone*» [2,

с. 22)]. Согласно П. Хонану, эти максимы как образцы устной культуры аккумулировали в себе народную мудрость и в дальнейшем вдохновили У. Шекспира на создание его гениальных афоризмов вроде «The readiness is all» («Гамлет», Акт 5, Сцена 2, «Готовность — это все» (пер. М. Лозинского) [6, с. 264]). Таким образом, переходя от одной детали к другой, П. Хонан на основе материальных свидетельств эпохи делает обобщающие, более абстрактные выводы.

Как правило, при работе с историческими деталями П. Хонан опирается на принцип аналогии. Пытаясь ответить на вопрос «Откуда Шекспир взял те книги, которыми он пользовался?», писатель обращается к архивным ресурсам: после смерти графа Дерби его вдова Элис подарила издание «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха некоему Уильяму, фамилия которого не сохранилась (в книге содержалась дарственная запись) [2, с. 202]. Хотя биограф и предполагает, что этим Уильямом мог быть и не Шекспир, его вывод касается не отдельного случая, а ситуации в целом — покровители часто дарили книги поэта, а, следовательно, и сам Шекспир мог получить свои источники таким образом.

Нередко любовь к деталям позволяет П. Хонану заметить те аспекты, которые раньше в основном оставались вне поля зрения исследователей. Например, описывая состояние театральной жизни в 90-х годах XVI в., особенно после 1594 года, П. Хонан указывает на то, что большой процент публики приходил в театр регулярно, а потому известными и узнаваемыми были не только ведущие актеры, но и мальчишки в париках и платьях. Так, если Бербеж опускал строчку в «Ричарде III», то зрители, наверное, громко подсказывали ему. Вывод ученого довольно интересен: аудитория знала Шекспира, и он знал ее, и, несмотря на случаи беспорядка, когда на сцене шло представление, в театре появлялся едва уловимый, но довольно сложный коммуникативный обмен [2, с. 206]. Исследовать природу этого обмена сегодня было бы трудно, впрочем, осознание его существования позволяет взглянуть на тот творческий процесс, центром которого был У. Шекспир, как на продуктивный креативный диалог между драматургом, актерами и реципиентами.

Стремлением реконструировать картину жизни и творчества У. Шекспира более полно объясняется не только обращение к малоизвестным историческим деталям, но и привлечение к исследовательскому дискурсу текстов, которые обычно находятся на периферии рецепции шекспировского канона — «Два веронца», «Тит Андроник», «Обесчещенная Лукреция». Аппелируя к тексту «Ромео и Джульетты», одной из самых популярных пьес У. Шекспира, П. Хонан в первую очередь привлекает внимание читателя не к сюжетной линии протагонистов, а к гибели Меркуцио [2, с. 210], которая по глубине трагизма выделяется даже среди шекспировских трагедий.

Следует отметить, что, детализируя социокультурный контекст, в котором творил У. Шекспир, П. Хонан, в отличие от своих коллег-биографов, много текстового про-

странства отводит изображению жизни других елизаветинских «men of letters», актеров, общественных деятелей (Генри Кондел, Огастин Филлипс, Ричард Бербеж, Вилл Кемп, Роберт Армин и т. д.). В исследовательский фокус попадает и Томас Кид с его «Испанской трагедией» [2, с. 128]. В более традиционном ключе писатель акцентирует творческую связь между У. Шекспиром и Р. Грином [2, с. 156–157]: хотя их отношения никак нельзя было назвать гармоничными (хрестоматийным сегодня уже стал пассаж из памфлета Р. Грина «На грош ума, купленного за миллион раскаяний» («Groatsworth of Witte, Bought with a Million of Repentance», 1592), в котором он называет соперника «вороной-высочкой, украшенной нашим опереньем»), Р. Грин, тем не менее, оказал значительное влияние на художественные эксперименты У. Шекспира, в частности его поздние трагикомедии. В произведении «Шекспир. Биография» появляется и наиболее привычный для читателя соперник У. Шекспира — Кристофер Марло: именно его трагедии, по мнению П. Хонана, глубоко поразили У. Шекспира [2, с. 123]. Автор делает контекст более выразительным за счет описания самих театральных подмостков, на которых любили, страдали и погибали персонажи У. Шекспира [2, с. 97].

Ведущими творческими императивами исследователя — ориентацией на объективность и полноту картины — обусловлены еще две особенности структурирования и развертывания нарратива. Во-первых, П. Хонан выражает не только восхищение гением У. Шекспира, но иногда озвучивает те или иные сомнения относительно некоторых решений и ситуаций или даже имплицитную критику. Так, например, ученый указывает на одно из «слабых мест» У. Шекспира: «Он склонялся к имитации тех стилей, которые уже давно вышли из моды, или отказывался приспособляться к современности, что, возможно, потребовало бы поменьше искусства и риторики» [2, с. 55]. Другим репрезентативным моментом является отрывок из восьмой главы, в которой П. Хонан выражает определенные опасения относительно динамики творческой эволюции У. Шекспира: «И все же ему грозила опасность того, что художественное мастерство превзойдет его жизненный опыт и ему придется слишком ускорить развитие собственных талантов» [2, с. 121]. Итак, П. Хонан заметно отличается от тех биографов, которые абсолютно апологетизируют образ Барда. При этом исследователь не переходит границу, проведенную Л. Толстым, Б. Шоу и М. Твенном. Обозначенные П. Хонаном проблемные аспекты в конечном счете являются такой же неотъемлемой составляющей гениальности У. Шекспира, как и очевидные удачи. Поэтому, оставаясь в русле тенденции иконизации, биограф, тем не менее, делает повествование более выразительным, освещая не только «славные победы», но и творческие трудности, с которыми У. Шекспиру приходилось сталкиваться в процессе его становления как писателя.

Во-вторых, стремясь быть максимально незаангажированным, П. Хонан в своем произведении крайне из-

бирательно обращается к работам других авторов, выделяя при этом самостоятельный раздел «Комментарии о шекспировской биографической традиции и сведениях о его жизни» [2, с. 415–424]. Источники, проработанные П. Хонаном, появляются в романе уже в синтезированном виде, сведения, полученные из различных работ, классифицированы и осмыслены, превращаются в нити, которые вместе формируют целостную ткань повествования: «Хонан рассудительно подходит к сизифову труду просеивания того, что сегодня называют «шекспировской индустрией» [4]. В самом же тексте упоминания о коллегам-биографах встречаются редко. К тому же, они могут принимать форму ненавязчивой критики. Например, П. Хонан описывает тяжелые времена шекспировской труппы, когда им пришлось продать тексты пьес «Ричард III», «Ричард II», «Генрих IV» (первая часть) и «Бесплодные усилия любви». Как отмечает автор, такое решение было принято из-за отчаяния, и об этом следует помнить «не только потому, что биографы Шекспира игнорируют данный факт, но и потому, что им почти нечего сказать о его труппе и они рассматривают его успех как константу» [2, с. 267]. В этой цитате можно заметить не только критическое отношение П. Хонана к другим представителям биографического письма, но и уже упомянутую выше склонность исследователя к отрицанию идеализированного взгляда на жизнь и творчество У. Шекспира. Все, что гармонично вписывается в стереотипизированный концепт, кажется П. Хонану сомнительным. По этому поводу Луи Поттер отмечает: «Хонан <... > так боится, что жизнеописание будет напоминать творчество Шекспира, что он даже хочет перенести день рождения Барда с общепринятого 23 апреля на 22» [3]. Эту особенность исследовательского ракурса П. Хонана отмечает в своей рецензии и Майкл Добсон, который иронически комментирует: «Он может рассчитывать на почетное место в торжественной процессии по случаю дня рождения Шекспира независимо от того, когда он будет его праздновать — 21, 22 или 23 апреля, или три дня подряд для перестраховки» [1].

Впрочем, даже стремление к максимальной объективности неспособно порой ограничить полет фантазии, порожденный желанием восполнить хрестоматийные «белые пятна» и, более того, лучше понять мотивацию и подтекст тех или иных решений Барда. Этой цели в работе П. Хонана, так же как и в произведениях его соперников, служит, прежде всего, домысел, хотя ученый и пытается минимизировать его присутствие в тексте.

Например, автор считает, что своим спокойным и уверенным характером и успехом в театре У. Шекспир обязан «невероятной заботе и сильной любви» своей матери в раннем детстве [2, с. 19]. Уильям был ее первенцем, и страх потерять сына из-за чумы заставлял ее неусыпно оберегать его. Итак, подобно многим другим биографам первопричины П. Хонан ищет в детских годах У. Шекспира. В дальнейшем автор обращается к домыслам каждый раз, когда речь идет об интимных чувствах и пе-

реживаниях. Например, влечение Энн Хатауэй к молодому Уильяму писатель объясняет тем, что девушке якобы было одиноко после того, как ее любимый брат женился и оставил родительский дом [2, с. 80].

Кроме домысла П. Хонан также использует некоторые другие художественные стратегии беллетризации нарратива. К ним правомерно отнести прием визуализации повествования. Описывая католические фрески в церкви Святой Троицы, он воссоздает образы во всем разнообразии цветов: голубого, терракотового, красного, зеленого [2, с. 9]. Не менее красочно изображается возвращение королевы Елизаветы в Лондон. Она въезжала в город ночью, а послы, лорд-мэр и чиновники встречали ее при свете факелов: «Она проезжала вдоль темных улиц, и люди приветствовали свою королеву-девственницу с тем глубоким чувством, которое также отражало робкое начало величайшей из всех драм мира» [2, с. 106]. В этом фрагменте примечательно использование еще одного художественного приема — драматизации нарратива, которая сопровождается значительным повышением «текстового напряжения». П. Хонан применяет данный прием для того, чтобы держать читателя в постоянном тонусе и подготовить его к восприятию тех или иных авторских выводов.

Еще одна стилистическая особенность — использование когнитивных метафор. Так, например, П. Хонан уподобляет интеллектуально-духовное развитие английского драматурга театру [2, с. XIII]. Далее в тексте биограф неоднократно возвращается к этому приему. В начале романа он вводит образ реки Эйвон: «Жизнь Шекспира началась у сверкающей как зеркало реки Эйвон, которая и сегодня течет мимо церкви Святой Троицы, где он похоронен, и мимо театра, где его пьесы смотрят и слушают зрители из всех стран мира» [2, с. 3]. Символ реки в данном контексте является многоуровневым: это и движение жизни человека от рождения к смерти, и движение развития человечества от Ренессанса к современности. Более того, подчеркивая общий для многих наций индоевропейский корень названия реки — Эйвон (Avon или Aven в Бретани, Avenza в Италии, Avopa в Испании) [2, с. 3], П. Хонан тем самым на интуитивном уровне намекает и на универсальный характер источников, из которых черпал вдохновение У. Шекспир.

По своей общей тональности повествование является серьезным, вдумчивым и спокойным. Впрочем, иногда в произведении встречаются и ироничные ремарки, касающиеся обычно не главного объекта изображения, но определенных социальных конвенций и стереотипов, которые в зеркале биографического письма начинают выглядеть довольно комично. Например, комментируя собственные исследовательские ориентиры, П. Хонан отмечает, что его интересуют следующие вопросы: что нам говорят факты об отношениях У. Шекспира с Мэри Маунтджой или Джанет Давенант? Или об убийствах, связанных с его домом, и о жестокой расправе над другом

семьи? И, если предположить, что не все произведения У. Шекспира были гениальными, то как он смог написать «Гамлета»? П. Хонан пишет: «Я считаю такие вопросы гораздо более интригующими, чем домыслы популярной мифологии, согласно которым он был связан с таким количеством смуглых леди и бедных мальчиков, был замешан в стольких тайных заговорах и так много времени проводил в тавернах, что только чудом можно объяснить, как он находил время для театра» [2, с. IX-X]. Другим ярким примером является то ироническое объяснение, которое П. Хонан предлагает в отношении довольно непристойного юмора, иногда связанного у английского драматурга со школьной рутинной: по мнению П. Хонана, пошлые шутки школьников были реакцией на необходимость постоянно слушать и помогали им сохранить душевное равновесие [2, с. 46]. Впрочем, юмор и ирония встречаются в тексте крайне редко, не нарушая торжественной, уважительной и часто даже формальной тональности повествования.

Литература:

1. Dobson M. Hoarder of Malt [Электронный ресурс] / M. Dobson. — Режим доступа: <http://www.lrb.co.uk/v21/n01/michael-dobson/hoarder-of-malt>
2. Honan P. Shakespeare: A Life / P. Honan. — N. Y.: Oxford University Press, 2000. — 479 p.
3. Potter L. The Glover's Son [Электронный ресурс] / L. Potter. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/books/99/02/28/reviews/990228.28pottert.html>
4. Review. Shakespeare: A Life by Park Honan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.publishersweekly.com/978-0-19-811792-6>
5. Shakespeare. An Anthology of Criticism and Theory 1945–2000 / [ed. by R. McDonald]. — Singapore: Blackwell Publishing, 2001. — 930 p.
6. Шекспир В. Гамлет / Комедии, хроники, трагедии, сонеты: в 2 т. / У. Шекспир; [пер. с англ. М. Лозинского]. — М.: Художественная литература, 1989 г. — Т. 2. — С. 133–275.

В целом, биографический роман Парка Хонана «Шекспир. Биография» можно отнести к литературной биографии с выразительной ориентацией на объективность и документализацию повествования (опора на документ, использование оригинальных цитат, обращение к малоизвестным источникам и текстам и др.). Методологической константой работы является культурный материализм. Ведущими стратегиями литературно-биографического исследования жизни У. Шекспира выступают внимание к исторической детали, повседневности, быту, которое обозначает логику структурирования и развертывания нарратива, а также перенос акцентов на культурно-исторический контекст, в ткань которого жизнеописание У. Шекспира вводится при помощи параллелей и аналогий. Итак, характеризуя вектор биографической аналитики, следует отметить, что П. Хонан движется не от фигуры У. Шекспира к детализации культурно-исторической среды, а наоборот — на основе исторической конкретики выстраивает образ Барда.

Заемствованная лексика в сфере туризма

Маркова Елена Ивановна, кандидат филологических наук, доцент;
Маркова Ирина Дмитриевна, магистрант
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируется использование англоязычных терминов, применяемых в настоящее время в профессиональной сфере туристской индустрии. Основным инструментом обогащения лексики в этой области являются заимствования из английского языка, поскольку именно он является общепризнанным средством международного общения.

Ключевые слова: туризм, англицизмы, профессиональная лексика, глобализация, заимствования.

Современный туризм становится одной из наиболее прибыльных отраслей экономики, сравнимой по рентабельности с нефтегазодобывающей промышленностью и автомобилестроением. Широкое развитие туризм получил в последние десятилетия XX века и, особенно, в начале XXI века. По мнению К. С. Гаджиева: «... сейчас начинается этап формирования некоего нового типа миро-

вого сообщества всепланетарного масштаба. Оно будет отличаться от общества, в котором наше поколение родилось и выросло, в такой же (а может быть еще большей) степени, в какой наше общество отличалось от того, которое существовало до серии промышленной, социальных и политических революций Нового времени в течение длительного исторического периода почти на всем про-

странстве ойкумены» [1, с. 56]. Начавшийся процесс глобализации и стремительное развитие технологий не могли не отразиться в языке, а изменившиеся общественные отношения и появление новых продуктов и услуг потребовали новых наименований. Язык развивается по пути наименьшего сопротивления и просто заимствует слова из другого языка или переосмысливает старые словоупотребления. Язык, а точнее — его лексика меняется столь же стремительно, как окружающий мир, порождая «неологизмы» — новые слова и новые значения слов.

Каждый этнический язык решает проблему заимствования по-своему. Возможности русского языка для системного усвоения новых слов поистине неисчерпаемы, поскольку он имеет более ста тысяч корней.

Если мы заглянем в прошлое, в историю русского языка, то увидим, что многие процессы, наблюдаемые в современном русском языке, неоднократно происходили и прежде. Русский язык впитал мощные пласты лексики из германских языков и латыни (праславянский период), из греческого, а затем и старо-/церковнославянского языка (эпоха христианизации), из тюркских языков (на протяжении всей истории), польского (XVI—XVIII века), нидерландского (XVII в.), немецкого и французского языков (XVIII—XIX века) и, наконец, английского языка (XX — начало XXI века).

Чаще всего язык заимствует иностранное слово, которое, по мере использования в устной и письменной форме, постепенно приживается, его графика приобретает привычный вид и происходит адаптация слова в соответствии с нормами заимствующего языка и его укоренение.

Индустрия туризма также испытывает на себе трансформирующее влияние глобализации. Историческое развитие туризма и общепланетарные глобализационные процессы, включая глобализацию на уровне языка, закрепили английский язык в качестве базового языка международного туризма. Английский язык является официально признанным инструментом фиксации, хранения, распространения терминов туризма как в синхронии, так и в диахронии.

Как мы говорили выше, одним из инструментов обогащения языка является это заимствование. Если заимствованное слово отвечает текущим потребностям языка и не противоречит узусу его носителей, то оно неизбежно встраивается в систему языка и становится привычными. Такие слова, как туризм, турист, пансион, виза, ваучер, транзит, анимация, круиз, студия, агентство тоже когда-то были заимствованы, однако сегодня мы воспринимаем их как вполне русские. Интересно отметить, что их иноязычное происхождение носителями русского языка уже почти не ощущается и только лишь этимологический анализ может помочь вернуться к истокам таких слов.

По мнению Завтур А. А. и Крат М. В. «...заимствование является одним из наиболее продуктивных способов терминообразования в русском языке, наличие большого количества англицизмов в русской терминологии свидетельствует о тенденции к сближению терминосистем двух

языков». Заметим, что тенденцию к сближению терминосистем имеют не только слова английского, но и французского, немецкого и других происхождений.

Терминосистема туризма, фиксируя в языке новые туристские реалии, находится в постоянном динамическом обновлении. Первое — заимствование терминов из других сфер человеческой деятельности, главным образом из социокультурной практики: например, *acquisition, animation, carrousel, courtesy coach, defaulter, domestic tourism, fullboard, halfboard, housekeeping, hospitality industry, mixed-use destination, restricted goods, scheduled service, stopover, standby, welcome pack*. Второе — образование собственных терминов: например, *affinity group, back-to-back charter, catering, code-sharing, concourse, consolidator, duty-free allowance, inclusive tour, itinerary, MICE tourism, open-jaw fare, redcap, shoulder season, time-share, tour package, visa, voucher* [2, с. 70].

Значительный пласт англоязычных терминов международной терминологической системы туризма переходит в национальные терминосистемы без фиксации аналогов на национальных языках и сохраняется в виде интернационализмов (например, инклюзив, интенсив-туризм, пэкидж-тур, чартер, ваучер, ВИП-сервис, табльдот, а ля карт, кейтеринг, карвинг, код-шерринг, тайм-шер, аффинити, стоповер, овербукинг, ресепшн). Одна из причин этой тенденции в том, что в контактирующем языке отсутствует термин-аналог в форме слова или короткого словосочетания. Например, *catering* — «обслуживание блюдами и напитками массовых мероприятий предприятием питания на своей базе или выездное»; «*affinity*» — «группа совершающих совместную поездку сотрудников одного и того же учреждения, или учащихся одного и того же учебного заведения, или членов одной и той же организации, пользующаяся специальными льготными авиатарифами» [2, с. 72].

Наряду с этим в последнее время в русском языке появилось много слов, которые стали широко использоваться в связи со скачкообразным развитием сферы туризма и открывшимися возможностями путешествий за рубежом. Рискнем предположить, что такие слова, как дайвинг, форс-мажор, шоп-тур, паркинг, дьюти-фри, *vip (VIP), минибар, бизнескласс*, франшиза, трансфер, таймшер, брендинг, турлидер скорее всего, останутся в языке и будут широко использоваться.

Однако есть термины, которые, по нашим наблюдениям, приживаются не слишком легко. В качестве примера можно привести выражение «*all inclusive*», которое все-таки чаще используется в русском варианте: «все включено». Думаем, несвойственное русскому языку сочетание звуков, в результате чего при произнесении происходит заминка в начале синтагмы, станут препятствием на пути его «обрусения».

Интересно также проследить использование английского словосочетания *reception desk*, которое перешло в национальную терминосистему посредством транслитерации — «рисепшн». Это слово не органично для русской

речи, особенно такие его производные, как «рецепционист», «на ресепшене», и т. п. Однако широкое использование этого термина продолжается, вероятно потому, что русский эквивалент «стойка администратора» звучит тяжело и не полностью отражает суть этого понятия. Будет интересно проследить, останется ли слово «рисепшн» («рисепшен», «рецепция») в использовании или язык найдет более удачный вариант.

Как пример неправильного употребления английского термина можно привести слово *suite*, которое по-русски произносят [сьют]. *Suite* — это номер повышенной комфортности, как правило это одна комната большой площади, которая имеет зону для отдыха. По-английски это слово произносится [swi:t], тогда как *suit* [s (j)u:t] — это костюм, комплект, набор одежды, прошение, процесс, но никак не номер повышенной комфортности в гостинице.

Есть ряд английских слов, которые употребляются повсеместно и, вероятно, русский эквивалент для них найден не будет. Это слова, которые в сфере туризма используются для характеристики гостиничного номера и представляют собой целое понятие. Например: *Hostel* / Хостел — недорогая гостиница с небольшим набором услуг (без удобств в номере); *BG (bungalow)* / Бунгало — отдельная постройка, используемая для размещения туристов, часто предлагается в тропических и южных странах; *Kingsize Bed* / Кингсайз — кровать шириной более 180 см; *Studio* / Студия — однокомнатный номер больше стандартного, с небольшой низкой перегородкой или однокомнатная квартира с небольшой кухней, совмещенной с комнатой.

В настоящее время прослеживается тенденция перехода значительного пласта англоязычных терминов международной терминологической системы туризма в национальную терминосистему из англоязычной посредством транслитерации и сохранения таких слов в виде интернационализмов. Например, туроперейтинг (*tour operating*), консолидатор (*consolidate*), инклюзив тур (*inclusive tour*), пэкидж тур (*package tour*), фам трип (*fam (il-iarization) trip*), кейтеринг (*catering*), аффинити (*affinity*), стоповер (*stopover*), овербукинг (*overbook*), аллотмент (*allotment*), коммитмент (*commitment*). Ряд терминов сохраняется в английском написании (без транслитерации), например *bed & breakfast* («гостиница со схемой обслужи-

вания «размещение и завтрак») или *hubs & spokes* («воздушно-транспортная система стыковки всех видов рейсов (местных и дальних) в крупнейших аэропортах как транспортных узлах»). Однако эти понятия пока не закрепились в активном словаре ввиду их очевидной сложности и трудности произношения.

Даже при наличии аналогов в контактирующих национальных языках англоязычные термины в абсолютном большинстве случаев используются в национальных туристских индустриях и культурах параллельно с национальными, ассимилируясь в языке и речи, например, отель (*hotel*) — гостиница, инсентив-туризм (*incentive tourism*) — поощрительный туризм; *familiarization trip* (*tour*), *fam trip* — ознакомительный или рекламно-информационный тур, плейс-маркетинг (*place-marketing*) — маркетинг территорий, ивент-менеджмент (*event management*) — событийный менеджмент, ивент-маркетинг (*event marketing*) — событийный маркетинг и др.

Существует такое явление, как моральное устаревание понятия или даже самого названия. Так, существовавшие раньше турбюро или бюро путешествий стали в настоящее время турагентствами; туристская путевка превратилась в туристский ваучер; групповод — в турлидера, туристское направление стало дестинацией; поощрительный туризм — инсентив-туризмом; сопровождающий тургруппы — теперь трансфермен. Нередки случаи использования терминов «инкаминг» вместо «въездной туризм» или «прием и обслуживание въездных туристских потоков», «аутгоинг» вместо «выездной туризм» или «организация отправки и обслуживание выездных туристских потоков». По нашему мнению, использование подобных английских терминов может быть оправдано только специальной сферой их употребления, поскольку в профессиональной среде ценится быстрота и точность формулировок. Хочется надеяться, что в широком использовании подобные термины не приживутся.

Как видим, многие из заимствованных слов прочно вошли в канву русского языка. Другие только пытаются прижиться в языке, но есть такие слова, которые, вероятнее всего язык не ассимилирует. Можно лишь с уверенностью утверждать, что это явление невозможно регламентировать и бесполезно с ним бороться, так как в итоге язык сам выберет нужную ему лексику.

Литература:

1. Гаджиев К. С. Введение в геополитику: Учебник для студентов вузов, обучающихся по следующим спец. и направлениям: «Политология», «Междунар. отношения», «Юриспруденция», «История», «Социология» / К. С. Гаджиев. — М.: Логос, 1998. — 415 с.
2. Мошняга Е. В. Терминосистема международного туризма как лингвокультурное явление / Е. В. Мошняга // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1 (3). С. 67–73.
3. Завтур А. А., Крат М. В. Способы заимствования англоязычной терминологии в сфере туризма и сервиса / А. А. Завтур, М. В. Крат // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». — URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/18/4702> (дата обращения: 31.12.2013).

Künstlerische weisen in der Novelle von F.Kafka «die Verwandlung»

Падалка Руслана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Донбасский государственный педагогический университет (г. Славянск, Украина)

Ратушная Елена Ивановна, учитель немецкого языка высшей категории
Славянский педагогический лицей (Донецкая обл., Украина)

Padalka Ruslana Nikolaewna — Kandidat der philologischen Wissenschaften, Dozent des Lehrstuhls der ukrainischen Sprache und Literatur der staatlichen pädagogischen Universität von Donbass.

Ratuschnaja Elena Iwanowna — Lehrerin der höchsten Kategorie des pädagogischen Lyzeums von Slawjansk

На современном этапе развития литературоведения, как никогда, стало важным изучать виды искусства текстов мировой литературы, с целью глубокого познания, с особенностями активного применения таких видов в устной и письменной речи. Язык и культура языка всегда актуальны, и создание произведения требует наличия каких-либо особенностей. Стилистика — это как раз та область, в которой можно получить ответ на вопрос, почему произведение стало популярным, так как стилистические методы играют одну из главных ролей в создании атмосферы и настроения произведения, а также его героев. Нужно помнить, что художественные и стилистические аспекты тесно связаны друг с другом. Вследствие этого и была определена актуальность выбранной темы: как наличие лексических, стилистических фигур повлияло на формирование образов героев произведения Ф. Кафки «Превращение».

Ключевые слова: лексика, семантика, метафора, метонимия, синекдоха.

DI E EINFÜHRUNG. Einige Autoren und ihre literarischen Werke lassen die tiefe Spur in der Geschichte und sind ein Gegenstand vieler Forschungen, der kritischen Artikel und der Streite. Unbedingt wecken solche genialen Werke das Interesse nicht nur auf dem literarischen Gebiet, sondern auch und auf dem sprachwissenschaftlichen. Die Sprache und die Kultur der Sprache sind immer aktuell, und die Schaffung des Werkes fordert das Vorhandensein irgendwelchen Besonderheiten. Die Stilistik ist gerade jenes Gebiet, in dem man die Antwort auf die Frage bekommen kann, warum das Werk populär wurde. Denn die stilistischen Methoden spielen eine der Hauptrollen im Schaffen der Atmosphäre und der Stimmung des Werkes und auch seiner Helden. Man muss erwähnen, dass die künstlerischen und stilistischen Aspekte untereinander eng verbunden sind. Und gerade das Vorhandensein der lexikalischen, stilistischen Figuren hat auf die Formierung der Haupthelden im Werk von F. Kafka «Die Verwandlung» eingewirkt.

Die Aktualität des Themas der Arbeit: In der gegenwärtigen Etappe der Entwicklung der Literaturwissenschaft, wie niemals, ist es wichtig, die Kunstarten der Texte der Weltliteratur zu studieren, mit dem Ziel der tiefen Kenntnis mit ihren Besonderheiten, der aktiven Verwendung solcher Arten in der mündlichen und schriftlichen Sprache. Dadurch wurde die Aktualität des gewählten Themas definiert.

Das Ziel unserer Forschung: die stilistischen Figuren des Werkes von F.Kafka allseitig zu untersuchen zu analysieren.

Die Neuheit besteht in der ausführlichen Analyse der stilistischen Figuren der Erzählung.

Die Aufgaben unserer Arbeit sind: die theoretische Grundlage zu analysieren; den Text des Werkes zu erforschen um die stilistischen Figuren (die Metapher, die Met-

onymie, die Synekdoche) zu finden; die Schlussfolgerung zu machen.

Als Gegenstand der Forschung dienen die Besonderheiten der Anwendung der stilistischen Figuren in der Novelle von F.Kafka «Die Verwandlung».

Das Objekt unserer Forschung ist die stilistischen Figuren des Werkes.

Die praktische Bedeutung der Arbeit: man kann es in den Stunden der Weltliteratur als interessanter angewandter Stoff verwenden.

Die stilistische Analyse gibt die Möglichkeit die Figuren des Werkes tief zu beschreiben. Machen wir die vergleichende Analyse der Kunstweisen nach solchen Gestalten der Novelle von F.Kafka «Die Verwandlung» wie Gregor, Greta, ihre Eltern.

Bei der Beschreibung von Gregor, der in den Käfer umgewandelt wurde, verwendete der Autor die nächsten Metaphern, um ganzen Unsinn seiner Lage aufzuzeigen.

Er lag auf seinem panzerartig harten Rücken und sah, wenn er den Kopf ein wenig hob, seinen gewölbten, braunen, *von* bogenförmigen Versteifungen geteilten *Bauch*, *auf dessen Höhe* sich die Bettdecke, zum gänzlichen Niedergleiten bereit, kaum noch erhalten konnte [5, c. 1]. *Die Metapher*

Er versuchte es *wohl hundertmal*, schloss die Augen, um *die zappelnden Beine* nicht sehen zu müssen, und ließ erst ab, als er in der Seite einen noch nie gefühlten, leichten, dumpfen Schmerz zu fühlen begann [5, c. 1]. *Die Metapher*

Er glitt wieder in seine frühere Lage zurück; ... [5, c. 1]. *Die Metapher*

Als er dies alles in größter Eile überlegte, *ohne sich entschließen zu können, das Bett zu verlassen* — gerade *schlug der Wecker* dreiviertel sieben... [5, c. 2]. *Die Metapher*

Zuerst wollte er mit dem unteren Teil seines Körpers aus dem Bett hinauskommen, aber dieser untere Teil, den er übrigens noch nicht gesehen hatte und von dem er sich auch keine rechte Vorstellung machen konnte, erwies sich als zu schwer beweglich; es ging so langsam; und als er schließlich, fast wild geworden, mit gesammelter Kraft, ohne Rücksicht sich vorwärtsstieß, hatte er die Richtung falsch gewählt, schlug an den unteren Bettpfosten heftig an, und *der brennende Schmerz*, den er empfand, *belehrte ihn*, dass gerade der untere Teil seines Körpers augenblicklich vielleicht der empfindlichste war [5, c. 3]. *Die Metapher*

Er versuchte es daher, zuerst den Oberkörper aus dem Bett zu bekommen, und drehte vorsichtig den Kopf dem Bettrand zu. Dies gelang auch leicht, und trotz ihrer Breite und Schwere folgte schließlich die Körpermasse langsam der Wendung des Kopfes. Aber als er den Kopf endlich außerhalb des Bettes in der freien Luft hielt,... [5, c. 3]. *Die Metapher*

Aber als er wieder nach gleicher Mühe aufseufzend so dalag wie früher, und wieder seine Beinchen womöglich noch ärger gegeneinander kämpfen sah und keine Möglichkeit fand, in diese Willkür Ruhe und Ordnung zu bringen, sagte er sich wieder, dass er unmöglich im Bett bleiben könne und dass es das Vernünftigste sei, alles zu opfern, wenn auch nur die kleinste Hoffnung bestünde, sich dadurch vom Bett zu befreien [5, c. 3]. *Die Metapher*

Gleichzeitig aber vergaß er nicht, sich zwischendurch daran zu erinnern, dass viel besser als verzweifelte Entschlüsse ruhige und ruhigste Überlegung sei [5, c. 3]. *Die Metapher*

«Schon sieben Uhr», sagte er sich beim neuerlichen Schlagen des Weckers, «schon sieben Uhr und noch immer ein solcher Nebel». Und ein Weilchen lang lag er ruhig mit schwachem Atem, als erwarte er vielleicht von der völligen Stille die Wiederkehr der wirklichen und selbstverständlichen Verhältnisse [5, c. 3]. *Die Metapher*

Dann aber sagte er sich: »Ehe es einviertel acht schlägt, muss ich unbedingt das Bett vollständig verlassen haben« [5, c. 3]. *Die Metapher*

Und er machte sich nun daran, den Körper in seiner ganzen Länge vollständig gleichmäßig aus dem Bett hinauszuschaukeln [5, c. 3]. *Die Metapher*

Das größte Bedenken machte ihm die Rücksicht auf den lauten Krach, den es geben müsste und der wahrscheinlich hinter allen Türen wenn nicht Schrecken, so doch Besorgnisse erregen würde [5, c. 3]. *Die Metapher*

Als Gregor schon zur Hälfte aus dem Bette ragte... [5, c. 3]. *Die Metapher*

Gregor hat darüber nachgedacht, dass jemand ihm helfen könnte.

Zwei starke Leute — er dachte an seinen Vater und das Dienstmädchen — hätten vollständig genügt; sie hätten ihre Arme nur unter seinen gewölbten Rücken schieben, ihn so aus dem Bett schälen, sich mit der Last niederbeugen und dann bloß vorsichtig dulden müssen, dass er den Überschwung auf dem Fußboden vollzog, wo dann die Beinchen

hoffentlich einen Sinn bekommen würden [5, c. 3]. *Die Metapher*

Gregor hat sich über seiner Umwandlung in den Käfer entsetzt. Er hat sich auch entsetzt, dass er den Zug hat und es gab keine Hoffnung rechtzeitig zur Arbeit kommen. Er hat sich entsetzt zu, dass es in der neuen Gestalt ihm schwer sein wird, mit den Kunden zu arbeiten und die Familie bleibt ohne Geld.

«Ach Gott», dachte er, «was für einen anstrengenden Beruf habe ich gewählt» [5, c. 1]. *Die Metapher*

Die geschäftlichen Aufregungen sind viel größer, als im eigentlichen Geschäft zu Hause, und außerdem ist mir noch diese Plage des Reisens auferlegt, die Sorgen um die Zuganschlüsse, das unregelmäßige, schlechte Essen, ein immer wechselnder, nie andauernder, nie herzlich werdender menschlicher Verkehr [5, c. 1]. *Die Metapher*

Es ist auch eine sonderbare Art, sich auf das Pult zu setzen und von der Höhe herab mit dem Angestellten zu reden... [5, c. 3]. *Die Metapher*

Nun, die Hoffnung ist noch nicht gänzlich aufgegeben; habe ich einmal das Geld beisammen, um die Schuld der Eltern an ihn abzuführen — es dürfte noch fünf bis sechs Jahre dauern -, mache ich die Sache unbedingt [5, c. 3]. *Die Metapher*

«Das ist jemand aus dem Geschäft», sagte er sich und erstarrte fast, während seine Beinchen nur desto eiliger tanzten [5, c. 3]. *Die Metapher*

Gregor brauchte nur das erste Grußwort des Besuchers zu hören und wusste schon, wer es war — der Prokurist selbst [5, c. 4]. *Die Synekdoche*

Weil er nicht aufstand und den Prokuristen nicht hereinließ, weil er in Gefahr war, den Posten zu verlieren und weil dann der Chef die Eltern mit den alten Forderungen wieder verfolgen würde? [5, c. 4]. *Die Metapher*

«Herr Samsa», rief nun der Prokurist mit erhobener Stimme, «was ist denn los? Sie verbarrikadieren sich da in Ihrem Zimmer, antworten bloß mit ja und nein, machen Ihren Eltern schwere, unnötige Sorgen und versäumen — dies nur nebenbei erwähnt — Ihre geschäftliche Pflichten in einer eigentlich unerhörten Weise [5, c. 5]. *Die Metapher*

Ich glaubte Sie als einen ruhigen, vernünftigen Menschen zu kennen, und nun scheinen Sie plötzlich anfangen zu wollen, mit sonderbaren Launen zu paradieren [5, c. 5]. *Die Metapher*

Nun aber sehe ich hier Ihren unbegreiflichen Starrsinn und verliere ganz und gar jede Lust... [5, c. 5]. *Die Metapher*

Ich hatte ursprünglich die Absicht, Ihnen das alles unter vier Augen zu sagen, aber da Sie mich hier nutzlos meine Zeit versäumen lassen, weiß ich nicht, warum es nicht auch Ihren Herren Eltern erfahren sollen [5, c. 5]. *Die Metapher*

«Haben Sie auch nur ein Wort verstanden?», fragte der Prokurist die Eltern, «er macht sich doch wohl nicht einen Narren aus uns?» [5, c. 6]. *Die Metapher*

Man verstand zwar also seine Worte nicht mehr... [5, c. 6]. *Die Metonymie*

Die Mutter hatte Mitleid mit ihrem Sohn.

Gregor hatte Angst die Arbeit zu verlieren und deshalb begann er sich zu rechtfertigen.

Ein leichtes Unwohlsein, ein Schwindelanfall, haben mich verhindert aufzustehen [5, c. 5]. *Die Metapher*

Jetzt bin ich aber schon wieder ganz frisch [5, c. 5]. *Die Metapher*

Nur einen kleinen Augenblick Geduld! [5, c. 5] *Die Metapher*

...die paar Stunden Ruhe haben mich gekräftigt [5, c. 5]. *Die Metapher*

Und während Gregor *dies alles hastig ausstieß* und kaum wusste, was er sprach,... [5, c. 5]. *Die Metapher*

Gregor ging weiter zur Tür.

Zuerst glitt er nun einige Male von dem glatten Kasten ab, aber endlich gab er sich einen letzten Schwung und stand aufrecht da; auf *die Schmerzen* im Unterleib achtete er gar nicht mehr, so sehr sie *auch brannten* [5, c. 5]. *Die Metapher*

Damit *hatte er aber auch die Herrschaft über sich erlangt* und verstummte, denn nun konnte er den Prokuristen anhören [5, c. 5]. *Die Metapher*

Die Zuversicht und Sicherheit, mit welchen die ersten Anordnungen getroffen worden waren, *taten ihm wohl* [5, c. 6]. *Die Metapher*

Um für die sich nähernden entscheidenden Besprechungen *eine möglichst klare Stimme zu bekommen*, hustete er ein wenig ab, allerdings bemüht, dies ganz gedämpft zu tun,... [5, c. 6]. *Die Metapher*

Je nach dem Fortschreiten der Drehung des Schlüssels *umtanzte er das Schloß*; ... [5, c. 6]. *Die Metapher*

Der *hellere Klang des endlich zurückschnappenden Schlosses erweckte* Gregor förmlich [5, c. 6]. *Die Metapher*
...da hörte er schon *den Prokuristen ein lautes»Oh!»*ausstoßen — es klang, wie wenn der Wind saust und nun sah er ihn auch, wie er, der der Nächste an der Türe war, die Hand gegen den offenen Mund drückte und *langsam zurückwich*, als vertreibe ihn eine unsichtbare, gleichmäßig fortwirkende Kraft [5, c. 6]. *Die Metapher*

Die Mutter und der Vater waren sehr unruhig, aber jeder hatte seine Gefühle.

Die Mutter...das Gesicht ganz unauffindbar zu ihrer Brust gesenkt [5, c. 6]. *Die Metapher*

Der Vater ballte mit feindseligem Ausdruck die Faust, als wolle er Gregor in sein Zimmer zurückstoßen, sah sich dann unsicher im Wohnzimmer um, beschattete dann mit den Händen die Augen und weinte, dass *sich seine mächtige Brust schüttelte* [5, c. 7]. *Die Synekdoche*

Gregor versuchte in das Zimmer treten.

Gregor trat nun gar nicht in das Zimmer, sondern lehnte sich von innen an den festgeriegelten Türflügel, so dass sein Leib nur zur Hälfte und *darüber der seitlich geneigte Kopf zu sehen war*, mit dem er zu den anderen hinüberlugte [5, c. 7]. *Die Synekdoche*

Er erklärt dem Prokuristen über seine Fleißigkeit.

Man denkt, er verdient *ein Heidengeld* und führt dabei

ein schönes Leben [5, c. 7]. *Die Metapher*

Sie aber, Herr Prokurist, Sie haben einen besseren Überblick über die Verhältnisse *als das sonstige Personal*, ja sogar, ganz im Vertrauen gesagt, einen besseren Überblick als der Herr Chef selbst,... [5, c. 7]. *Die Synekdoche*

Und während Gregors Rede stand er keinen Augenblick still, sondern verzog sich, ohne Gregor aus den Augen zu lassen, gegen die Tür, aber ganz allmählich, *als bestehe ein geheimes Verbot, das Zimmer zu verlassen* [5, c. 7]. *Die Metapher*

Gregor sah ein, dass er den Prokuristen in dieser Stimmung auf keinen Fall weggehen lassen dürfe, *wenn dadurch seine Stellung im Geschäft nicht aufs äußerste gefährdet werden sollte* [5, c. 7]. *Die Metapher*

Gregor setze große Hoffnungen auf seine Schwester.

Und gewiss hätte der Prokurist, dieser Damenfreund, sich von ihr lenken lassen; *sie hätte* die Wohnungstür zugemacht und ihm im Vorzimmer *den Schrecken ausgedet* [5, c. 8]. *Die Metapher*

Die Mutter war aufgeregt.

Drüben hatte die Mutter trotz des kühlen Wetters ein Fenster aufgerissen, und hinausgelehnt *drückte sie ihr Gesicht weit außerhalb des Fensters in ihre Hände* [5, c. 8]. *Die Metapher*

Der Vater war sehr enttäuscht.

Wenn nur nicht dieses unerträgliche Zischen des Vaters gewesen wäre! [5, c. 9] *Die Metapher*

Gregor verlor darüber ganz den Kopf [5, c. 9]. *Die Metapher*

Die eine Seite seines Körpers hob sich... [5, c. 9] *Die Metonymie*

Gregor erwachte in seinem Zimmer.

...als hätte ihn ein flüchtiger Schritt und ein vorsichtiges Schließen ... geweckt [5, c. 9]. *Die Metapher*

Danach überlegte sich Gregor.

Aber das hohe freie Zimmer, in dem er gezwungen war, flach auf dem Boden zu liegen, *ängstigte ihn*,... [5, c. 10]. *Die Metapher*

Dort blieb er die ganze Nacht, die er zum Teil im Halbschlaf, aus dem ihn der Hunger immer wieder aufschreckte, verbrachte, zum Teil aber in Sorgen und *undeutlichen Hoffnungen*, die aber alle zu dem Schlusse führten,... [5, c. 10]. *Die Metapher*

Schon am frühen Morgen, es war fast noch Nacht, hatte Gregor Gelegenheit, *die Kraft seiner eben gefassten Entschlüsse* zu prüfen, ... [5, c. 10]. *Die Metapher*

Grete pflegte ihren Bruder zuerst

Täte sie es nicht von selbst, er wollte lieber verhungern, als sie darauf aufmerksam machen, trotzdem es ihn eigentlich ungeheuer drängte, unterm Kanapee vorzuschießen, *sich der Schwester zu Füßen zu werfen* und sie um irgendetwas Gutes zum Essen zu bitten [5, c. 10]. *Die Synekdoche*

Gewiß wollten auch die Eltern nicht, dass Gregor verhungere, aber vielleicht hätten sie es nicht ertragen können, von seinem Essen mehr als durch Hörensagen zu erfahren, vielleicht wollte die Schwester ihnen auch eine möglicherweise

nur kleine Trauer ersparen, denn tatsächlich litten sie ja gerade genug [5, c. 11]. *Die Metapher*

Gregor war besorgt, dass die Familie darben wird, aber es wurde klar, dass es umsonst war.

Und so hatte er damals mit ganz besonderem Feuer zu arbeiten angefangen und war fast über Nacht aus einem kleinen Kommiss ein Reisender geworden, der natürlich ganz andere Möglichkeiten des Geldverdienens hatte, und dessen *Arbeitserfolge sich* sofort in Form der Provision zu Bargeld *verwandelten*, das der erstaunten und beglückten Familie zu Hause auf den Tisch gelegt werden konnte. Es waren *schöne Zeiten* gewesen, ... [5, c. 12] *Die Metapher*

Gregor hatte folgende Gedanken...

Öfters während der kurzen Aufenthalte Gregors in der Stadt wurde in den Gesprächen mit der Schwester das Konservatorium erwähnt, aber immer nur als schöner Traum, an dessen Verwirklichung nicht zu denken war, und die Eltern hörten nicht einmal *diese unschuldigen Erwähnungen* gern;... [5, c. 12]. *Die Metapher*

Solche in seinem gegenwärtigen Zustand *ganz nutzlose Gedanken gingen ihm durch den Kopf*,... [5, c. 12] *Die Metapher*

Eigentlich hätte er ja mit diesen überschüssigen Geldern *die Schuld des Vaters* gegenüber dem Chef *weiter abgetragen haben können*, und jener Tag, an dem er diesen Posten hätte loswerden können, wäre weit näher gewesen, aber jetzt war es zweifellos besser so, wie es der Vater eingerichtet hatte [5, c. 12]. *Die Metapher*

Gregor nahm zu Herzen, wer doch das Geld verdienen wird? Sollte das seine Schwester sein?

Und die Schwester sollte Geld verdienen, die noch ein Kind war mit ihren siebzehn Jahren, und der ihre bisherige Lebensweise so sehr zu gönnen war, die daraus bestanden hatte, sich nett zu kleiden, lange zu schlafen, in der Wirtschaft mitzuhelfen, an *ein paar bescheidenen Vergnügungen* sich zu beteiligen und vor allem Violine zu spielen? [5, c. 13] *Die Metapher*

Eines Tages trat die Mutter in sein Zimmer.

War er doch jetzt schon nahe daran, zu vergessen, und nur die *seit langem nicht gehörte Stimme* der Mutter *hatte ihn aufgerüttelt*. Nichts sollte entfernt werden; alles musste bleiben; *die guten Einwirkungen der Möbel* auf seinen Zustand konnte er nicht entbehren; und wenn *die Möbel ihn hinderten*, das sinnlose Herumkriechen zu betreiben, so war es kein Schaden, sondern ein großer Vorteil [5, c. 15]. *Die Metapher*

Die Mutter aber war Gregors Anblick nicht gewöhnt, er hätte sie krank machen können, und so eilte Gregor erschrocken im Rückwärtslauf bis an das andere Ende des Kanapees, konnte es aber nicht mehr verhindern, dass *das Leintuch vorne ein wenig sich bewegte* [5, c. 15]. *Die Metapher*

Die Frauen räumten Gregors Zimmer auf.

...er hatte jetzt nichts zu tun, als zu warten; und *von Selbstvorwürfen und Besorgnis bedrängt*, begann er zu kriechen, überkroch alles, Wände, Möbel und Zimmerdecke und fiel endlich in seiner Verzweiflung, als sich das ganze

Zimmer schon um ihn zu drehen anfang, mitten auf den großen Tisch [5, c. 16]. *Die Metapher*

Der Vater kam nach Hause zurück und rief.

Gregor war es klar, dass der Vater *Gretes allzu kurze Mitteilung* schlecht gedeutet hatte und annahm, dass Gregor sich irgendeine Gewalttat habe zuschulden kommen lassen [5, c. 17]. *Die Metapher*

Verletzt und müde, überlegte er.

Und wenn nun auch *Gregor durch seine Wunde an Beweglichkeit wahrscheinlich für immer verloren hatte* und vorläufig zur Durchquerung seines Zimmers wie ein alter Invalide lange, lange Minuten brauchte — an das Kriechen in der Höhe war nicht zu denken -, so bekam er für diese Verschlimmerung seines Zustandes einen seiner Meinung nach vollständig genügenden Ersatz dadurch, dass immer gegen Abend die Wohnzimmertür, die er schon ein bis zwei Stunden vorher scharf zu beobachten pflegte, geöffnet wurde, so dass er, im Dunkel seines Zimmers liegend, vom Wohnzimmer aus unsichtbar, die ganze Familie beim beleuchteten Tische sehen und ihre Reden, gewissermaßen mit allgemeiner Erlaubnis, also ganz anders als früher, anhören durfte [5, c. 18]. *Die Metapher*

Die Nächte und Tage verbrachte Gregor fast ganz ohne Schlaf. *...in seinen Gedanken erschienen wieder nach langer Zeit der Chef und der Prokurist, die Kommiss und die Lehrjungen*, der so begriffsstützige Hausknecht, *zwei, drei Freunde* aus anderen Geschäften, *ein Stubenmädchen* aus einem Hotel in der Provinz, *eine liebe, flüchtige Erinnerung, eine Kassiererin*... [5, c. 19]. *Die Metapher*

Dann aber *war er wieder gar nicht in der Laune, sich um seine Familie zu sorgen, bloß Wut über die schlechte Wartung erfüllte ihn*,... [5, c. 19]. *Die Metapher*

...mit dem Fuß irgendeine beliebige Speise *in Gregors Zimmer hinein*,... [5, c. 19]. *Die Metapher*

...Gregor laut vor Wut darüber zischte... [5, c. 20]. *Die Metapher*

...weil kein sonstiger Platz zum Kriechen frei war, später aber mit wachsendem Vergnügen, obwohl er nach solchen Wanderungen, *zum Sterben müde und traurig*, ... [5, c. 21]. *Die Metapher*

Und dabei hätte er gerade jetzt mehr Grund gehabt, sich zu verstecken, denn infolge des Staubes, der in seinem Zimmer überall lag und bei der kleinsten Bewegung umherflog, war auch er ganz staubbedeckt; *Fäden, Haare, Speiseüberreste schleppte er auf seinem Rücken und an den Seiten mit sich herum*; [5, c. 21]. *Die Synekdoche*

Der Wagen... war ganz von warmer Sonne durchschienen [5, c. 26]. *Die Metapher*

Tab.1

Die künstlerischen Weise	Anzahl
Die Metapher	91%
Die Synekdoche	8%
Die Metonymie	1%

SCHLUSSFOLGERUNG. Die durchgeführte Erforschung hat ermöglicht, die folgende Schlussfolgerung zu machen. Für den Ausdruck der Gestalten hat Kafka solch eine Abart der künstlerischen Weise wie die Metapher, die Metonymie, die Synekdoche verwendet. Für die Schaffung der

Gestalt von Gregor und, genauer zu sagen, für die Übergabe seiner herzlichen Emotionen und des Zustandes seiner inneren Welt, schuf der Autor während der Novelle diese Atmosphäre mittels dieser künstlerischen Weise. In der Perspektive kann man in diesem literarischen Werk Epitheta untersuchen.

Liste der angewendeten Literatur:

1. Brandes M. P. Die Übersetzungstilistik. Die deutsche Sprache / M. P. Brandes // Das Praktikum der selbständigen Arbeit. Das Lehrbuch für die Institute und die Fakultäten der Fremdsprachen. — Moskau: «Die Hochschule», 1988.
2. Brandes M. P. Das Praktikum in der Stilistik der deutschen Sprache / M. P. Brandes // Für die Institute und die Fakultäten der Fremdsprache. Das Lehrbuch. — Moskau: « Die Hochschule », 1983.
3. Brandes M. P. Die Stilistik der deutschen Sprache / M. P. Brandes // das Lehrbuch. Die zweite korrigierte und ergänzte Ausgabe. — Moskau: « Die Hochschule», 1990.
4. M. N. Die Stilistik der russischen Sprache / M. N. Koshina // — Moskau, 1977.
5. <http://www.frank.deutschesprache.ru>. -Библиотека «Артефакт».
6. Krawets L. W. Die Stilistik der ukrainischen / L. W. Krawets // Kiew: « Die Hochschule», 2004.
7. Faulseit D., Kühn G. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache / D. Faulseit, G. Kühn // . — Leipzig, 1965.
8. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. / W. Fleischer, G. Michel // — Leipzig, 1975
9. <http://www.ukrlib.com.ua/essay/printout.php?id=43&bookid=1>

Корреляция речевых жанров в медицинском дискурсе (на материале произведений русских писателей-врачей)

Пономаренко Елена Аликовна, кандидат филологических наук, доцент
Крымский государственный медицинский университет имени С. И. Георгиевского
(г. Симферополь)

Цель данной статьи — применяя диахронный подход к исследованию речевых жанров, обозначить факторы, обусловившие корреляцию жанров, а также обосновать мысль о том, что речевые жанры образуют не просто последовательные структуры, а находятся в строгой зависимости друг от друга. То есть каждый речевой жанр предопределяет появление лишь определённого, строго обусловленного (предписанного) речевого жанра. Статья выполнена на материале художественных произведений писателей-врачей конца XIX — первой четверти XX вв. (А. П. Чехова, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова), а также авторов советского периода (Н. М. Амосова, Ю. З. Крелина, Ф. Г. Углова). Благодаря тому что материалом исследования являются фрагменты институционального медицинского дискурса, зафиксированные в художественных произведениях разных исторических периодов, появляется возможность анализировать и сопоставлять речевые жанры, прослеживая их культурно-историческую динамику.

Жанры речи, согласно М. М. Бахтину, являются типическими формами высказываний, которые представляются отдельными звеньями в речевой цепи, поэтому жанры организуют и упорядочивают последовательность высказываний: «Всякое высказывание — звено в цепи

речевого общения. Это активная позиция говорящего в той или иной предметно-смысловой сфере. Выбор языковых средств и речевого жанра определяется прежде всего предметно-смысловыми заданиями (замыслом) речевого субъекта (или автора)» [3, с. 187]. Эти взаимные отношения между отдельными высказываниями речевой цепи М. М. Бахтин понимал как диалогические.

Фрагменты институционального дискурса, извлечённые из художественных произведений писателей-врачей, представляют собой последовательно организованные цепочки речевых жанров. При этом каждый из речевых жанров рассматривается в непосредственной связи с предыдущим и последующим эпизодом общения, поскольку «высказывание с самого начала строится с учётом ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создаётся» [2, с. 275].

Как известно, для синтагматического измерения линейного развития речи её важным свойством, соотносящимся с нормой правильной оформленности, оказывается *предсказуемость* возможных путей продолжения дискурса. Предшествующий, левый элемент, в последовательности языковых выражений обуславливает, *предсказывает* набор возможных вариантов следующего за ним элемента: «each speech act creates a space of possibilities of

appropriate response speech acts» то есть, каждый речевой акт создаёт пространство возможностей соответствующего ответного речевого акта (перевод наш) [11, с. 8; 5, с. 35; 7, с. 178]. Так, взаимодействуя между собой, речевые жанры образуют своеобразные *последовательности, цепочки*, включающие три или более речевых жанра. При этом они формируют не просто последовательные структуры, а находятся в строгой зависимости друг от друга. При анализе прагматической ситуации и последовательности речевых жанров адресат обращается к предыдущим речевым жанрам, чтобы вычленил релевантную прагматическую информацию для интерпретации последующих речевых жанров.

Восприятие дискурса как последовательности связанных и согласованных высказываний требует интерпретации этих связей, например, различных видов отношения обусловленности между фактами. Для объяснения функционирования таких *последовательностей* введём термин «**жанровые конзекутивы**» от лат. *consecutus* — непосредственно следующий, предписанный. То есть каждый речевой жанр предопределяет появление лишь определённого, строго обусловленного (предписанного) речевого жанра. Предшествующий речевой жанр задаёт контекст, в котором происходит оценка последующего речевого жанра. В отличие от наименования *жанровые цепочки*, встречающегося в работах по жанроведению (М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова), заявленный термин считаем наиболее приемлемым, поскольку он акцентирует внимание на наличии обязательной связи между идущими друг за другом речевыми жанрами, в то время как наименование *жанровые цепочки* указывают лишь на тип соотношения.

Поскольку диалогическое единство является основной структурной единицей дискурса, — вопросно-ответные единства, используемые в медицинском дискурсе, представляют собой последовательность иллокутивных актов. Содержание каждого иллокутивного акта определяется той единицей информации, подтверждение или неподтверждение которой хотят получить соотносимо с нозологической «сеткой» симптомов. Логические принципы конъюнкции или дизъюнкции, лежащие в основе такого расспроса, формируют схему, или структуру, и эта «комбинаторная изменчивость простых форм образует эмпирическое разнообразие» [9, с. 183] патологической картины. Подобной схемой представляется наличие строго фиксированного сценария, включающего все этапы медицинского расспроса: 1) контактоустанавливающий этап; 2) этап сбора жалоб больного; 3) этап получения информации об истории настоящего заболевания (*anamnesis morbi*); 4) этап получения информации об истории жизни (*anamnesis vitae*); 5) этап осмотра пациента; 6) этап диагностирования и медицинской рекомендации; 7) этап завершения лечения. Данная схема классифицируется как универсальная и представляется обязательной в любой сфере медицинского обслуживания.

Являясь профессиональными медиками, писатели-врачи в своих произведениях описывали представленные этапы медицинских консультаций, причём в рамках определённого этапа использовались строго предписанные речевые жанры. Так, из произведений писателей-врачей конца XIX — первой четверти XX века А.П. Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, а также авторов советского периода Н.М. Амосова, Ю.З. Крелина, Ф.Г. Углова были выбраны речевые жанры *жалобы, просьбы, мольбы, отказа, благодарности, указания при объективном исследовании, постановки диагноза, утешения, рекомендации, убеждения, обвинения*.

Организованные с учётом профессиональной формы расспроса больного перечисленные речевые жанры в произведениях писателей-врачей конца XIX — первой четверти XX века формируют следующие *жанровые конзекутивы*. Например: 1) жанр жалобы → жанр постановки диагноза → жанр рекомендации (может быть жанр обвинения, убеждения) → жанр благодарности; 2) жанр постановки диагноза → жанр рекомендации → (жанр отказа от лечения) → (жанр отказа от лечения). Например: 1) — *В чём дело? Снимите шубу. Откуда вы?* → (**жанр жалобы**) *Лихорадка замучила, ответил больной и скорбно глянул. Каждый день, как двенадцать часов, голова начинает болеть, потом жар как пойдет... Часа два потреплет и отпустит. «Готов диагноз» — победно звякнуло у меня в голове* → (**жанр постановки диагноза**) — *Вот что, голубчик, — говорил я, постукивая по широчайшей теплой груди, — у вас малярия. Перемежающаяся лихорадка...* → (**жанр рекомендации**) — *У меня сейчас целая палата свободна. Очень советую ложиться ко мне. Мы вас как следует понаблюдаем. Начну вас лечить порошками, а если не поможет, мы вам впрыскивания сделаем. Добьемся успеха. А? Ложитесь?* → (**жанр благодарности**) — *Покорнейше вас благодарю! — очень вежливо ответил мельник. — Наслышаны об вас. Все довольны. Говорят, так помогаете...* (Булгаков, Тьма египетская).

Возникновение «нестандартной» ситуации способно вызвать отступление от общепринятого канона, разрушить профессионально заданную систему жанровых конзекутивов. Колебания в использовании тех или иных речевых жанров в речи врача и пациента, от *жанров мольбы, просьбы, отказа от лечения* в речи пациента к жанрам *убеждения, утешения, обвинения* в речи врача обусловлены различными экстралингвистическими обстоятельствами. Примерами, демонстрирующими отход от традиционной схемы, могут служить следующие жанровые конзекутивы: 1) жанр рекомендации → жанр отказа от лечения → жанр убеждения; 2) жанр жалобы → жанр обвинения → жанр рекомендации. Например: 1) (**жанр рекомендации**) — *Ну, вот что, Черкасов: все-таки нужно будет комнату от заразы очистить. Все подушки, одеяло, которым вы вчера покрывались, дайте нам; мы их вам завтра отдадим. И ком-*

нату нужно будет хорошенько полить и обрызгать. Фельдшер взял в руки бутылку с сулемой. Глаза Черкасова враждебно засветились, и он быстро сказал: **(жанр отказа от лечения)** → — Ну, нет, ваше благородие, это вы велите оставить! **(жанр убеждения)** → — Вот те раз!.. Да вы знаете ли, Черкасов, что у вас было? Ведь у вас холера была, заразительная болезнь; если не полить комнату, так зараза во все стороны поползет, по всему Заречью пойдет. Ведь нельзя же так об одном себе думать! Не убьешь заразы, она пойдет дальше; и соседей заразите и жену. Подумайте сами, — Ну разве можно так? (Вересаев, Без дороги).

Функционирование данных речевых жанров в составе представленных выше жанровых конзервативов в значительной степени задано факторами нелингвистического плана, к которым в произведениях писателей-врачей конца XIX — первой четверти XX века относятся: 1) состояние страха и беспокойства, вызванное «наивно-медицинскими» представлениями о заболеваниях и физиологических особенностях организма человека; 2) всеобщая неграмотность крестьянского населения; 3) слабое экономическое развитие государства, а также отсутствие пунктов экстренной медицинской помощи в сельской местности; 4) гендерные роли участников речевого общения. Рассмотрим каждый из этих факторов.

В произведениях писателей-врачей конца XIX — первой четверти XX века речевой жанр *отказа от лечения* появляется в основном после речевого жанра *постановки диагноза, просьбы*, а за отказом следует *убеждение, аргументация*. Например: 1) — Ну, Черкасов, примите порошок! — сказал я. Черкасов решительно ответил: → **(жанр отказа)** — Нет, ваше благородие, это вы оставьте: не стану я порошков принимать! → **(жанр убеждения)** — Вы думаете, я вас отравить хочу? Ну, вот вам два порошка, выбирайте один; другой я сам приму (Вересаев, Без дороги); 2) **(жанр постановки диагноза)** — Вот что, — вдохновенно сказал я, — нужно будет вырезать эту штуку → **(жанр отказа)** — Что резать? Спросила баба, бледная. — На глазу резать? Нету моего согласия (Булгаков, Пропавший глаз).

Речевой жанр *отказа от лечения*, функционирующий чаще всего в качестве ответной реакции на определённые стимулы (просьбу, мольбу, приказ, требование), встраивается в жанровые конзервативы, организованные под влиянием факторов экстралингвистической действительности: недоверия пациентов к действиям медицинского персонала, вызванного, в свою очередь, неосознанным восприятием окружающего мира. Отказ от лечения или операции многие пациенты мотивировали тем, что жизнь их подвластна воле Божественного начала. Таким образом, вследствие нарушения больными норм институционального поведения (несоблюдение медицинских предписаний) медики включали в свою речь жанр *убеждения* или *обвинения*, описывая при этом всевозможные

осложнения, возникающие вследствие болезни. Например: Фельдшер взял бутылку с сулемой. Глаза Черкасова враждебно засветились, и он быстро сказал: **(жанр отказа)** — Ну, нет, ваше благородие, это вы велите оставить → **(жанр убеждения)** — Ну послушайте, Черкасов, — подумайте немножко, хоть что-нибудь можете вы сообразить? Я над вами всю ночь сидел, не отходил от вас, — хочу я вам зла или нет? Что мне за прибыль ваших детей морить? А сразу нужно же убить, ведь вы больны заразительной болезнью. Я не говорю уж о соседях, — и жена ваша и дети могут заразиться. Сами ко мне тогда прибежите (Вересаев, Без дороги).

Речевой жанр *постановки диагноза* в произведениях конца XIX — первой трети XX веков также вызывает нестандартные речевые реакции, поскольку различные обстоятельства процесса адаптации к заболеванию по-разному оцениваются пациентами или их родственниками. В большинстве случаев в силу неосведомлённости и наивного представления о процессах внелингвистической действительности пациенты прибегают к демонстрации своего эмоционального состояния, маркированного восклицательными предложениями или невербальными средствами, включёнными в речевой жанр *мольбы*.

Речевой жанр *мольбы* характеризуются в основном как спонтанные, обусловленные импульсивным поведением говорящего, и представляют собой реакцию на побуждение говорящего выполнить его желание — заставить адресата немедленно действовать, спасая жизнь пострадавшего. В большинстве случаев появление речевого жанра *мольбы* вызвано медицинским заключением адресата (доктора) о сложности патологического процесса пациента. Например: **(жанр постановки диагноза)** — **Дифтерийный круп**, — сквозь зубы сказал я фельдшеру, а матери сказал: — Ты о чём же думала? О чём думала? Пять дней? А? → **(жанр мольбы)** Мать вдруг автоматическим движением передала девочку бабке и стала передо мною на колени. — Дай ей каплю, — сказала она и стукнулась лбом в пол, — удавлюсь я, если она помрёт (Булгаков, Стальное горло). Таким образом, следование речевого жанра *мольбы* за речевым жанром *постановки диагноза* определено убеждениями и системой ценностей самого говорящего, а именно «наивно-анатомическими» и «наивно-медицинскими» взглядами, часто служившими неявной основой для восприятия окружающей действительности.

Немаловажным аспектом в формировании жанровых конзервативов является гендерный компонент, который проявляет себя при взаимодействии речевых жанров *жалобы* и *утешения*. Дело в том, что пациентами земских докторов нередко являлись женщины, которые в отличие от мужчин, кроме физической помощи, хотели получить и сочувствие врача. Пациентки рассказывали доктору о своих переживаниях и доверяли ему тайны личной

жизни. В свою очередь, доктор демонстрировал участливое и отзывчивое отношение к ним. Он с большим вниманием подходил к обеспокоенной пациентке. Учитывал причины, вследствие которых женщина не хотела обращаться к врачу: стыдливость, легкомысленное отношение к себе, а главное, страх перед неутешительным диагнозом, который она может услышать. Поэтому во время осмотра или расспроса врач облакал свою речь в жанры *утешения*, сопровождая их соответствующими паралингвистическими средствами. Например: **(жанр жалобы)** — *Вот, доктор, вы говорили, что скоро всё пройдёт. У меня всё не проходит, а, напротив, становится всё хуже. Такие страшные боли, — господи! Я и не думала, что возможны такие страдания! — Что это, мазь ли пахнет мертвечиной, или уж я начинаю заживо разлагаться? — ворчала больная. — Умирать, так умирать, мне всё равно, но только почему это так мучительно?* → **(жанр утешения)** — *Полноте, сударыня, ну можно ли так падать духом! — сказал я. — Тут никакой речи не может быть о смерти, — скоро вы будете совершенно здоровы* (Вересаев, Записки врача). Таким образом, в художественных произведениях писателей-врачей конца XIX — первой трети XX веков наблюдается тенденция к изменению жанрового репертуара в речи как доктора, так и пациента. В центре жанрового пространства находятся жанры *мольбы* и отказа *от лечения*, что обусловлено, прежде всего, религиозным мировоззрением общества.

Набор речевых жанров, формирующих жанровые конзеркутивы в произведениях писателей-врачей советского периода, в отличие от набора речевых жанров, организуемых жанровые конзеркутивы в произведениях писателей-врачей конца XIX — первой трети XX веков, может активно варьироваться, что также обусловлено многочисленными факторами экстралингвистической действительности. Смена научных парадигм и утверждение сциентизма, повлекшее ряд революционных научных открытий, привели к переоценке роли и положения медицины в обществе. Следствием этого явилась демистификация болезни: патологическое состояние человека уже не связывалось с вмешательством потусторонних, непостижимых сил, а исцеление уже не воспринималось как чудо или результат «помощи свыше». Болезнь стала пониматься как патологическое состояние организма, для которого характерно изменение в функционировании определённых органов или систем.

Как следует из существующей схемы расспроса пациента, тон профессионально-ориентированному общению задаёт жанр *жалобы*. Следование за РЖ *жалобы* речевого жанра *постановки диагноза* объясняется регламентированностью медицинского дискурса. Поставленный врачом диагноз обычно является для пациента ожидаемым и не вызывает нестандартных реакций. За речевым жанром *постановки диагноза* следуют либо речевые жанры *рекомендации*, *утешения* либо *благодарности*. Например: **(жанр жалобы)** — *Бабушка, болит*

у вас что-нибудь сейчас? — Живот. Живот болит всё время. Очень болит. — Язык покажите. Суховат. Дайте руку → **(жанр постановки диагноза)** — *И всё-таки перитонит* (Крелин, От мира сего); **(жанр постановки диагноза)** — *У вас выраженная коронарная недостаточность, сказал я Сизову. — Вызвана она спазмом сосудов сердца. К счастью, это пока ещё только спазм, но его надо снять, иначе всё может кончиться инфарктом* → **(жанр рекомендации)** — *Нужно лечь к нам в институт и провести курс энергичного лечения, и угрозы инфаркта не будет* (Углов, Под белой мантией).

Общеизвестно, что речевое поведение коммуникантов регулируется социальными факторами нелингвистического плана, поскольку реальное языковое поведение человека определяется не только его языковой компетенцией, но и знанием социально обусловленных коннотаций, имеющихся у языковых знаков [10, с. 410]. Так, на формирование жанровых конзеркутивов в значительной степени могут оказывать влияние статусные и ролевые характеристики говорящего. Механизм переключения с одних языковых средств на другие при изменении ролевых отношений между коммуникантами предполагает некое соответствие между набором социальных ролей, присущих данному социуму, и набором речевых жанров.

Социально-экономические преобразования (новые типы экономических отношений) в условиях развития социалистической модели общества обусловили появление новых типов коммуникативных ситуаций, потребовавших освоения новых речевых жанров. Например, появление маргинального РЖ *отказа* в медицинском дискурсе спровоцировано активным укреплением административно-командной системы в обществе. РЖ *отказа* следует за речевым жанром *просьбы*, который, по мнению ряда исследователей (А. Вежбицкая, Анна А. Зализняк, Т. И. Стеклова, Г. М. Ярмаркина) является наиболее распространённым и социально принятым типом побуждения к действию. Осуществляя просьбу и находясь при этом в положении ниже адресата, говорящий апеллирует к любезности слушающего, его готовности пойти навстречу. В этом случае отмечается, что обращаясь с просьбой, говорящий предполагает, что исполнитель может, но не должен выполнить то действие, о котором идёт речь. На основании негласного кодекса предполагается, что выполнение просьбы должно приводить к акту благодарности и исполнитель просьбы получает ответное право просить о любезности.

Появляющийся вслед за РЖ *просьбы*, речевой жанр *отказа* в большинстве случаев функционирует в сопровождении различных этикетных форм вежливости или косвенных реплик-стимулов, что даёт основание характеризовать данный речевой жанр как некатегоричный. Например: **(жанр просьбы)** — *Но как же нам быть?! Хоть на время положите, вот так. А то ведь «неотложка» уже отказывается выезжать. А я на девятом десятке уже не могу научиться уколы делать*

→ (жанр отказа) — *Это нецелесообразно. Мы займём место, а если надо будет положить человека, которому можно сделать операцию, — не сумеем, не будет места. Мы ж должны заботиться о нашем деле* (Крелин, От мира сего).

К факторам, объясняющим частое следование *отказа* за *просьбой*, некоторые исследователи (О. В. Бычихина, А. Вежбицка, Анна А. Зализняк, Н. И. Формановская) относят когнитивные аспекты антропоцентрической парадигмы. По мнению учёных, любая вербально выраженная *просьба* содержит вероятность *отказа*, что обусловлено «особым типом русской ментальности: в сознании говорящих утвердилось представление о том, что просить рискованно, порой унинительно (неприменно получишь отказ)» [4, с. 159].

Как подчёркивалось выше, способы языкового выражения *отказа* различаются как у различных народов, социальных групп, так и у одного и того же человека в зависимости от речевой ситуации. Следовательно, представления об отказе «личностны и социальны с одной стороны, национально специфичны и общечеловечны — с другой» [1, с. 27]. Так, в произведениях писателей-врачей советского времени следование РЖ *отказа* за речевым жанром *просьбы* вызвано преимущественно социальными причинами. Анализ нашего материала позволяет отметить, что в большинстве случаев РЖ *отказа* ориентирован на *просьбу*, исходящую от говорящего (пациента) преклонного возраста. Как известно, в советское время медицинское обслуживание осуществлялось при первой необходимости и на бесплатной основе, то есть врачебную помощь мог получить каждый нуждающийся независимо от возраста и социального статуса. Однако в преимущественном положении всё же находились молодые граждане и люди среднего возраста, поскольку ответственность за жизнь таких пациентов представлялась более серьёзной. То есть, в описываемый исторический период на медицинские услуги был негласно установлен геронтологический ценз.

Действенность созданного и спланированного врачом диалога во многом зависит от соблюдения этических норм общения, что, безусловно, является одним из проявлений вежливости. Несмотря на то, что категория вежливости в русском языке не центрирована грамматически, анализ

фактического материала показывает, что в диалоге «врач-пациент» используются различные средства и способы выражения данной коммуникативной категории, наиболее яркими из которых являются лексические единицы языка, так называемые «вежливые слова». Так, речевой жанр *благодарности*, связанный с завершающей фазой действия контактоустанавливающей функции и маркированный, преимущественно, нейтральной лексемой *спасибо*, представляет собой реакцию на определённое событие. Таким событием в условиях нашего исследования является значительная услуга — медицинская помощь в исцелении от болезней. Данный речевой жанр представляется высокочастотным и следует после речевого жанра *постановки диагноза*, а также иногда после жанра *утешения*. Появление РЖ *благодарности* обусловлено также сложностью патологического процесса, благополучно устраняя который, врач удостоивается словесной благодарности, либо благодарности, выраженной невербальными средствами общения. Например: *Никакого аппендицита и в помине нет* → (жанр благодарности) — *Спасибо, Борис Павлович. Значит, я могу прямо на работу идти?* — *Конечно. Все в порядке* (Крелин, Хочу, чтобы меня любили); — *Операция окончена* → (жанр утешения) *Не бойся, солдат, больше не будет кровотечения* → (жанр благодарности) *Взгляд страшного глаза потеплел, затуманился слезой* (Амосов, ППГ-2266).

Таким образом, рассматривая особенности взаимодействия речевых жанров, формирующих жанровые конзерваты в произведениях писателей-врачей советской эпохи, отметим, что последние находятся в зависимости от следующих экстралингвистических обстоятельств: 1) социальных характеристик говорящего — пациента (возраста, пола, профессии); 2) временного отрезка (эпоха социализма), когда пациент представлялся субъектом, с одной стороны, подчинённым воле врачей и обстоятельств, а с другой — субъектом, способным самостоятельно определить и оценить степень сложности своего болезненного состояния; 3) фиксированность временного отрезка; «распылённость» внимания доктора (лечение нескольких пациентов одновременно); 4) особенностей патологического процесса, для локализации которого требовались прогрессивные медицинские технологии.

Литература:

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 24–29.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин: Собрание сочинений: в 7-ми т. — М.: Русские словари, 1997. — Т. 5. — С. 159–286.
4. Бычихина О. В. Высказывания со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты [Электронный ресурс]: дис. кандидата филол. наук: 10.02.01 / Ольга Владимировна Бычихина. — Новосибирск, 2005. — 216 с. — Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/05/0096/050096015.pdf>
5. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк; [пер. с англ. под ред. В. И. Герасимова]. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.

6. Китайгородская М. В. Речь москвичей (коммуникативно-культурологический аспект) / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 145 с.
7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса: [монография] / Михаил Львович Макаров. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.
8. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации / К. Ф. Седов // Антология речевых жанров. — М.: Лабиринт, 2007. — С. 7–38.
9. Фуко М. Рождение клиники / М. Фуко. — М.: Смысл, 1998. — 310 с.
10. Bierwisch M. Social Differentiation of Language Structure / M. Bierwisch // Language in Focus: Foundations, Methods and Systems / [Ed. By A. Kasher]. — Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1976. — P. 407–456.
11. Searle J. R. Conversation / Searle J. R. et al. // (On) Searle on Conversation. — Amsterdam, 1992. — P. 7–29.

Ambient media как новый вид СМИ: к вопросу об истории

Прангишвили Ирина Георгиевна, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье рассматривается новое медиасредство — «Ambient media», его определение, история появления и его особенности.

Ключевые слова: ambient media, партизанский маркетинг, традиционные каналы СМИ.

Определение понятия «партизанского маркетинга»
На сегодняшний день существует огромное количество разнообразных СМИ. Существуют как традиционные, известные абсолютно всем средства, такие как ТВ, радио, пресса и Интернет. Но так же, особенно в последнее время, стали появляться новые — нетрадиционные, одним из таких медиа является Ambient media. Термин ambient media можно дословно перевести как «СМИ внешней среды». Что же это за СМИ? Да что угодно — транспорт, деревья, канализационные люки, зеркала в общественных местах. А «массовая информация», которую они доносят до потребителей — как правило, рекламного характера.

Ambient media является частью партизанского маркетинга.

Партизанский маркетинг (guerrilla marketing) — это маркетинговые мероприятия, выходящие за рамки общепринятых средств рекламных коммуникаций, позволяющие продать продукт, включив в работу мозги, а не тратить большие суммы денег на рекламу, которая заполняет страницы журналов, газет и телевизионные экраны соблазнительными изображениями вашего товара. Суть данного метода в том, что компания, у которой нет в распоряжении большого рекламного бюджета, изобретает новые, необычные способы проведения маркетинговых акций, с целью не просто привлечь внимание людей к своему товару или услуге, но и говорить о нем [1].

Партизанский маркетинг — это нетрадиционные методы продвижения, нацеленные на получение максимального результата при минимальных затратах [2].

Партизанский маркетинг — нетрадиционный, нестандартный, необычные, не по книге и чрезвычайно гибкий маркетинг [3].

Если внимательно прочитать все эти определения, то можно сказать, что не смотря на то, что все они отличаются друг от друга, можно все же выделить общий смысл всех определений: партизанский маркетинг — это нестандартный вид маркетинга, который направлен на получение максимальной пользы при минимальных затратах, избегая использования стандартных видов рекламы.

Для чего же используют этот метод? Маркетологи, которые соблюдают все перечисленные принципы «партизанского» маркетинга для достижения поставленных целей, могут надеяться только на свое креативное мышление, в силу отсутствия большого бюджета. Как один из удачных примеров использований таких методов можно привести опыт одной из американских промышленных компаний — Evans Industries. Президент компании Сальвадор Алиотта рассказал, что однажды, когда перед его компанией встал вопрос о необходимости разработать эффективный способ стимулирования дистрибьюторских продаж, он хотел развернуть широкую рекламную кампанию, но, к сожалению, не располагал достаточным количеством бюджетных средств на исполнение такой задумки. Именно поэтому, единственное, что он мог сделать, это придумать способ привлечения дистрибьюторов в условиях ограниченного бюджета. Как раз в то время проходил розыгрыш популярной калифорнийской лотереи, джек-пот которой составлял \$20 млн. Сальвадор принял решение купить несколько сотен лотерейных билетов и разослать их своим дистрибьюторам. К каждому лотерейному билету он прикрепил письмо, в котором говорилось о том, что получатель может стать миллионером, причем для этого есть два способа — либо выиграть в лотерею, либо продать продукцию компании Evans Industries. В итоге получилось, что всего за \$300 он провел эффек-

тивную кампанию, которая позволила повысить уровень осведомленности о товарах, производимых компанией [4].

С. Алиотта использует подобные методы достаточно давно. На своем предыдущем посту в фирме, перед ним стояла задача разработать печатную рекламную кампанию с очень маленьким бюджетом. Понимая тот факт, что его имя известно гораздо больше, чем имя компании, он создал черно-белый рекламный макет. На нем он разместил свою фотографию и фотографию Ли Якокки (амер. менеджер, президент «Ford Motor Company» и представитель правления корпорации «Chrysler»)[5], которая символизировала одобрение деятельности компании. В течение целого года использования данной рекламы Сальвадор потратил всего около \$10 тыс. на рекламу, в то время как продажи компании выросли до \$1 млн [6].

Из этого примера хорошо видно, что использование ambient media ориентированно в основном на привлечение внимания. Именно по этой причине точно также действовала компания Van's Harley-Davidson. Она в своей рекламе пообещала своим клиентам «пристрелить кота в определенный день в назначенном месте». Конечно, подобное заявление вызвало негодование и возмущение со стороны общественности. В офис компании стали поступать звонки из общественных организаций, полиции и даже от мэра города. Во всех местных газетах стали появляться такие заголовки как — «Убийство кота: правда или ложь?» В конце концов, в назначенный день все увидели, что кот, которого компания приговорила к расстрелу, представлял собой всего лишь картонный манекен, и его действительно можно было пристрелить тремя выстрелами из ружья для пейнтбола всего за один доллар.

Нужны ли подобные приемы? Подобные media необходимы, поскольку они дают малому бизнесу преимущество. Он приобретает уверенность и простату в сложном и нестабильном мире, а также маркетинговую осведомленность.

Ambient развивается вместе с современной психологией. Деловой мир постоянно меняется, что-то уходит в прошлое и на его место приходит новое, и в такой ситуации маркетинг должен быстро реагировать на эти изменения, чтобы не отстать от жизни и не оказаться на обочине. Поэтому приходится находиться в постоянном поиске новых методов, приемов и стратегий, среди которых наверняка окажется те, за которыми будущее.

Целью ambient media (AM) является предоставить информацию таким образом, чтобы воздействовать на процесс принятия решений, осуществляемый потенциальными покупателями.

Настоящие адепты таких медиа стремятся создавать долгосрочные отношения со своими клиентами, а не заключить сделку и броситься искать новую «жертву». Если покупатель чувствует, что не получил настоящую выгоду и исключительный сервис, «партизан» ищет источник недовольства и немедленно решает вопрос так, чтобы он больше не возникал. Это ведет к появлению лояльности

покупателей. Удовлетворенных покупателей найти трудно, но лояльные покупатели — редкость. За лояльными покупателями и повторными заказами — будущее прибыльного маркетинга. «Партизаны» не практикуют «невидимый маркетинг» — они пользуются знаниями в области коммуникаций.

Применение психологии в AM уже доказало способность этого направления давать стабильные и предсказуемые результаты, превышающие те, что обычно свойственны традиционным средствам.

Философию AM в отношении этих методов прекрасно отражает девиз британского Специального воздушного подразделения (SAS): «Побеждает тот, кто смеет» [7. С. 10].

Давно известно, что возможность оказывать влияние на других — это одновременно и восхитительная и ужасная власть. Все те, кто пользовался своим влиянием во благо, сознавал тот факт, что влияние — это не вынуждение других следовать вашей воле с помощью искусных фраз, а высококачественная коммуникация на тему того, почему другим будет выгодно принять ваше предложение. Понимание этого различия имеет принципиальное значение для способностей оказывать влияние, как в деловой, так и в личной жизни.

В одном из своих интервью Пол Хенли отметил, что наше подсознание принимает большинство решений так, что наше сознание даже не знает об этом. Использование «лингвистического» программирования потребителей (это процесс общения, основным компонентом которого является модальность сенсорного канала (визуальная, аудиальная, кинестетическая), в которой информация воспринимается и хранится в памяти. Целью психотерапии выступает очистка доминирующего у индивида канала. Одним из основных психотерапевтических приемов НЛП является установка «якоря»: связывание некоторых состояний сознания индивида с определенными действиями психотерапевта, которое осуществляется по преимуществу в кинестетической модальности), которое лежит в основе модели, которую предлагают Пол Хенли и Конрад Левинсон Precision Persuasion for Profit (PPP). В данной модели говорится о том, что потребителей вполне можно «запрограммировать» на покупку, и это бесспорный факт. Именно поэтому, в данном методе так же важна этическая, нравственная сторона: ведь все приему, предложенные в данном методе, в дурных руках легко можно обратить во зло людям.

«Партизаны» знают, что возможность влиять на бессознательное — это самое сильное оружие, какое только можно себе представить, и это оружие определенно стоит иметь в своем арсенале. «Партизаны» совершенствуют свои навыки владения существующим оружием, а также постоянно разрабатывают новые.

Существует пять причин, по которым маркетологам «партизанам» следует обращаться к бессознательному:

В сознательном понимании происходит с помощью образов. Каждое слово нашего родного языка представ-

лено в мозгу определенными картинкой или образом. Образом также представлено и каждое из когда-либо испытанных чувств. То, какое впечатление на нас производит этот образ и его содержание, и обуславливает персонализацию слов, звуков и чувств. Например, если предложить человеку представить розового слона, он его представит. Нарисованный в мозгу человека образ слона может быть неподвижным изображением, а может быть и движущейся картинкой. Это мог быть розовый слон в джунглях, в зоопарке или в каком-либо другом месте. Слон мог бы быть светло-розовым или ярко-розовым. У каждого человека будет свой розовый слон.

В традиционном маркетинге считается, что сознание людей рисует образы, но в нем нет истинного понимания того, почему это происходит, также ничего не говорится и о том, как использовать эту информацию. «Представить» что-либо нам предлагается во многих рекламных обращениях.

«Партизаны» знают — для того, чтобы обращаться к бессознательному, нужно всегда помнить: какой бы конкретной и детальной ни была ваша визуализация, вам никогда не найти двух людей, у которых она вызовет абсолютно одинаковые образы. Следовательно, намеренное внедрение образов в сознании потенциальных покупателей должно быть одной из составных частей сообщения, но не самим сообщением.

Бессознательное намного умнее сознательного. Бессознательное «понимает» свое превосходство над сознательным, в связи с чем имеет тенденцию защищать его, пропуская только ту информацию, которая необходима сознательному или требуется для осмысления. Но даже при этом бессознательное при передачи данных работает избирательно и часто отдает предпочтение «капельной подачи» информации, дабы не допустить перегрузки. Это может происходить из-за того, что передаваемая информация противоречит существующим убеждениям или просто по причине сложности данных. Такое взаимодействие сознательного и бессознательного называется внутренним диалогом.

Внутренний диалог контролирует бессознательное. Внутренний диалог — это совершенно естественное явление, и признание его влияние на процесс принятия решений — это превосходное маркетинговое орудие. «Партизаны» стремятся использовать все доступные им преимущества, а возможность использовать вербальные методы с целью симуляции позитивного внутреннего диалога — орудие очень мощное. Цель «партизана» — привести потенциального покупателя в положительное состояние, потому что люди, находящиеся в отрицательном состоянии, принимают плохие решения. Для того, чтобы вводить покупателя в положительное состояние и удерживать их в нем, «партизаны» применяют вербальные обороты, образы и методы партизанского маркетинга, создавая с их помощью конструктивные сообщения, которые, в свою очередь, вызывают позитивный внутренний диалог. Они стремятся предоставлять альтернативу и уважают способность поку-

пателя принимать разумные и информированные решения. Например, в традиционном маркетинге могут выдаваться совершенно негативные сообщения: «Без сигнализации вашему дому и вашей семье грозит опасность». В партизанском маркетинге предпочтение отдается более положительной мотивации: «Спите спокойно, зная, что вы защитили свой дом и семью» [8. С. 17].

Бессознательное может управлять миллионами функций. «Партизаны» предпочитают обращаться к бессознательному, потому что можно апеллировать сразу к нескольким частям мозга с несколькими сообщениями. Это помогает ускорить процесс принятия решения.

«Партизаны» также знают, что бессознательное может строить даже самые тонкие связи, ассоциируя информационные множества и составляя для сознательного более детальную картину. Есть правило: позволять бессознательно создавать продуктивные связи, давать четкие инструкции. Для принятия четкой инструкции мозгу необходимо, чтобы получатель доверял отправителю данного сообщения, т.е. чтобы между ними было взаимное доверие и понимание. Формирование взаимопонимания может занимать дни, недели и даже месяцы. Кроме того, оно требует совершенно определенного набора способов коммуникации, которыми пользуются «партизаны».

Бессознательное принимает решения прежде, чем сообщить их сознательному. «Партизаны» знают — можно сделать так, чтобы потенциальный покупатель принял решение и лишь потом до него дошло, что решение принято. Это как раз и достигается с помощью обращения к бессознательному. Почему это так важно «партизанам»? Потому что, обращаясь к бессознательному, можно действовать утонченнее, чем в традиционном маркетинге. Можно использовать такие вербальные структуры, как предварительное предложение, обобщение, неоднозначность и соккрытие.

Пример: британским телевидением был показан документальный фильм о том, как командир пожарной команды, благодаря своему бессознательному поступку, спас жизни четырех своих коллег. Команду вызвали тушить пожар на крупном складе в Ноттингеме. Прибыв на место, командир оценил ситуацию и отдал приказ заходить на склад и тушить огонь изнутри. Через две-три минуты командир почувствовал, что что-то не так, и приказал своим людям выйти из здания. Те утверждали, что ситуация под контролем, но он настоял на своем решении о немедленной эвакуации. Через тридцать секунд после того, как последний пожарный покинул склад, раздался страшный взрыв — на том месте, где работала команда, был суший ад. Останься люди внутри, они, безусловно, все до одного погибли бы. Своими жизнями они обязаны бессознательному решению своего командира. Когда через полчаса после взрыва у него брали интервью, он все еще не мог понять, что заставило его принять это решение. Однако на следующий день он уже был в состоянии детально объяснить, почему приказал своим людям покинуть здание. Сам того не осознавая, он отметил, что

из склада идет черный, а не красный дым, и увидел, как воздух буквально затягивается в огонь. После того как он также отметил, что огонь горит очень тихо и почти без характерного для огня потрескивания, в его бессознательном начался процесс сравнения. Офицер перебрал в памяти тысячи виденных им пожаров, соотнес все это с текущей ситуацией. В результате он идентифицировал обратную тягу — один из самых опасных типов пожаров, сопровождающихся сильными взрывами.

Ввиду экстренности ситуации бессознательное не сообщило сознательному подробности происходящего, не дало шанса поспорить. Вместо этого сознание просто получило сигнал: «Здесь опасно. Выводи своих людей!» командир не сознавал, почему он должен выполнить приказ, однако сигнал был настолько сильным, что сознание подчинилось ему без вопросов. И лишь по прошествии некоторого времени бессознательное «решило» поделиться своими причинами с сознательным.

Традиционный маркетинг направляет свои усилия на сознательных покупателей, он предпочитает игнорировать тысячи научных исследований и работ, однозначно показывающих, что бессознательное принимает решение раньше сознательного.

Партизанский маркетинг потому и приводит к успеху, что «партизаны» знают: обращение к бессознательному — это путь к быстрому и в то же время стабильным решением о покупках. Обыкновенные маркетологи этого не знают.

«Традиционные способы продвижения сегодня становятся все менее эффективными» — именно так звучат первые строчки почти всех статей, посвященных партизанскому маркетингу. Уже сегодня понятно, что телевидение, печатные СМИ, а также наружная реклама, теряют свою актуальность в те моменты, когда встает вопрос о проведении эффективного продвижения товара, не имея при этом огромных бюджетов.

В связи с этим большинство российских маркетологов и рекламистов пытаются изучить все приемы *ambient media*.

Если объединить определение, которое дал Дж. К. Левинсон, то можно вывести следующие правила партизанского маркетинга:

1. Всегда нужно оставаться преданным своему бизнесу или делу. При этом совершенно не важно, какое место ты занимаешь в иерархии компании.
2. Нужно хорошо знать портрет, а не образ своего клиента.
3. С клиентами нужно дружить, будьте друзьями.
4. Умейте интриговать, будьте вежливы с врагами, виляйте хвостом перед публикой.
5. При продвижении товара старайтесь использовать акции с перчинкой.

В широком смысле, следует понимать под этим всё, что выходит за рамки общепринятых способов продвижения товара.

Например, если мы запишем данные каждого нашего клиента, и будем поздравлять с днем рождения. Но будем

делать это по телефону, а не почтовой рассылкой (как это принято во многих компаниях), с опозданием в месяц, то можно будет иметь растущую базу клиентов. Причем в независимости от того, чем вы занимаетесь, будь то бар, кафе, парикмахерская, спортклуб и т. д.

Можно представить следующую ситуацию: например, врач-стоматолог. Простой телефонный звонок вечером своему пациенту, который был у него в этот день, для того, чтобы поинтересоваться, как он себя чувствует после проведенной днем процедуры. Этот шаг намного повысит лояльность к такому врачу, а пациент обязательно продолжит свое лечение именно у него. Существует статистика, которая показывает, что 50% пациентов, обратившихся к врачам, «отпадают» после первого визита. Так что такой простой метод является очень важным переломным моментом.

Следует отметить тот факт, что такие простые приемы, которые отнимут у вас от силы минут 5–7, принесут значительную прибыль, и при этом ничего не будут стоить.

Итак, существует 3 основных разделения инструментов партизанского маркетинга.

Инструменты массового воздействия. В данную группу входят приемы, позволяющие достичь огромной отдачи, затрачивая при этом достаточно малые средства. Это выражается в увеличении осведомленности потребителей о вашем товаре, а также увеличивает упоминание о вашей компании в традиционных СМИ. Есть тут, правда, и минус, в данном случае целевая аудитория будет поддаваться предварительному сегментированию, но все же останется достаточно расплывчатой.

Инструменты локального воздействия. Сюда принято относить те способы воздействия на потребителя, которые, как правило, используются чаще всего для повышения узнаваемости бренда. Хотя, при этом и увеличивает среднесрочные продажи. В данном случае необходимо знать более детальный портрет потребителя, для того чтобы разбивать уже имеющуюся целевую аудиторию на сегменты. Эффективность применения таких инструментов сопоставим с результатами от применения инструментов массового воздействия, а иногда даже превышает их. Однако финансовые затраты в данном случае будут значительно меньше.

Инструменты точечного воздействия. Сюда входят самые точные виды партизанских инструментов. Это некая детализация целевой аудитории. Тут существует возможность «дойти» до конкретного потребителя, т. е. не просто люди от 18+, а до конкретного человека, не только до пола, возраста, но длины волос.

Одним из самых интересных инструментов воздействия является *Ambient media*, который относится к инструментам локального воздействия. Данный инструмент в последнее время все чаще используют как иностранные, так и российские компании.

«*Ambient Media*» (с англ. — «окружающий») — это относящиеся к наружной рекламе средства использования окружающей среды, в которой пребывает целевая

аудитория. Понятие «ambient media» возникло в британском жаргоне работников СМИ приблизительно в 2002 г. На сегодняшний день оно является стандартным термином в рекламной отрасли и определяет нетрадиционные, или альтернативные СМИ.

Ambient media — реклама в городской или офисной среде. Размещение информации в неожиданных или необычных местах.

Ambient media — это реклама на клумбе с цветами, на стенах зданий, а также на частных автомобилях, спинках в кинотеатрах, предметах сантехники, прическах и даже на животных.

Реклама ambient media размещена там, куда люди всегда будут смотреть и где они точно не ожидают ее увидеть. При этом реклама ambient media не должна раздражать, а являться приятным сюрпризом для зрителя.

Термин «эмбиент медиа» родился в Великобритании в начале 90-х годов 20 века — эмбиентом стали обозначать визуальную (и не только) рекламу, которая достигает потребителей в самых неожиданных местах. Дополнительный смысл этому понятию добавило популярное в те годы в Лондоне направление электронной музыки ambient — музыки, создающей настроение и атмосферу. Иными словами, эмбиент-реклама удивляет и развлекает потребителя.

Сегодня на Западе эмбиент медиа — одно из наиболее стремительно развивающихся направлений в рекламе. Спустя десятилетие, к эмбиенту относят все необычные, небанальные, нетрадиционные, очень часто интегрированные в окружающую среду рекламносители, будь это поле возле аэропорта, борт космической станции или дно лунки для гольфа.

Эмбиент медиа является более эффективным коммуникационным каналом в сравнении с наружной рекламой. Считается, что потребитель готов тратить не более трех секунд на ознакомление с традиционными рекламными плакатами — в случае с эмбиент медиа этот показатель доходит до минуты и выше.

В настоящее время, традиционные рекламные каналы перегружены, а растущая медианфляция, группа товаров, на рекламу которых наложено табу в традиционных СМИ, вынуждает маркетологов и рекламщиков искать новые способы подхода к своим потребителям. Отчасти эти факторы привели к тому, что появился новый канал — ambient media. Это канал коммуникации, с помощью которого реклама доходит до потребителей, заставляя их иногда в самых странных и непривычных местах. Ей приходится пробираться через огромный общий поток информации, чтобы дойти до потребителя. Новые медианосители возникают повсеместно — это может быть супермаркет, кинотеатр, автомобильная заправка, автосалон или салон красоты, аптека, учебное заведение, офис и т. д.

Как же появился этот метод? В 50-е гг. XX века, создатель всем известных сегодня сигарет марки Marlboro Филип Моррисон, принял решение поднять престиж

своей продукции. Необходимость в этом возникла в связи с тем, что эта марка сигарет считалась третьесортной. Для осуществления этой задачи он обратился за помощью в одно из рекламных агентств. В итоге, благодаря работе агентства, компания Marlboro быстро завоевала лидирующие позиции в табачной индустрии, а в дальнейшем первое место в рейтинге данной индустрии. Несомненно, что подобная рекламная акция потребовала от компании достаточно больших затрат, но, в конечном счете, они быстро и с лихвой окупилась. В результате этой акции ковбой Marlboro стал символом мужественности и сексуальности и легко завоевал симпатии не только женщин, но и мужчин. По сей день образ ковбоя Marlboro здравствует и сейчас, а сигареты и сегодня котируются как качественный продукт. В связи с этим возникает всего один вопрос — какую гениальную акцию придумали и провели рекламщики 50-х гг. XX века. Ответ на него прост — тогда, в 50-е, впервые, были использованы мощные методы партизанского маркетинга, причем это было сделано чисто интуитивно. Сам же термин Guerilla marketing (партизанский маркетинг), также как и этот метод, появился благодаря Джей Конраду Левинсону (Jay Conrad Levinson), уроженцу Нью-Йорка, именно он придумал в 1951 году ковбоя Marlboro.

В 1983 году Дж. К. Левинсон написал книгу «Готовься, целься, пли», в которой он подробно описал свои методы работы. Именно в этой книге впервые было упомянуто понятие Guerilla marketing. С этого момента его достаточно часто называют «отцом партизанского маркетинга».

Уже долгое время Дж. К. Левинсон считается величайшим сторонником «бесплатного» маркетинга и защитником владельцев малых предприятий. В своих книгах он делится своим накопившимся маркетинговым опытом, рассматривает самые мощные, но по природе сложные из существующих сил маркетинга, предлагает простое объяснение этих явлений и очень доходчиво показывает, как применять их на практике без особых затрат времени и сил [9. С. 6].

В дальнейшем Дж. Левинсон издает еще пару книг, помимо этого раз в две недели начинают выпускаться бюллетени на эту тему. Его книги переведены на 37 языков и подлежат обязательному прочтению во многих программах MBA. В настоящее время «партизанский маркетинг» преподают более чем в 30 университетах Америки. В России тоже начали выпускать книги Дж. Левинсона, например «Партизанский маркетинг: добро пожаловать в маркетинговую революцию».

Для чего же был придуман этот вид маркетинга? Джей Конрад Левинсон основал партизанский маркетинг для того, чтобы у небольших компаний была возможность конкурировать с более крупными, несмотря на огромную разницу в бюджетах на маркетинг. Очень скоро крупные компании поняли, что многие методы и стратегии партизанского маркетинга могут быть с успехом использованы маркетинговыми департаментами.

Пол Хенли, бывший директор по маркетингу в корпорации Microsoft, а в данный момент — глава филиала компании Guerrilla Marketing International, который находится в Европе. Хенли всеми признанный второй (после Левинсона) специалист по партизанскому маркетингу в мире и первый его пропагандист.

Весной 2005 года Пол Хенли посетил Россию, после чего тему guerrilla marketing стали активно обсуждать в наших СМИ. Сегодня существует большой спрос на авторский курс Пола Хенли, который в России проводит компания LBS International Conferences.

Данные курсы, в которых были изложены практические рекомендации и наблюдения, стали очень полезны для многих маркетологов России. Однако, нам такая практика давно известна. Был проведен опрос российских маркетологов о практике партизанского маркетинга. Данные этого опроса показали, что только 1 из 10 маркетологов мог свободно вести беседу на заданную тему, остальные же плохо понимали, о чем идет речь, и просили уточнить. В России существует довольно большая путаница относительно того, что на самом деле является инструментами партизанского маркетинга.

Поняв же, что именно подразумевается под этим видом маркетинга, российские маркетологи оживились. По-

скольку рекламная отрасль в России зародилась относительно недавно, то «пионеры» были чаще всего интуитивными партизанами. Сегодня же партизанские акции проводятся и чаще и более активно.

Впервые приемы партизанского маркетинга («guerrilla marketing») начали применять в США в 80-е годы. Сам же термин «GUERRILLA» переводится как война, впервые в истории международного лексикона это слово появилось в эпоху наполеоновских войн, когда Наполеон лишил трона испанскую королевскую семью и посадил на него своего брата Иосифа, испанский народ восстал. И тогда вооруженные отряды повстанцев (guerrilla) в борьбе с наполеоновскими войсками имели успех. Guerrilla — «партизан», стал считается нейтральным словом, в отличие, например, от слова «бандит». В связи с этим сейчас нередко в международной лексике используется все чаще именно guerrilla. Например, часто можно услышать выражение в адрес сексуальных артисток эстрады — guerrilla girls). Дж. Левинсон, «отец» партизанского маркетинга, целенаправленно делал акцент именно на военную терминологию, заменив слова «методы» и «способы» на «орудия» и «оружие». Выпустив свою первую книгу, он разрисовал ее обложку камуфляжным узором, а формула успеха в ней звучала достаточно кратко: «Готовься, целься, пли!» [10. С. 10]

Литература:

1. Партизанский маркетинг (<http://www.SQLinfo.ru>)
2. Коммерсант — деньги (<http://www.kommersant.ru>)
3. www.parmedia.ru/adds.php
4. http://mbahelp.ru/content/partizanskij_marketing/
5. www.biznesolimp.ru
6. <http://mbahelp.ru>
7. Дж. К. Левинсон Партизанский маркетинг. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2006
8. Дж. К. Левинсон П. Хенли Партизанский маркетинг. Добро пожаловать в маркетинговую революцию. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2006
9. Дж. К. Левинсон Партизанский маркетинг. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2006
10. Дж. К. Левинсон Партизанский маркетинг. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2006

Круг чтения героев Элизабет Гаскелл

Телегина Ольга Владимировна, аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Даже в XXI столетии — веке телевидения, интернета и мобильных устройств, чтение остается одним из важных способов получения знаний и видов досуга. В XIX веке книга выступала основным, а подчас и единственным средством самообразования, обучения и развлечения. Англия эпохи королевы Виктории славится своим стремлением к образованности. Средний класс, занявший центральное место в викторианском обществе благодаря промышленной революции, старается приблизиться

к идеалам аристократии. Чтение становится главным методом для устранения пробелов в образовании и воспитании.

XIX столетие — это эпоха формирования особой книжной культуры. Этому способствует, с одной стороны, небывалый подъем в области системы образования: открываются новые школы, университеты, женщины борются за право получать высшее образование, быстрыми темпами идет искоренение безграмотности. С другой сто-

роны, развитие печатного дела: большими тиражами выходят дешевые книги в мягких переплетах, популярностью пользуются циклично издаваемые журналы.

Книжная культура, как часть культуры повседневности, естественно, находит закономерное отражение в литературе. Упоминание тех или иных произведений на страницах романов, рассказов и очерков воссоздает круг чтения эпохи, причем в самых различных социальных разрезах, позволяет выявить и выделить те главные книги, которые олицетворяли время, вкусы и запросы читателей. Книга — пробный камень, тот «оселок», на котором проверяется литературный герой, его духовный и нравственный мир. Глубинная характеристика персонажа «через книгу» позволяет полнее и ярче раскрыть образ. Книжные пристрастия героя, так же как и его антипатии, отталкивания от них, очень точно характеризуют его. Книга в художественном произведении выступает зачастую как некий знак, символ, расшифровка которого необычайно обогащает и расширяет читательское восприятие, делает его глубже, историчнее и осознаннее. [1]

В работах английской писательницы Элизабет Гаскелл чтение — важнейший элемент бытописания. Гаскелл, преследуя цель как можно более достоверно изобразить реалии своего времени, насыщает произведения разнообразными деталями, создающими неповторимый образ викторианского социума. Библия — знак религиозности как характерной черты исторической реальности, появляется во всех романах миссис Гаскелл. Сама писательница, будучи женой священника, была прихожанкой унитарийской церкви, ее этические убеждения отражены в поведении и мыслях персонажей. Священное писание читают герои произведений вне зависимости от пола и социального положения, как в крупных городах, так и в захолустных провинциях. Библия выступает символом защиты и надежды для несчастных, жизнь которых лишена радостей и поддержки близких. Главная героиня романа «Руфь» (Ruth, 1853) *чтобы разогнать тягостные мысли воспоминания, а также, чтобы набраться сил для предстоящих на следующей неделе испытаний, ... брала Библию и устраивалась у окна, выходящего на улицу.* [2, с. 39] Мы застаем за чтением Библии бедную швею Мэри Бартон в одноименном романе (Mary Barton, 1848): *она сидела у буфета, приоткрыв ставню, чтобы можно было, оторвавшись от лежавшей перед ней Библией, рассматривать прохожих.* [3, с.112] В «Севере и юге» (North and South, 1855) цитирует откровение Иоанна Богослова умирающая от тяжелой работы на фабрике Бесси Хиггинс: *я — единственная из тех, кто обречен на смерть падением звезды с небес. «И имя сей звезде — полынь. И третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они сделались горьки».* [4, с.171] В доме практичной, презирующей классическое образование, миссис Торнтон из романа «Север и юг» мы находим единственную книгу — «Комментарии ко всей Библии» Мэтью Герери. Сквайр Хэмли

из романа «Жены и дочери» (Wives and Daughters: an Everyday Story, 1866) читает молитвенник семье и слугам. В провинциальном Крэнфорде (Cranford, 1853) Библия — настольная книга его обитательниц.

Еще одна особенность викторианского общества — увлечение идеалами Античности — прослеживается в знании персонажей мифологии. Главная героиня романа «Север и юг», Маргарет Хейл, описывая взаимоотношения отца и его ученика, сравнивает их с двумя друзьями из греческой мифологии, известными своей преданностью: *Мистера Торнтон развлекать не понадобится, ведь он придет только для того, чтобы побеседовать с папой. Но, папа, я в самом деле очень хочу увидеть того Пифиаса, который сделал из тебя Дамона.* [4, с. 93] Используя античные аллюзии, Гаскелл лаконично характеризует своих героев. Вместо того, чтобы писать, что Маргарет предстает перед влюбленным в нее мистером Ленноксом умной, красивой, высокообразованной, образованной и отважной, Гаскелл называет ее именами древних цариц: *Долгое время Маргарет избегала меня, и только-только ее сердце Зенобии стало оттаивать. В ней есть задатки Клеопатры, если бы только она была большей язычницей.* [4, с. 510] В романе «Мэри Бартон» Гарри Карсон, встретив своего соперника — Джема Уилсона, чувствует свое превосходство: для этого денди внешность — главное в человеке, себя он видит Фебом, в то время как Уилсон — Сатир. [3, 243]

Такие познания характеризуют персонажей как образованных начитанных людей. Фабрикант мистер Торнтон нанимает частного учителя и занимается изучением трудов Гомера и Платона, чтобы повысить свой интеллектуальный уровень и приблизиться к эталонам аристократии. Буржуазия того времени отличает желание соответствовать стандартам высших слоев общества. Большое значение имеет звание джентльмена как человека с безупречным поведением, образца истинного англичанина. Так леди крэнфордского общества считают «Письма к сыну» лорда Честерфилда своеобразным учебником хороших манер, который необходимо прочитать всем мужчинам: *Дамы гордились им (мистером Хиггинсом) как доктором, но как человек, а вернее, как джентльмен он заставлял нас скорбно покачивать головой и сожалеть о том, что ему не удалось прочесть «Писем» лорда Честерфилда в те дни, когда его манеры еще поддавались улучшению.* [5, с.186] Это произведение было написано в XVIII веке английским графом своему незаконнорожденному сыну. Сборник писем содержит обширный свод наставлений и рекомендаций, целью которых является подготовка к великосветской и государственной карьере.

Учебная литература занимает немаловажное место в ряду предпочтений героев. Чтение с целью самообразования и воспитания помогает несчастной обманутой Руфи примириться с прошлым, начать новую жизнь: *чтобы дать разумное воспитание ребенку, матери необхо-*

димо самой поучиться и образовать свой ум чтением... Рано утром она читала книги, которые он (мистер Бенсон) ей указывал... Она не пробовала учиться иностранным языкам, но принялась учиться латыни, чтобы самой впоследствии учить сына. Эти летние утра были счастливыми для Руфи: она старалась не вспоминать больше прошлого и не заглядывать в будущее, но со всей серьезностью жить только настоящим. [2, с. 185] В «Крэнфорде» мисс Мэтти поведала о грозных приготовлениях — о словарях и лексиконах, загромоздивших кабинет отца в то утро, когда Питер приступил к занятиям. [5, с.6] В романе «Север и юг» Гаскелл подчеркивает значимость чтения в формировании взглядов мисс Хэйл: когда Маргарет приезжала на каникулы, она привозила с собой большую коробку книг, рекомендованных учителями и гувернанткой. [4, с. 25] Мистер Хэмли («Жены и дочери») называет сына Роджера ученым и рассказывает, что тот довольно часто брал книги у врача мистера Гибсона. [6]

Популярность периодических изданий типична для викторианской Англии. Эту деталь эпохи Гаскелл отражает в своих произведениях. В романе «Мэри Бартон» газеты любят оба враждующих класса: старший и младший Карсоны читают в роскошно обставленной библиотеке за столом...отец — газету, сын — журнал. [3, с.93] В своем скромном жилище Бартон сидел с трубкой у очага и читал старый номер «Северной звезды», который он взял на время в соседнем трактире. [3, с. 112] Исследователь Дэвид Фил в статье, посвященной индустриальным романам миссис Гаскелл, противопоставляет выбор газет Карсона и Бартона («Манчестер Гардиан» и «Северную звезду»). [7, с. 271] «Манчестер Гардиан» выступал против парламентской системы, которая отказала важным промышленным городам в представительстве в палате общин. «Северная звезда» — радикальная чартистская газета. Исследователь называет чтение «Северной звезды» губительным, оно является одной из предпосылок предстоящего убийства. Автор обвиняет Карсона в равнодушии к положению рабочих и в халатной невнимательности к их времяпрепровождению. По мнению Дэвида Фила, Карсон, стоящий на социальной лестнице выше своих подчиненных, должен был выступить в роли лидера в духовной сфере, приложить усилия к примирению, пойти на компромисс, тем самым предотвратив смерть сына. [7, с. 270]

Сквайр Хэмли предпочитает книгам газеты, его выбор падает на два диаметрально противоположные издания: консервативный журнал Тори и либеральный Монинг Кроникл, выражающий взгляды Виггов: В это первое утро он отложил газеты — давно учрежденный журнал Тори, где публиковали все местные новости и новости графства, которые очень интересовали его, и Монинг Кроникл, газету, которую он называл своей дозой горькой настойки, и которая вызывала у него много сильных выражений и умеренно язвительных проклятий... Когда трапеза закончилась,

сквайр удалился в кабинет читать свои безвкусные газеты. [6] Газета «Сентджеймская хроника» — один из малочисленных источников информации, благодаря которому крэнфордские дамы могли запастись самыми свежими придворными новостями. [5, с. 140]

Л. Н. Коган отмечал важность круга чтения персонажа для его психологической характеристики. [8, с. 145] Изображение «книжных» сторон жизни — не колоритный фон, не просто декорация. Книжки, к которым обращаются персонажи в определенные, иногда решающие моменты своей жизни, состав их библиотек, интерес к тем или иным авторам и сам процесс чтения — позволяют художнику высветить грани личности героя, показать его индивидуальность и своеобразие. Книголюбие как сложный сплав эмоциональных, социальных и интеллектуальных характеристик личности всегда давало богатейший и разнообразнейший материал писателям. [1]

Круг чтения — один из ключевых способов формирования образов персонажей у Элизабет Гаскелл. Героиня романа «Север и юг» отличается благородством и нравственностью. Маргарет умна и начитанна. Гаскелл перечисляет ряд книг мисс Хейл, показывая разнообразие ее литературных вкусов: «Времена года» Томсона, «Биография Уильяма Купера» Хейли и «Жизнеописание Цицерона» Миддлтона. Выбор был явно ограничен. [4, с. 25] Комментарий Гаскелл подчеркивает любознательность и широкий кругозор Маргарет. В свободное время девушка зачитывается Данте, окружающая природа напоминает ей немецкие идиллии из «Германа и Доротеи» и «Эванджелины». [4, с. 474] По списку произведений авторов из разных стран (Италия, Германия, Америка) мы можем судить об уровне женского образования того времени, свойственного высшим кругам общества (известно, что Маргарет обязана своим воспитанием богатым родственникам). Чтение становится основой формирования гордой свободолюбивой сильной личности героини, которая сможет быть опорой родителям в самые тяжелые периоды жизни.

Упоминание книжных предпочтений персонажей как психологической характеристики личности легко прослеживается в романе «Жены и дочери» в противопоставлении двух братьев Хэмли. Старший Осборн — идеал романтического героя: его можно назвать поэтом. Он очень талантливый, умный молодой человек. Роджер напротив не любитель чтения, по крайней мере, он не интересуется поэзией, рыцарскими или любовными романами. Он увлечен естествознанием, поэтому, как и сквайр, проводит много времени вне дома. А когда он дома, он всегда читает научные книги, имеющие отношение к его занятиям. Он добрый, спокойный юноша, хотя и доставляет нам большую радость, похоже, не сделает такую же блестящую карьеру, как Осборн. [6] По описанию матери еще до знакомства с юношами создаются два противоположных образа: поэт, витающий в своих мыслях, аристократ, любящий общество, настоящий джентльмен,

умеющий галантно вести себя. Такой человек никогда не уронит себя до физической работы, его мысли заняты прекрасным — поэзией. В отличие от Осборна Роджер предстает практичным, приземленным, грубоватым, не способным на высокие чувства и переживания. Осборн — любимец и гордость своей матери. Нельзя забывать, что сама миссис Хэмли — романтик по натуре. Ее книжные пристрастия сводятся к поэмам миссис Хеманс, стихам и романам. Слушая рассказы о братьях Хэмли, главная героиня, начинает идеализировать Осборна и недооценивать Роджера. Сама Молли находится в том возрасте, когда девушки склонны мечтать о сказочном принце, который непременно должен писать стихи, петь романсы и умереть ради любви, если потребуется. Ее выбор падает на роман Вальтера Скотта: *Молли как раз дочитала до середины «Ламмермурскую невесту» и была бы рада остаться в доме, чтобы закончить книгу.* [6] Эта история трагической любви соответствует душевному настрою героини в данный период ее жизни.

В романе «Крэнфорд» разгорается спор на литературную тему. С одной стороны Мисс Дженкинс, которая, как наследница многочисленных рукописных проповедей, а также очень недурной богословской библиотеки, считала себя причастной к литературе, и в любом упоминании о книгах видела брошенный ей вызов. [5, с. 33] С другой стороны бравый капитан в отставке — мистер Браун. Этот джентльмен в восторге от «Пиквикских записок» мистера Боза, в котором без труда угадывается Диккенс: *Не правда ли хорошо написано?* [5, с.33] — восклицает капитан. Мисс Дженкинс не признает преимущества произведений современного писателя: *должна признаться, они никак не идут в сравнение с тем, что писал Доктор Джонсон. Но, с другой стороны, автор, возможно, еще молод. Если он будет усерден и если он возьмет себе за образец великого доктора, кто знает, чего он сможет достичь?* [5, с.34] На это мистер Браун высказывает свое мнение: *мне было бы очень жаль, если бы он сменил свой стиль на подобную напыщенность.* [5, с.35] Мало кто в Крэнфорде отважился бы перечить мисс Дженкинс, лидеру местного общества. Капитан проявляет себя как прямолинейный честный волевой человек. Его литературные предпочтения обнаруживают у него чувство юмора, оптимизм, готовность идти в ногу со временем, желание перемен. Мисс Дженкинс придерживается консервативных взглядов. Это человек твердых убеждений, строгих моральных принципов, не идущий на компромисс, требовательный к себе и окружающим, неукоснительно следующий традициям.

Самый «читающий» персонаж «Крэнфорда» — мистер Холбрук. В его доме *можно было найти все жанры,*

хотя преобладали стихи и страшные романы. Судя по всему, он выбирал книги в согласии с собственным вкусом, а не потому, что они слыли шедеврами или принадлежали перу признанных классиков. [5, с. 72] Мистер Холбрук — одинокий человек преклонного возраста, при этом он сумел сохранить душу романтика, обладающего истинным чувством прекрасного. Свою любовь к мисс Мэтти он пронес через всю жизнь, оставшись верным ей одной. И даже на склоне лет мечтал обрести счастье со своей возлюбленной.

Выбор книг может и негативно характеризовать персонажа. Дочь фабриканта Карсона в «Мэри Бартон» читает эссе Эмерсона [3, с. 277]. Упоминание об Эмерсоне неслучайно: для Гаскелл сам факт, что дочь Карсона углубляется в абстрагированные философские сочинения мыслителя, много думавшего о природе нравственного долга, в то время как вокруг богатого особняка ее отца бушует «море бед», жестоких и реальных — нищета, безработица, рабочие умирают голодной смертью, — сам этот факт в глазах Гаскелл безнравствен. [9, с. 146–147]

Наряду с героями, имеющими свой круг книжных предпочтений, на страницах произведений мы встречаем персонажей, которые не любят читать. Жительницы Крэнфорда читали мало, об этом писательница упоминает ни один раз. Следствием этого становится нехватка тем для разговоров, пристальное внимание к жизни соседей и долгое обсуждение местных новостей. В романе «Север и юг» миссис Хейл никогда не интересовалась книгами и с самого начала семейной жизни отвергла попытки мужа читать ей вслух, пока она работала... *Он сдался, когда дети были еще совсем маленькими, и обрел утешение в философских и богословских трактатах, читая их в своем крохотном кабинете...* [4, с. 24–25] Данный эпизод характеризует мать Маргарет как ограниченную суетливую женщину, занятую лишь домашними хлопотами. В отличие от жены мистер Хейл — возвышенная натура, человек начитанный, думающий, внимательный к нуждам других. Несмотря на взаимную любовь, это различие отдаляет супругов друг от друга. Миссис Хейл не дано понять порыв мужа, решившего оставить приход и переехать в незнакомый город.

Таким образом, круг чтения персонажей используется Элизабет Гаскелл, во-первых, для создания реалистичной картины викторианской повседневности. Во-вторых, выбор книг несет психологическую, социальную, этическую нагрузку, может положительно или отрицательно охарактеризовать героя. Книги вносят разнообразие в жизнь человека любого возраста, социального положения и пола, служат украшением быта.

Литература:

1. Кудрявцев Г. Г. Сборник. Очарованные Книгой. Русские писатели о книгах, чтении, библиофилах. М.: «Книга», 1982. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/LITSTUDY/bibliof.txt#0> (дата обращения 7.11.2013)

2. Гаскелл Э. Руфь: Роман / Пер. с англ. А. Д. Степанова. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 480 с.
3. Гаскелл Э. Мэри Бартон: Роман / Пер. с англ. Т. Кудрявцевой. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 544 с.
4. Гаскелл Э. Север и юг: Роман / Пер. с англ. В. Григорьевой, Е. Первушиной. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 544 с.
5. Гаскелл Э. Крэнфорд: Роман / Пер. с англ. И. Гуровой. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 288 с.
6. Гаскелл Э. Жены и дочери. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.apropospage.ru/lib/gaskell/2/wd2.html> (дата обращения 29.10.2013)
7. Thiele D. «That There Brutus»: Elite Culture and Knowledge Division in the Industrial Novels of Elizabeth Gaskell / Victorian Literature and Culture: Cambridge University Press, № 35, 2007. P.263–285.
8. Коган Л. Н. Круг чтения героев Пушкина // Социологический журнал. — № 3., 1995. С. 145–150.
9. Тугушева М. П. В надежде правды и добра: Портреты писательниц. М.: Худож. лит., 1989. 271 с.

Просторечие в русской и армянской лингвокультурах

Тер-Саркисян Луиза Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный университет (Армения)

Проблемы, связанные с пониманием этноязыковой картины мира, образа мира, языкового сознания, особенностей культурно-познавательного пространства языка, отражение в языке фактов культуры всегда актуальны и интересны

Культура, культурные традиции влияют на образ мыслей определенных групп людей, составляющих отдельные языковые сообщества со своими особенностями, не имеющими аналога в других языках, в которых, конечно, наблюдается то же самое влияние культуры на язык и образование языковой картины, выражающейся иначе, ибо в каждой отдельно взятой языковой группе есть свои, характеризующие их носителей, определенные слова и понятия, которые являются принципиально важными, поскольку являются единственным способом хранения и передачи различной информации.

В данном случае нас интересует, какие элементы характеризуют просторечный стиль в русской и армянской лингвокультурах, насколько они созвучны или разнотипны и как применяются похожесть или различия в проявлении просторечия в указанных лингвокультурах в переводческой практике.

Термин «просторечие» был введен Д. Ушаковым в значении «речь необразованного и полубразованного городского населения, не владеющего литературными нормами». По классификации Н.И. Толстого, просторечие — «третья культура», промежуточная, называемая «культурой для народа». От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что не локализовано в тех или иных географических рамках, а от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его разновидностью) — своей некодифицированностью, ненормативностью, смешанным характером используемых языковых средств.

В современном просторечии лингвисты выделяют два типа, обусловленные его носителями. Первый тип свой-

ствен людям пожилого возраста, с низким образовательным и культурным уровнем. Он характеризуется употреблением старых, традиционных средств, в основном диалектного происхождения. Второй тип свойствен представителям молодого и среднего поколения. Источники просторечия в данном случае — социальные жаргоны. Определение этого типа просторечия дает М. Т. Дьячок [3, с. 110]: « В конце 1980-х — начале 1990-х гг, в эпоху перестройки, в социологии получил распространение термин «простой человек» [4], обозначающий людей, не получивших достаточного образования и занятых, как правило, неинтеллектуальным трудом. Данная группа русскоязычного населения может быть выделена по трем основным признакам:

1) сфера деятельности, 2) система ценностей и целей, 3) язык. Признаки расположены в порядке убывания их значимости при определении социальной принадлежности индивидуума. На наш взгляд, ведущим параметром, определяющим принадлежность конкретного человека к группе «простых людей», является сфера деятельности. «, т.е. носители этого типа просторечия заняты в основном неквалифицированным трудом, в какой-то степени связаны с полуправильным или легальным криминалом, что объясняет также тот факт, что просторечие сейчас больше используется в русской политической речи [4, с. 108].

Итак, как пишет М.Т. Дьячок, « просторечие — термин русистики, обозначающий своеобразное явление, существующее в русскоязычной среде. Оно может быть определено как язык повседневного общения «простого» человека. Просторечие фактически не имеет параллелей в других языковых общностях, на что в свое время обращали внимание многие исследователи. Не случайно З. Кёстер-Тома с уважением назвала русское просторечие лингвистическим феноменом, «которому почти нет адекватного явления в других языках». [4, 107]

Наиболее существенными чертами современного русского просторечия являются яркие фонетические признаки (повышенная громкость речи, агрессивная интонация, фарингализация, краткость фраз, пониженный тембр голоса и т.д.), из лексических — использование мата, криминальные и полукриминальные слова и обороты, характерные формы обращения, частое употребление фразеологических оборотов и т.д.

Сопоставление явления просторечия в русской и армянской лингвокультурах позволяет заметить различия в его проявлении, что, объясняется разными историческими традициями и речевыми стереотипами русского и армянского народов.

В армянском обществе в силу исторических обстоятельств всегда большое значение имело сохранение этноязыковой традиции. Как пишет Арутюнов С. А., «В Армении существование своей государственности было прерывистым и нестабильным. Армянская государственность прекратила свое существование окончательно в X в., не считая Киликийской Армении, где она сохранялась до середины XIV в. ...Можно сказать, что на протяжении всего средневековья обычным для армянского этноса состоянием было такое положение, когда он весь или частично находился в рамках чуждой ему государственности, ... В этих условиях заменителем политической структуры как станового хребта существования этнонационального организма выступала церковь, и не столько сама церковная организация, хотя и ее роль была очень значительна, сколько осознание народом принадлежности к особому, этнически специфичному вероисповеданию. Это вероисповедание в средневековых условиях выступало как бы чехлом для всего массива идеологической культурной традиции, которая сама по себе могла и не иметь никакого религиозного содержания, Это положение характерно для большинства этносов эпохи феодализма, но для армян — в высшей степени.

В этой ситуации любая книга, написанная на армянском языке, ...приобретала ореол святости. ... Люди грамотные читали ее, и сама магия слов старинного и в то же время родного языка способствовала их самоутверждению, осознанию своей слитности с национальной культурной традицией. Люди более образованные осознавали ее содержательное значение. Но даже для людей неграмотных книга, а порой даже ее фрагмент, отдельные страницы письменного текста служили талисманом, магическим охранителем и материальным подтверждением духовной связи со всем народом и его культурной традицией. « [1, с. 11]

Традиция сохранения литературного языка в армянском обществе играла и играет очень большую роль. Как пишет Арутюнов С.А, «в дореволюционном армянском селе, формально одноязычном, фактически действовало трехязычие: крестьяне говорили на барбаре (диалекте), сельская интеллигенция (священник, фельдшер, учитель), зная барбар, пользовались в общении между собой ашхарабаром (литературно-разговорным языком), священник владел грабаром (церковно-письменным языком) и ис-

пользовал его элементы в общении с коллегами, в проповедях, не говоря уже о богослужении. Все три языка так или иначе находились в отношениях взаимовлияния, и разные ролевые персонажи и социальные группы занимали в этом взаимовлиянии разные позиции. « [1, с. 6]

Следует отметить, однако, что произошедшие за последние годы перемены в социальной сфере также оставили свой отпечаток на состоянии армянского языка — повсеместное использование жаргонизмов, просторечных и иноязычных слов, создание ложных скалькированных выражений, фамильярность и вульгарность в некоторых телепередачах, нацеленных на сатирическое изображение имеющихся отклонений в употреблении армянского языка — все это привело к искажению нормативного армянского языка, к явной языковой безграмотности — как в области фонетики, так и морфологии и синтаксиса и к образованию современного просторечия, отличающегося от форм выражения просторечия в более ранние периоды исторического развития армянского языка. (К сожалению, объем статьи не дает возможности привести более полное изложение отмеченных отклонений.)

Таким образом, исходя из исторического обзора развития русского и армянского языков, можно с уверенностью констатировать, что русский нейтральный стиль, и тем более просторечие, сдвинуты в сторону фамильярной речи [10, с. 234–235], в отличие от армянской нейтральной речи и просторечия, в которых больше элементов народно-диалектного языка.

Просторечие не престижно и реализуется в устной форме речи; при этом оно может получать отражение в художественной литературе и в частной переписке лиц — носителей просторечия. В целом сфера функционирования просторечия весьма узка и ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями.

Однако в литературных произведениях, в целях создания достоверности, наряду с основным функциональным стилем — литературным, который выступает в качестве языковой нормы, встречаются отрезки, имеющие свойства других функциональных стилей. Особо важную роль играют в художественной прозе диалоги, отражающие особенности разговорного стиля.

Ярким образцом использования просторечного стиля в армянской художественной литературе являются исторический роман С. Н. Ханзадяна «Мхитар Спарпет»

Роман С. Ханзадяна «Мхитар Спарпет» в этом аспекте весьма интересен, поскольку разговорность, ориентация на просторечие в определенных отрывках является стилистической доминантой.

Роман «Мхитар Спарпет» был написан в 1961 г. Русскому читателю представлен в переводе Р. Кафриэлянц и Г. Манасяна.

Творчество С.Ханзадяна — глубоко национальное явление, выросшее и развивающееся прежде всего на своей родной почве. В любом произведении его перед читателем предстают истинно национальные характеры, неизменно бросаются в глаза своеобразие национальной формы,

строй мыслей, характер чувств, картины природы, не говоря уже о нравах, обычаях — все специфическое, армянское, национальное.

Естественно, что идейно-художественная позиция писателя отразилась и в языке романа. Вся система стилистических приемов автора, преследующая цель воспроизвести экономические, политические, культурные и языковые особенности народа и страны в отражаемую эпоху, построена на использовании индивидуальных и типических моментов речи, на соответствующем выборе лексико-фразеологических, грамматических и художественно-выразительных средств языка.

В.А. Виноградов писал: «...язык подлинно художественного произведения не может далеко и значительно отступать от основы общенародного языка, иначе он перестанет быть общенародным». [2., с. 271]

Весь образный строй романа в целом основывается на народном художественном мышлении. Писателем широко и плодотворно используется богатство историко-фольклорного наследия армянского народа, лексического фонда общенародного языка, языковой культуры народа в ее канонических традициях и отклонениях, включающих в себя элементы диалектизм, социальных жаргонов, фразеологии, варваризмов и т. д.

Народные бытовые и обрядовые песни, стихотворения позднего средневековья, а также авторские стилизации под них используются не только как средство конкретизации и обобщения среды, характеров и событий, что является немаловажной особенностью для исторической конкретизации действия в определенную эпоху, но и в большой мере способствуют поэтизации языка романа.

Введение в речь персонажей многочисленных народных выражений — благословений, приветствий, прибауток, изречений, фразеологических оборотов, то есть всего того, чем богато народное образное мышление, способствует более яркому изображению истории и культуры армянского народа, его быта и обычаев, жизненного опыта и психологии. Как определил Н.Зарьян, «роман показывает саму жизнь народа, будни ремесленников и крестьян насыщенно и осязаемо» [5]

Главная особенность языка романа, — указывает Т.Петросян, — в его народно-поэтической стихии. В нем проявилась народность языкового мышления писателя, его способность имитировать фольклорную поэзию и органически сплести ее с прозаической тканью повествования. Произведение является как бы своеобразной энциклопедией разнообразных речевых стилей — древнеармянского языка — грабара, среднеармянского с его ответвлениями — восточно- и западноармянским, народно-разговорного языка, крылатых фраз и словосочетаний, причудливо переплетенных, но выстроенных, тем не менее, в единую систему о предоставляющих писателю неисчерпаемые возможности отражать окружающий мир во всем его многообразии и сложности.» [8]

Действительно, очень часто писатель прибегает к лексике и синтаксису древнеармянского языка (грабара),

средне- и западноармянского языков. Интересна также его манера создавать по аналогии с ними слова и словосочетания, а также склонять и спрягать общеизвестные слова по правилам грамматики этих слоев армянского языка. Историческая обстановка изображаемой эпохи обусловила и необходимость введения в речь персонажей варваризмов — заимствований из персидского и турецкого языков. Ярко выраженную народность придают произведению искажения в речи персонажей названий городов, стран, имен героев.

Язык большинства персонажей можно охарактеризовать как просторечный, который автор образует путем отклонения от литературных языковых норм и обращения к живой речи. Этот стиль придает персонажам романа индивидуальность, вместе с тем и типичность, являясь источником информации о конкретной социальной среде. «Под просторечием я объединяю *условно*, — указывает С. Петров, — всякие отклонения от строго литературных норм языка, вплоть до диалектов и жаргонов... Сам разговорный литературный язык включает в себя некоторое количество просторечной лексики и идиоматики, ибо в обиходе самый зверствующий *пурист не может без этого обойтись*.» [9, с. 73]

Ориентация на разговорность ярко ощутима в целом и проявляется во всех отдельных звеньях. Разговорностью в основном проникнуты все языковые уровни, составляющие словесную ткань романа.

Интенсивнее всего окрашена лексика. Здесь мы видим слова и фразеологизмы разной степени экспрессивности и ненормативности — от самых обиходных коллоквиализмов до максимально пейоративных вульгаризмов и многочисленные диалектизмы. Много в тексте образцов семантической редупликации, характерной для просторечия. Роман насыщен структурами, присущими разговорному синтаксису. Среди них эллипсы, повторы, синтаксические синонимы. Морфологический уровень также отмечен самыми разными явлениями с печатью ненормативности; просторечной аффиксацией, отклонениями в падежных и личных формах, чередованием по аналогии и специфическими средствами выражения модальности.

На фонологическом уровне также ненормативные элементы обильны и разнообразны и обращают на себя внимание читателя. Это ономотопея, редукция, свойственная фамильярному стилю произношения, характерная для просторечия замена одного звука другим, некоторые особенности экспрессивной разговорной интонации, в частности, ритм, длительность, интенсивность звучания, передаваемые лексическими и графическими средствами.

Богатство и разнообразие ненормативных элементов в романе имеют глубокий смысл: разговорная стихия здесь — важнейшая реализация образа. И потому так важно передать в переводе эту разговорную окрашенность.

Поскольку просторечие — сложная форма разговорной речи, проявляющаяся в отклонениях от нормированного литературного языка и находящая разные формы

выражения в русской и армянской речи, представляет определенный интерес проблема нахождения соответствий или подбора альтернативных решений в русском языке просторечным элементам армянского языка, что представляется нам возможным изучить на переводе данного романа С. Ханзадяна на русский язык.

Как известно, с одной стороны одной из задач перевода как важнейшего средства межкультурной коммуникации является передача информации об определенной национально-самобытной прослойке какого-то конкретного народа на другом языке, информации, не имеющей эквивалентов в картине мира языка перевода. С другой стороны, переводное произведение должно передать стилистический строй переводимого произведения, авторскую манеру изложения, специфические, только ему свойственные формы выражения, т. е. оно должно создаваться с целью полноправной, полноязычной замены оригинала.

При всей, казалось бы, «обязательности» окраски языка персонажа каждый писатель по-своему решает проблему речевой характеристики героя, с характерными, только ему присущими принципами использования слов и языковых формул, связанных с бытом и духовной культурой персонажа. Этот индивидуальный подход, который проявляется в авторских принципах создания произведения, основанных на сознательном применении определенной системы языковых категорий, на фоне национально-обусловленных средств образности, составляющих национальную специфику данной литературы, и на фоне определенной исторической эпохи, стоящей за произведением, и является тем необходимым условием, которое определяет стилистическое своеобразие произведения и которое надлежит передать в переводе.

В художественном переводе существуют свои особые законы эквивалентности оригиналу. Перевод может лишь сближаться с подлинником и только потому, что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника, он становится явлением собственной литературы. Художественный перевод порождается подлинником, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка, несущего на себе отпечаток своей культуры. Поэтому освоение одного и того же произведения в разных культурах имеет свою специфику, свои отличия, свою историю. Это во многом определяет необходимость переосмысления речевой ситуации и выбора других речевых средств и на уровне лексики, и на уровне синтаксиса.

Как отмечает Н.К. Гарбовский, «Не только оригинал и перевод различаются характером осмысления, социальным значением и репутацией, но и разноязычные переводы одного и того же литературного источника. Есть и другие причины относительной эквивалентности художественного перевода подлиннику. Они вызваны своеобразием восприятия оригинала переводчиком, разносистемностью языков, различиями социокультурной среды» [3].

Необходимо проявление индивидуальности переводчика, определяемой его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств. Для переводчика художественной литературы на этапе вчитывания в текст оригинала важно не только понимание текста, но и видение «нарисованных» словами образов и ситуаций.

Переводу, конечно, всегда сопутствует стилистический анализ произведения. Перед переводчиками романа С. Ханзадяна неизбежно встает задача воссоздания синтетического с точки зрения языка стиля. С одной стороны, речь большинства персонажей, ярко и образно сплетенная из разговорных и диалектных слов и словосочетаний, или фразеологизмов, с другой — литературная речь автора, лишь местами стилизованная диалектным или народно-разговорным выражением. В этом случае сложный, своеобразный язык романа, естественно, не должен быть приглажен в переводе, а наоборот, переводчикам следует сохранить особенности авторского приема, нередко совмещающего в одном предложении чистую литературную речь с неожиданным народным оборотом. Переводчик уже не может ограничиться одним стилем изложения, ибо один стиль не способен передать всех особенностей художественной действительности оригинала.

Констатируя, что разговорность составляет стилистическую доминанту в романе С. Ханзадяна и что ее следует воспроизвести в переводе, необходимо задуматься о средствах русского языка, которые имеются для этого в распоряжении переводчика.

Конечно, от переводчика не требуется, чтобы всюду, где в оригинале встречается ненормативный элемент, он имел точное соответствие в переводе. Элементы функциональных стилей в тексте имеют не индивидуальный, а блоковый стилистический эффект (при условии, что они ярко маркированы и содержатся в произведении в значительной концентрации). Поэтому в переводе необходимо и достаточно воспроизведение общих пропорций маркированных и немаркированных элементов и отсутствие элементов, диссонирующих с заданной стилистической окраской.

В результате анализа мы пришли к выводу, что ненормативный лексический уровень в оригинале превалирует над остальными ненормативными уровнями — синтаксическим, морфологическим и фонологическим. Значит, для создания эффекта ненормативности переводчику следует уделить внимание сохранению дозировки именно этих элементов.

Как мы констатировали выше, наличие в разных языках одних и тех же стилистических категорий вовсе не означает их функциональной адекватности.

Придерживаясь классификации С. Петрова, просторечие в романе С. Ханзадяна следует отнести к разговорному общенародному, сельскому нелитературному и диалектам. Естественно, грани между ними не являются четкими, определенными. Следовательно, переводя художественный текст, насыщенный элементами народно-ди-

алектного языка, переводчик может сохранить пропорции, увеличив народно-диалектные элементы и тем самым уменьшив степень фамильярности. Как считает С.Петров, в переводе «просторечие должно употребляться приблизительно в той же мере, в какой оно есть у автора... При этом следует установить, какой из видов просторечия и в каком случае следует применить.» [9, с. 72]

В первую очередь — это перевод идиоматики, которая, как в силу своей многочисленности в романе, так и своего семантического богатства, образности, колорита и лаконичности играет в языке романа весьма важную роль, придавая речи выразительность, оригинальность и яркость.

Переводчик в первую очередь должен передать смысл и образность оборота, своеобразие и экспрессию идиоматического языка. Выбор способа перевода фразеологизма обуславливается не только глубоким знанием переводчиком языков, но и знанием им истории, мифологии, библеизмов, классической и современной литературы. «Перевод образной фразеологии представляет для переводчика значительные трудности еще и потому, что часто имеется опасность принять фразеологическую единицу за свободное сочетание слов или, исходя из характера образа, неправильно истолковать его значение». [6, с. 53]

Фразеологизмы романа «Мхитар Спарпет» в ряде случаев переводились при помощи подбора аналогичных фразеологических единиц в русском языке, что позволило сохранить значение выражений, их принадлежность к определенному языковому уровню, однако образность армянского фразеологизма, характеризующего персонаж, была утеряна.

Приведем один пример: «*Ahchka hamar helky trcnum e ajd karasirt mardu*» (Букв. *Голову теряет* из-за дочери этот человек с каменным сердцем»). В словаре находим значения: *Терять голову* — 1. выжить из ума; 2. потерять голову; 3. лишиться разума, логики, поглупеть; 4. восхитаться к.-л. или ч.-л., любить сильно к.-л. или ч.-л.; 4. удивляться. Переводчики выбрали следующий вариант: «И к тому же Бархудар, этот человек с каменным сердцем, души не чаёт в дочери». По фразеологическому словарю русского языка «*не чаёт души в ком-либо*» — очень сильно, безгранично любить. Нам кажется, что подбор аналогичного фразеологизма в русском языке не совсем воссоздает образ этого персонажа.

В переводе также есть образцы передачи значения фразеологизма частичными эквивалентами, с несовпадением в лексическом составе фраз, или же полными эквивалентами, с абсолютными совпадениями в лексике. Здесь переводчикам удалось достигнуть эквивалентности как в плане семантики, так и образности.

При переводе фразеологизмов был применен также метод буквального, дословного перевода, который допускается только в двух случаях — если в языке перевода нет равнозначных эквивалентов и когда имеется эквивалент с тем же значением, но его применение приводит к утрате национального колорита фразеологизма исходного языка.

Приведем несколько примеров: «Почему же ты *распоттал повеление* своих господ?», «Я *принесла черную весть*» и т.д. В этих и им подобных многочисленных примерах утеряна разговорная окраска фразеологизма, даже привнесен элемент книжности, архаичности, диссонирующий с контекстом.

Нередко в переводе встречается метод описательного перевода фразеологизмов, что позволило в ряде случаев передать общий смысл, но в целом обороты лишились разговорной окраски и образности, например: «*Parsik hanegu ajnpisi jard keran*» («Букв: Персидские ханы такое *мордобитие съели*»). В переводе имеем: «Персидские ханы потерпели такое поражение». Фразеологизму *jard keran / мордобитие съели* в русском языке соответствует фразеологизм «морду набить», что было бы правильнее применить.

К описательному методу перевода примыкает и перевод фразеологизма лексическим эквивалентом, что также нашло широкое применение при переводе романа «Мхитар Спарпет». Здесь переводчики нашли весьма удачные решения, передав и точные значения фразеологизмов, и их стилистическую функцию разговорности.

На наш взгляд, подобный перевод иногда является единственным удачным способом перевода фразеологизма. Конечно, авторская творческая трансформация фразеологизма должна вызывать затруднения как в процессе семантизации, так и в поисках адекватного выражения. Очевидно, поэтому в романе не переведен целый ряд фразеологизмов.

Следующие ненормативные лексические элементы, представляющие определенную трудность при переводе — это диалектизмы. В них особенно остро ощущается специфика национального языка и в то же время они являются могучим средством социальной и индивидуальной характеристики персонажа. Диалектные слова придают достоверность изображаемой обстановке, более живописно рисуют среду, в которой живут, действуют герои и «говорят естественным их положению языком» (Н.Лесков). Диалектное слово в основном является по своему значению синонимом соответствующего слова литературного языка и отличается от него только своей лексической окраской — принадлежностью к определенному просторечному пласту словарного состава. Однако многие из слов зангезурского диалекта армянского языка, использованные писателем, не имеют эквивалентов ни в устной, ни в письменной речи, и их смысл можно выразить лишь описательно. К ним причисляются также слова древнеармянского языка, употребляемые в настоящее время лишь в диалектах. Их стилистическая функция многозначна — характеризовать персонаж и как индивидуума, и как представителя нации.

Некоторые переводчики, упрощенно понимая проблему перевода диалектизмов, выбирают один из диалектов переводного языка и так же широко, как и в оригинале, применяют его. Этот путь ошибочен, так как применение какого-либо диалекта в языке перевода не

избежно влечет за собой представление о своеобразном быте, одежде, характере носителей этого диалекта и, таким образом, национальная окраска переводимого произведения не только не сохраняется, но и значительно искажается. Как отмечает Федоров А.В., «...использование элементов того или иного территориального диалекта неизбежно вступает в противоречие с реальным содержанием подлинника, с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, да и самого автора, к определенной национальности». [12, с. 252] Хотя, как указывает С.Петров, «можно пользоваться лексикой и формами, которые не связаны с одним только диалектом, а ощущаются как некая диалектальная речь вообще. Можно употреблять «эва», «ась», «туды»..., ибо это ощущается как деревенская речь вообще.» [9., с. 87]. И таким образом будет воспроизведена стилистическая функция диалектизмов.

Отметим, что переводчики романа не воспользовались ни каким-либо одним диалектом, ни чертами, общими для нескольких диалектов. Большинство нелитературных элементов передано нейтральными литературными элементами, без какой-либо просторечной окраски. В редких случаях диалектные элементы переданы разговорной, фамильярной лексикой. В основном же тот ненормированный уровень оригинала, который приходится на долю диалектизмов, в переводе не сохранен, контекст диссонирует с заданной стилистической окраской.

Следующий ненормативный уровень, подлежащий от-

ражению в переводе — синтаксический, выраженный в эллипсисах, повторах и синтаксических синонимах. В переводе также имеем эллиптичность синтаксиса: неполные синтаксические структуры здесь преобладают над полными. Однако в переводе совершенно нет отражения следующих ненормативных уровней — морфологического и фонетического, которые, конечно, не доминируют в оригинале, но определенную роль в создании разговорно-просторечной стихии играют.

Таким образом, армянское просторечие, созданное в оригинале автором произведения, не нашло своего отражения в переводном произведении. Стилистические функции фразеологизмов, диалектизмов и других составляющих просторечный уровень, не могли быть переданы нейтральной лексикой, используемой переводчиками. Возможно, авторам перевода следовало больше использовать выразительные и сочные русские слова, а не нейтральную лексику, что позволило бы сохранить в тексте стилистическую функцию просторечия, которое в оригинале настолько ярко окрашено, что и в переводе должно было обладать яркостью подлинно народного языка. Очевидно, переводчики боялись слишком русифицировать текст. Наше мнение можно подтвердить разграничением Н.Любимовым «русизмов ...речений, связанных с реалиями русского быта», [7, с. 21] использование которых действительно испортило бы национальный колорит произведения, от «просто сочных русских слов».

Литература:

1. Арутюнов С.А. Народные механизмы языковой традиции (Язык. Культура. Этнос. — М., 1994. — с. с. 5–12)
2. Виноградов В.А. Проблемы русской стилистики. М., — Просв. — 1091,
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002..
4. Дьячок М.Т.. Русское просторечие как социолингвистическое явление. Гуманитарные науки.-Вып.21.- М.,2003. — с. с. 102–113.
5. Зарьян Н. Два бытия. «Гракан терт», Е., 1967, # 3 (на арм. яз.)
6. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский, ч.1, М.: Изд-во лит-ры на ин.яз., 1960
7. Любимов Н.М. Перевод — искусство. М., Сов.Россия,1982
8. Петросян Т. Собр. соч., с. 25 (на арм. яз.)
9. Петров С.П. О пользе просторечия. В сб.: Мастерство перевода. 1962. М.: Сов.пис., 1963.
10. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под ред. Ю. Левады. — М., 1993; Lewada J. Die Sowjetmenschen 1989–1991. Soziogramm eines Zerfalls. — Argon, 1992.
11. Степанов Ю.С. Французская стилистика. М., 1965.
12. Федоров А.Ф. Очерки по общей и сопоставительной стилистике.М., Высш.шк.,1971

Способы образования и стилистические функции эвфемизмов в речи на примере рассказа Пелевина «День бульдозериста»

Тетюхин Сергей Геннадьевич, учитель русского языка и литературы
МКОУ Васильевская СОШ Грибановского района (Воронежская обл.)

С древних времён человек испытывал потребность как можно ярче и точнее выразить свои эмоции. Для этого использовались слова с очень выразительной стилистической окраской. Среди таких слов особое место занимает ненормативная лексика. С появлением нормированного русского литературного языка многие слова оказались за его пределами [9].

Так возник мат, который составляет значительную и неотъемлемую часть русского языка, а отдельные слова из этой категории уже стали народным достоянием и не имеют аналогов в других языках, хотя были попытки перевода. Именно ненормативная лексика придаёт речи неповторимый народный оттенок и эмоциональную выразительность. Не случайно, что ни один великий русский писатель не обошёл это явление стороной [8, с. 211].

Таким образом, возникает вопрос, как выразить свои эмоции или эмоции героя литературного произведения достаточно достоверно, но при этом не идти в разрез с установленными общественными моральными принципами и языковыми нормами. Убрав непечатную лексику из речи, мы получим пустоту или языковую лауну.

Возникшие языковые пустоты можно заполнить разными способами, один из которых — это применение эвфемизмов. Именно этот путь выбирает В. Пелевин при написании рассказа «День Бульдозериста». Убрав из речи своего героя «крепкое словцо», автор ставит на его место общеупотребительные слова, помещая их в определённый контекст с яркой стилистической окраской. В языке такая замена называется эвфемизмом. Для толкования этого термина обратимся к Большому энциклопедическому словарю.

Эвфемизм (от греч. *euphémia* — воздержание от неподобающих слов, смягчённое выражение), замена грубых или резких слов и выражений более мягкими, а также некоторых собственных имён — условными обозначениями. Эвфемизм является следствием лексического табу (запрета), который благодаря разного рода предубеждениям, суевериям, религиозным верованиям налагается на употребление названий определённых предметов и явлений окружающего мира, в результате чего человек прибегает к иносказательным выражениям [11].

Существует несколько причин возникновения эвфемизмов:

1. Этикет, боязнь наглубить. Резкие слова смягчаются для того, чтобы не противоречить общественному порядку и принятым языковым нормам. (*Ёлки-палки, блин, ё моё, вы заблуждаетесь* вместо *вы врётё*)

2. Наличие в обществе суеверий и предрассудков. Все выражения, касающиеся смерти и покойников, смягча-

ются (отдать Богу душу, уйти в мир иной, сыграть в ящик)

3. Наличие врачебной этики (*летальный исход* вместо «*смерть*», *tbc* вместо «*туберкулёз*»).

4. Военная тайна или конспирация (*Город N, n-ное количество*)

Для иллюстрации эвфемизмов в речи обратимся к творчеству известного современного писателя В. Пелевина. Рассмотрим рассказ «День Бульдозериста».

Действие сатирического рассказа-гротеска происходит при власти, похожей на Советскую, в неопределённое время, то ли антиутопия, то ли гротеск. Все советские явления действительности доведены до абсурда: все работают над ядерным и химическим оружием, всюду висят плакаты, прославляющие Санделя, Мундинделя и Бабаясина (карикатурное изображение советских политических вождей). Для того, чтобы погрузить читателя в атмосферу тоталитарного государства, где правящая идеология вторгается во все сферы человеческого существования, автор создаёт свой язык, основанный на Марксистском словаре.

Действие рассказа происходит в городе *Уран-Батор* (пародия на *Улан-Батор*). Основные события разворачиваются на улице под названием *Спинномозговая*. Название города говорит нам о том, что главное занятие его обитателей — обогащение урана, то есть производство ядерного оружия. В гротескных образах политических вождей мы можем узнать Ленина, Маркса и Энгельса. Вышеупомянутые переименования переносят нас в карикатурный, антиутопический мир, но при этом всё связано с реальным историческим прошлым, прошедшим через призму авторского сознания. Смягчению или переименованию в данных случаях подвергаются реально существовавшие или существующие географические объекты, а так же исторические личности.

Вместо того, чтобы матюгаться, как раньше, герои «*маюгаются*», в рассказе описана словесная дуэль, которую выигрывает виртуоз «*маюг*» Валерка-диалектик (матершинник). Суть замен состоит в том, что нецензурные слова, выражающие эмоциональное состояние героя, заменяются конструкциями со словами: *мир, труд, май*.

Приведём в качестве примеров некоторые восклицания героя, охарактеризуем речевую ситуацию и стилистическую функцию эвфемизмов.

Пелевин создаёт эвфемизмы тремя способами:

1. Замена с целью смягчения достигается путём использования общеупотребительных слов в необычном контексте:

Выражение «*Передовики майские*» используется в отрицательном контексте. Герой называет так своих собеседников, демонстрируя свою антипатию.

Вместо привычного нам выражения «*накрыться медным тазом*», красноречивый герой рассказа использует выражение «*Премия маем гаркнет*». Слово с положительной окраской «*май*» в данном сочетании приобретает негативный разговорный оттенок и получает фразеологически связанное значение.

«*Май его знает*» — слово *май* заменяет одно из ряда слов с низкой стилистической окраской («*чёрт*, *бес*...»). Данное выражение служит для демонстрации эмоционального состояния героя.

Выражение «*Май его урожаю*» не несёт в контексте рассказа номинативной функции и смысловой нагрузки. Это риторическое восклицание схоже по значению с фразой *ну и Бог с ним*

«*Какого ты мая забор разбираешь?*» Слово *май* имеет ту же функцию, что и слово *чёрт* в привычных нам выражениях.

«*А ты откуда знаешь, знамя отрядное?*» Конструкция *знамя отрядное* приобретает нетрадиционное для себя ругательное значение. В данном контексте она синонимична слову *негодяй*.

Восклицание «*Ну и успехов в труде!*» выражает безразличие героя. Ярко выраженной пейоративной или мелиоративной окраски не имеет. (Тоже, что *ну и Бог с тобой*»).

Риторическое восклицание «*Мать твою в город, сад под телегу*» содержит привычную нам замену со словом *мать*.

«*Наглый, как труд твоей матери*». Комический эффект достигается путём сочетания несочетаемых понятий или оксюморона *труд матери* и *наглость*.

Наличие у В. Пелевина таких выражений свидетельствует о том, что слово *мать* ещё не до конца вытеснено из построения нецензурных конструкций, но используется уже не так часто как в современном мире, так как вытесняется словами *мир*, *труд*, *май*.

Приведём ещё несколько примеров риторических вопросов и восклицаний, которые служат для выражения эмоционального состояния героя:

«*Первомай сделаем в три цэка со свистом*».

«*Ну ты даёшь!!! Мир твоему миру*» Слова *мир* и *мир* являются омонимами. В первом случае слово имеет значение *отсутствие войны, дружба, гармония*, во втором случае слово *мир* обозначает пространство герою. Выражение построено на каламбуре из-за использования слов с одинаковым звучанием, но разным значением.

«*Какого молота ты высерпить хочешь?*» Традиционный Советские символ труда — *молот* является контекстуальным синонимом слова *чёрт*, *леший* и т.д... на основе второго символа — *серп*, создаётся окказиональный глагол *высерпить*, образованный при помощи присоединения глагольного суффикса и суффикса инфинитива. Таким образом, авторское выражение приобретает значение: *чего ты добиваешься!?*

Главный герой Валерка — это не сквернослов, как нам может показаться на первый взгляд, а *диалектик*.

Что же означает это слово? Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова. Диалектик — последователь диалектической философии. Диалектика — это философское учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития природы, общества или мышления; научный метод изучения природы и общества в их развитии путём вскрытия внутренних противоречий и борьбы противоположностей [2, с. 164]. Но герой не является философом. Значит, происходит очевидное смягчение. Не будучи приверженцем диалектики, герой всё равно получает такое название. Таким образом, слово *диалектик* является контекстуальным синонимом слова *матершинник*, утрачивая своё прямое номинативное значение.

2. Целый ряд выражений создаётся на основе партийных лозунгов и высказываний политических лидеров. Это показывает насколько сильно коммунистическая идеология вошла в повседневный быт людей и укоренилась на уровне языкового подсознания. Приведём некоторые примеры:

«*В Рот-Фронт вам слабое звено и надстройку в базис*». Название фабрики «*Рот-Фронт*» используется из-за созвучия со словом *рот*. Остальная часть выражения создана на основе идеологических штампов советской эпохи, где они приобретают бранное значение.

«*В горн вам десять галстуков и количество в качество*». Первая часть фразы намекает нам на пионерию, вторая содержит прямую ссылку на известный лозунг о переходе количества в качество.

3. Лексические конструкции с заменой создаются при помощи индивидуально-авторского словотворчества. Пелевин создаёт окказионализмы на основе той же общепотребительной лексики.

«*Одномайственно*» — к слову *май* присоединяется первая часть *одно-* в значении *одинаково*, и суффиксы традиционных прилагательных.

«*Давай, трудячь, в партком твою Коллонтай*». Выражение содержит окказиональный элемент *трудячь*, вместо общеупотребительного слова *трудись*. Глагол употребляется в форме повелительного наклонения, но для образования этой формы используется суффикс инфинитива *чь*, который добавляет оттенок пренебрежения. Александра Михайловна Коллонтай (урождённая — Домонтович; 19 (31) марта 1872, Санкт-Петербург — 9 марта 1952, Москва) — российская революционерка, государственный деятель и дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол СССР. Член ВКП (б) с 1915 года. Новая женщина — самостоятельная личность, её интересы не сводятся к дому, семье и любви. [1, с. 348]

«*Трудячит*» тот же глагол, только в форме настоящего времени.

«*Ударить по трудильнику*». Слово *трудильник* образовано при помощи суффикса присоединённого к основе *труд*. Суффикс передаёт значение *предмет или часть тела, которой трудятся*. Создано по аналогии с *хлебальник* от глагола *хлепать*. Окказионализм

в данном случае синонимичен слову *лицо* (*нейтр*), *харя* (*эмоц.окраш*).

В выражении «*Баллон лития звезданул*», автор по — прежнему не отступает от традиционных коммунистических символов и штампов. Глагол «*звезданул*» образован от существительного «*звезда*»

Во фразе «*Вымпелюги майские*» отрицательная стилистическая окраска достигается при помощи присоединения оценочного суффикса *-юг* к основе *вымпел*.

Слово «*Маява*» — очередной пример авторского словотворчества. Автор создаёт окказиональную лексическую единицу, вместо того чтобы использовать слова общеупотребительной лексики в несвойственном для них контексте. В данном случае окказиональный эвфемизм смягчает разговорное слово *халява*.

Рассказ Пелевина «*День Бульдозериста*» не имеет ярко выраженного сюжета. Он представляет собой размышления героя, погружённого в атмосферу тотальной

несвободы. Автор высмеивает пороки авторитарного общества. То есть используется такая разновидность комического как сатира. Большую роль в создании комического эффекта играют эвфемизмы. Их использование в рассказе настолько частотное, что волей-неволей заставляет читателя улыбнуться.

Проанализировав вышеперечисленные примеры, мы пришли к выводу, что в роли эвфемизмов могут выступать любые слова. Выбор этих слов-замен зависит от авторского замысла, от того, на что именно он хочет обратить своё внимание. Для создания замены необходимы обычные слова и необычный для них контекст и речевая ситуация. Это придаёт стилистически нейтральным словам эмоциональную выразительность. Таким образом, эвфемизмы помогают автору создать образность и экспрессию, народный колорит без применения ненормативной лексики. Эвфемизмы заполняют эмоциональную языковую пустоту.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. Гл. ред. О. Ю. Шмидт. [1-е изд.].
2. Т. 1—65 + т. СССР. М., «Сов. энциклопедия»
3. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова/Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — М.: «А Темп», 2010.
4. Современный русский язык: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология. Синтаксис: Учебник для вузов/ А.Б. Аникина, Ю.А. Бельчиков, В.И. Вакуров и др./ Под ред. Д.Э. Розенталя. — М., 1984.
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высших учеб. заведений: В 2 ч. — Ч.1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование/ Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева/ Под ред. Е.И. Дибровой. — М., 2002
6. Новая иллюстрированная энциклопедия. В 20 кн. Кн. 20. Че-Яя. — М.: Большая Российская энциклопедия, ООО «ТД «Издательство Мир книги», 2006.
7. Интернет-портал «Русские словари» (интерактивные словари, справочная литература, служба русского языка ИРЯ РАН) — www.slovari.ru, <http://www.slovari21.ru>
8. Интернет-портал «Русский язык» — www.gramota.ru
9. <http://istorika.narod.ru/mat/mat.html>
10. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под ред. П.А. Николаева, М.В. Строганова. Лит.: Реформатский А.А., Введение в языковедение, 4 изд., М., 1967.
11. www.slovari.ru, <http://www.slovari21.ru>.

К вопросу об анализе поэтических переводов

Ялтырь Вахишак Дрдатович, кандидат филологических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Данная статья представляет собой попытку проанализировать наиболее типичные ошибки в переводе французской поэзии на русский язык, которые автор выявил в работах учащейся молодежи, представленных на Южнороссийский конкурс на лучший перевод французской поэзии.

Но сначала несколько слов о самом конкурсе. Организованный в 2008 году в рамках интенсификации процесса обучения иностранным языкам Ростовским-на-Дону Педагогическим институтом, этот конкурс благополучно просуществовал в течение пяти лет и привлек внимание многих молодых людей школьного и универ-

ситетского уровня городов и сел юга Российской Федерации.

Не будем задаваться вопросом, насколько изучению поэзии вообще, а русской и французской, в частности, отводится внимание в школах и университетах, возможно, об этом есть необходимость говорить в другом формате. Здесь же хотелось бы остановиться именно на конкретных явлениях, делающих текст поэтическим, и о том, каким образом перевод с французского языка на русский отражается на этих явлениях в конкурсных работах участников. Учитывая, что за прошедшие пять лет на конкурс были представлены поэтические произведения десяти французских поэтов, и умножая это количество на число участников конкурса, мы получим некую массу, с трудом поддающуюся систематизации и классификации, мы решили выбрать различные переводы одного стихотворения, а именно: *Maesta et errabunda* Шарля Бодлера.

Maesta et errabunda

Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe,
Loin du noir océan de l'immonde cité,
Vers un autre océan où la splendeur éclate,
Bleu, clair, profond, ainsi que la virginité?
Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe?

La mer, la vaste mer, console nos labeurs!
Quel démon a doté la mer, rauque chanteuse
Qu'accompagne l'immense orgue des vents grondeurs,
La mer, la vaste mer, console nos labeurs!

Comme vous êtes loin, paradis parfumé,
Où sous un clair azur tout n'est qu'amour et joie,
Où tout ce que l'on aime est digne d'être aimé,
Où dans la volupté pure le coeur se noie!
Comme vous êtes loin, paradis parfumé!

Mais le vert paradis des amours enfantines,
Les courses, les chansons, les baisers, les bouquets,
Les violons vibrant derrière les collines,
Avec les brocs de vin, le soir, dans les bosquets,
— Mais le vert paradis des amours enfantines,

L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs,
Est-il déjà plus loin que l'Inde et que la Chine?
Peut-on le rappeler avec des cris plaintifs,
Et l'animer encor d'une voix argentine,
L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs?

Приступая к работе над переводом, мы должны четко представлять себе структуру этого произведения, если угодно, его формальный рисунок. Итак,

- 1) перед нами пять строф по пять стихов;
- 2) каждый стих состоит из 12 слогов (александрийский стих);
- 3) пятый стих повторяет первый;

4) рифма перекрестная: рифмуются 1–3–5 стихи и 2–4.

Грубо говоря, это все, что требуется учитывать участнику, принимаясь за работу. Кажется, достаточно просто. Тогда почему у участника под кодом *amel1* в первой строфе шесть стихов? Почему в переводе участника 3011986 есть стихи и по 15, и по 16 слогов, а у участника 4081988 разброс от 10 до 16 слогов? Почему у участника 031995 первая строфа состоит из 4 стихов, тогда как четыре других — из 6? А у участника 111196 первая и вторая строфы состоят из пяти стихов, третья и четвертая — из восьми, а пятая — из семи? И мы могли бы еще долго задавать этот вопрос, почему. А ведь, как нам кажется, представленный нами в начале анализа рисунок стихотворения не отличается особенной сложностью. Можно подумать: что может быть проще, — посчитать количество строф, количество стихов в каждой строфе и количество слогов в каждом стихе — и дерзай, уложи в это прокрустово ложе и содержание, и образы, и настроение оригинала. Да, кому-то это кажется просто. Но на деле, когда сам садишься за перевод, когда нужные слова никак не укладываются ни в размер, ни в рифму, когда пытаешься найти им замену, и это уводит тебя от содержания или от настроения, а когда тебе кажется, что вот теперь есть все, что нужно, оказывается, что у тебя на целую строфу или на несколько стихов, или на несколько слогов больше... или меньше.

А ведь сохранение структуры оригинала действительно не самое сложное задание в переводе. Пока что мы обтесываем полено топором, подгоняя его под нужную нам форму. Но дальше нам придется пользоваться резцами, причем, чем дальше, тем более тонкими они становятся.

Со структурой мы разобрались и теперь переходим к рифме. Напомним, что рифма — это повторение звуков в конце стихотворной строки. Не будем пока вдаваться в такие тонкости, как мужская и женская рифма, и посмотрим, как Ш. Бодлер рифмует свое стихотворение. Первый и пятый одинаковые стихи рифмуются с третьим, а второй — с четвертым. Это перекрестная рифма. Как она видится участникам? Возьмем для примера несколько переводов последних слов первой строфы:

3011986	070805	=))	4081988	111196	2241988
Агата	Агата	Агата	Агата	иногда	Агата
города	черного	суеты	в грехе	города	улетев
заката	богатым	заката	в раскатах	блещет	океана
тронута	чистого	мечты	глубине	чистота	обмана
Агата	Агата	Агата	Агата	иногда	Агата

Можно говорить о большей или меньшей чистоте рифмы, но как объяснить желание рифмовать *черного/чистого*, *в грехе/глубине*, *улетев/обмана*, *иногда/блещет/иногда*, *Агата/океана/Агата*? Напомним читателю, что точной является рифма, когда одинаковы все звуки после ударного слога. Но в переводах зачастую

мы не можем говорить даже о неточной рифме. Рифмы просто нет. Поэтому остановимся немного подробнее на анализе оригинала именно с позиции рифмы.

Первая строфа:

Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe,
Loin du noir océan de l'immonde cité,
Vers un autre océan où la splendeur éclate,
Bleu, clair, profond, ainsi que la virginité?
Dis-moi, ton coeur parfois s'envole-t-il, Agathe?

Я уже слышу недоумевающие вопросы, мол, как же считать количество слогов, если в первом стихе две немые гласные «е»? Ведь их можно посчитать слогом, а можно и не посчитать? В первом случае мы получим 13 слогов, а во втором — 11? Нормы французского стихосложения (и пусть уважаемый читатель не удивляется: переводя с французского, нужно знать нормы французского стихосложения, и нам это представляется совершенно естественным) требуют:

— В конце стиха немое «е» не образует слога.

— В стихе немое «е» не образует слога, если следующее за ним слово начинается с гласной, и образует слог, если следующее за ним слово начинается с согласной.

Таким образом, первый стих разбивается на слоги так:

Dis/ moi/ ton/ coeur/ par/ fois/ s'en/ vo/ le/ t-il/ A/
gathe

12 слогов с женской рифмой.

Второй стих:

Loin/ du/ noir/ o/ cé/ an/ de/ l'im/ mon/ de/ ci/ té

12 слогов с мужской рифмой.

Третий стих:

Vers/ un/ autre/ o/ cé/ an/ où/ la/ splen/ deur/ é/ clate

12 слогов с женской рифмой.

Четвертый стих:

Bleu/ clair/ pro/ fond/ ain/ si/ que/ la/ vir/ gi/ ni/ té?

12 слогов с мужской рифмой.

И пятый стих, повторяющий первый.

Можно ли требовать от переводчика точного соблюдения мужской и женской рифм, размера, характера рифмы и т.д.? Конечно, в идеале так и должно быть и, принимаясь за работу, исходить следует из этого требования. Другое дело, получается ли. Чтобы не оставить читателя и будущих переводчиков поэзии в недоумении, приведем небольшую выдержку из статьи Беллы Ахмадуллиной, замечательнейшей нашей поэтессы второй половины прошлого века «Стихотворение, подлежащее переводу...»:

«Должна признаться, что я никогда не старалась соблюдать внешние приметы стихотворения: размер, способ рифмовки, — исходя при этом из той истины, что законы звучания на всех языках различны. Полная любви и участия к доверенным мне стихам, я желала им только одного — чтобы они стали современными русскими стихами, близкими русскому читателю». И далее: «При переводе должны оставаться неприкосновенными весь внутренний

мир поэта, лад его мышления и существенные конкретные детали поэтического материала».

Почему, заявив в начале статьи, что не будем даже вдаваться в такие тонкости, как мужская и женская рифма, мы вынуждены в этом разделе обратить на это внимание? Вернемся к разбивке на слоги стихов первой строфы: первый, третий и пятый, т.е. нечетные стихи у Бодлера с женской рифмой, второй и четвертый, т.е. четные — с мужской (напомним читателю, что мужской называется рифма с ударением на последнем слоге, а женской — с ударением на предпоследнем слоге). Таков рисунок в первой строфе и такой же в четвертой. Но вторая, третья и пятая строфы построены иначе: здесь наоборот нечетные стихи — с мужской рифмой, а четные — с женской. Не обратим на это внимания? Или будем работать над рифмой более углубленно и серьезно? Решать переводчику.

Рассмотрим теперь другой формальный показатель, а именно, размер, или метр.

Напомним, что в русском стихосложении есть двусложные размеры: ямб, с ударением на четных слогах (2—4—6 — и т.д.), и хорей, с ударением на нечетных слогах (1—3—5 — и т.д.). И есть трехсложные размеры: дактиль, с ударением с первого слога через три (1—4—7—10); амфибрахий — со второго слога через три (2—5—8—11) и анапест — с третьего слога через три (3—6—9-).

Размер, или метр во французском стихосложении основывается на количестве слогов и может быть односложным, двусложным и т.д. до двенадцатисложного александрийского стиха. Как правило, количество слогов четное, и самыми распространенными размерами являются восьмисложный, десятисложный и двенадцатисложный.

Но, как это ни покажется странным, не формальные признаки, в которые нужно было «заталкивать» плоды своего вдохновения, а лексическое содержание, а иногда и его грамматическое оформление вызывают у жюри неожиданно много критики. Но ведь здесь-то уж все понятно, мы же переводим на родной язык.

Итак, с содержательной стороны стихотворение Бодлера можно представить так:

— первая строфа: обращение автора с вопросом к Агате, в котором есть два образных противопоставления (le noir océan de l'immonde cité / un autre océan où la splendeur éclate), океан, такой же «голубой, ясный, глубокий», как virginité);

— вторая строфа: обращение с просьбой к океану. И здесь у автора сплошные образы: здесь и неизвестный демон, который одарил море способностью убаюкивать; здесь и образ ревущих ветров, которые предстают перед нами огромным органом; здесь и море в образе певицы, поющей под аккомпанемент этого органа;

— третья строфа: обращение к благоуханному раю, в котором есть и восклицание, и гипербола (tout n'est qu'amour et joie), и персонификация (le coeur se noie);

— четвертая и пятая строфы: развернутый риторический вопрос, насыщенный эпитетами: amours *enfantines*,

plaisirs *furtifs*, le *vert paradis*, l'*innocent paradis*, cris *plaintifs*, voix *argentine*.

В переводе участника 4081988 мы читаем:

*Ответь, по зову сердца ты летишь, Агата?
От мрака океана прочь, тонущих берегов в грехе,
К другой воде, сияющей в раскатах
Цвета невинности в лазурной глубине.
Ответь, по зову сердца ты летишь, Агата?*

Прежде всего, вопросительный знак стоит не на месте, его следует поставить в конце этого предложения, т.е. вместо точки в конце четвертого стиха. Важнее другое: что значит: *ты летишь от мрака океана прочь, тонущих берегов в грехе?* Это какой язык? Может быть, следует понимать: ты летишь прочь от тонущих в грехе берегов, или прочь от берегов, тонущих в грехе?

И дальше, что означает *вода, сияющая в раскатах цвета невинности в лазурной глубине?* Что это такое — *вода, сияющая в лазурной глубине*, и что такое *раскаты цвета невинности*, в которых *сияет вода?*

У участника 070805 первая строфа выглядит так:

*Скажи, ты мечтаешь иногда, Агата,
Улететь от грязи города черного
К океану блеском и синевой богатым,
Как невинность, познать чего-нибудь чистого?
Скажи, ты мечтаешь иногда, Агата.*

Во-первых, падеж слова богатый: улететь к **какому** океану? — к океану, **богатому** блеском и синевой. А это *познать чего-нибудь чистого*, что это такое, и как можно мечтать *познать чего-нибудь чистого?*

Во второй строфе участник 2421 пишет:

*И широкое море наш путь облегчает!
Словно демоном дивная сила дана,
Воют волны, органом ветров подпевают.
Колыбельною песней зовется она.
И широкое море наш путь облегчает!*

Что имеет в виду переводчик, что именно (*она*) зовется *колыбельною песней?*

А участник 2907 в этой же второй строфе пишет:

*Тебя успокоит просторное море.
Пусть демон напрасно беснуется, воет,
Впустую он сеет раздоры и горе
Добро все равно его козни прикроет.
Тебя успокоит просторное море.*

Странно в переводе одного из самых известных стихотворений Шарля Бодлера встретить сленговые словечки, присущие сегодняшним тинеджерам: *впустую*, *козни прикроет*. Это тем более печально, что у того же участника есть и такие красивые строфы, как:

*Там в кущах садов необычны цветы,
Там скрипки так сладко, так нежно поют,
Там счастьем и радостью дышат кусты,
Напиток любви там влюбленные пьют.
Там в кущах садов необычны цветы.*

*Царят там всегда доброта и любовь.
Пороки людские неведомы там.
Но только вопрос один мучает вновь:
Где путь, как найти, чтоб попасть туда нам,
Туда, где царят доброта и любовь?*

Разве не красиво?

Иногда переводчик привносит в перевод нечто свое, отсутствующее в оригинале. Скорее всего, это объясняется неумением переводчика найти соответствующий эквивалент, а иногда и невозможностью это сделать, вытекающей из различия коннотаций в наших двух языках. Участник *apel1* так перевел первую строфу:

*Скажи, случалось ли тебе, Агата,
Всем сердцем улетать за черный океан,
К другому берегу, где синева сияет,
И в солнечных лучах вода сверкает
Где девственность царит, а не обман.
Скажи, случалось ли тебе, Агата?*

Абстрагируемся от прочих критериев и остановимся на лексике. Два вопроса: что значит *улетать всем сердцем* и что это такое *где девственность царит, а не обман?* Можно ли представить себе, чтобы девственность существовала как господствующий в обществе принцип? Но ведь девственность, это, помимо коннотации с чистотой, непорочностью, безгрешностью, еще и невозможность продления рода людского. Над кем же царить? И почему *девственности* противопоставляется *обман?* Разве *девственность* синоним *честности?*

Хотелось бы несколько слов сказать и о ритме, этом, возможно, самом существенном явлении, характерном именно для поэзии, и отличающем ее от прозы. Мы вовсе не хотим сказать этим, что ритм чужд прозе. Но что мы понимаем под этим словом? Ритм — это повтор соизмеримых между собой элементов. Каковы соизмеримые между собой элементы стихотворения Бодлера? Чем определяется его ритм? Прежде всего, это пятикратное повторение пятистиший, каждое из которых содержит определенное количество чередующихся ударных и безударных слогов, или стоп, и несет одно и то же рифменное строение. Вот и получается, что, нарушая рисунок оригинала, или не соблюдая рифму, переводчик автоматически нарушает и его ритм, т.е. на выходе мы можем получить вполне достойное стихотворение на русском языке, которое никак нельзя будет назвать переводом именно данного стихотворения Бодлера.

Вот пара примеров:

Скажи, влечет ли твое сердце иногда, Агата,

— \ — \ — 0 — \ — 0 — \ — \ —

Перед нами семистопный ямб с двумя пиррихиями, т. е. стопами с нулевым ударением.

От мрака, грязи и бездушья океана города

— \ — \ — — — \ — — — \ — \ — —

А где ритм здесь? Какие соизмеримые элементы повторяются здесь?

Н. С. Гумилев в 1919 году писал: «Непосредственно за выбором образа перед поэтом ставится вопрос о его развитии и пропорциях. То и другое определяет выбор числа строк и строф. В этом переводчик обязан слепо следовать за автором. Невозможно сокращать или удлинять стихотворение, не меняя в то же время его тона, даже если

при этом сохранено количество образов. И лаконичность, и аморфность образа предусматривается замыслом, и каждая лишняя или недостающая строка меняет степень его напряженности». И далее: «Что же касается строф, то каждая из них создает особый, непохожий на другие, ход мысли... Поэтому точное сохранение строфы является обязанностью переводчика». Заключал Николай Степанович Гумилев свои размышления о труде переводчика так: «Повторим же вкратце, что обязательно соблюдать: 1) число строк, 2) метр и размер, 3) чередование рифм, 4) характер enjambement, 5) характер рифм, 6) характер словаря, 7) тип сравнений, 8) особые приметы, 9) переходы тона.

Таковы девять заповедей для переводчика; так как их на одну меньше, чем Моисеевых, я надеюсь, что они будут лучше исполняться». [Н. С. Гумилев. «Переводы стихотворные»: Сочинения в трех томах. Том третий. Москва: «Художественная литература», 1991.]

ФИЛОСОФИЯ

Кросскультурный пастиш как характерная черта современного социального пространства

Зубов Вадим Алексеевич, кандидат философских наук, доцент
Запорожский национальный университет (Украина)

Актуальной проблемой современных социально-философских исследований выступает анализ специфики современного социального пространства, атрибутов и модусов его существования, тенденций дальнейшего развития, выделение «болевых точек» его функционирования. На современном этапе видение мира и человека становится гетерогенным, мозаичным, эклектичным, что требует плюралистической методологии по осмыслению социальных феноменов. В украинской и русской философской традиции внимание, в основном, обращалось на анализ влияния глобализационных процессов на человеческое сообщество вообще, контекст кросскультурного пастиша оставался на периферии научных исследований ученых. Отметим также, что для современной социальной философии характерны кризис фрагментации, ослабление методологических норм и принципов рациональности, недостаток компаративных аспектов, разрыв между социальной теорией и современной практикой преобразования социума. Актуальным является обновление представлений о тенденциях развития социума, выявление логики конструирования геополитической модели мира и анализ роли кросскультурного пастиша в этих процессах. При объяснении сути проблемы кросскультурного пастиша и его влияния на функционирование современного общества надо отталкиваться от принципа социокультурного детерминизма, что позволяет глубже понять сущность многих аспектов этого феномена. Результативным является использование диалектического, постмодернистского, синергетического и компаративного подходов при изучении исследуемой проблемы. Социально — философский анализ проблемы кросскультурного пастиша предполагает выяснение его сущности, атрибутов, модусов, мировоззренческих установок, внутренних и внешних факторов, направлений влияния на логику формирования нового формата мира, функционирования и взаимоотношений между цивилизациями.

Разнонаправленный вектор современных изменений социума, противоборство и взаимодействие основных социальных субъектов, рост мобильности населения

планеты обусловили широкое распространение такого феномена как кросскультурный пастиш. Можно концептуализировать кросскультурный пастиш как сущностную характеристику современного социального развития, как неотъемлемый компонент мировоззренческих поисков современного человека. Кросскультурный пастиш — это самостоятельное социальное образование, которое носит эклектичный, гибридный характер и возникновение которого обусловлено существованием современного человека на перекрестке культур. Пастиш — это тип социальной конструкции, который является мейнстримом для современного социального развития, для которого характерна эклектика стилей социального бытия, социокультурная неоднородность и атомарность. Понятие «пастиш» фиксирует определенный способ соотношения между собой социальных явлений, процессов, событий, текстов, жанров, стилей в условиях тотального отсутствия семантических или аксиологических приоритетов.

Кросскультурный пастиш ведет к приватизации и вытеснения коренных культур и появления новых культурных комплексов. Он размывает границы между реальностью и вымыслом, фикцией и фактичностью в видении мира, он существует как «гибридная» смесь, внутри которой граница между фактом и вымыслом, реальностью и желаемым легко пересекается в обоих направлениях. Основным атрибутом кросскультурного пастиша является вытеснение традиционных культурных форм и создание эклектической смеси элементов из разнотипных культур жизнедеятельности человека. Различные формы преобразования событий и артефактов в пастише свидетельствуют о бесконечности его репрезентации. Кросскультурный пастиш, с одной стороны, возникает как искусственное построение по отношению к традиционной культуре, а с другой — сам становится элементом культурного пространства XXI века. Пастиш соотносится с такими ключевыми признаками эстетики постмодернизма как фрагментарность, деканонизация, ирония, гибридность, карнавальность, сконструированность. Пастиш — одна из форм современного культурообразования. По-

лифункциональная природа пастиша проявляется и в ностальгичности по традиционной культуре, и в ироничности по отношению к некоторым ее базовым ценностям.

Атрибутами кросскультурного пастиша, на наш взгляд, выступают: — посттрадиционализм; — вытеснение коренных культурных форм и создание эклектической смеси элементов из разнотипных культур жизнедеятельности человека, — стилизация культурного пласта других времен или иных культур в новое образование, и этим задается другая аксиология и мировоззренческая направленность, чем у его составляющих, — номадизм его создателей и носителей; — симуляция; — обращенность к повседневности, — автономия личности. Пастиш является событием и артефактом, что позволяет говорить о своеобразной реабилитации творческого субъективного отражения мира. Он легитимизирует разнородность способов репрезентации. Реальность в пастише проходит несколько фаз кодирования и перекодирования. Различные формы преобразования событий и артефактов в пастише свидетельствуют о бесконечности репрезентации. Благодаря ностальгическим и ироническим кодам репрезентация пастиша служит своеобразным механизмом преобразования культурной памяти, передачи значений во времени, способом повторной репрезентации и заимствования различных культурно значимых единиц с целью создания нового культурного содержания. Следует отметить, что пастиш выступает механизмом сохранения и видоизменения генеалогичной памяти культурного наследия человечества. По количеству источников, привлеченных к компоновке нового артефакта, целесообразно различать следующие модусы пастиша как полипастиш и монопастиш. Полипастиш — новый культурный элемент, который основывается на значительном количестве различных артефактов. Примером выступает пастиш, основанный на кодах и текстах различных видов искусства и средств передачи информации (музыка, кино, театр, радио, телевидение, реклама, интернет и т. д.). Монопастиш — пастиш, который базируется на одном «чужом» целостном артефакте, возрождает его «память», активизирует его смысловой потенциал. Он выступает способом активного преобразования как содержания, так и формы оригинала, переноса его в другой исторический, социальный, культурный контексты. По отношению к предшественникам уместно говорить о пастише, созданном с «уважением» к предшественнику, а также о критическом или соревновательном пастише. По сферам жизнедеятельности социума можно выделить следующие модусы кросскультурного пастиша как политический, экономический, идеологический, социальный. Противостояние Востока и Запада, традиционного и модернизационного типов общества дает основания рассмотреть присущий им кросскультурный пастиш. Можно выделить также следующие модусы кросскультурного пастиша как европейский, африканский, американский, азиатский, арабо — мусульманский и т. п.

Кросскультурный характер носит и стилевая характеристика современного человека. Она определяется вир-

туализацией жизнедеятельности личности, стремлением к относительной автономности, одиночеству, индивидуализму, ироническому восприятию окружающего мира, языковому пастишу в высказываниях. Социальные процессы XXI века способствовали формированию кросскультурной пастишности в стиле жизни современного человека. Он больше усилий, чем его предшественники, направляет на выработку собственного стиля жизни, мышления, одежды и т. п. и все чаще стилевая характеристика современного человека приобретает эклектическую кросскультурную направленность. Такой стиль характеризует социальное бытие современного человека как в публичном, так и частном ракурсе. Ирония в стиле современного человека выступает инструментом переоценки историко-культурных установок и одной из ступенек развития духовности. Новейшие коммуникационные технологии позволяют индивиду быть актером различных сюжетов и играть широкий спектр ролевых установок. Социальные изменения породили новые стили жизни, среди которых особенно привлекательным в последнее время становится гламур. В мегаполисах мира получает все большее распространение кросскультурная гламурность как стилевая составляющая жизнедеятельности современной личности. Гламурная технология позволяет как-то скрашивать незначительность и бедность эстетического ряда повседневности для многих людей. Рост масштабов фриланса как формы трудовой активности современного человека также является одной из основных тенденций развития труда в XXI веке и проявлением кросскультурного пастиша в этой сфере жизнедеятельности социума.

Кросскультурная пастишность мировоззренческих поисков современного человека базируется на различных идейных принципах, отличается субстанциональным основой, иерархией ценностей, стратегиями активности и стилем жизнедеятельности индивидов. Составной мировоззренческих ориентаций становится определенная модель социального обустройства общества, региона, сообщества. Характерным является усиление движения к религиозно-мистической окраске мировоззренческих установок, потенциал религии становится еще более эффективным в организационном и обрядово-культурном (практическом) измерении. Религиозно-этническое основание мировоззренческих основ оказалось более стабильным и долговременным, чем чисто светские идеологические программы и установки. Фактом социального развития человечества становится «мировоззренческая пастишность», разновекторность, креативность, мировоззренческих поисков современного человека.

Основными атрибутами современного социального пространства выступают мозаичность, эклектичность, пестрота современного мира, ускорение динамики социальных изменений в общественных образованиях и ритмов жизнедеятельности социальных субъектов; кризисность, неопределенность, рискованность, появление креативного класса, рост масштабов протестной активности социальных субъектов, распространение сетевой организация

современного социума, виртуализация общественной и индивидуальной жизни, усиление регулирования со стороны мировых стран-лидеров процессов модернизации традиционных обществ, развития определенных регионов. Кросскультурное стилевое многообразие современного человека обусловлено распространением его возможностей в сфере межкультурной коммуникации, зависит от принадлежности к определенным половым и возрастным группам, определяется гендерной принадлежностью индивидов к разным полюсам по шкале маскулинности-феминности.

Кросскультурный пастиш современного социального пространства обусловил распространение рыночного мировоззрения, ценностями которого выступают: интеллектуальный и финансовый капитал, «глобалистский мировоззренческий горизонт», способность постоянно исследовать и анализировать соотношение спроса и предложения на локальном и глобальном рынках, креативность, стремление к совершенствованию и постоянному изучению мирового передового опыта в своей профессиональной сфере, умение быть конкурентоспособным. Принципиально важным инструментом формирования рыночного мировоззрения является использование достижений и технологий из других культур, а также успешная практическая их реализация в повседневной и публичной жизни, соответствие их результатов представлениям о справедливости и мотивационной составляющей социальной активности человека.

Современность характеризуется масштабными социальными сдвигами на мировой арене. Необходимость сохранения национально-культурной самобытности и создание основы для дальнейшего развития различных цивилизаций акцентировали поиск общего в правилах поведения всех социальных субъектов, в выяснении перспектив взаимоотношений между различными социокультурными системами мира. Моделями сосуществования и взаимовлияния современных цивилизаций и их мировоззренческих комплексов выступают «столкновения цивилизаций», «диалог культур», «альянс цивилизаций». Актуальным является прекращение «столкновения цивилизаций» и начало широкого общественного движения «альянса цивилизаций». Альянс цивилизаций утверждает широкий консенсус государств, культур и религий относительно того, что все сообщества связаны вместе в своей принадлежности к человечеству и взаимозависимы в своем стремлении к стабильности, процветанию и мирному сосуществованию. Кросскультурная пастишность является значимой для современного переформатирования мира, для цивилизационного и регионального противоборства, в котором используются идеологические, финансово-экономические, политические, интеграционно-объединяющие факторы, а также искусственные цивилизационные геополитические схемы.

Характерным для становления нового мирового порядка является многополюсность, кросскультурность. Мировое сообщество входит в будущее в виде «многополюсного»

мира. Наиболее влиятельными игроками на современном мировом пространстве выступают Россия, США, ЕС (особенно страны — лидеры — Германия, Франция, Великобритания), Китай, Япония. Набирают силу и политический «вес» такие объединения стран как ШОС, БРИКС. Усиливается тенденция к равноправию таких политических субъектов как США, ЕС, Россия, Китай, G-8 («Большая восьмерка»), G — 20 («Большая двадцатка»). Мировоззренческими векторами, способствующими, на наш взгляд, росту потенциала современного общества, обогащению его социального капитала, выступают следующие установки: — общее дело как главная ценность социального бытия граждан; — соблюдение правил и субординации, уважительное отношение к власти, государства, доверие к его социальным институтам, — труд и умение выдерживать жесткую конкурентную борьбу в инновационной активности по поиску новых схем и технологий удовлетворения спроса выступают единственно возможными способами социального продвижения и благополучия, — социальный контроль в правовых рамках за каждым членом сообщества; — адекватное, реалистичное восприятие окружающего мира, прагматизм и оптимизм в его преобразовании, вера в достижение поставленных целей.

Проявлением кросскультурного пастиша современного социального пространства выступает феномен региональной транснациональной идентификации, основанный на определенных политико-правовых, социально-экономических, культурно-бытовых и ценностных началах. Политическая элита стран с помощью политтехнологий формирует региональную транснациональную идентификацию различной направленности в зависимости от идеологических установок и внешнеполитических целей. Усиливается самостоятельная активность стран и регионов, которые раньше были в тени политических гигантов, и выступающих на данном этапе с особой позицией в мировой политике (Венесуэла, Иран, страны Персидского залива). Противостояние капиталистического Запада и стран социалистического блока сменилось, в частности, процессом противостояния глобалистов (США, ЕС, НАТО, Great-8, Great-20) и антиглобалистов. Очевидным является ослабление роли ООН в решении глобальных проблем человечества. Формирование новых эклектичных, гибридных образований, наличие некоторой неупорядоченности и хаотичности социальных процессов и отношений свидетельствует о пастише как составляющей сложных процессов функционирования современного общества. Свобода является главной конструкцией постмодернистского общества, в котором не может быть обязательных норм и стандартов, кроме правовых. Опровергаются все ограничения, кроме указанных как преступления и правонарушения в этом обществе. Все системы объяснения мира, в том числе и через призму кросскультурного пастиша, имеют право на существование, плюрализм, толерантность и свободный выбор выступают принципами мировоззренческих поисков в кросскультурном состоянии современного общества.

Роль мировоззренческих образов в научном творчестве

Хамзина Дилара Зуфаровна, старший преподаватель
Башкирский государственный аграрный университет

Главной причиной тайны творчества, на наш взгляд, является включенность в эвристические процессы вне-рациональных феноменов — интуиции, эмоций, образных представлений, особенностей социокультурной среды, в которой находится личность-творец, его психических особенностей. Этот вывод касается и научного творчества. Он наиболее отчетливо выражен в работе французского ученого Ж. Адамара «Исследование психологии процесса изобретения в математике». На примере творчества Пуанкаре и других ученых, Адамар делает вывод об особой роли подсознания и образных представлений в творческой деятельности [1]. Автор утверждает, что в науке, как и в искусстве, понимание и объяснение творческого процесса невозможно полностью вербализовать.

Работа Адамара нас заинтересовала прежде всего тем, что в ней на многочисленных примерах творчества известных ученых автор приходит к выводу о значительной роли образных представлений в научном творчестве. Но как образ может привести к научному открытию? Если обратиться к истории науки, то можно заметить, что образы, применяемые в научном творчестве, относятся к классу продуктивных, т. е. к образам воображения. Творческий характер воображения отмечался еще в немецкой классической философии. Так, Гегель выделял как высшую ступень воображения «ассоциирующее воображение», способное подводить образы отдельных предметов под один общий образ: «Абстракцию, имеющую место в представляющей деятельности, благодаря чему и *порождаются всеобщие представления* ... часто объясняют как *совпадение* многих *сходных* образов и этим путем хотят понять её. Чтобы это *совпадение* одного образа другим не представляло собой совершенной *случайности*, не было чем-то лишенным понятия, для этого следовало бы допустить *силу притяжения* между сходными образами или что-либо подобное; эта сила была бы в то же время и отрицательной силой сглаживания того, что в образах остается еще неодинакового. Такой силой в действительности является сама интеллигенция, тождественное с самим собой «я», посредством припоминания непосредственно сообщающая образам их всеобщность и *подводящая* единичное созерцание под образ, уже сделавшийся внутренним» [4, с. 287].

Мировоззренческие образы обладают всеми признаками своих родовых образов — образов воображения. То, что они представляют собой вид образов воображения, не вызывает сомнения: мировоззренческий образ является продуктом человеческого интеллекта, представляющим собой синтез идеи с чувственным опытом человека. И мифологический образ Посейдона, и образы богов политеистических религий, и образ клетки в биологической

картине мира созданы усилиями человеческого воображения. Креативность образов воображения подчеркивается в одной из лучших энциклопедических статей на эту тему: «**ВООБРАЖЕНИЕ** — важнейший процесс мыслительной деятельности, состоящий в создании и преобразовании образов и образных представлений. Воображение обусловлено природой мышления, в соответствии с которой человек имеет дело не только с действительными объектами, но и с идеальными представлениями. Оно функционирует как система, дающая возможность соединять чувственное и рациональное и образно представить себе с разной степенью ясности практически любой предмет, процесс, ситуацию, в том числе не воспринимавшуюся в целом в действительности или вообще невозможную <...>. Специфической особенностью воображения является *продуктивная творческая способность* (выделено нами — Д. Х.), проявляющаяся во всех областях знания как отход, «отлет» от действительности, предвосхищение того, чего ещё нет (например, результата раньше его конкретного получения, как эвристический прием в процессах прогнозирования, предвидения, открытия и создания нового» [12, с. 120–121]. В приведенном фрагменте подчеркивается, во-первых, образный характер воображения, во-вторых, способность этих образов представлять и создавать новый вид знания, в-третьих, утверждается обязательное участие мышления в создании образов воображения.

Такую же оценку эвристических способностей воображения можно встретить и в психологических работах. Так, Л. С. Выготский писал, что «воображение не повторяет в тех же сочетаниях и в тех же формах отдельные впечатления, которые накоплены прежде, а строит какие-то новые ряды из прежде накопленных впечатлений» [3, 437].

Мировоззренческий образ, как и любой другой, является результатом субъективного отражения объективного мира. В связи с этим возникает вопрос: насколько объективно его содержание? Если оно как-то определяется внешним миром, фрагменты которого он представляет нашему сознанию, то его креативные качества так же объективны? Такой вопрос в явном или неявном виде возникает при исследовании процесса творчества.

Поскольку новое, несуществовавшее ранее, возникало и до появления человека, то обратимся к мыслителям, пытавшимся решить этот вопрос. В античном мире эту проблему поставил и гениально решил Платон. Его онтология весьма проста и актуальна. Он объяснял процесс порождения вещей как синтез идеи с материей. Как замечает А. В. Ахутин, у Платона «выделена конституирующая роль *формы*, сделана попытка установить ло-

гически единый принцип формообразования и открыта возможность принципиального переосмысления самой идеи конститутивной формы» [2, с. 371]. Заметим, что эта эвристическая схема в трансформированном виде потом эксплуатируется многими мыслителями. Аристотель заменяет платоновскую идею формой, Кант — априорными схемами разума и рассудка, Гегель — понятием. Недостатком этой концепции, на наш взгляд, является её рациональный характер: получается, что творчество, рассматриваемое и как объективный, и как субъективный процесс, подчиняется только законам логики.

Специфическим и, как мы полагаем, более продуктивным развитием платоновской онтологии является концепция «коллективного бессознательного» К.Г. Юнга. Он полагал, что индивид получает некие образы, формы видения мира априори, минуя рациональные и языковые средства социализации. Эти формы представляют собой опыт жизни его предков, хранятся в глубинах его психики и проявляют себя в виде архетипических образов. Близость своего учения к онтологии Платона Юнг и не скрывает: «В былые времена <...> без особых затруднений понимали мысль Платона, что всякой феноменальности предшествует и надстоит идея. Архетип — не что иное, как уже в античности встречающееся выражение, синонимичное «идее» в платоновском смысле» [13, с. 30].

В трактовке онтологических оснований архетипа мнения исследователей творчества Юнга расходятся. Например, Е.М. Мелетинский писал, что в основании архетипа лежит культурно-исторический опыт предшествующих поколений, который каким-то образом запечатлевается в психике [7]. Другая точка зрения представлена в работах Р.Ю. Рахматуллина, который приписывает архетипам метафизическое происхождение. Он утверждает, что «только сакральное обладает метафизической природой, его порождающие структуры являющиеся человеку в виде юнговских архетипов или религиозных символов, представляют собой всеобщие творческие формы преобразования Хаоса в Космос. По этой причине они первичны по отношению к другим порождающим структурам» [8, с. 114]. В других работах автор обосновывает идею о существовании метафизических оснований всеобщего в нормах права [9, 10].

Думается, вторая точка зрения на природу архетипа более предпочтительна. Дело в том, что Юнг различал архетип и архетипический образ. Архетип, согласно Юнгу, становится субъективной реальностью только при взаимодействии с сознанием, несущим в себе культурный, социально исторический опыт человека. В этом взаимодействии и порождается архетипический образ как результат синтеза метафизического и социального. Мнение о том, что Юнг не ограничивал архетип пределами психики индивида и придавал ему метафизическое содержание вытекает из слов самого ученого: «Феномен архетипического вида — то есть данность более тонкая, нежели психическая, — основан на существовании некоего психоидного базиса, то есть чего-то лишь обусловленного психиче-

ским, но принадлежащего соответствующего к иной форме существования», — пишет Юнг [13, с. 31].

Идея о существовании неких матриц, проявляющих себя в самых разных областях, развивается не только Юнгом. В частности, В.М. Таланов выдвигает идею о существовании фракталов, как некоего универсального алгоритма, на котором творит и природа, и человек. Исследуя структуру некоторых химических соединений, он обнаружил их поразительное сходство с орнаментами, созданными человеком многие века тому назад, когда он не имел представления о молекулярном строении вещества. В.М. Таланов пишет, что «многие орнаменты на мавзолеях и мечетях напоминают проекции структур неорганических кристаллов <...>, особенно структур силикатов. Так, например, фрагмент орнамента мечети, построенной в 1094 году в Египте, передает структурный мотив минерала флуоборита, а архитектурные турецкие орнаменты XIII века являются почти точной копией мотива кристаллической структуры некоторых силикатов» [11, с. 92]. Автор допускает, что «человек, будучи частью Природы, каким-то непостижимым образом, обращаясь к глубинам бессознательного, интуитивно руководствуется в своем творчестве теми же принципами, которыми творит и сама Природа» [11, с. 93]. Интересно, что автором была предсказана идея о наличии двойных спиралей в структурах таких неорганических соединений, как кварц, шпинель (оксид магния и алюминия), которые тождественны спиральям ДНК. А в 2003–04 гг. в Брукхейвенской национальной лаборатории США С. Масловым и его коллегой Т.Я. Паном были проведены исследования, позволившие эмпирически обосновать тождественность формирования цепочек ДНК и компьютерных программ. Оказалось, что существует поразительное сходство между процессами обмена геномами бактерий и структурированием больших компьютерных проектов. Получается, что компьютерные программы тождественны закономерностям соединения компонентов ДНК [6]! Результаты этих исследований позволяют оценивать фракталы не только как геометрические феномены, а как некие всеобщие формы, структурирующие не только информацию, но и материальную реальность. Если исходить из вышеизложенного, то творческая деятельность, строится по определенным алгоритмам, причем не обязательно логическим. Поэтому и образные компоненты человеческой психики структурированы по тем же алгоритмам, которые можно называть платоновскими идеями, аристотелевскими формами, кантовскими априорными схемами, юнговскими архетипами или фракталами.

На наш взгляд, в научном творчестве фрактальная концепция формообразования лучше всего представлена в методе структурной аналогии. Известно, что новые идеи и технологии появляются на стыке наук в результате проецирования теоретической модели одной науки в новую предметную область. В. Гейзенберг, вспоминая проблемы поиска адекватного описания орбит электронов

в атоме, пишет, что решил вернуться к механической картине мира, структура и образы которой хорошо известны. Он воспользовался заимствованным оттуда образом маятника, который и подсказал ему решение, позволившее построить новый — квантово-механический — образ атома [5, с. 188–189]. Мысль о творческом потенциале структур подтверждает, на наш взгляд, идею существования так называемых «порождающих структур», как

онтологической основы творения (в человеческом измерении — творчества). Мы полагаем, что мировоззренческий образ, как важнейший элемент человеческой психики, является носителем как логических, так и нелогических компонентов психики, прошедших обработку разумом тех «праформ», о которых писал Юнг. В этом случае он обладает большими потенциальными возможностями продуцирования нового научного знания.

Литература:

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в математике // <http://ega-math.narod.ru/Math/Hadamard.htm>
2. Ахутин А. М. Вернер Гейзенберг и философия // Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989.
3. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1982.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М., 1977.
5. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1979.
6. Linux оказался бактерией // http://www.gazeta.ru/science/2013/04/03_a_5237373
7. Мелетинский Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. 1991. № 10.
8. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: дис.... д-ра филос. н. Уфа, 2000.
9. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Онтологические основания идеи федерализма в свете философии права // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4.
10. Рахматуллин Р. Ю. О метафизических основаниях внеисторического в праве // Молодой ученый. 2013. № 11.
11. Таланов В. М. Существует ли единый универсальный язык культуры? // Фундаментальные исследования. 2009. № 1.
12. Фарман И. П. Воображение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. С. 120–121.
13. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации. М., 1996.

К вопросу о материалистическом обосновании этики

Яргин Сергей Вадимович, кандидат технических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Предлагаемое в этой статье материалистическое обоснование морали основано на законе возрастания энтропии, который возник в физике (второе начало термодинамики), но проложил себе путь в химию, биологию и гуманитарные науки. Величина энтропии пропорциональна натуральному логарифму вероятности состояния системы; согласно одному из определений, энтропия представляет собой меру вероятности пребывания системы в данном состоянии. Понятие энтропии возникло в термодинамике: существование в рамках изолированной системы тел с различной температурой менее вероятно, чем одинаковая температура во всех точках, поскольку термодинамические параметры в замкнутой системе со временем выравниваются. При этом замкнутая система переходит в состояние равновесия, когда энтропия достигает максимального значения. Закон возрастания энтропии характеризует направление протекания самопроизвольных процессов в замкнутых системах: от менее

вероятного к более вероятному состоянию. При обратимых процессах уровень энтропии остается постоянным, при необратимых — увеличивается. Однако все реальные процессы в том или ином приближении необратимы, поэтому эволюция замкнутой системы всегда идет от менее вероятного состояния к более вероятному, от сложного к простому: в сторону выравнивания температуры и давления, разрушения сложных структур, гомогенизации, перемешивания. Будучи статистическим, закон возрастания энтропии не исключает спонтанных флуктуаций, однако в более длительном временном промежутке система развивается в направлении состояния равновесия [1]. Важно подчеркнуть, что абсолютное термодинамическое равновесие включает также структурное упрощение (гомогенизацию) хотя бы потому, что к расшатыванию и разрушению всякой макроскопической структуры ведет броуновское, а также другие виды движения. Кроме того, в условиях гравитации всякая неоднородная по плотности

структура обладает потенциальной энергией: вес более плотных компонентов не уравновешивается архимедовой силой, и они постоянно давят вниз. Лежащий на столе кирпич рано или поздно вызовет прогиб и поломку столешницы. Поэтому при реконструкции старых домов с деревянными перекрытиями (Рис. 1) не следует менять перегородки из дранки на стены из кирпича или блоков [2].

Потенциальная энергия рано или поздно перейдет в тепловую: более плотные компоненты под действием силы тяжести переместятся вниз с образованием тепла, при этом сформируется некоторый градиент плотности с концентрацией более крупных молекул в нижних слоях. Абсолютное термодинамическое равновесие означает также остановку на макроскопическом уровне всякого движения; сохраняется только тепловое движение молекул. Кинетическая энергия движения на макроскопическом уровне постепенно переходит в тепловую: двигающиеся тела, потоки жидкостей и газов замедляются и останавливаются, а температура выравнивается.

Можно услышать возражение, что закон возрастания энтропии, возможно, не является всеобщим. Однако сомнения в его всеобщем характере возникают на уровне элементарных частиц или, напротив, звезд и галактик. Возможно, это связано с тем, что Вселенная и ее составные части незамкнуты и не могут находиться в равновесном состоянии [4]. В отношении элементарных частиц следует отметить, что действующие в окружающем нас макромире законы механики можно рассматривать как предельный случай квантовых закономерностей. Так, при нахождении элементарной частицы в так называемой потенциальной яме (когда энергия частицы недостаточна для выхода из «ямы», например, электрон в металлическом теле) вероятность расположения частицы в данной точке пространства зависит от ее энергии. В соответствии с законами квантовой механики энергия элементарной частицы не может иметь любое произвольное значение, а должна соответствовать определенным дискретным уровням. При нижнем (минимальном) энергетическом уровне частицы вероятность ее нахождения максимальна посередине ямы. Если частица находится на одном из более высоких энергетических уровней (на n -ом), то вероятность ее нахождения имеет n максимумов, равномерно расположенных по длине ямы. При этом наблюдается переход к равномерному распределению вероятности расположения частицы в пространстве, как это имеет место в соответствии с законами классической механики. Иными словами, наиболее вероятным в реальном мире оказывается состояние, при котором частицы в пространстве распределены равномерно, что соответствует максимальному уровню энтропии. Для нашей темы элементарные частицы и галактики не имеют большого значения: достаточно доказать материалистическую основу морали в рамках окружающего нас мира.

В окружающем макромире могут сохранять стабильность некоторые структурные стереотипы, отклоняющиеся от гомогенного состояния вещества, например,

границы между различными агрегатными состояниями или кристаллические структуры. Даже будучи сложными, такие структуры однообразны в своем многократном повторении. Если считать дополнительную сложность структурной организации материи, привносимую некой структурой, обратно пропорциональной занимаемому данной структурой объему, то при бесконечной распространенности данной структуры в пространстве привносимая ею сложность будет стремиться к нулю. Например, атом железа, будучи довольно сложно организованным, повсеместно распространен во Вселенной. Поэтому привносимая им структурная сложность на единицу объема стремится к нулю. Точно также не добавляет пространству структурной организованности рассыпанный в кухне на полу сахарный песок (при всей сложности молекулярной и кристаллической структуры сахара). Повидимому, в условиях высокоэнтропийного хаоса могут возникать и сохраняться однообразно повторяющиеся структуры. При наблюдении с высоты многие продукты жизнедеятельности человечества (города, сельскохозяйственные угодья, свалки) имеют ритмический, повторяющийся характер. Это видно на фотографиях, представленных на выставках «Earth from the Air — Земля из воздуха» (Yann Arthus-Bertrand). Морфологический анализ хаоса выходит за рамки этой статьи; важно то, что тенденция к упрощению, гомогенизации и переходу в равновесное состояние прослеживается в рамках различных систем, в том числе антропогенных.

Термодинамическому пониманию энтропии соответствует ее интерпретация в теории информации, где она рассматривается как мера неопределенности состояния системы, которая в зависимости от случайных явлений может развиваться по различным путям. Энтропия равна нулю, если возможен только один исход (кошка поймала мышь) и максимальна, если различные исходы равновероятны. Понятно, что бесструктурная масса в состоянии термодинамического равновесия обладает максимальной энтропией также с позиций теории информации: ее изменения зависят только от внешних факторов, а все исходы а priori равновероятны.

Закон возрастания энтропии возник в физике, но оперирует формально-логическим понятием вероятности, не привязанным к определенному материальному субстрату. Величина энтропии имеет размерность (энергия/температура или Джоуль/Кельвин) в соответствии с входящей в ее формулу постоянной Больцмана. Эта размерность условна, потому что температура является мерой энергии теплового движения молекул: было бы корректно выражать температуру в Джоулях. Формальную привязку к физике можно устранить, если использовать «безразмерную энтропию», величина которой равна энтропии в обычном понимании, деленной на постоянную Больцмана. Физический смысл после деления на константу не изменится.

Понятие вероятности в количественном или качественном выражении применимо к самым разным областям науки, практики и повседневной жизни. Соответственно,

Рис. 1. Климентовский пер. д. 6 в Москве (построен в 1912 г.) признан объектом культурного наследия. Дополнительная нагрузка на старые деревянные перекрытия недопустима и может рано или поздно вызвать их обрушение, особенно, если по той или иной причине «тряхнет», чего в наше время исключать нельзя. Новые перегородки из блоков вместо старых из дранки положены в квартирах № 85, 88 и частично в кв. № 79. Сейчас работы идут в кв. 90. ДЕЗ Замоскворечье не принимает мер и отказывается составлять акты о повреждениях соседних квартир.

Рис. 2. Дом № 6 по Климентовскому переулку признан объектом культурного наследия. На 5-м этаже лестничной клетки 3-го подъезда рядом с отопительным стояком стоит мотороллер. Ранее другой мопед стоял в подъезде на 1-м этаже; около 3 лет назад рядом с ним была обнаружена лужа бензина [3].

энтропия как характеристика, а также закон ее возрастания, применимы по крайней мере в качественном выражении к самым разнообразным системам, материальным и нематериальным. Зародившись в физике, закон возрастания энтропии стал «методом рассуждений» [5] и философским законом. Если в физике универсальный характер этого закона подвергается сомнению (в отношении космоса и микромира), то в окружающем нас макромире он приобретает всеобщий характер подобно другим философским законам. Понятие энтропии и закон ее возрастания применимы в химии: стоящие рядом сосуды с кислотой и щелочью будут иметь более низкую энтропию, чем раствор соли, который получится при их смешивании. Активные реагенты взаимодействуют между собой и другими веществами, постепенно превращаясь в гомогенный солевой раствор, лишенный энергетического и синтетического потенциала.

Понятие энтропии применимо в биологии, где также соблюдается закон ее возрастания. Наряду с энергией живые организмы для поддержания своей сложности потребляют отрицательную энтропию — негэнтропию, например, поедая сложно организованные животные и растения. Помимо материальной пищи, животным в той или иной форме необходима информация — нематериальный носитель негэнтропии. Действие закона возрастания энтропии в биологии видно на примере старения живых организмов. Из палеонтологии известно, что стареют не только отдельные особи, но также экосистемы и биологические виды. Согласно теории биологической сукцессии, жизнедеятельность любого биологического сообщества (биоценоза) приводит к тому, что занимаемый им ареал становится все менее пригодным для жизни входящих в данное сообщество видов. Соответственно, одной из задач экологии является воздействие на сукцессию с тем, чтобы затормозить ее на нужной стадии (целенаправленное творческое воздействие на природу). С этой задачей экологическая политика сегодня не справляется, потому что лишена возможности влиять на основной повреждающий фактор — перенаселение.

Против всеобщего характера закона возрастания энтропии в биологии можно возразить, что эволюция ведет к усложнению живых существ. Однако в настоящее время в биосфере преобладает не усложнение, а деградация с исчезновением биологических видов. Новые разновидности животных и растений возникают сегодня вследствие целенаправленной творческой деятельности человека, селекции или генной инженерии. По аналогии можно предположить, что и ранее создание биологических видов отчасти происходило при участии акта творения. Живая материя подчиняется второму началу термодинамики: процессы в ней протекают в направлении более вероятных состояний [6]. Способность живых организмов временно (в период роста, до начала старения или заболевания) снижать свою энтропию за счет поглощения негэнтропии не нарушает всеобщего закона. За анаболизм живая материя платит катаболизмом в большем ко-

личественном выражении [7], что, очевидно, справедливо как для отдельных организмов, так и для экосистем. Наиболее четко тенденция к упрощению биологических систем проявляется при участии людей, безграничное размножение которых ведет к деградации природной среды, исчезновению биологических видов, распространению пустынь и истощению невозобновимых ресурсов [8,9]. Воздействие человечества на среду своего обитания представляет собой наглядный пример возрастания энтропии в рамках изолированной системы — земной поверхности.

Энтропийная концепция применима в патологии, где она обладает практической значимостью. Все заболевания можно в некотором приближении разделить на высоко- и низкоэнтропийные. В первую группу относятся состояния, при которых отклонение от нормы происходит в сторону структурно-функционального усложнения. При этом речь может идти о привнесении внешнего усложняющего компонента (инфекция, паразитарная инвазия) или о местном структурном изменении (локализованная опухоль, порок развития). Во вторую группу относятся болезни, сопровождающиеся упрощением, дегенерацией, имеющие генерализованный или системный характер — на их примере проявляется действие закона возрастания энтропии в патологии. Для первой группы заболеваний возможно радикальное излечение с помощью повышающих энтропию мер: антибиотики, антипаразитарные средства, хирургические операции. Для второй группы терапия носит сохраняющий характер, направлена на торможение дегенеративного процесса. Эффективность такой терапии тем выше, чем тоньше и индивидуальнее механизм ее действия, вплоть до молекулярного: генная инженерия, конъюгация лекарственных препаратов с моноклональными антителами и т.п. Дегенерация и структурное упрощение часто происходят именно на молекулярном уровне. Ранее предлагалось отчасти аналогичное подразделение заболеваний на аддитивные (например, вшивость) и когерентные или линейно прогрессирующие [10].

Величина энтропии определяется не только сложностью структурной организации, но также целесообразностью и полезностью данной системы: возникновение и сохранение целесообразной системы менее вероятно, чем бесполезной, поскольку полезная система должна отвечать целому ряду условий. Отход от требований целесообразности означает повышение вероятности существования системы, а значит — повышение энтропии. Свалка компьютерной техники остается сложноорганизованной в структурном отношении, но она бесполезна; соответственно, ее энтропия будет выше, чем у действующего вычислительного центра. Разлад системы электрооборудования автомобиля с отклонением от нормы момента зажигания происходит под действием тряски. Заметной структурной дезорганизации при этом не происходит; однако, повышение энтропии, переход из менее вероятного в более вероятное состояние, очевидно, имеет место. Восстановление целесообразности системы электрооборудования и снижение энтропии возможно в результате целе-

направленного творческого воздействия автоэлектрика.

По аналогии с целесообразностью, понятие энтропии применимо к этическим категориям добра и зла. При всем многообразии понимания этих категорий, добро должно отвечать большему числу требований, чем зло. Зло разнообразнее: можно воровать, брать взятки, вести аморальный образ жизни и т. п. Точно также, поскользнуться и упасть можно самыми разными способами, а пройти по тропе — одним или немногими путями. Не даром говорится, что ко злу дорога широка. Таким образом, этическая категория добра, также как целесообразность, творчество, разумное строительство, усложнение структуры и функции — противоположны по своей сущности злу, распаду, упрощению, коррупции, хаосу. Энтропия служит мерилем этих процессов. Порядок и чистота, будучи низкоэнтропийными состояниями, как бы символизируют положительную сторону мироздания. Однако не следует путать форму и содержание: под неопрятным обликом может находиться чистая душа и наоборот. Типичным примером этически значимого возрастания энтропии в общественной жизни является коррупция, которую можно сравнить с явлением малигнизации (озлокачествления) в патологии. Подобно раковой клетке, продажный чиновник перестает выполнять специализированные общественно-полезные функции и начинает заботиться только о своем питании и воспроизведении. Это сравнение справедливо также в отношении фальсификаторов в науке. Недобросовестные исследователи превращают науку из снижающей энтропию творческой деятельности в средство достижения своих личных целей.

Закон возрастания энтропии перестает действовать только тогда, когда вступает в действие благонамеренное творческое начало. Перенос ведрами воды из колодца в бочку снижает энтропию. Инженер с чертежной доской, программист с компьютером, рассматриваемые в некотором приближении как изолированные системы, значительно снижают энтропию, создавая сложные целесообразные системы, которые могут быть воплощены в материи. Построенный по их чертежам атомный реактор представляет собой снижение энтропии в рамках более широкой системы.

Можно возразить, что все продукты человеческой деятельности — это всего лишь локальные повышения степени организованности материи на фоне всеобщей деградации, наподобие произрастающих на свалке шампиньонов. Нелегко отвергнуть подобные сравнения. В глобальном масштабе, благодаря жизнедеятельности человечества, деградации окружающей среды и истощению невозполнимых ресурсов, энтропия повышается. Глядя с высоты, перенаселенные города и населенные пункты по морфологическим признакам сходны с метастазами злокачественной опухоли. Разрушение и реконструкция памятников архитектуры с утратой подлинности ведет к однообразию архитектуры в глобальном масштабе. В этом направлении ведет, например, реконструкция исторического центра Москвы [2,3].

Среди процессов, сопровождающихся повышением энтропии человеческого общества, можно назвать преступность, коррупцию, бесконтрольные миграции и пр. Прогрессирующее перенаселение представляет собой важнейший фактор, повышающий энтропию, как общества, так и окружающей природы. В результате притока мигрантов в развитых странах перегружается и теряет эффективность система здравоохранения, в лечебных учреждениях растут очереди, снижается доступность медицинской помощи. Ломаются конструктивные поведенческие стереотипы, нарастают агрессия и аутоагрессия. Подобным образом нарушается и упрощается поведение животных в перенаселенных популяциях: они начинают поедать друг друга и свое потомство. В применении к человеческому обществу эти явления можно охарактеризовать как утрату морали и законности.

История полна примерами тому, как цивилизации (низкоэнтропийное состояние) рушились под напором варварства (высокоэнтропийное состояние). Гибель цивилизованных государств, революции и беспорядки сопровождаются структурной дезорганизацией, упрощением, уменьшением продолжительности жизни людей. Напротив, экспансия более развитых и цивилизованных стран, строительство колониальных империй, сопровождались развитием со снижением энтропии, одним из объективных показателей чего служило увеличение средней продолжительности жизни. Рост продолжительности жизни и снижение детской смертности в колониях при сохранении высокой рождаемости привело к перенаселению, распаду колониальных империй, этническим конфликтам, эрозии земель [8] и т. п. В условиях глобализации человечество может превратиться в единую систему, которая, в соответствии с законом возрастания энтропии, должна развиваться в направлении упрощения, деградации и разрухи. Предотвратить возрастание энтропии в такой системе может только благонамеренная творческая деятельность, исходящая из наиболее развитых, низкоэнтропийных регионов. Такое развитие было бы в интересах всего человечества, кроме коррумпированных элит некоторых развивающихся стран.

Преодолеть действие закона возрастания энтропии, иными словами, преодолеть деструктивные тенденции развития как общества, так и окружающей среды, можно при условии сочетания творчества и добросовестности. Творчество без этической составляющей может быть разрушительным: ничто так быстро не повышает энтропию, как атомная бомба, продукт творческой деятельности. Только сочетание творческой деятельности с добросовестностью и благими устремлениями, направленными на сохранение и улучшение ранее достигнутого, могут заставить мироздание усложняться и совершенствоваться, а энтропию — снижаться. Здесь энтропийная теория этики находит соприкосновение с богословской парадигмой продолженного творения (*Creatio continua*) — через людей и при их участии. Один Бог ведает, что люди могут сотворить, если этот процесс не контролировать.

Очевидно, что осуществлять централизованный контроль должны те, кто достиг наибольшего совершенства в этическом и научно-техническом отношении.

Критерием истины согласно марксистской философии является практика. Если на практике криминальная мораль позволяет систематически добиваться больших благ, чем всякая другая, значит истинна именно такая мораль. Поэтому бывшие партийные руководители, вопреки собственным лозунгам и программным документам, нередко обогащались с помощью незаконных и аморальных действий. Вместе с тем, обществу в целом воровская мораль приносит вред. Коммунистическая теория пыталась обосновать этику, исходя из классовых и общественных интересов: «Смысл жизни человека в служении общественному прогрессу, благу и счастью людей» [11]. В восьмидесятые годы подобные лозунги едва ли были искренними. Обоснование этики через общественные интересы несостоятельно с позиции индивида, для которого более существенны его собственные, а не общественные интересы. Мораль обладает свойствами императива только в рамках религий, где за нарушения обещано наказание после смерти. Однако в вопросе поднятия морального уровня общества мало надеяться на возрождение веры: многие по-прежнему остаются неверующими и спонтанными материалистами. Некоторые студенты сегодня из-

учают богословие по тем же соображениям, по каким в прежние годы изучали марксизм-ленинизм. В начале девяностых годов студенты переходили с философских факультетов в духовные семинарии.

Материалистическое обоснование морали представляет собой аргумент в пользу принятия дополнительных мер по подкреплению моральных норм наряду с законодательными. Однако возникают вопросы: каким моральным кодексом пользоваться? Одна мораль для всех? Как быть с религиозными и традиционными моральными нормами, которые различаются между собой? Очевидно, что в одном месте может действовать только один моральный кодекс для всех, подобно правилам дорожного движения. По-видимому, в условиях глобализации нужно стремиться к распространению на все человечество моральных норм, принятых в наиболее развитых странах.

Такова материалистическая основа этики: творческая деятельность в сочетании с добросовестностью и благими устремлениями позволит сохранить и снизить уровень энтропии или, иными словами, повысить уровень структурной организованности, целесообразности и гуманности общества. Основными требованиями современной этики в условиях перенаселения должно быть регулирование рождаемости, борьба с коррупцией, а также учет отдельными субъектами общественных интересов.

Литература:

1. Вестерхофф Х., ван Дам К. Термодинамика и регуляция превращений свободной энергии в биосистемах. Westerhoff H. V., van Dam K. Thermodynamics and control of biological free-energy transduction. Москва: Мир, 1992—684 с.
2. Яргина З.Н., Яргин С.В. О реконструкции исторического центра Москвы. Молодой ученый, 2012, № 12, стр. 120—124. <http://www.moluch.ru/archive/47/5805/>
3. Jargin S. 10/11/2009, h 14: Reconstruction of Moscow, some mechanisms. Dumus 10 November 2009 <http://www.domusweb.it/en/news/2009/11/10/10-11-2009-h-14-reconstruction-of-moscow-some-mechanisms.html>
4. Воскресенский В. Ю. Об основаниях энтропии. Москва: Московский гос. ун-т технологий и упр., 2010. — 104 с.
5. Шамбадаль П. Развитие и приложение понятия энтропии. Chambadal P. L'Évolution et applications du concept d'entropie. Москва: Наука, 1967. — 278 с.
6. Doerr W. Entropie und Pathogenese. In: Entropie und Pathogenese. Interdisziplinäres Kolloquium der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. V. Becker, H. Schipperges (Hrsg.) Berlin etc.: Springer Verlag, 1993; S. 1—5.
7. Schaefer H. Entropie und Pathogenese. In: Entropie und Pathogenese. Interdisziplinäres Kolloquium der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. V. Becker, H. Schipperges (Hrsg.) Berlin etc.: Springer Verlag, 1993; S. 6—11.
8. Яргин С.В. Перенаселение с позиций медицинской и общей этики. Украинский мед. журнал, 2009, № 6 (74) — XI/XII, стр. 34. <http://www.umj.com.ua/article/2895/perenaselenie-s-pozicij-medicinskoj-i-obshhej-etiki>
9. Яргин С.В. Причины гендерного дисбаланса. Народонаселение 2011, № 4 (54), стр. 122—124.
10. Becker V. Dissipative Prozesse und Pathogenese. In: Entropie und Pathogenese. Interdisziplinäres Kolloquium der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. V. Becker, H. Schipperges (Hrsg.) Berlin etc.: Springer Verlag, 1993; S. 110—6.
11. Апресян Р.Г., Гусейнов А.А., Скрипник А.П. Основы марксистско-ленинской этики. Москва, «Высшая школа», 1987. — 239 с.

О механизмах эстетического восприятия

Яргин Сергей Вадимович, кандидат технических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Приобщение к классическому искусству требует усилий и затрат времени. В связи с этим, большое значение имеет понимание механизмов развития эстетического восприятия. Одним из таких механизмов служит психологический феномен дежа-вю (уже видел), то есть, узнавание ранее виденного. Мы воспринимаем красоту горного пейзажа, потому что с детства видели фотографии и картины с изображением горных видов, каждый раз с подтекстом, что это — красота. Затем, проезжая по дороге мимо горы Казбек, происходит узнавание знакомой картины. Эстетическое восприятие зависит от количества и качества накопленных в памяти образов [1], поэтому его можно развивать: просматривать художественные альбомы, посещать выставки и музеи.

Эстетическое восприятие складывается из нескольких компонентов. Во-первых, узнавание ранее виденного: мыслительное усилие, вознаграждаемое успехом. Во-вторых, самовнушение, что это — красота, то есть, «сознательное преобразование подсознательного» [1]. В третьих, в деле эстетического восприятия может участвовать алкоголь как усилитель эстетического восприятия или, наоборот, «анестетик», к которому часто прибегают души малой емкости, плохо переносящие красоту мироздания. Участие алкоголя в эстетическом восприятии можно показать на следующем примере: приехав на берег моря, многие лица инстинктивно идут в магазин, покупают бутылку сухого вина и распивают ее на берегу. Эстетическое восприятие морского вида при этом усиливается. Однако если прием алкоголя продолжить, эстетическое восприятие может вновь уменьшиться. Лицам социально адаптированным, имеющим ученые степени и звания, следует рекомендовать посещение прибрежных кафе и ресторанов, в которых сегодня недостатка нет, нежели пить из горлышка на пляже.

То же самое касается некоторых других напитков. Например, трехзвездочный коньяк в семидесятые годы бывал хорошего качества, по запаху напоминая раздавленных клопов или нагретую резину (медицинскую трубку), о которой напоминал незабываемый болгарский коньяк «Слънчев бряг». Поначалу пахнет клопами, а затем происходит узнавание знакомого аромата и букета, при этом возникает феномен дежа-вю или, точнее, дежа-бю (уже пил). Подобно классической музыке, чтобы по достоинству оценить коньяк, нужно иметь некоторый опыт его употребления. Кроме того, употребление коньяка и прочих дорогих напитков служит средством подтверждения социального статуса, что усиливает положительный эмоциональный фон при их употреблении. Позже качество коньяка снизилось, а после антиалкогольной кампании (1985–88 гг.) в коньячных бутылках

нередко продавали суррогаты (Заметим в скобках, что производящиеся за пределами Франции имитации коньяка правильнее называть бренди). Во время антиалкогольной кампании имело место не только снижение качества алкогольных напитков, но также рост потребления технических жидкостей и парфюмерии. Провал кампании и «эффект отдачи» в нужный момент были предсказуемы и способствовали успеху экономических реформ. Широко распространенное пьянство в начале девяностых годов облегчило приватизацию государственных предприятий. Аналогичные механизмы лежат в основе восприятия одеколона. Однако посмотрим трезво на живопись. Одно из отличий живописи от порнографии заключается в отсутствии морального осуждения — можно спокойно рассматривать, находясь в общественном месте. Современная живопись в связи с этим иногда встречает непонимание, поскольку знакомые детали иногда подвергаются фрагментации и искажению. Потом начинается дежа-вю: узнавание картины И. И. Шишкина по конфетной обертке. Лица, знакомые с немецкой романтической живописью, также испытывают дежа-вю при виде картин И. И. Шишкина, в частности, световых эффектов в работах русского классика. Феномен дежа-вю возникает при виде картин старой Москвы до лужковской реконструкции (Рис. 1) и Подмосковья.

Кроме того, эстетическое восприятие может усиливаться благодаря психологическому феномену сверхценной идеи, что сопровождается усиленным эмоциональным фоном. Сверхценностью для многих обладает, например, унитаз; не случайно он часто используется в современном искусстве. Образ унитаза прочно запечатлен в памяти и, соответственно, вызывает реакцию дежа-вю. В соответствии с эстетической теорией «отчуждения», одним из создателей которой был Виктор Шкловский, усиление восприятия наблюдается при помещении знакомых предметов в новую обстановку, изучении объектов под необычным углом зрения. Унитаз, попадая в чужеродную среду художественной выставки, вызывает ассоциации и воспоминания... «Бабушка была нездорова и забывала сказанное. Она вспоминала о замечательных людях: Милютин, Сиверс, Чичагов... Бабушка была слаба; но и внук был не очень крепок: он страдал подмышечным гидраденитом, фурункулезом и диареей. В данный момент он был сильно пьян. Внук сидел, слушал и дышал себе под свитер, чтобы бабушка не почувствовала запах алкоголя. Затем она задремала в кресле; внук пошел в уборную, лег на пол и прижался лицом к прохладной керамике унитаза. Так он и лежал, иногда приподнимаясь, чтобы вырвать; время ускользало незаметно. Через час или два ему стало легче; он пошел на кухню, допил из горлышка вино,

Рис. 1. Большая Татарская улица в Москве. Разрушение прошлого

покурил и пошел спать. Завтра в школу, восьмой класс, шутка ли сказать...»

Начав разбираться в изобразительном искусстве, следующим этапом является критика. Проще всего критиковать социалистический реализм: претензии на академичность, склонность к фальшивой романтике... а также истинной, что становится понятным спустя много лет тем, кто работал на стройках Севера и Сибири. На смену соцреализму пришел Илья Глазунов, творчество которого характеризуется упрощением вплоть до двухмерности изображения [2]. Подобного рода отказ от достижений техники живописи наблюдался в истории искусств неоднократно, в частности, у британских прерафаэлитов XIX века. Вершиной развития техники живописи было изображение человеческих фигур в движении; по мнению автора, близки к совершенству в этом отношении были Франсуа Буше и Жан-Оноре Фрагонар. Несмотря на замечательную красоту, образы прерафаэлитов (подобно образам итальянской живописи до Рафаэля) малоподвижны, статичны. Аналогичен переход от соцреализма, который реалистично изображал фигуры в движении, к красивым, но малоподвижным образам Глазунова. Идеализация национальных черт, увеличенные глаза богатырей и красных девиц — плохо это или хорошо? Наверное, хорошо, поскольку соответствует запросам времени и публики. Можно привести аналогию с сериалом «След» с его небывалой популярностью в истории оте-

чественных телефильмов. Актуальность тематики, простые и красивые образы, клубничка и мораль — все это полезно и привлекательно. Номенклатурный художник, сразу после окончания института в пятидесятые годы ставший выездным и выставившийся за границей, использовал для рекламы скандальные сюжеты и критические статьи в «Советской культуре» — лучший способ достижения популярности. В недрах старого зрело новое... Сегодня создается впечатление, что трансформации девяностых годов готовили заранее, что патриотические силы в партии выдвигали правильных людей. В целом, однако, это вызывает сомнение; скорее личности меняли свой образ в соответствии с меняющейся политической конъюнктурой. Не вызывает, однако, сомнения, что горбачевская антиалкогольная кампания (1985—88), ее провал и «эффект отдачи» с повышением смертности были предсказуемы. Широко распространенное пьянство в начале девяностых годов облегчило приватизацию государственных предприятий их администрацией и партийным активом. Кроме того, было подорвано отечественное виноделие, открыв дорогу импортным винам. Правильно, однако: в соответствии с международной практикой портвейн (vinho do Porto) должен производиться в Португалии, а херес (Sherry, Jerez) — в Испании [3]. Однако вино можно было переименовать, но корчевать виноградники не стоило. Не досмотрели патриотические богатыри Ильи Глазунова своими увели-

Рис. 2. Новое здание музея А. С. Пушкина (Гагаринский переулок, Москва). На заднем плане видна резиденция Президента академии художеств. Рядом расположены здания, пережившие пожар 1812 года

ченными глазами. Не досмотрели они также, когда доламывали исторический центр Москвы, в частности, освобождая место под персональную галерею народного художника СССР А. М. Шилова, что напротив Кремля и Дома Пашкова. Шилов вывешивает свои автопортреты в рамы, достойные Рафаэля. Его произведения также напоминают картины раннего Рафаэля некоторой статичностью. Однако Рафаэль был среди первых художников, кто научился реалистически изображать человеческую фигуру в движении. Реалистическое изображение движения и эмоций требует кропотливого труда и подлинного таланта. Свою персональную галерею народный художник СССР оформил в стиле классицизма с амфорами и голыми фигурами. Еще один пример — строительство нового музея Пушкина напротив резиденции Президента Академии художеств (рис. 2).

Нескромность отталкивает; культивируя подобные качества, мы помогаем нашим потенциальным противникам решать кадровые вопросы. Имперской нации нужно искать мудрые и конструктивные решения, основанные на порядке и законности, а не хамить всем подряд, ставя честных людей в тупик. Советскому и послесоветскому искусству свойственен один общий недостаток — отсутствие скромности. Зураб Церетели изображает себя в виде римского императора, однако этот вопрос выходит

за рамки искусствоведения. Сочетание языческой Ники с ангелом в Парке победы также не имеет прямого отношения к эстетике (рис. 3).

Строительство Британской империи нашло отражение во многих произведениях изобразительного искусства. Для британской живописи на колониальные темы характерно уважение к национальным культурам наряду со скромным, подвижническим образом европейца, приносящего себя в жертву служению цивилизации. В России тоже встречалась скромность в патриотическом искусстве. Близки к британским аналогам произведения В. В. Верещагина, который работал в Индии. Верещагин воспроизвел скромный и героический образ русских военных, несущих цивилизацию в Среднюю Азию и на Балканы.

Нескромность в изобразительном искусстве способствует дискредитации пропагандируемых идей. В целом, однако, трансформация соцреализма в патриотическое искусство заслуживает одобрения. Конечно, нескромно, однако к скромности у нас не привыкли. Иначе не будет эффекта. Необходима пропаганда патриотизма и национального единства. Однако вновь и вновь возникает вопрос, не скрывается ли иногда за патриотическими лозунгами вредительство, подобно корчеванию виноградников во время антиалкогольной кампании и реконструкции исторического центра Москвы.

Рис. 3. Стелла в Парке победы в Москве. Ника в сочетании с ангелом, расположенным почти горизонтально

Литература:

1. Заневский АН. Эстетическое восприятие городской застройки в проекте и в натуре. Автореф. дис. канд. архитектуры. Минск: Белорус. политехн. ин-т, 1967.
2. Bird A. A History of Russian Painting. Oxford: Phaidon, 1987.
3. Jargin SV. Changing pattern of alcohol consumption in Russia. Adicciones, 2013, V 25, N 4, p. 356 –7. http://www.adicciones.es/ficha_art_new.php?art=822
4. http://www.adicciones.es/files/356-357_JARGIN_LetterEditor.pdf

ПРОЧЕЕ

Психологические методы воздействия рекламы

Арастумян Диана Владимировна, ассистент;

Байкова Евгения Дмитриевна, ассистент

Российский университет дружбы народов, Институт иностранных языков (г. Москва)

Реклама — это передача целенаправленной информации об услугах и товарах, об их производителях, имеющая характер убеждения. Одним из важнейших аспектов рекламы является пробуждение у потенциальной аудитории желания купить некий товар. Поэтому подавляющая часть рекламы призвана быть убеждающей по своему характеру с тем, чтобы привлечь новых приверженцев к товару или идее.

Считается, что реклама — это, прежде всего, набор слов и графических образов, при помощи которых происходит воздействие на потребителя. Хотя очевидно, что адресованные человеку слова и образы не становятся автоматически поступками, если бы было по-другому, то дети всегда слушались родителей, ученики — учителей, подчиненные — начальников, преступности не существовало. В реальности мы редко обращаем внимание даже на очень правильные советы, а слушаем только те, которые соответствуют нашему мировоззрению и потребностям. В настоящее время подавляющее большинство относится к рекламе, как к назойливой мухе, от которой отмахиваются, переключая канал телевизора, пролистывая в журнале, игнорируя на транспорте и в Интернете. Однако, представить себе картину современного мира без рекламы невозможно — она плотно вошла в нашу жизнь и стала неотъемлемой функцией общества. Реклама всё чаще вмешивается в жизнь человека, управляя им на осознанном и бессознательном уровнях. Интересно, что осознание потребности происходит далеко не всегда. Потребность может оставаться непонятной, однако человек в любом случае формирует перед собой цель, объект, к которому он стремится в надежде избавиться от эмоционального беспокойства, испытать удовольствие. Мотивации также могут быть неосознанными, например, влечение, установки, фрустрационные состояния, глубокая суггестия (гипнотические внушения). Рекламный текст в оптимальном виде обеспечивает переход влечения в осознанный мотив, акцентируя внимание потребителя на тех свойствах потребности, которые делают её опознаваемой. Рекламный

текст должен внушать реципиенту оптимистические настроения, убеждая в возможности преодоления препятствий.

Применяемые в современных условиях средства психологии в рекламе разнообразны, многие из них технически совершенны, имеют сложную классификацию по назначению, месту применения, характеру использования, степени эмоционального и психического воздействия на людей. В рекламной деятельности широко используются методы и способы психологического, эмоционального и интеллектуального воздействия на людей, так как реклама явление социально-психологическое, затрагивающее потаённые уголки человеческой души [1 стр. 9–10.].

Любой тип рекламы в СМИ печатной, телевизионной или радиорекламы — использует разнообразные психологические приемы, чтобы «задеть за живое» потенциального потребителя. Это воздействие осуществляется путем объединения представлений о данном товаре с нашими глубинными и основными потребностями (ни только физическим, но эмоциональным). В рекламе скрыто послание о том, что покупка данного товара не только принесет пользу и будет приятной, но и сделает нас самих лучше и счастливее, чем мы есть на самом деле. Разберем методы, которые используются в рекламе, для манипуляции общественным сознанием.

— *Информационный метод.* Некоторые виды рекламы дают на информацию о продукте и товаре, пытаются повлиять на убеждения — составной элемент наших установок. Такая реклама объясняет, для чего предназначен товар, и описывает его свойства. Для этого типа рекламы идеально подходят газеты и журналы. Чаще всего используется метод обращения или совета — сэкономить деньги или получить более качественную услугу или товар. Ощущение того, что вы делаете выгодную покупку, — мощное средство мотивации, когда вы решаете что-нибудь купить. Это настолько эффективный метод, что часто выпускают специально прайс-листы с завышенными ценами, а в рекламе приводятся цены значи-

тельно ниже. Покупателю и не суждено будет узнать, что товар по значительно завышенной цене никто никогда ему не собирался продавать.

— *Эмоциональный метод.* Часто реклама воздействует на эмоциональную составляющую наших установок. Воздействие на эмоции — самый лучший способ повлиять на наше поведение. Например, многие рекламные клипы и постеры обращены к нашей любви к друзьям, семье, хорошим временам и чувствам, с которыми они связаны. Реклама, обращаясь к нам, просит: «Позвоните своим друзьям — докажите им свою любовь, купите бриллианты, духи, машины, духи — покажите, как сильно вы их любите и цените, посидите с друзьями, выпейте пива — проведите время приятно». Товары становятся вещественным доказательством заботы и любви к людям. Чем теснее товар связан с нашими естественными положительными эмоциями, тем действеннее будет реклама. Когда реклама продукта ассоциируется с развлечением — это тоже эмоциональный метод, реклама таким образом пробуждает в нас эмоции, связанные с семьей и ощущением любви. Этот метод явно виден в рекламе пива, безалкогольных напитков и товаров для детей. Когда в кадре клипа появляются отдыхающие люди, пляж или лыжная база, богемная вечеринка, всё это вызывает в памяти и воображении людей предвкушение и воспоминание о празднике. Так постепенно этот продукт из рекламного клипа делается интегральной частью деятельности и, что более важно, составной частью чувств, с этой деятельностью связанных. Определённые культурные символы в рекламе вызывают у зрителей теплые чувства, и эти чувства переносятся на рекламируемые товары, как того ждет создатель рекламы. Происходит своеобразная подмена ассоциативного ряда: праздник — радостные эмоции, рекламируемый товар — радостные эмоции. Мальчик и его собака, бабушка, которая печёт яблочный пирог, изображение национального флага, возвращение домой членов семьи — всё это примеры таких символов. Эти символы часто появляются в рекламе всех видов. Когда мы объединяем тот или иной продукт с позитивными чувствами, вызванными культурным символом, то вызывается целая цепь ассоциаций. Даже название продукта может повлиять на наши чувства и отношение к товару, особенно если название — значимое слово в родном языке. Так же одно из основных чувств, на которое активно влияет реклама, это желание быть молодым и привлекательным для лиц противоположного пола. «Купите этот шампунь, духи, крем и т.п. и вы станете желанным (-ой) и любимым (-ой)». Самый эффективный метод продаж — тот, при котором описывается, что товар может обеспечить хорошее психологическое состояние человека и удовлетворить его личные потребности. Так же воздействие на личность может осуществляться через естественное человеческое желание быть частью социума — «все мамы доверяют», «хорошие хозяйки используют», «все дети любят», «настоящий мужчина покупает», — в нашем сознании мы,

в зависимости от ситуации, автоматически причисляем себя к той или иной группе, попадая в рекламную ловушку «ты с нами только если у тебя есть ЭТО».

Зачастую психологический метод применяется, чтобы у зрителя возникло ощущение собственной уникальности или уникальности новой вещи. Интересно, что этот метод особенно характерен для больших корпораций, которые борются с имиджем огромных безликих и равнодушных учреждений.

— *Патриотические методы.* В рекламе довольно распространен призыв к национальной гордости. Такие обращения часто попадают в рекламу в период проведения четырехлетних Олимпийских игр и розыгрышей Кубка Мира. С точки зрения рекламы, любовь к родине, патриотизм находятся на рынке сбыта, а не в головном офисе фирмы. Порой отдельные интернациональные события отражаются и в рекламной продукции. После вторжения в Афганистан в 1979 году советских войск, в США поднялась волна антисоветских настроений. Один из Турецких изготовителей водки начал кампанию «революционной водки без революции». Но когда национализм переходит грань и превращается в безвкусный шовинизм, коммерчески он теряет смысл.

— *Метод пробуждения страха.* Этот тип рекламы создаёт в воображении зрителя угрозу и страх перед тем, что может случиться с человеком, если он не приобретёт данный товар. Данная реклама считается наиболее популярной в России, и отлично действует на Российского потребителя. Пример рекламы: ребёнок заболел из-за того что не принимал определённый вид витаминов, или, когда в рекламе новейшего компьютера телезрителям сообщают, что именно этот компьютер является эффективным средством обучения ребёнка в школе. Естественно любой родитель хочет, чтобы его ребёнок был здоровым и успешным — тут срабатывает тонкое и вместе с тем мощное воздействие на чувство вины и страха, которое есть у каждого отца и матери. Бывает что такой призыв никак не завуалирован, особенно часто это происходит, если рекламируемая продукция относится к безопасности детей. Такой обращение к родительскому инстинкту, как забота о своём потомстве, игра на чувстве ответственности за детей наиболее часто используется в рекламе. Психологическое исследование убеждения показывает, что обращение к чувству страха может иметь в результате различные эффекты. Специалисты в области социальной психологии и рекламы уже давно пришли к выводу, что нужен некий оптимальный уровень страха, тогда убеждение будет наиболее эффективным. Более слабый импульс не возымеет необходимого результата, а чересчур агрессивная реклама может вызвать обратное действие — отвращение и включатся защитные механизмы, тогда «послание» рекламодателя не дойдет до зрителя. Обращение в рекламе к чувству страха действительно, но следует весьма аккуратно с ним обходиться. [2 стр. 30–34]

Но при всём многообразии методов предсказывать успех планируемой рекламы нелегко, так как все люди

индивидуальны. Каждый из них ведет себя по-своему, что делает поведение массового потребителя практически непредсказуемым. Ещё более усложняют деятельность рекламодателя в отношении влияния на поведение потребителей, во-первых, постоянное изменение людьми своих мнений, убеждений и вкусов. То, что нам нравилось последние несколько лет, может утратить свою привлекательность уже завтра. Во-вторых, поведение некоторых людей лишено последовательности и непредсказуемо. В третьих, люди часто не могут объяснить собственные поступки. Любая женщина может сказать, что купила платье по необходимости, или, что оно стоило на треть дешевле, тогда как действительная причина может быть совершенно иной. Зачастую мы не понимаем, почему ведем себя так, а не иначе, а если понимаем действительные мотивы своего поведения, то боимся их выразить.

Наша мотивация относится к внутренним побуждениям, которые лежат в основе покупательских действий потребителя. Эти побуждения проистекают из потребности уменьшить свои нужды и удовлетворить свои «хотения», которые возникают в процессе жизнедеятельности. К сожалению, мотивацию нельзя наблюдать непосредственно. Нередко принятие решения определяется целой комбинацией мотивов. Причины того, что человек перестает покупать товары одной фирмы и переключается на другую, могут быть различны: близкая расположенность, более богатый ассортимент, более удачная с точки зрения маркетинга реклама. Этих причин может быть множество, чтобы покупатель перешёл на продукцию или услуги другой компании, даже если цены на некоторые товары в первом случае ниже. Люди имеют разные нужды и желания, и, следовательно, разную мотивацию. Понять нужды сложно, одну и ту же потребность можно удовлетворить различными путями. Аналогичным образом один и тот же товар должен удовлетворять разные потребности людей, и не всегда ясно, какую именно потребность или желание удовлетворяет данный товар [3 стр.91–95].

Помимо внутренних, поведение потребителя подвержено множеству внешних воздействий, исходящих из семейного, социального и культурного окружения. Огромное влияние на любого человека оказывает его семья. Наши отношения и убеждения относительно морали, религиозных воззрений, политики, межличностных взаимоотношений формируются, прежде всего в семье. С раннего возраста семья воспитывает в нас потребительские взгляды — наше отношение к товарам и наши потребительские привычки. Предпочтения в еде, в частности, формируются на основе пищи, которую человек употребляет

в процессе взросления. Если с раннего возраста человек привык, что головную боль надо лечить средством «Ъ...», а бытовые приборы должны быть компании «Ы...», то и у взрослого покупательские привычки скорее всего останутся неизменными. В последние годы семейное влияние уменьшилось, так как работающие родители не столь активно участвуют в воспитании детей, которые ищут социальные ценности за пределами семейного круга.

Также велико влияние «авторитетов» на потребителя. «Авторитет» — это лицо или организация, чьи установки или мнения считаются правильными теми людьми, которые имеют с первыми общие интересы в определённой сфере деятельности. Авторитеты существуют во всех областях (спорт, религия, экономика, мода, финансы и т. д.). Мы рассуждаем так: «Если такой-то (или такая-то) полагает, что это лучшая косметика значит так оно и есть. Она (он) лучше в этом разбирается» и т. д. По этой причине столь активно используются в рекламе медийные личности, к их «услугам» часто прибегают крупные товаропроизводители.

Влияние культурного наследия и традиций на потребителя также очень велико. Американцы едят в больших количествах горячие сосиски, арахисовое масло и яблочный пирог. В Европе можно купить бутерброды-гамбургеры, но они будут иметь другой вкус, а шоколадного молочного коктейля вы, возможно, не найдете вовсе. Население США и Канады представляет собой конгломерат наций, некоторые из этих субкультур основаны на расовой принадлежности, национальном происхождении, религии или просто на географической близости. Рекламодатель должен понимать сущность таких субкультур, так как культурные различия могут сильно сказываться на реакции, вызываемой тем или иным товаром или его рекламой. Представители этих субкультур передают свои взгляды и системы ценностей из поколения в поколение. Расовые, религиозные и этнические группы имеют свою основу, которая влияет на формирование предпочтений в отношении одежды, еды, напитков, предметом личной гигиены и быта, не говоря о многом другом. Сегодня рекламные агентства, специализирующиеся на рынках, которые объединяют национальные меньшинства, переживают настоящий бум, а компании приходят к пониманию того, что апеллирование к специальным интересам часто даёт неплохой результат.

Таким образом, внешние воздействия на потребителя точно также важны, как и внутренние. Осознание всех этих факторов помогает специалистам рынка создавать те стратегии, на основе которых строится реклама [4 стр. 92–107.].

Литература:

1. Безлатный Д. В. «Психология в рекламе: искусство манипуляции общественным сознанием», ООО «Ваш полиграфический партнёр», М., 2011, стр. 9–10.
2. Безлатный Д. В. «Психология в рекламе: искусство манипуляции общественным сознанием», ООО «Ваш полиграфический партнёр», М., 2011, стр. 30–34.

3. Бове Аренс «Современная реклама», «Довгань», М., 2001, стр.91—95.
4. Бове Аренс «Современная реклама», «Довгань», М., 2001, стр. 92—107.
5. Бердышев С. Н. «Рекламный текст. Методика составления и оформления», «Дашков и Ко», М., 2012.

Межкультурное общение как процесс межличностного взаимодействия

Арастумян Диана Владимировна, ассистент;

Байкова Евгения Дмитриевна, ассистент

Российский университет дружбы народов, Институт иностранных языков (г. Москва)

Многочисленные, существующие в науке, определения термина «культура» позволяют выделить главное. Культура — сущностная характеристика человека, которая связана с его способностью к целенаправленному и планомерному преобразованию окружающего мира, «культура целостный образ жизни целого народа». [7стр 11] В ходе этого человеком создаётся искусственный мир вещей, символов, связей и отношений между людьми. Всё, что сделано человеком или имеет к нему отношение, является частью культуры. Большая часть информации об окружающем мире приходит к человеку через лингвистический канал; поэтому мы живем более в мире концептов, созданных для интеллектуальных, духовных и социальных потребностей, нежели в мире вещей и предметов. Огромная доля информации поступает к нам через слово, и успех человека в обществе зависит от того, насколько хорошо он владеет словом, причем не столько даже в плане культуры речи, сколько умения проникнуть в тайны языка.

Поэтому коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Крупнейший американский психолог, автор ряда работ по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждал, что культура и коммуникация понятия тождественные. Опираясь на это, многие западные ученые образно представляют культуру в виде айсберга, в основании которого, лежат культурные ценности и нормы, а вершиной является поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся прежде всего в общении с другими людьми.

А. А. Леонтьев, известный российский психолог и лингвист, в своих работах указывал на то, что для деятельности общения обязательно наличие потребности в общении, преобразующейся в мотив. Коммуникативная цель диалога — это некоторый желаемый результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия со стороны инициатора общения (говорящего). Наиболее распространенным путем достижения успешного общения, т. е. коммуникативной цели, по мнению А. А. Леонтьева, является путь через значения. «Мы подбираем слова и словосочетания и организуем их в высказывания на различных уровнях таким образом, чтобы при воспри-

ятии речи реципиентом осуществился — более или менее опосредованным путем — желаемый сдвиг в его смысловом поле» [3]. И здесь в первую очередь, встает проблема значения и смысла, от которой в значительной мере зависит результат общения — будет ли оно успешным или нет.

Межкультурное общение имеет собственные закономерности, которые радикальным образом влияют на взаимодействие субъектов такого общения.

Для осуществления продуктивного межкультурного общения, языковая личность должна обладать межкультурной компетенцией. Межкультурная компетенция — это способность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности.

Культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности — носителя определенной культуры. Каждая культура находит свое отражение в языке — ее носителе. И усвоение только формы этого языка без учета культурного компонента ведет к поведению, отражающему собственные культурные нормы коммуниканта и к конфликту с поведением носителя иностранного языка и культуры.

В процессе межкультурного общения своеобразный код — иностранный язык — является единым для собеседников, но при этом системы языковых значений и речевых форм различны, так как определяются культурной принадлежностью каждого из собеседников.

Межкультурная коммуникация — это общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам. Таким образом, становится понятно, что для успешной коммуникации с носителями других языков необходимо владеть не только вербальным кодом (иностранном языком), но и внекодовыми, фоновыми знаниями. Следовательно, мешающие общению коммуникативные неудачи, могут быть обусловлены не только незнанием (или недостаточным знанием) кода (языка), но и отсутствием внекодовых знаний.

Понятие коммуникативной неудачи оказывается тесно связанным с понятием ошибки, так как именно ошибки

инофона при порождении и восприятии речи являются основным источником коммуникативных неудач в общении инофона с носителем языка. Можно выделить следующие ошибки инофона:

I. «Технические» ошибки, вызванные неверным фонетическим или графическим оформлением речи. Причиной этих ошибок является слабое владение инофонным фонетикой, графикой и орфографией (угол-уголь, тарелька — фасол, hut — heart, ship — sheep).

II. «Системные» ошибки, вызванные слабым владением системой языковых значений различного уровня и способов их выражения.

III. «Дискурсивные» ошибки. Эти ошибки вызваны не незнанием системы языка, а неверным использованием этой системы, что обуславливается невладением инофоном системой культурных норм и ценностей (в самом широком понимании) того сообщества, на языке которого ведется общение. «Дискурсивные» ошибки можно подразделить на такие группы:

1) «**Этикетные**» ошибки, вызванные незнанием правил речевого этикета, социально-ролевых аспектов коммуникации (например: обращение американских студентов к русским преподавателям с использованием уменьшительных имен — Дима, Маша и т. д.)

2) «**Стереотипные**» ошибки. Они могут быть разделены на две группы:

а) Ошибки, вызванные невладением русскими социокультурными стереотипами речевого общения, ведущие к неверному использованию стереотипных речевых формул. Например, русский, останавливая такси, прежде чем сесть в него, договаривается с водителем о маршруте и цене, а западноевропейец, перенося стереотип речевого поведения в данной типовой ситуации из родной ему культуры, сразу садится в такси и называет адрес. Подобного рода различия могут привести к коммуникативной неудаче.

б) Невладение ментальными стереотипами (ср. в русском и в англ. языках), различия в употреблении зооморфных характеристик человека. Так, у японцев свинья ассоциируется с нечистоплотностью, а не с полнотой, щенок для испанца — злобный и раздражительный человек, кот для англичан — свободолюбивое животное и т. д.;

3) «**Энциклопедические**» невладение фоновыми знаниями, которые известны практически всем носителям другой культуры (например: немецкая студентка, хорошо владеющая русским языком, совершенно не поняла, почему ее русский знакомый называет своего приятеля Левшой, хотя тот вовсе не был левшой). Название «энциклопедические» является более чем условным.

IV. «Идеологические» ошибки, вызванные различиями в системе социальных, этических, эстетических, политических и т. п. воззрений, являющихся базовыми и инвариантными для той или иной культуры. Например, смысл рассказа «Смерть чиновника» А. П. Чехова был воспринят японскими студентами следующим образом: автор смеется

над Червяковым и осуждает его за то, что он попытался перешагнуть установленные социальные рамки и в театре сидел рядом с людьми, находящимися на высшей ступени общественной лестницы, в то время как ему следовало занимать место, соответствующее его положению.

Следовательно, во избежание коммуникативных неудач, для успешного овладения чужим языком и культурой необходима **аккультурация** «усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой культуры». При сохранении национально-культурной идентичности — уважение к другим культурам, толерантности.

Взаимодействие участников межкультурного общения не должно имитировать или строиться исключительно по правилам общения, принятым в изучаемой культуре. Оно строится по правилам Межкультурного Общения, которое отлично от общения в конкретных культурах и имеет собственные цели и особенности. Соответственно, медиатор культур, обладающий МКК, в ситуации общения с неподготовленным носителем языка не только не чувствует себя ущербным, но имеет преимущества, ибо он:

1) осведомлен об особенностях ситуации межкультурного общения;

2) готов к восприятию «другого»;

3) знает о возможных психологических реакциях (как собственных, так и собеседника) на ситуацию межкультурного общения;

4) хорошо информирован о том, что каждая из культур представляет собой лишь один из многих способов категоризации мира;

5) осведомлен о способах презентации родной культуры на иностранном языке;

б) обладает умениями осуществления сотрудничества на основе создания общего значения происходящего.

В итоге необходимо признать, что культурно-связанное обучение иностранному языку не должно имитировать и воспроизводить обучение, через которое проходят носители языка, или результат такого обучения, но развивать существующую культурную компетенцию обучающихся до ее превращения в компетенцию межкультурную. Иными словами, «взамен педагогики, ориентированной на носителя языка, мы, возможно, захотим создать педагогику, ориентированную на медиатора культур».

Адекватная коммуникация в рамках того или иного лингвокультурного сообщества возможна только при владении как языковыми, так и неязыковыми семиотическими системами этого сообщества.

Так, если подытожить всё выше сказанное, то можно с уверенностью сказать, что преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Неудачи и непонимание в процессе межкультурного общения, прежде всего, связаны с культурными различиями.

Межкультурное общение имеет собственные закономерности, которые радикальным образом влияют на взаимодействие субъектов такого общения.

Для осуществления продуктивного межкультурного общения, языковая личность должна обладать межкультурной компетенцией. Мешающие общению коммуникативные неудачи, могут быть обусловлены не только незнанием (или недостаточным знанием) кода (языка), но и отсутствием внекодовых знаний. Так что знание культурных особенностей может положительно влиять на раз-

Литература:

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е издание, Русский язык, М., 1990
2. Леонтьев А. А., Психология общения, Тарту, 1974
3. Леонтьев А. А. диссертация «Психология речевого общения» ИПАН СССР, 1975 <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18939.php>
4. Edward T. Hall. Hidden Differences: Studies in International Communication. Hamburg, Crunder& Jahr., 1985
5. Buram M., Teaching and assessing intercultural communicative competence, Clevedon: Multilingual, Matters Ltd., 1997, [p 21–22]
6. Kramsch C J., The privilege of the intercultural speaker // Byram M., Fleming M. (eds.) Language learning in perspective: approaches through drama and ethnography. — New York: Cambridge University Press, 1998 [p. 27]
7. Williams K., Culture, Fontana, London, 1981 [p. 11]
8. Adar M., Language Shock: Understanding the culture of conversation, William Merroy and company, Inc., New York, 1994, [p 118]

витие межкультурных отношений, помогая снизить частоту коммуникативных неудач.

Следовательно, во избежание коммуникативных неудач, для успешного овладения чужим языком и культурой необходима **аккультурация**, которая должна также обеспечивать более глубокое осознание собственной культурной сущности.

Положение (примерное) о представлении опыта работы с социально незащищёнными слоями населения в бюджетных учреждениях социального обслуживания населения

Кужель Наталья Алексеевна, заместитель руководителя
Комплексный центр социального обслуживания населения Окочешниковского района Омской области

Вопрос обобщения опыта работы специалистов социозащитных учреждений мало изучен и требует исследований. Данная проблема была выявлена и обоснована необходимость в разработке примерного положения. Автор статьи предлагает один из вариантов систематизации, обобщения, изучения и в конечном результате — представления опыта работы специалистов социальной сферы (социального обслуживания населения). Такой взгляд будет интересен, специалистам отделений, работающих с семьёй и детьми (Отделение профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, отделение социальной помощи семье и детям). Главное достоинство данного положения в том, что оно предоставляет возможность самоорганизации, так как прослеживается обобщение опыта работы как целостный процесс.

1. Общие положения

1.1. Настоящее положение определяет порядок, организацию и представление передового опыта работы в бюджетных учреждениях социального обслуживания населения (далее — Учреждение).

1.2. Подготовку и оформление материалов для представления передового опыта работы с социально не-

защищёнными слоями населения выполняет участник, представляющий опыт работы, совместно с Творческой группой, созданной в Учреждении.

1.3. В представлении передового опыта работы с социально незащищёнными слоями населения принимать участие имеют право все специалисты Учреждения.

1.4. Оценивает предоставленные материалы, даёт рекомендации и выносит заключение Методический совет.

2. Цели и задачи.

2.1. Представление передового опыта работы — социально значимое мероприятие, организованное в целях обмена опытом, создания позитивного социального и профессионального имиджа специалистов в системе социального обслуживания населения, расширения диапазона профессионального общения, популяризации, а так же формирования общественного представления о творчески работающих специалистах социозащитных Учреждений.

2.2. Представление опыта работы предполагает решение следующих задач:

— изучение, обмен, популяризацию и внедрение передового опыта работы социальной работы с социально незащищёнными слоями населения;

- анализ и самоанализ опыта работы;
- обобщение и оценка опыта использования традиционных и инновационных технологий в социальной работе;
- применение различных форм выступлений (творческая работа самопрезентация, мастер-класс и т.п.), раскрывающих профессиональный потенциал специалиста;
- оценку качества профессионального мастерства и степень владения научно-методической проблематикой в данной сфере;
- распространение передового опыта работы.

3. Организация и проведение.

3.1. Для принятия решения об участии претендента в представлении передового опыта работы с социально незащищёнными слоями населения в Методический совет предоставляются:

— творческая работа Эссе (пишется в свободной форме, объем — не более 4 страниц), раскрывающая автора как интересного человека, увлекающуюся личность, а так же жизненную позицию и внутренние убеждения и перспективные планы специалиста;

— описание опыта работы с социально незащищёнными слоями населения, в котором формируется ведущая идея опыта, обосновываются предлагаемые решения в социальной работе, аргументируются методико-организационные условия и инновации, раскрываются показатели результативности. К описанию опыта работы с социально незащищёнными слоями населения прилагается необходимый дидактический материал в виде Приложения, если это необходимо. (Объем описания опыта работы с Приложением не более 20 печатных страниц);

Все документы подаются точно в установленные сроки на бумажных и электронных носителях (шрифт Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала, поля — 2 см, в формате *.rtf Winword) в Методический совет.

3.2. Представление опыта проводится в следующих номинациях:

- «Традиции в социальной работе»;
- «Инновации в социальной работе»;
- «Информационные технологии в социальной работе»;
- «Здоровьесберегающие технологии в социальной работе»;

— «Открытая дверь»;

— «Дебют»;

Документы по описанию системы работы участника готовятся в соответствии с заявленной номинацией.

3.3. Представление опыта работы с социально незащищёнными слоями населения проводится в 2 тура:

а) Первый тур (заочный).

Методический совет анализирует и рецензирует представленный материал, готовит представление-отзыв об участнике с описанием его общественно значимых достижений в профессиональной деятельности за последние 3 года (для номинации «Дебют» — 1 год) и рекомендацией об участии во втором туре представления опыта работы с социально незащищёнными слоями населения.

б) Второй тур (очный) предусматривает непосредственное представление передового опыта работы с социально незащищёнными слоями населения:

— самопрезентация (предусматривает самопредставление участника как интересного человека, увлекающуюся личность, а так же раскрывает жизненную позицию и внутренние убеждения и перспективные планы специалиста). (Время — 10 минут);

— защита представленного опыта работы. Обязательное требование — применение мультимедийной презентации. (Время — 15 минут);

— мастер-класс (Занятие должно соответствовать заявленной номинации). (Время — 20 минут).

4. Подведение итогов.

4.1. После непосредственного выступления, в торжественной обстановке и в присутствии Администрации Учреждения, Методический совет даёт оценку представленным материалам, в соответствии которой представленный материал рекомендуется (или не рекомендуется) к внедрению и распространению (посредством публикации в отраслевых печатных изданиях и Интернет — пространстве). Участник награждается Почетной грамотой и ценным призом.

4.2. По проведению представления передового опыта работы с социально незащищёнными слоями населения выпускается брошюра, содержащая все представленные материалы. Брошюра является собственностью Учреждения, а статьи — авторскими работами участника.

Проблемно-тематический обзор и типологический анализ современной зарубежной телеанималистики

Маринчак Наталья Викторовна, соискатель
Классический частный университет (г. Запорожье, Украина)

В статье предложен анализ проблемно-тематического спектра, представленных в украинском эфире зарубежных телевизионных программ о животных, которые становятся все более популярными у современного зрителя. Разработана тематическая классификация анималистических программ телевизионных каналов Animal Planet и Viasat Nature, а также очерчены их функциональные приоритеты. В соответствии с доминирующим функциональным критерием анималистические телепрограммы подразделяются на познавательно-развлекательные, информационно-образовательные и образовательно-дидактические.

Ключевые слова: анималистический телевизионный продукт, анималистические программы, Animal Planet, Viasat Nature, функциональный аспект, тематика, проблематика.

Одной из тематических составляющих современной экранной массовой коммуникации являются программы о животных. В условиях ускорения урбанизации и возрастающей тенденции отчуждения человека от мира природы они приобретают все большую популярность, выполняя своеобразную компенсаторную функцию, суть которой состоит в удовлетворении свойственной человеку потребности в общении с живой природой. Кроме того, очевидно усовершенствование производственных масс-медийных технологий, в результате которого телевидение получило статус своеобразного «технократического искусства» (термин В.Гоян [3, с. 5]) и способствует стремительному повышению качества программ о животных. Привлечение новейших операторских стратегий и компьютерных возможностей открывает широкие перспективы в разнообразии аудиовизуальной составляющей экранной коммуникации, обновления ее контента, появления уникальных форматов и т. д. Это в свою очередь расширяет функциональный диапазон телевизионной анималистики, который сегодня не ограничивается информационными, образовательными и развлекательными целями, а включает также и мировоззренчески-аксиологические, психотерапевтические, рекламные, просветительно-дидактические т. п.

В последние десятилетия в журналистике постсоветского пространства наблюдается оживление научного интереса к проблемам телевидения (В.Гоян [3], В.Демченко [4], Л. Дмитриева [7], В.Лизанчук [8], И.Пенчук [12,13], И. Михайлин [10], В.Ризун [16], И.Слисаренко [19], Г.Почепцов [15], И. Показаньева [14], Ю. Шаповал [21, 22], Шкляр [23, 24]). Тем не менее анималистический медиа-продукт еще не был объектом самостоятельного научного исследования. Телевизионные программы о животных играют важную роль в формировании мировоззрения человека, влияя на эмоциональную, эстетическую и аксиологическую сферы интеллектуально-духовной жизни социума. Поэтому актуально осуществление комплексного исследования содержательно-тематического наполнения и функциональных приоритетов современной телевизионной анималистики, которое по-

зволит имплементировать зарубежный опыт, способствуя разработке стратегий повышения качества отечественного анималистического телепродукта.

В информационном пространстве Украины начала XXI века представлены анималистические программы зарубежного и отечественного производства, весьма разнообразные по проблематике, форматам, жанрам и функциональной направленности.

Анималистический медиа-продукт зарубежного производителя, который является ценным и интересным с точки зрения получения опыта, пока находится вне зоны научного интереса отечественных журналистиков. Учитывая это, разработка обозначенной в статье проблематики приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Целью этой публикации является освещение результатов сравнительно-типологического анализа зарубежного опыта создания телевизионных программ о животном мире, а также анализ проблемно-тематического спектра и функциональных приоритетов зарубежного анималистического телепродукта.

В современном телевизионном пространстве Украины целевыми телевизионными каналами, транслирующими исключительно анималистические программы зарубежного производства, в настоящее время являются Animal Planet, который входит в телевизионную сетку каналов Discovery Channel, и Viasat Nature, который относится к компании Viasat.

Телевизионный канал Animal Planet, первые программы которого появились в эфире в 1996 году, транслируется на значительной части постсоветского пространства, в частности в Украине и России с 1998 года. Широта тематического диапазона телепродукта, который представлен этим каналом, отражена в его девизе: «Нашу планету населяют более 2 миллионов живых видов, Вы — один из них. С остальными знакомьтесь в передачах канала Animal Planet». Потенциальная зрительская аудитория Animal Planet также чрезвычайно широка, ведь трансляция ведется на двадцати языках в том числе на хинди, финском, эстонском, ита-

льянском, венгерском и арабском. Украинского вещания на сегодня в Animal Planet, к сожалению, пока нет, хотя с 2010 года Discovery Chanel запустил адаптированную сетку для украинского зрителя, которая называется «Discovery Chanel Ukraine».

Второй телевизионный канал — Viasat Nature — был основан компанией Modern Times Group в 1994 году и ареал его трансляции охватывает Швецию, Данию, Норвегию и Финляндию. В Украине и России он появился в 2010 году. Этот телеканал транслирует передачи и документальные фильмы о природе, что зафиксировано на уровне его названия.

Уже даже тот факт, что телепередачи обоих каналов адаптированы к часовым поясам Украины и России, и их программы транслируются круглосуточно, дает основания считать, что зарубежный производитель видит большие перспективы развития телетрансляции программ о животных и живой природе для украинского потребителя медиа-продукта, а соответственно ожидает роста рейтингов анималистических передач.

Специализированные телевизионные каналы, такие как Animal Planet и Viasat Nature, которые имеют в эфире только анималистические программы, характеризуются в сетке каналов, как познавательные. Знакомство со всей совокупностью анималистических программ, представленных сегодня в украинском эфире, дает основания утверждать их функциональный диапазон довольно широк. Программы о животных могут быть информационно-развлекательными, информационно-познавательными, информационно-образовательными. Современные анималистические программы зарубежного производства в этом функциональном аспекте стремятся к синтезу, который в основе имеет принцип Горация «развлекая, поучай», поэтому телепрограммы обычно сочетают информационно-развлекательную функцию с познавательной или образовательной.

Такая подача информации в телепрограммах нацелена на то, чтобы информация была не только интересной для телезрителя, но и полезной, порой и конструктивной с практической точки зрения. Например, на телеканале Animal Planet существуют такие программы, как «Введение в собаководство», «Введение в котководство». В этих программах телезритель имеет возможность получить информацию о той или иной породе собак или кошек, но информационный спектр не ограничивается только сведениями о породах, историей их возникновения и развития. В них также имеется информация сугубо прагматического характера, например сведения о характерных ветеринарных особенностях той или иной породы. Подобная информация призвана облегчить жизнь владельцам пород, о которых идет речь. Также в этих программах («Введение в собаководство» и «Введение в котководство») рассказывается об особенностях ухода за той или иной породой, подаются советы, связанные с кормлением, уходом, грумингом, ветеринарией, которые зритель сможет использовать на практике. Что касается развлекательности, то

эта категория программ содержит ответы на интригующие вопросы типа, «Может ли порода вельш корги пемброк быть лунатиком?» или «Правда ли, что золотистый ретривер самая тихая порода в мире?». Кстати, именно подобные вопросы идут обычно в анонсах программ, чтобы вызвать интерес потенциального реципиента. Примечательно, что информация, которая озвучивалась в анонсах, обычно подается в конце программы: такой журналистский PR-ход оправдывается стратегией удерживания зрительского внимания в течение достаточно длительного периода времени.

Что же касается прагматически-ориентированной информации, то ее, как правило, подают в начале и середине программы. По данным анкетного опроса, респондентами которого выступали постоянные реципиенты анималистического телепродукта, избранные по методу «снежной лавины» [17, с. 72], было выяснено, что основным мотивационным фактором пересмотра программ «Введение в собаководство» и «Введение в котководство» выступает стремление получить новую и полезную информацию (78 %). Лишь 22 % опрошенных отдали предпочтение развлекательному компоненту. Кроме того, осуществленный автором статьи статистический анализ распределения эфирного времени в этих программах (40 телепередач, общий временной объем которых составляет более 780 минут), показал абсолютное доминирование информативного дискурса (80 %) над развлекательным (20 %). Итак, телезрители в процессе просмотра этих программ одновременно получают и полезные знания, и удовольствие. Вместе с этим, такие программы, предоставляя полный комплекс информации о конкретных породах, позволяют тем, кто ищет себе четвероногого любимца сознательно сделать свой выбор.

Итак, эти две программы можем рассматривать и как информационно-развлекательные, и как информационно-познавательные, и как информационно-образовательные. И принцип Горация «развлекая, поучай», воплощается в них достаточно последовательно и продуктивно. Образовательными эти программы являются, поскольку знание, которое получает зритель во время просмотра он может использовать на практике, познавательными — потому что во время просмотра зритель узнает об интересных фактах из жизни животных, а развлекательными — так как эти программы несут в себе информацию, которая имеет целью лишь развлечь и привлечь внимание зрителя, снабдив его новыми интересными, иногда весьма курьезными и любопытными сведениями об определенной породе.

Анималистические программы также можно разделить по типам животных о которых идет речь в телепередачах: дикая природа, заповедники и зоопарки, городские животные, домашние любимцы и домашние животные используемые в сельском хозяйстве.

Отображение дикой природы требует от производителя телепродукта определенной технической оснащенности, в частности использование компьютерной гра-

фики, скрытых и компактных камер, камер ночного наблюдения и различных приспособлений, которые позволяют вести съемку сразу с нескольких точек и помогают глубже проникнуть в тайны дикой природы. Также для создания эффектной картинки производитель должен использовать и такую технику как машины, вертолеты, специальные краны и др. Программы, в которых дикая природа отражена такой как она есть, по своим функциям могут быть отнесены к познавательно-развлекательным. Именно благодаря таким программам человек познает мир, не выходя за пределы своей комнаты. Они позволяют зрителю путешествовать и перемещаться по земному шару на самом деле не двигаясь с места, «сидя на диване».

Примером анималистического медиа-продукта, рассказывающего о дикой природе, выступают такие программы, как «Тайная жизнь приматов». Она выходит на канале Viasat Nature и рассказывает о том, как зоолог Шарлотта Уленброк отправляется в джунгли и горы восточной Африки и Азии, надеясь подобраться к обезьянам как можно ближе. Тележурналистке удается раскрыть сложную социальную структуру и пролить свет на сексуальное поведение четырех семейств приматов — черных горилл, орангутангов, шимпанзе и бабуинов. Проследить за тайной жизнью приматов позволяет использование компактной камеры.

Особого внимания заслуживает телепрограмма «Надежда дикой природы» (телеканал Viasat Nature), в которой рассказывается о диких животных, попавших в беду и ждущих спасения и ветеринарной помощи. Программа «Поля звериных сражений», которую предлагает телеканал Animal Planet, освещает специфику территориального фактора в дикой природе, демонстрируя это на примере различных групп животных и рыб. А программа «Добыча хищника» (канал Animal Planet), которая поражает оригинальным сочетанием компьютерной графики и эффектных съемок, увлекательно рассказывает, как сложно обмануть хищников, и как добыче удается пережить своих преследователей и спастись.

Анималистические программы, показывающие дикую природу, также призваны поставить перед зрителем ряд экзистенциальных проблем, ведь люди часто очеловечивают животных, и способны приписывать им человеческие чувства и моральные принципы. Поэтому отражение жизни дикой природы такой, какая она есть, дает возможность людям понять ценностную значимость таких понятий, как жизнь, смерть, счастье, страдание, любовь, разочарование или сочувствие. И самое главное — различия между жизнью, которая направляется разумом, и той, что движима лишь инстинктами.

Анималистические программы, рассказывающие о заповедниках и зоопарках, дают интересный срез жизни животных, который отражает не только радужные моменты, но и трагические. Показательны, например, сюжеты, в которых ветеринары вынуждены выбирать между жизнью и смертью определенного животного. Такие про-

граммы призваны показать хрупкость и необходимость, определенное назначение всего живого на земле. Благодаря им зритель учится сочувствовать и быть милосердным. Эти программы также можно отнести к познавательно-развлекательным.

В анималистических программах зарубежного производства заповедники и зоопарки представлены довольно широко. Это такие программы телеканала Viasat Nature, как «Заповедник», «Зоопарк», «Няньки дикой природы», а также передача «Как стать...», которая транслируется телеканалом Animal Planet. Обычно эти программы созданы по принципу сериала и в них можно узнать историю какого-то животного от его рождения или попадания в заповедник или зоопарк до его переезда в другое место или смерти. Все программы этого типа не только интересным образом освещают жизнь различных животных, но и направлены на то, чтобы зритель учился беречь природу. И конечно в этих программах идет мощный эмоциональный посыл, который направляет зрителя на ответственное отношение к окружающему его миру. Например, программа «Няньки дикой природы», выходящая на телеканале Animal Planet, рассказывает о симпатичных малышах дикого мира животных и об их хозяевах или сиделках, которые посвящают свою жизнь тому, что выращивают детенышей, заменяя им родителей. В программу попадают истории маленьких кенгуру, тигров, дельфинов, слонов, которые завораживают зрителя, а также в который раз заставляют задуматься о взаимоотношениях человека и живой природы.

Специфической разновидностью анималистического телепродукта являются программы, освещающие жизнь обитателей животного мира в современных городах и мегаполисах. Ими могут быть не только кошки и собаки, но и коровы, обезьяны, разнообразные ящерицы и даже змеи. Типичным образцом такого телепродукта является сериал «Кошки Кло-Хилл», который выходит на телеканале Animal Planet. Эта программа дает возможность зрителям заглянуть в тайный мир домашних и уличных котиков; действие происходит в домах и на улицах английского городка Кло-Хилл. Этот сериал снят «с кошачьей точки зрения», поэтому перед зрителем открывается возможность лучше понять мотивы поведения кошек. Авторы программы с помощью большого количества камер, как открытого, так и скрытого типа, позволяют человеку понять, чем занимаются животные во время его отсутствия. Они показывают жизнь, до этого скрытую от глаз человека. Такая программа позволяет глубже понять кошачью природу.

Репрезентативным образцом телепрограмм о жизни животных в большом городе можно назвать сериал «Псы Неаполя», который транслируется на телеканале Viasat Nature. В этой программе отслеживается жизнь собачьей стаи, живущей в гавани Неаполя. Местные жители прозвали их «Псы Неаполя». Этим собакам, а стая насчитывает 7 кобелей — знает весь город, и многие люди их побаиваются. Концептуальный замысел авторов состоит в том,

чтобы смоделировать в сознании зрителя волнующую и одновременно драматическую историю жизни животных, которые прошли путь сложных испытаний. Бывшие домашние любимцы, они по воле обстоятельств оказались на улице. Голодные, бездомные, лишённые привычного уюта и заботы, эти псы демонстрируют удивительную способность к выживанию.

Еще одна из интересных программ такого типа — «Обезьяны-воришки». Она транслировалась на канале Viasat Nature (а раньше выходила на канале National Geographic Chanel, который вместе с Animal Planet входит в сетку каналов Discovery Chanel). «Обезьяны-воришки» — это история стаи обезьян макак-резус, проживающих в окрестностях индийского города Джайпур. Эти обезьяны в Индии пользуются особым уважением, ведь, по мнению местных жителей, они происходят от древнего божества — Ханумана. Население Джайпура относится к этим обезьянам с особым пиететом. Вследствие неблагоприятных погодных обстоятельств (сезон дождей задерживается на несколько недель), большая стая макак, обитающих в древнем индуистском храме, вынуждена покинуть свое жилище и переселиться на улицы Джайпура. В тринадцатисерийном документальном фильме рассказывается, как эта стая адаптируется в большом быстрорастущем городе, прибегая к разным ухищрениям, чтобы выжить в непростых условиях. В поисках пищи макаки наведываются в магазины и дома, не обращая особого внимания на их владельцев и жителей. Только специализированная бригада, которая должна вывести животных из города, вызывает у этих макак панический страх.

Анималистические программы о городских животных часто могут вызвать в сознании зрителя когнитивный диссонанс, ведь иногда действительные факты из их жизни противоречат представлению обывателей о тех или иных аспектах поведения животных. Такие программы побуждают к познанию мира и по своим функциям также являются познавательно-развлекательными. И при этом, думается, они прежде всего побуждают к действию, к ответственному отношению к братьям нашим меньшим.

Следующую категорию анималистических программ представляют те, в центре внимания которых жизнь домашних животных сельскохозяйственного предназначения (коров, ослов, коней, свиней). Этот телепродукт

выполняет в основном познавательно-развлекательную функцию и одновременно ставит перед зрителем ряд экзистенциальных проблем. Кроме того, они приглашают зрителя приобщиться к миру новейших технологий, кардинально меняя устоявшиеся представления о правилах их содержания и открывая новые возможности ухода за ними в современных условиях.

В основном такие программы фокусируют внимание на ветеринарных аспектах, поэтому роли человека как защитника или спасителя домашнего скота здесь уделяется немалое внимание. Показательной, к примеру, является программа «Животные 24/7», которая выходит на телеканале Viasat Nature и освещает жизнь группы людей, посвятивших свою жизнь спасению животных. Дикие и домашние животные часто становятся жертвами жестокого и халатного отношения, следовательно защитникам животных приходится работать круглосуточно, спасая жизни животных.

Анималистические программы о домашних животных могут быть отнесены не только к познавательно-развлекательным, но и к просветительско-дидактическим, ведь в них зритель имеет возможность не только узнать, но и научиться применять на практике полученные знания: правильно ухаживать за домашними животными, выбирать подходящий им рацион, вовремя обращаться к ветеринарам, грумерам и другим специалистам. Одной из наиболее интересных в этой категории является программа «Ветеринар на марше», рассказывающая о враче, который путешествует по всей Великобритании и посещает людей, у которых есть вопросы относительно их домашних любимцев. Все эти программы выходят на телеканале Animal Planet.

Подытоживая отметим, что по проблемно-тематическому критерию всю совокупность анималистических телепрограмм зарубежного производителя можно разделить на пять групп (по типам животных о которых говорится в передаче). Каждая из этих групп имеет свою уникальную специфику, и их освещение требует определенной подготовленности журналистов и съемочной группы. Следует отметить, что гарантией успеха и качества телевизионного продукта в каждой из этих групп является креативная составляющая, которая зависит от авторов программы, их подготовки и технической оснащенности.

Литература:

1. Гоян В. В. Інформаційна телевізійна програма: типологічна характеристика, параметри діяльності журналіста: автореф. дис. канд. філол. наук: 10.01.08 / В. В. Гоян; Київ. ун-т імені Тараса Шевченка, 1999. — 19 с.
2. Гоян В. В. Телевізійний ведучий міжнародного телеканалу: стиль, образ, типаж / В. В. Гоян // Наукові записки. — К.: Ін-т журналістики, 2005. — Т.19. — С.43–45.
3. Гоян В. В. Телебачення як вид журналістської творчості: візуально-вербальні компоненти екранної комунікації: автореф. дис. д-р. соціальних комунікацій: 27.00.01/ В. В. Гоян; Київ. ун-т імені Тараса Шевченка, 2012. — 37 с.
4. Демченко В. Сучасний телевізійний дискурс та його комунікативні особливості / В. Демченко // Зб. наук. ст. Сер. Журналістика. Медіалінгвістика. Кінотелемистецтво / Київ. міжнар. ун-т. — К.: КиМУ, 2004. — Вип. 3. — С.38–45.

5. Дмитриев Л. А. Законы драматургии телевидения и типология жанров: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л. А. Дмитриев; Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. — М., 1995. — 29 с.
6. В. Егоров. Терминологический словарь телевидения. Основные понятия и комментарии. // Егоров В. — Переиздание — М.: Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания ФСТР, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text2/09.htm> (дата обращения: 10.10.13).
7. Дмитриев Л. А. Телевизионные жанры: учеб. пособие / Л. А. Дмитриев. — М.: Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 1991. — 63 с.
8. Лизанчук В. В. Медіа-простір в Україні та вплив засобів масової інформації на утвердження в суспільстві державної мови / В. В. Лизанчук // Телевізійна й радіожурналістика: зб. наук.-метод. пр. — Вип.4. — Львів: Львів. нац. ун-т імені Івана Франка, 2002. — С.3–28.
9. Машенко І.Г. Горизонти всесвітнього ТБ / І.Г. Машенко. — К., 1991. — 48с.
10. Михайлин І.Л. Основи журналістики: підручник / І.Л. Михайлин. — Вид. 5-ге доп. і поліпш. — К.: ЦУЛ, 2011. — 495 с.
11. Муратов С. А. Документальный телефильм как социальное и эстетическое явление экранной журналистики: автореф. дис. ...д-ра филол. наук / С. А. Муратов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 1990. — 45 с.
12. Пенчук І.Л. Регіональне телебачення і радіомовлення в контексті формування національної свідомості молоді: автореф. дис....канд. філол. наук / І.Л. Пенчук; Київ. Нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Ін-т журналістики. — К., 2003. — 19 с.
13. Пенчук І.Л. Телебачення для дітей в Україні: інформаційно-емоційний і змістовно-тематичний потенціал: автореф. дис.. докт. наук. соціал. Комунікацій / 27.00.04/ Запоріжжя. Класичний приватний ун-т. — З., 2012. — 40 с.
14. Показаньева И. Проблемное поле трэвел-журналистики как явления современного медиапространства // Медиаскоп, Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Выпуск № 3. 2013г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1385> (дата обращения: 10.10.2013).
15. Почепцов Г. Г. Теорія комунікації / Г. Г. Почепцов. — 2-ге вид., доп. — К.: ВПЦ «Київський університет», 1999. — 308 с.
16. Різун В. В. Моделирование и технология редакторских систем: автореф. дис....д-ра филол. наук: 10.01.08 — журналистика / В. В. Різун; Київ. ун-т ім. Тараса Шевченка. — К., 1996. — 43 с.
17. Різун В. В., Скотникова Т. В. Методи наукових досліджень у журналістикознавстві / В. В. Різун., Т. В. Скотникова. Навч. Пос. — 2-е вид., перероб. і доп. — К.: Преса України, 2008. — 144 с.
18. Серажим К. С. Жанри тележурналістики та преси: можливості й особливості трансформації / К.С. Серажим // Телевізійна й радіожурналістика: зб. наук.-метод. пр.— Львів: Львів. нац. ун-т ім. Івана Франка, 2002. — Вип.4. — С.62–66.
19. Слісаренко І.Ю. Аналіз та прогноз у висвітленні міжнародної тематики українських ЗМІ: автореф. дис....канд. филол. наук.:10.01.08 — журналістика / І.Ю. Слісаренко; Київ. ун-т ім. Т.Шевченка. — К., 1996. — 29 с.
20. Темех Н. Д. Телевізійні серіали: психологія сприймання / Н. Д. Темех // Вісн. Львів. ун-ту. Сер.: Журналістика. — 1997. — Вип. 20: Українська журналістика: історія і сучасність. — С.47–50.
21. Шаповал Ю. Телевізійний репортаж як жанр і метод документування подій суспільного життя / Ю. Г. Шаповал // Телевізійна й радіожурналістика: зб. наук.-метод. пр. — Львів: Львів. нац. ун-т ім. Івана Франка, 2000. — Вип.3. — С.311–327.
22. Шаповал Ю. Г. Поетика телевізійної журналістики: монографія / Ю. Г. Шаповал. — Львів: Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. — 202 с.
23. Шкляр В. Публицистика и художественная литература: продуктивно-творческая интеграция: автореф. дис. ...д-ра филол. наук / В. Шкляр; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. — К., 1989. — 52 с.
24. Шкляр В.І. Мас-медіа і виклики нового століття / В.І. Шкляр. — К.: Грамота, 2003. — 48 с.
25. Ukranews. 1 листопада розпочне мовлення «Discovery Channel Україна» // [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://ukranews.com/uk/news/economics/2010/09/21/27390> (дата обращения 10.10.13).
26. Discovery Chanel. Наші канали // [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://discouaua.discovery.supadu.com/our-channels> (дата обращения: 10.10.13).
27. Discovery Chanel. Animal Planet. Телепрограма // [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://ua.discoverychannel.ua/tv-listings-animal-planet#> (дата обращения: 10.10.13).
28. Viasat. Viasat Nature. Телепрограма // [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://ru.viasat.ua/channels/120-viasat-nature?date=09.27.2012> (дата обращения: 10.10.13).

29. Viasat. Nature. Телепрограмма // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.viasat-channels.tv/channel/nature/tv/?day=4.10.2012#473018> (дата обращения: 10.10.13).

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (60) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Дядюн К. В.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Насимов М.О.

Лескова Е.В.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)

Арошидзе П. Л. (*Грузия*)

Атаев З. В. (*Россия*)

Велковска Г. Ц. (*Болгария*)

Гайич Т. (*Сербия*)

Данатаров А. (*Туркменистан*)

Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)

Игисинов Н. С. (*Казахстан*)

Лю Цзюань (*Китай*)

Нагервадзе М. А. (*Грузия*)

Прокопьев Н. Я. (*Россия*)

Прокофьева М. А. (*Казахстан*)

Ребезов М. Б. (*Россия*)

Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)

Хоссейни А. (*Иран*)

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.